

Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

*«Противникам государственности хотелось бы
избрать путь радикализма, путь освобождения
от исторического прошлого, освобождения от
культурных традиций... Им нужны великие
потрясения, а нам нужна великая Россия!»
П.А. Столыпин*

ВЕСТНИК

Калининградского филиала
Санкт-Петербургского
университета МВД России

№ 3 (73) 2023

Калининград - 2023

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Регистрационный номер - ПИ № ФС77-84264 от 26 декабря 2022 г.

Учредитель - Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации (СПбУ МВД России).

Главный редактор - доктор юридических наук, профессор С.В.Векленко.

**Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского
университета МВД России. 2023. № 3 (73). Калининград:
Калининградский филиал СПбУ МВД России, 2023. 166 с.**

Подписной индекс 45691, Объединенный каталог «Пресса России».

Электронная версия журнала:

https://klif.univer.mvd.ru/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala

https://калининградский.университет.мвд.рф/Nauka/ZHurnal_Vestnik_Kaliningradskogo_filiala

Приказом МВД России от 16 декабря 2011 г. №1250 Калининградский юридический институт
МВД России реорганизован в форме присоединения к Санкт-Петербургскому университету МВД России
в качестве филиала. В связи с этим издаваемый учебным заведением журнал переименован в
«Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России».

*Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:*

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки);

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки);

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки);

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки);

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки),

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

*Журнал включен в Национальную библиографическую базу данных научного цитирования
- Научную электронную библиотеку Elibrary.ru и систему Российского индекса научного цитирования.*

Научные публикации, включенные в Вестник, представляют **точку зрения авторов**
на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности,
экономики, образовательного процесса и гуманитарных наук, которая не всегда
совпадает с мнением редакционной коллегии и редакции журнала.

Адрес редакции, издателя и типографии:

Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.

Телефон: 8 (4012) 53-93-51; e-mail: astulov11@mvd.ru; niirio_klimvd@mail.ru.

Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России,
научно-исследовательское и редакционно-издательское отделение.

Председатель редакционной коллегии -

ВЕКЛЕНКО Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Заместитель председателя редакционной коллегии -

СТАРОСТИНА Светлана Андреевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России (по учебной и научной работе).

Члены редакционной коллегии:

АВДЕЕВ Виктор Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

АЛЕКСЕЕВА Анна Павловна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

ВИНИЦКИЙ Лев Витальевич,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Смоленского государственного университета;

ВОЛЧЕЦКАЯ Татьяна Станиславовна,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета им. И. Канта;

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Николаевич,

доктор педагогических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

ДЖОРОБЕКОВА Арзыгуль Мамаюнусовна,

доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики им. Э.А. Алиева по учебной и научной деятельности, председатель экспертной комиссии Высшей аттестационной комиссии при Правительстве Кыргызской Республики;

ЗАЙЦЕВ Анатолий Александрович,

доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой физической культуры Калининградского государственного технического университета;

КАЛИННИКОВ Андрей Станиславович,

кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

КАПЛУНОВ Андрей Иванович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

КВАШИС Виталий Ефимович,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

ЛОНСКАЯ Светлана Владимировна,

доктор юридических наук, доцент, профессор образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета им. И. Канта;

ПРИМАК Татьяна Клавдиевна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Балтийского федерального университета им. И. Канта;

СЕРДОБИНЦЕВ Кирилл Станиславович,

доктор философских наук, доцент, начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

СУЧКОВ Юрий Иванович,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

УХОВ Владимир Юрьевич,

доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России;

ФАДЕЕВА Виолетта Владимировна,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры административно-правовых дисциплин и информационного обеспечения органов внутренних дел Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России;

ЧАПЛЫГИН Владимир Германович,

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук Калининградского института экономики.

The editorial board

Chairman of the Editorial Board, Editor in Chief -

VEKLENKO Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

Deputy Chairman of the Editorial Board -

STAROSTINA Svetlana Andreyevna, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

Members of the editorial board:

AVDEEV Viktor Nikolaevich, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Criminal Procedure of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

ALEKSEEVA Anna Pavlovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

VINITSKY Lev Vitalevich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of Smolensk State University;

VOLCHETSKAYA Tatyana Stanislavovna, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of Department of Criminal Procedure, Criminology and Legal Informatics at Immanuel Kant Baltic Federal University;

GRIGORYEV Anatoliy Nikolaevich, Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Informational Support of the Internal Affairs Agencies of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

DZHOROBKOVA Arzygul Mamayunusovna, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic Named after E.A. Alieva for Educational and Scientific Activities, Chairman of the Expert Commission of the Higher Attestation Commission under the Government of the Kyrgyz Republic;

ZAYTSEV Anatoly Alexandrovich, Doctor of Pedagogy, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Physical Education of the Kaliningrad Technical University;

KALINNIKOV Andrey Stanislavovich, PhD in Pedagogical Sciences, Head of the Department of Special-tactical, Firing and Physical Training of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

KAPLUNOV Andrey Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

KVASHIS Vitaliy Efimovich, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation;

LONSKAYA Svetlana Vladimirovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Educational and Scientific Cluster «Institute of Management and Territorial Development» at Immanuel Kant Baltic Federal University;

PRIMAK Tatyana Klavdievna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of Department of Civil Law and Procedure at Immanuel Kant Baltic Federal University;

SERDOBINTSEV Kirill Stanislavovich, Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic and Humanities Disciplines of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

SUCHKOV Yuriy Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

UKHOV Vladimir Yuryevich, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

FADEYEVA Violetta Vladimirovna, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Informational Support of Internal Affairs Agencies of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia;

CHAPLYGIN Vladimir Germanovich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Humanities of the Kaliningrad Institute of Economics.

Содержание

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВЕКЛЕНКО С.В., СЕМЧЕНКОВ И.П., СОРОКИН И.С.

Хищение: преступное последствие, вид умысла и момент окончания..... 9

СЕЛИВЕРСТОВ Н.О.

Особенности определения объекта преступления, предусмотренного
статьей 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации 20

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

АВДЕЕВ В.Н., КУЗЬМИНА О.Л.

К вопросу о понятии гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве 24

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

КЛОКОВ Е.А.

Формы агрессивного поведения допрашиваемых лиц и факторы, его обуславливающие 28

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

КИРИЛЮК М.А., ЛИТВИНЕНКО А.Н.

Методические подходы к исследованию дистанционных
хищений денежных средств в Российской Федерации 35

ТАРАСОВА М.Ю.

О современных способах и видах мошенничества, совершаемого
с использованием информационно-телекоммуникационных технологий..... 42

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ИВАНОВА С.В.

Административно-правовые формы обеспечения государственного
управления в области охраны и использования объектов животного мира 46

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПОНИКАРОВ С.В., ПОНИКАРОВ В.А.

Обстоятельства (условия) законного применения огнестрельного
оружия сотрудниками подразделений специального назначения
Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации 51

ШЕПЕЛЬ Н.В., ТИТОВА К.А.

Некоторые проблемы законодательного регулирования
запрета на незаконный оборот оружия и боеприпасов, в том числе
возникающие при производстве баллистических экспертиз и исследований..... 56

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПОЛЯКОВ А.В.

Актуальные аспекты прогностической деятельности оперативных
подразделений органов внутренних дел: проблемы и пути их решения..... 60

СВЕТОЧЕВ В.А.

К вопросу о сущности организации взаимодействия при расследовании
преступлений органами предварительного следствия..... 64

ТИМОФЕЕВ В.В., КИРЮШИН И.И.

Предоставление органами внутренних дел Российской Федерации
государственных услуг с использованием информационно-
телекоммуникационных технологий и перспективы их развития 68

КУПАВЦЕВ Т.С., ПИВОВАРОВ Д.В.

Тенденции развития системы огневой подготовки
в органах внутренних дел Российской Федерации..... 74

ЛИТВИНОВ А.В., СИМОНЕНКО Е.Ю., АНДРЕЕВ П.Г.

Методические аспекты обучения водителей - сотрудников органов
внутренних дел порядку применения сигнальных громкоговорящих установок 78

ЖМУРКО Д.Ю., ИВАНОВ И.П., КИРЮШИН И.И.

О возможностях применения технологии блокчейн в российской полиции 83

ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО. ПРАВО**АНИСИМОВ А.П., ИСАКОВА Ю.И., ПРАЦКО Г.С.**

Правовое регулирование бесплатного предоставления земельных участков как проявление социальной функции Российского государства 88

РЫЖЕНКОВ А.Я.

О месте концепции «зелёной» экономики в системе других учений о взаимодействии природы и общества 95

ИВАКИНА Д.С., ДРЫЖЕНКО Д.Б., САВЕЛЬЕВ А.В.

Конституционная культурология - перспективное направление в науке конституционного права России 102

ПЕТРОВСКАЯ А.В.

Идеологическое значение Конституции России 106

ШЕПЕЛЬ Н.В.

Криптовалюта как финансовый инструмент совершения преступлений: основные характеристики и классификация 110

ЕРОФЕЕВ Р.А.

О некоторых направлениях деятельности по профилактике и предотвращению случаев массового насилия в образовательных организациях России 114

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ**ВОЙТЕНКО О.Н.**

Реформы Ивана IV и их роль в развитии национальной правовой системы России 118

ВОЗНЮК Е.П.

Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: историко-правовой анализ 123

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС
И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО****КОНДРАТЕНКО Б.А., КОНДРАТЕНКО А.Б., ГРИГОРЬЕВ А.Н.**

Влияние на образовательный процесс склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими 127

МАГОМЕДОВА Т.И.

Технологический сценарий онлайн-курса «Профессиональная речь юриста» 132

ЛАВРИНЕНКО А.А., ШАШКОВА А.Н.

О некоторых мотивационных инструментах, используемых для повышения качества образовательного процесса в вузе 136

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ****ФЕТИСОВ А.С., КРАВЦОВА Ю.А.**

Возможности интерактивного психологического полигона в развитии познавательных психических процессов обучающихся ведомственных образовательных организаций МВД России 141

ШИНКЕВИЧ В.Е.

Социальные потенциалы обучающихся - первокурсников образовательных организаций МВД России как акмеологическая основа профессиональной успешности 145

БОЕВА О.М.

Творческая педагогическая поддержка Десятилетия науки и технологий в образовательном процессе Академии управления МВД России 150

КОЗЛОВСКИЙ В.Е., КАЛИННИКОВ А.С.

Применение сбивающих факторов как средство совершенствования навыков скоростной стрельбы из пистолета Макарова у слушателей выпускных курсов образовательных организаций МВД России 155

ГОРИЗОНТЫ НАУЧНОГО ПОИСКА**КОВАЛЕНКО Л.С., ФАДЕЕВА В.В.**

О некоторых проблемах повышения эффективности подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктурах вузов силовых ведомств Российской Федерации 159

Contents

CRIMINAL LAW AND FEATURES OF QUALIFICATION OF CRIMES

VEKLENKO S.V., SEMCHENKOV I.P., SOROKIN I.S. Embezzlement: criminal consequence, type of intent and moment of termination.....	9
SELIVERSTOV N.O. Features of determining the object of the crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation.....	20

ARTICLES ABOUT CRIMINAL PROCEDURE

AVDEEV V.N., KUZMINA O.L. On the issue of the concept of a civil defendant in criminal proceedings	24
--	----

CRIMINALISTICS RESEARCHES

KLOKOV E.A. Forms of aggressive behavior of interrogated persons and factors determining it.....	28
--	----

CURRENT PROBLEMS OF CRIMINOLOGY

KIRILYUK M.A., LITVINENKO A.N. Methodological approaches to the study of remote theft of funds in the Russian Federation	35
TARASOVA M.YU. On modern methods and types of fraud committed using information and telecommunication technologies	42

ADMINISTRATIVE LEGISLATION AND ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

IVANOVA S.V. Administrative and legal forms of ensuring public administration in the field of protection and use of wildlife objects	46
---	----

THEORY AND PRACTICE OF LAW ENFORCEMENT

PONIKAROV S.V., PONIKAROV V.A. Circumstances (conditions) for the lawful use of firearms by employees of special purpose units of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation	51
SHEPEL N.V., TITOVA K.A. Some problems of legislative regulation of the ban on illegal trafficking of weapons and ammunition, including those arising during the production of ballistic examinations and research	56

IMPROVING THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

POLYAKOV A.V. Current aspects of the forecasting activities of operational units of internal affairs bodies: problems and ways to solve them	60
SVETOCHEV V.A. On the issue of the essence of organizing interaction during the investigation of crimes by preliminary investigation authorities.....	64
TIMOFEEV V.V., KIRYUSHIN I.I. Provision of public services by the internal affairs bodies of the Russian Federation using information and telecommunication technologies and prospects for their development	68
KUPAVTSEV T.S., PIVOVAROV D.V. Trends in the development of the shooting training system in the internal affairs bodies of the Russian Federation	74
LITVINOV A.V., SIMONENKO E.Y., ANDREEV P.G. Methodological aspects of training drivers - employees of internal affairs bodies in the procedure for using of signal loudspeaker installations	78
ZHMURKO D.YU., IVANOV I.P., KIRYUSHIN I.I. On the possibilities of using blockchain technology in the Russian police	83

STATE. SOCIETY. LAW

ANISIMOV A.P., ISAKOVA Y.I., PRATSKO G.S.

Legal regulation of free provision of land plots
as a manifestation of the social function of the Russian state 88

RYZHENKOV A.YA.

On the place of the concept of «green» economy in the system
of other teachings on the interaction of nature and society 95

IVAKINA D.S., DRYZHENKO D.B., SAVELIEV A.V.

Constitutional culturology is a promising direction
in the science of constitutional law in Russia 102

PETROVSKAYA A.V.

Ideological function of the Russian Constitution 106

SHEPEL N.V.

Cryptocurrency as a financial instrument for committing
crimes: main characteristics and classification 110

EROFEEV R.A.

On some areas of activity to prevent and prevent incidents
of mass violence in educational organizations in Russia 114

HISTORICAL JURISPRUDENCE

VOITENKO O.N.

Reforms of Ivan IV and their role in the
development of the national legal system of Russia 118

VOZNYUK E.P.

Sufficiency of evidence in Russian criminal
proceedings: historical and legal analysis 123

EDUCATIONAL PROCESS AND TEACHING SKILLS

KONDRATENKO B.A., KONDRATENKO A.B., GRIGORIEV A.N.

The influence on the educational process of students' tendency
to use emotions for the purpose of manipulating others 127

MAGOMEDOVA T.I.

Technological scenario of the online course «Professional speech of a lawyer» 132

LAVRINENKO A.A., SHASHKOVA A.N.

About some motivational tools used to improve
the quality of the educational process at the university 136

PEDAGOGICAL ASPECTS OF PROFESSIONAL TRAINING

FETISOV A.S., KRAVTSOVA Y.A.

Possibilities of an interactive psychological training ground
in the development of cognitive mental processes of cadets
of educational organizations of the Ministry of Interior of Russia 141

SHINKEVICH V.E.

Social potencies of first-year cadets of educational organizations of the
Ministry of Interior of Russia as an acmeological basis of professional success 145

BOEVA O.M.

Creative pedagogical support for the Decade of Science
and Technology in the educational process of the Academy
of Management of the Ministry of Interior of Russia 150

KOZLOVSKIY V.E., KALINNIKOV A.S.

The use of confusing factors as a means of improving the skills
of high-speed shooting from a Makarov pistol among graduate cadets
of educational organizations of the Ministry of the Interior of Russia 155

HORIZONS OF SCIENTIFIC RESEARCH

KOVALENKO L.S., FADEYEVA V.V.

On some problems of increasing the efficiency of training
scientific and scientific-pedagogical personnel in graduate schools
of universities of law enforcement agencies of the Russian Federation 159

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВЕКЛЕНКО С.В.,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы Российской
Федерации, профессор кафедры уголовного права
Санкт-Петербургского университета МВД России
veklenkosv@mail.ru

СЕМЧЕНКОВ И.П.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права, криминологии и уголовно-
исполнительного права Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
semchenkov@mail.yandex.ru

СОРОКИН И.С.,

кандидат юридических наук, доцент, начальник
кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-
исполнительного права Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
issorokin@mail.ru

УДК 343.01+343.7

ХИЩЕНИЕ: ПРЕСТУПНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ, ВИД УМЫСЛА И МОМЕНТ ОКОНЧАНИЯ

**Хищение, ущерб, выгода, корысть,
прямой умысел, косвенный умысел,
предвидение неизбежности, момент
окончания хищения, завладение
имуществом, нравственность, этика.**

В статье приводятся результаты научного анализа общепринятых тезисов о том, что хищение совершается с прямым умыслом и признается оконченным преступлением в момент завладения чужим имуществом. Обосновывается вывод о том, что на самом деле хищение совершается с косвенным умыслом и оканчивается в момент свершившегося факта причинения имущественного ущерба, охватываемого умыслом виновного. Показано, что основными причинами ошибочного решения данных вопросов являются: неверное понимание антисоциальной сущности хищения, его последствий; противоречия между правильным пониманием данных вопросов и ошибочными тезисами доктрины уголовного права; неверное описание хищения в уголовном законе. На основании полученных авторами результатов предлагается внести изменения в доктрину уголовного права и Уголовный кодекс Российской Федерации.

В настоящей работе рассматриваются антисоциальная сущность основных видов хищения¹, их последствий, а также вид умысла, с которым совершаются данные преступления, и момент их окончания. Актуальность исследования определяется тем, что в научной литературе до сих пор отсутствуют ответы на некоторые весьма важные вопросы. В чем именно заключается сущность хищения и его преступных последствий: в причинении имущественного ущерба или в получении виновным материальной выгоды? А, может быть, и в том, и другом одновременно, с признанием фактической двойственности последствий хищения как деяния, которое и причиняет ущерб, и предоставляет выгоду? Но возможна ли такая двойственность преступного результата?

Отечественные и зарубежные ученые с этой точки зрения сущность хищения и его последствий не рассматривают, что представляется довольно странным, поскольку от ответов именно на эти вопросы зависит правильное понимание других аспектов данного преступления. Мы от постановки этих вопросов не уклоняемся, но проводим их исследование не изолированно, а в контексте анализа последствий хищения, вида умысла, с которым оно совершается, а также момента квалификации этого преступления как оконченного.

¹ К их числу мы относим хищения из гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» (прим. авт.).

Еще одной особенностью настоящей работы является не обобщенное, а последовательное рассмотрение альтернативных разновидностей хищения: изъятия чужого имущества и обращения его в пользу виновного или других лиц. Для систематизации и облегчения восприятия достаточно большого количества смысловых единиц, используемых в данной работе, материал статьи разделен на несколько тематических блоков.

Преступное последствие хищения в виде изъятия чужого имущества и разновидность умысла, с которым оно совершается

В доктрине уголовного права господствующей является точка зрения, согласно которой *любое* хищение всегда совершается только с прямым умыслом¹. На самом же деле, за исключением ситуации наличия дополнительной цели причинения ущерба, все хищения в виде изъятия чужого имущества совершаются не с прямым, а с косвенным умыслом. Об этом свидетельствуют результаты установления и сущности вреда, причиняемого этим видом хищения, и волевого отношения лица к его причинению.

Исследование сущности вреда, причиняемого хищением-изъятием, следует проводить посредством применения ценностного подхода, который надлежаще представлен в этике и уголовном праве. Этическим синонимом понятия «вред» является понятие «зло» как одно из основных понятий морального сознания и этическая категория, которая обозначает негативные стороны действительности и охватывает собой то, что препятствует удовлетворению интересов человека и человечества². «Оценка относится к области сознания, которое наряду со знанием содержит также отношение к тому, что в действительности значимо для субъекта оценки в силу его потребностей и интересов» [1, с. 5]. «В понятии вреда всегда отражается не просто физическая характеристика последствий преступления, а их социальная оценка, осуществляемая людьми с точки зрения их интересов» [2, с. 53]. Преступным вредом называют «то, что вызывает негативную оценку со стороны человека, а именно: смерть людей или ухудшение качества их жизни» [3, с. 85].

Аналогичным образом решается вопрос о критериях этической оценки и с точки зрения философии мотивации. «Человеком движут стремление жить, стремление иметь определенное качество жизни и стремление получить определенные результаты жизни. Эти стремления порождают множество самых различных потребностей, для удовлетворения которых необходимы соответствующие возможности. Вот почему для людей наиболее значимы они сами, а также возможности реализации их стремлений и удовлетворения их потребностей. Все остальное может рассматриваться в качестве ценности не само по себе, а только потому, что обеспечивает наличие возможностей удовлетворения потребностей, реализации стремлений человека... Иных критериев признания чего-либо социальной ценностью не существует» [4, с. 293-294].

С учетом этого для установления сути преступных последствий хищения-изъятия достаточно задаться вопросом о том, какое отрицательно оцениваемое последствие оно причиняет, то есть в лишении какой социальной возможности заключается. Ответ на данный вопрос демонстрирует, что преступное последствие такого хищения заключается в причинении имущественного ущерба, то есть в уменьшении наличных фондов имущества. Более глубокое понимание социальной сущности имущественного ущерба и его социальной значимости позволяет признать преступным последствием данного хищения лишение владельца имущества возможности пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. В качестве негативного, то есть отрицательно оцениваемого, изменения социальной действительности лишение этой возможности рассматривается потому, что делает невозможным удовлетворение соответствующих потребностей и влечет ухудшение качества жизни владельца имущества.

Рассматривать получение виновным возможности пользования и распоряжения имуществом в качестве преступного последствия никаких оснований не имеется. В получении данной возможности ничего безнравственного [5, с. 278-279], а тем более криминального, нет. Для того чтобы получение данной возможности было оценено с этической точки зрения как негативное, необходимо, чтобы оно препятствовало удовлетворению потребностей, а оно, напротив, обеспечивает их удовлетворение. Каждый день миллиарды людей занимаются поиском и получением этой возможности, и признавать их по этой причине преступниками ни у кого даже мысли не возникает. *Уголовный закон наказывает похитителя не за получение материальной выгоды, а за причинение имущественного ущерба, то есть за то, каким образом он эту выгоду получает. В связке обогащения и его незаконности преступным является только его незаконность.* Именно поэтому под хищением-изъятием понимается деяние, которое причиняет имущественный ущерб, а не деяние, которое причиняет материальную выгоду. Причинить можно только вред (зло), но не благо. Говорить о причинении блага абсурдно. Даже язык, сформированный на правильных этических приоритетах, и тот противится такой постановке вопроса.

Получение похитителем материальной выгоды может быть оценено негативно со стороны завистников, которые испытывают зависть к тем, кто обеспечивает свое материальное благосостояние, не утруждая себя каждодневными визитами на работу, либо, хотя и работает, но благодаря хищению может позволить себе более высокий уровень материального благополучия, чем тот уровень, который имеется у законопослушных работников и предпринимателей. Однако такая оценочная позиция с настоящим ценностным подходом ничего общего не имеет. В основе ценностного этического подхода лежат только позитивные с нравственной точки зрения интересы, потребности, побуждения человека: «Все вещи и явления внешнего мира мо-

¹ См., например: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. С. 281; Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. С. 227.

² См.: Словарь по этике / Под ред. А.А. Гусейнова и И.С. Кона. М., 1984. С. 31.

гут оцениваться в качестве положительных, если обеспечивают возможности реализации только положительных с нравственной точки зрения стремлений и удовлетворения определяемых ими потребностей. Иных критериев признания чего-либо социальной ценностью не существует» [4, с. 293-294]. Зависть является вторым по значимости после гордыни смертным грехом, ничего позитивного в ней нет, ввиду чего использовать ее в качестве критерия нравственной оценки недопустимо.

Еще один вариант негативной оценки завлечения похищенным имуществом являет уголовное право советского периода, которое клеймило позором корысть как проявление буржуазной капиталистической алчности¹. К настоящему времени данный идеологически гипертрофированный подход остался в прошлом, и корысть рассматривается как материальный интерес, направленность на обеспечение достойного уровня материального благосостояния, способного обеспечить реализацию жизненных стремлений человека и удовлетворение возникающих при этом потребностей. Поэтому в корысти как таковой, реализуемой в разумных, определяемых требованиями жизни пределах, ничего безнравственного нет, за исключением, конечно, тех случаев, когда человек становится рабом корысти и начинает служить «мамоне». Однако *деятельное* осуждение такой чрезмерной корысти есть компетенция Творца. Мы же вправе осуждать ее только в целях воспитания и формирования высоконравственной личности. В уголовном законе нет таких преступлений, как гордыня, чрезмерная корысть и т.д., сфера его действия ограничена защитой лишь от внешнего и вредного для других людей проявления греха. А при хищении, совершаемом из чрезмерной корысти, такой вред все равно заключается только в причинении имущественного ущерба и проистекающем из факта его причинения ухудшении качества жизни потерпевшего.

После установления сущности вреда, причиняемого хищением-изъятием, представляется возможным и установление волевого отношения лица к этому последствию. В отношении имущественного ущерба у лица, совершающего такое хищение, никакого желания не имеется. В данном преступлении лицо цели причинения вреда перед собой не ставит и стремится не к его причинению, а к получению материальной выгоды, - именно для этого оно совершает данное преступление. Имущественный ущерб как таковой сам по себе ему не нужен и является побочным, косвенным результатом его деяния, что свидетельствует о наличии у него такого отношения к этому последствию, которое характерно для косвенного умысла, а не прямого.

Хищение-изъятие может быть признано совершенным с прямым умыслом только при наличии специальной дополнительной цели, а именно цели причинения ущерба, которая превращает ущерб в необходимый, желаемый для виновного результат.

Например, это цель отомстить путем совершения хищения. Лишь при таком условии можно говорить о том, что лицо желало причинения вреда. Что же касается корыстной цели данного преступления, то она сама по себе этой дополнительной цели отищения не порождает. Для цели отищения необходим отдельный мотив, который в случае его наличия все равно будет иметь независимые от корысти истоки своего возникновения.

Каким бы образом мы ни рассматривали вопросы о том, что является вредным результатом хищения-изъятия и с какой разновидностью умысла оно совершается, ответы на них всегда будут одни и те же: преступным последствием хищения в виде изъятия чужого имущества является имущественный ущерб, к причинению которого при наличии одной только корыстной цели виновный всегда относится с косвенным умыслом.

Корыстная цель хищения как мнимый показатель того, что оно совершается с прямым умыслом

Отдельного рассмотрения заслуживает позиция, согласно которой отнесение хищения к числу преступлений, совершаемых с прямым умыслом, определяется наличием корыстной цели его осуществления. «Как считается в теории уголовного права, - отмечает в связи с этим А.И. Бойцов, - указание в том или ином составе на цель всегда является показателем прямого умысла» [6, с. 282]. Далее всё выглядит просто и логично: прямой умысел характеризуется желанием наступления преступных последствий, то есть целенаправленностью на их причинение; в понятии хищения целенаправленность, то есть цель, присутствует (корыстная цель); следовательно, хищение совершается с прямым умыслом.

С формально-логической точки зрения данная схема рассуждений нареканий не вызывает. Однако из этого вовсе не следует, что полученный с ее помощью вывод является верным. Для того чтобы он являлся верным, необходимо, чтобы такими же верными были и все его исходные посылы, а один из них (второй) таковым не является.

Первый посыл состоит в том, что целью преступления, совершаемого с прямым умыслом, должны быть преступные последствия, и это действительно так. Но что понимается под преступными последствиями? Преступными последствиями можно признать не любые, а только те результаты, которые являются вредными (негативными) с этической точки зрения. Из этого следует, что о наличии прямого умысла свидетельствует не любая цель преступления, а только та, которая представляет собой образ именно негативных, вредных последствий содеянного. Такими вредными последствиями хищения являются только имущественный ущерб и проистекающее из факта его причинения лишение возможности владельца пользоваться, распоряжаться имуществом. Что же касается так на-

¹ См., напр.: Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954. С. 62-65. В осуждении корысти советской идеологией были и объективные причины. Наша страна, прошедшая сквозь горнило революции и двух мировых войн, не имела возможностей обеспечить своему народу достойный уровень жизни, поэтому осуждение корысти как стремления к определенному уровню благосостояния пришлось очень кстати, удачно отвлекая внимание трудящихся от экономических проблем (прим. авт.).

зываемой корыстной цели хищения, то она этого вредного последствия собой не охватывает. Данная цель есть мысленный образ выгоды, а она, то есть выгода, содержать в себе свою противоположность в виде имущественного ущерба не может.

Это последнее обстоятельство свидетельствует о том, что корыстная цель в законодательном понятии хищения приведена неверно, и вместо нее необходимо вести речь о корыстном побуждении, то есть о корыстном мотиве, наличие которого не превращает имущественный ущерб в необходимый, желаемый для похитителя результат хищения и не опровергает вывода о том, что к причинению ущерба он относится безразлично или допускает его причинение.

Приведенные аргументы демонстрируют тот факт, что указание в законе на корыстную цель хищения не может рассматриваться в качестве показателя того, что преступление совершается с прямым умыслом.

Момент окончания хищения, совершаемого путем изъятия чужого имущества

В учении о стадиях преступления разработано согласованное с иными институтами уголовного права, научно обоснованное и апробированное многолетней практикой применения уголовного законодательства, не вызывающее ни у кого никаких сомнений общее правило квалификации, согласно которому преступление, причиняющее вред, признается юридически оконченным в момент наступления указанных в законе последствий, охватываемых умыслом похитителя.

В уголовном законе при описании хищения-изъятия преступные последствия указаны - это имущественный ущерб. Следовательно, если руководствоваться данным правилом, то эта разновидность хищения должна признаваться оконченным преступлением сразу после причинения имущественного ущерба, который охватывался умыслом лица.

Подтверждением правильности и обоснованности данного решения может служить его рассмотрение с точки зрения учений об объекте преступления и преступных последствиях. Объектом преступления признается то, на что посягает преступление, то есть то, чему оно причиняет вред либо создает угрозу причинения вреда. Преступное последствие всегда есть факт негативного изменения или уничтожения объекта преступления. Любое преступление, выражающееся в процессе причинения вреда объекту, является существующим только до тех пор, пока оно не перестанет производить негативные изменения в объекте. В случае исчезновения объекта процесс негативного его изменения, то есть собственно преступление, прекращается.

Хищение посягает на такой объект (благо), как возможность владельца пользоваться и распоря-

жаться имуществом¹. Поэтому процесс преступного воздействия, характерный для этого преступления, выражается в негативном воздействии исключительно на эту возможность. Данное воздействие может осуществляться только до тех пор, пока существует эта возможность. В момент лишения владельца этой возможности и объект хищения, и, соответственно, само изъятие имущества свое существование прекращают. Из этого следует, что хищение-изъятие оканчивается сразу после прекращения изымания чужого имущества, то есть сразу после прекращения причинения имущественного ущерба.

Получение или неполучение виновным возможности пользоваться и распоряжаться похищенным всегда имеет место *вне рамок объекта хищения и уже после того, как хищение-изъятие перестает существовать*. Поэтому вопрос о том, следует ли учитывать получение или неполучение виновным данной возможности при установлении момента окончания хищения-изъятия, является неуместным: то, что имеет место вне рамок хищения и уже после того, как оно останется в прошлом, на решение вопроса о моменте его окончания влиять не может. Поэтому недостижение виновным своей корыстной цели или отложенное во времени ее достижение при квалификации хищения-изъятия как оконченного преступления вообще никак учитываться не должны.

Таким образом, хищение путем изъятия чужого имущества следует признавать оконченным преступлением сразу после причинения охватываемого умыслом имущественного ущерба, а не в момент получения виновным возможности пользоваться, распоряжаться похищенным.

Итоги анализа хищения, совершаемого путем изъятия имущества

В современной доктрине уголовного права принято полагать, что хищение всегда совершается с прямым умыслом и признается оконченным преступлением в момент получения виновным возможности пользоваться, распоряжаться похищенным. В полном соответствии с этой точкой зрения складывается и судебная практика.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что к хищению-изъятию данные доктринальные положения неприменимы, ибо хищения данного вида всегда совершаются не с прямым, а с косвенным умыслом и фактически являются оконченными сразу после причинения имущественного ущерба, а не в момент получения виновным возможности пользоваться, распоряжаться чужим имуществом.

Важная особенность хищений, совершаемых путем изъятия чужого имущества, заключается в том, что смысл слова «изъятие» предполагает только одно их последствие - причинение вреда в виде

¹ См. об этом: Векленко С.В., Семченков И.П., Сорокин И.С., Бурдейный В.В. Учение об объекте преступления: кризис переходного периода и возможность как объект любого преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 9-13; Семченков И.П. Объект преступлений, совершаемых в сфере соблюдения субъективных прав и прав человека // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 277-282; Семченков И.П., Сорокин И.С., Бурдейный В.В. Объект преступления: общественные отношения или возможность? // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 293-298.

имущественного ущерба и вытекающее из факта его причинения лишение владельца возможности пользоваться, распоряжаться имеющимся у него имуществом. Все остальные возможные результаты хищения-изъятия находятся за рамками процесса изъятия, вне его пределов, ввиду чего их наличие либо отсутствие, достижение или недостижение на решение вопроса о моменте окончания данного преступления влиять не могут. С учетом этого никаких проблем с квалификацией такого хищения по моменту его окончания не возникает: если имущественный ущерб, охватываемый умыслом виновного, причинен, то оно признается оконченным; если же нет, - квалифицируется как покушение.

Помимо этого, отмеченная особенность обеспечивает и беспроблемное установление умысла, с которым совершается данное преступление. Разновидность умысла определяется отношением лица к преступным последствиям. В этом хищении преступное последствие одно - имущественный ущерб, к причинению которого лицо относится безразлично либо допускает его, что сразу указывает на наличие косвенного умысла, а не прямого.

Еще одной важной особенностью данной разновидности хищения является тот факт, что ни оно само, ни его описание в уголовном законе не содержат ни одной предпосылки, которая давала бы повод для того, чтобы это преступление могло быть признано совершаемым с прямым умыслом и оканчивающимся в момент получения виновным возможности пользоваться, распоряжаться похищенным.

Благодаря перечисленным выше особенностям хищение-изъятие весьма существенно отличается от хищения, совершаемого путем обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц.

Последствия, вид умысла и момент окончания хищения-завладения

Второй альтернативной разновидностью хищения является обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб владельцу этого имущества. По сути, это не что иное, как *завладение* чужим имуществом.

Из смысла терминов «обращение чужого имущества в пользу виновного», «завладение чужим имуществом» следует, что хищение-завладение, в отличие от хищения-изъятия, влечет не одно, а два последствия: имущественный ущерб законному владельцу и факт завладения имуществом похитителем. Данная двойственность общего итога хищения-завладения ставит исследователя в непростое положение. Закономерно возникает вопрос о том, допустимо ли причисление к преступным, то есть вредным, негативным последствиям хищения не только причиненного ущерба, но и полученной виновным материальной выгоды.

С точки зрения ценностного подхода представлять полученную виновным выгоду в качестве преступного последствия невозможно, и ни о какой двойственности преступного (вредного) результата здесь и речи быть не может. Объединить в одно целое две вещи действительности, которые являются нравственным антиподом друг друга,

нельзя. Поэтому, не отрицая того, что общий итог такого хищения оказывается двояким, как его преступный результат, который является таковым по своей сути, следует рассматривать только имущественный ущерб, а получение выгоды преступным последствием признавать неверно, что достаточно обстоятельно уже было показано в первой части нашей статьи.

Соответственно этому хищение данной разновидности, также как и хищение-изъятие, с точки зрения здравого смысла следует признавать совершаемым с косвенным умыслом и квалифицировать как оконченное преступление сразу после причинения имущественного ущерба, а не в момент получения виновным возможности пользоваться, распоряжаться уже похищенным имуществом.

Однако доктрина уголовного права ценностный подход к оценке итогов хищения-завладения не применяет, ввиду чего не только фактически рассматривает получение выгоды как преступный результат, но и использует это «последствие» в качестве основы для решения вопроса о разновидности умысла, с которым совершается такое хищение, - это прямой умысел, при котором лицо желает завладеть чужим имуществом. На моменте достижения этого же «последствия» построена квалификация содеянного как оконченного преступления: хищение признается оконченным, когда имущество изъято и виновный получил возможность пользоваться, распоряжаться похищенным.

Что же обусловило такое неверное решение?

По нашему мнению, помимо неприменения ценностного этического подхода, данное решение обусловлено неудачным употреблением для описания этого вида хищения термина «обращение чужого имущества», который имеет двойственное содержание. С одной стороны, обращение чужого имущества представляет собой деяние. С другой - обращение имущества является результатом, то есть последствием. Из этого следует, что данное деяние-завладение без наступления последствия в виде завладения имуществом оконченным преступлением признаваться не может. Говорить о том, что завладение имуществом совершено, если виновный имуществом еще не завладел, невозможно.

Если же сделать акцент на том, что преступным последствием такого хищения является только ущерб, то данное преступление необходимо будет квалифицировать как оконченное сразу после причинения ущерба и независимо от того, завладел виновный имуществом или нет. Это создает проблему квалификации содеянного в ситуации, когда ущерб уже причинен, а виновный имуществом еще не завладел. Такую ситуацию необходимо будет квалифицировать как оконченное преступление, но это решение вступит в противоречие с тем, что деяние-завладение без последствия-завладения оконченным преступлением признаваться не может.

Если «не трогать» термин «обращение чужого имущества», то избежать описанного противоречия можно только одним способом - путем фактического причисления к преступным последствиям данного вида хищения не только имущественного ущерба, но и получения виновным возможности

пользоваться, распоряжаться похищенным. Так оно и произошло, благодаря чему в случае, когда виновный имуществом еще не завладел, деяние-завладение стало возможным квалифицировать как покушение, причем даже в том случае, когда ущерб уже причинен. В общем, все получилось именно так, как это и предполагается, исходя из двойственного содержания термина «обращение имущества в пользу виновного».

Неудачное употребление для описания хищения термина «обращение чужого имущества» имеет исторические предпосылки. Это неверная манера мышления, которая выражается в использовании для описания хищений таких слов, как обращение, завладение, и других, для которых характерна двойственность содержания, а обозначаемое ими может рассматриваться и в качестве деяния, и в качестве результата. Она сложилась еще в дореволюционный период и по причине того, что основоположники данной манеры не использовали для исследования сути хищения ценностный подход, ввиду чего не понимали, к каким вредным для уголовного права последствиям может привести их неточная по смыслу стилистика. Так, например, Н.Д. Сергиевский (1887 г.), характеризуя момент окончания хищения, связывал его с завладением похищенным имуществом¹. Аналогичным образом поступали и многие другие представители дореволюционной школы отечественного уголовного права.

На законодательном уровне эта манера проявилась в ст. 147 УК РСФСР 1960 года, которая определяла одну из разновидностей мошенничества как *завладение* личным имуществом граждан путем обмана или злоупотребления доверием. Принимая во внимание данное обстоятельство, Н.В. Лясс прямо указывала на то, что преступным последствием данного мошенничества является факт завладения имуществом, то есть получение выгоды, и связывала момент окончания данного преступления с наступлением именно этого преступного, по ее мнению, результата: «При таком описании ... мошенничество является окончанным с момента наступления преступного результата - завладения чужим имуществом»². Нетрудно заметить, что непосредственной причиной такого понимания преступного последствия и момента окончания данного преступления является двойственность содержания термина «завладение имуществом»: деяние-завладение не может быть признано окончанным, если лицо фактически еще не завладело похищенным.

Вместе с тем неудачное употребление терминов «обращение чужого имущества», «завладение имуществом» предопределяет неверную трактовку только хищения-завладения и к пониманию хищения-изъятия никакого отношения не имеет. Так

почему же хищение-изъятие стало признаваться совершаемым с прямым умыслом и квалифицироваться как оконченное преступление в момент получения выгоды, а не в момент причинения ущерба? Неужели только лишь потому, что к пониманию его сущности не был применен ценностный подход? Конечно, нет. Неприменение ценностного подхода само по себе к неправильной трактовке хищения-изъятия привести не может и не объясняет, почему к последствиям данного преступления фактически стали причислять полученную виновным выгоду, а затем, исходя из этого, неверно считать его совершаемым с прямым умыслом и квалифицировать как оконченное в момент завладения чужим имуществом, а не в момент причинения имущественного ущерба.

Особые обстоятельства, обусловившие неверное решение вопроса о сути последствий хищения, разновидности умысла, с которым оно совершается, и момента его окончания

Обстоятельство первое, комплексного характера.

Если признать, что имущественный ущерб является единственным преступным результатом хищения, то это повлечет за собой отнесение хищения к числу преступлений, которые совершаются с косвенным умыслом, - к причинению ущерба лицу относится как к побочному, косвенному результату своего деяния. Из этого следует, что и приготовление к хищению, и покушение на него также необходимо признавать совершаемыми с косвенным умыслом, а это будет вступать в противоречие с получившей общепризнанность в 50-60-е годы прошлого столетия точкой зрения, согласно которой приготовление и покушение возможны только с прямым умыслом и невозможны с косвенным³. Именно эта точка зрения была положена в основу тезиса о том, что покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. Это тезис, начиная с 1963 года, стал воспроизводиться в каждом последующем постановлении Пленума Верховного Суда по делам об убийстве⁴.

Устранить данное противоречие можно двумя способами: либо опровергнуть тезис о том, что приготовление и покушение возможны только с прямым умыслом, либо избрать такую трактовку хищения, которая с указанным тезисом в противоречие вступать не будет. Как показывает история, из этих двух вариантов был выбран второй, согласно которому не только хищение-завладение, но и хищение-изъятие стало признаваться совершаемым с прямым умыслом. Однако для этого необходимо было фактически причислить к преступным последствиям получение виновным возможности пользоваться, распоряжаться похищенным, ведь только к этому, так сказать, «последствию» лицо относится как к желаемому результату. Соответственно

¹ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Особенная. Калуга, 2008. С. 158-159.

² Курс советского уголовного права (Часть Общая). Т.1. // Отв. ред. Н.А. Беляев и М.Д. Шаргородский. Ленинград, 1968. С. 557.

³ См.: Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 125; Кузнецова Н.Ф. Ответственность за приготовление к преступлению и покушение на преступление по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 135; Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 516-517; и др.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 9 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике по делам об умышленном убийстве».

этому был решен вопрос и о моменте окончания хищения: оно стало признаваться оконченным в момент наступления «последствия» в виде получения виновным материальной выгоды.

Характеризуя данную ситуацию, А.И. Бойцов отмечает следующее: «Констатация же того, что хищениям присущи только прямой умысел и корыстная цель, является предпосылкой для ответственности за предварительную преступную деятельность в случаях недоведения хищения до конца по независящим от похитителя обстоятельствам, поскольку согласно ст. 30 УК приготовлением к преступлению и покушением на преступление признаются только умышленные действия, а в теории и практике применения уголовного закона считается, что не просто умышленные, а совершаемые с прямым умыслом» [6, с. 282]. Эти строки мог написать только тот, кто знает, что хищение, приготовление к нему и покушение на него фактически совершаются при наличии косвенного умысла, и что это вступает в противоречие с общепризнанным тезисом, согласно которому приготовление и покушение возможны лишь с прямым умыслом. Если бы это было не так, то никакого смысла в данном высказывании не было бы.

Абсолютно точно сказать, каким образом рассматриваемое противоречие повлияло на употребление в уголовном законе термина «обращение чужого имущества», мы возможности не имеем. Может быть, именно оно предопределило выбор данного термина, имеющего двойственность содержания. Но может быть, и нет. Нельзя отрицать того, что данный термин мог быть выбран по другим причинам, а потом оказалось, что его употребление позволяет удачно избежать проблемы, обусловленной наличием рассматриваемого нами противоречия.

Однако в отношении хищения-изъятия ситуация представляется совершенно иной. Ни в самом хищении-изъятии, ни в его описании никаких предпосылок для признания его совершаемым с прямым умыслом не было и быть не может, а это указывает на то, что отнесение хищения данного вида к числу преступлений, которые совершаются с прямым умыслом, имеет абсолютно искусственный характер, и сделано это для того, чтобы избежать упомянутого противоречия.

Обстоятельство второе, также комплексное, имеет такое же значение, ввиду чего на том, как оно повлияло на неправильное решение рассматриваемых вопросов, мы подробно останавливаться уже теперь не будем.

Подавляющее большинство хищений совершается с предвидением неизбежности наступления преступных последствий. Если признать, что данное предвидение неизбежности имеет место в рамках именно косвенного умысла, то это вступит в противоречие с тем, что ч. 3 ст. 25 УК РФ, закрепляющая понятие косвенного умысла, исключает возможность его наличия в ситуации, когда лицо предвидит неизбежность причинения преступного вреда. В предыдущем уголовном законе такого законодательного препятствия не было, но так было принято полагать в теории уголовного права, что и привело к закреплению данного понимания

косвенного умысла в действующем Уголовном кодексе.

Способов избежать данной проблемы всего два: либо опровергнуть ч. 3 ст. 25 УК РФ и лежащий в ее основании тезис, либо трансформировать трактовку хищения под этот тезис таким образом, чтобы это позволило избежать необходимости его опровержения. Среди исследователей преступлений против собственности желающих опровергнуть тезис о том, что в косвенном умысле лицо предвидит только возможность наступления последствий, не нашлось. Признать, что хищение совершается с прямым умыслом, при котором лицо может предвидеть и возможность, и неизбежность причинения вреда, оказалось проще.

Устранение проблем, препятствующих реализации позитивных результатов исследования

Реализации правильного понимания сути последствий, вида умысла и момента окончания хищения препятствуют всего три проблемы.

Первая такого рода проблема заключается в том, что хищения совершаются с косвенным умыслом и в подавляющем большинстве случаев с предвидением неизбежности причинения ущерба, а ч. 3 ст. 25 УК РФ не допускает того, что преступление с косвенным умыслом может быть совершено с предвидением неизбежности. Такие преступления для уголовного закона попросту не существуют. В связи с этим необходимо отметить, что проблема несовершенства ч. 3 ст. 25 УК РФ нам хорошо известна и детально уже рассмотрена в нашей статье «Интеллектуальный момент косвенного умысла», где обоснован вывод о том, что при косвенном умысле лицо может предвидеть не только возможность, но и неизбежность наступления преступных последствий, а также сформулированы соответствующие предложения по совершенствованию законодательной характеристики косвенного умысла [7].

Аналогичным образом обстоит дело и со *второй проблемой*, заключающейся в противоречии между тем, что приготовление и покушение возможны при наличии только прямого умысла, и тем, что приготовление к хищению и покушение на него фактически совершаются с умыслом косвенным. Эта проблема также решена - в статье «Приготовление к преступлению и покушение на преступление с косвенным умыслом возможны», где показана ошибочность тезиса о невозможности покушения с косвенным умыслом [8].

Однако решить обе сформулированных выше проблемы можно и другим способом, а именно: посредством применения универсального общенаучного метода восхождения познания от конкретного к абстрактному и далее - от полученной абстракции к новому конкретному.

«Фактически данный метод познания объединяет в себе два методологических приема (способа). Суть первого из них, а именно восхождения от конкретного к абстрактному, заключается в том, что при изучении отдельных явлений мы отвлекаемся от единичного, случайного, несущественного и выделяем общее, необходимое, существенное,

которое и представляет собой определенного вида абстрактное знание. Второй способ состоит в следовании от абстрактного к конкретному, где ранее полученная абстракция служит основой понимания сущности нового конкретного, выступающего в качестве предмета исследования. Применяется второй способ, как правило, с целью экономии сил и средств, а также времени в тех случаях, когда уже имеются какие-либо результаты в исследовании аналогичных явлений, и нет нужды, что называется, «изобретать колесо заново» [9, с. 9-10].

Из этого следует, что, какой бы из двух вышеказанных способов ни применялся исследователем, конечный результат всегда должен быть основан на первом методе - на восхождении познания от конкретного к абстрактному, поскольку абстрактное, используемое во втором случае, все равно есть продукт, результат первого способа.

«Методологический потенциал данного метода исследования позволяет не только получать новые научно обоснованные абстрактные знания, облегчающие процесс познания действительности, но также проводить проверку истинности уже существующих научных понятий, о методологии получения которых ничего не известно. Для проверки обоснованности такого рода научных понятий достаточно взять конкретный факт действительности, для объяснения которого служит определенное понятие, и проверить, соответствует ли оно данному факту или же нет. Если соответствует, значит, оно является верным. Если не соответствует, - является ложным, методологически несостоятельным, оторванным от действительности и не имеющим права на существование» [10, с. 41-42].

Приведенные в настоящей работе конкретные обстоятельства, указывающие на то, что хищение совершается с косвенным умыслом и в большинстве случаев с предвидением неизбежности преступных последствий, с точки зрения метода восхождения познания следует причислить к «конкретному». Ему противостоит «абстрактное» в виде законодательно закрепленного тезиса о том, что ни в одном преступлении, совершаемом с косвенным умыслом, лицо предвидеть неизбежность последствий не может (ч. 3 ст. 25 УК РФ). Владеющий данным методом исследователь, столкнувшись с противоречием между «конкретным» и «абстрактным», поставит под сомнение «абстрактное», а исследователи преступлений против собственности поступили наоборот, то есть усомнились в реалиях действительности и изменили свое понимание «конкретного» таким образом, чтобы оно не вступало в противоречие с ошибочным «абстрактным».

Аналогичным образом в качестве «конкретного» следует рассматривать и факты, указывающие на то, что приготовление к хищению и покушение на него совершаются с косвенным умыслом. «Абстрактным», которое вступает в противоречие с этим «конкретным», является тезис о том, что любые приготовление и покушение возможны только с прямым умыслом. С точки зрения метода восхождения познания противоречие между ними указывает на несостоятельность «абстрактного», но не

«конкретного», с которым оно вступает в противоречие.

Третья проблема - это неверная трактовка хищения, проистекающая из неудачного употребления для его описания такого термина, как «обращение чужого имущества». Данный термин необходимо заменить на другой либо вовсе исключить из понятия хищения, сформулировав это понятие таким образом, чтобы необходимости в его употреблении не было.

Поиски замены этому термину показали, что найти подходящее для искомого беспроblemного термина ключевое слово достаточно сложно. В нашем языке имеется весьма ограниченный набор подходящих для этого семантических вариантов. Мы остановили свой выбор на слове «выведение», которое само по себе имеет довольно широкое значение, но в определенном контексте может быть использовано и для описания хищения данного вида. С его помощью представляется возможным сформулировать, например, такой термин, как «*выведение чужого имущества из сферы обладания владельца этого имущества, причинившее ему имущественный ущерб*».

Если же кому-либо выбранное нами слово придется не по вкусу, не по душе, пожалуйста, никто не запрещает использования других слов, однако, что представляется очень важным, таких, которые двойственностью содержания не обладают, то есть не могут обозначать и деяние, и преступный результат одновременно. В противном случае все останется по-прежнему проблемным и неправильным.

Но можно поступить и иначе, то есть отойти от узкой трактовки «изъятия чужого имущества» как перемещения в пространстве овеществленных предметов хищения и начать вести речь о широком его юридическом понимании как «изъятия чужого имущества из сферы обладания владельца, которое причиняет ему имущественный ущерб». Почему бы и нет? По этому вопросу мы полностью согласны с точкой зрения А.И. Бойцова, по мнению которого «изъятием можно считать не только физическое извлечение и удаление имущества из обладания какого-либо лица» [6, с. 228].

В пользу этого второго варианта свидетельствует тот факт, что необходимое расширение юридического понимания слова «изъятие» уже состоялось, подтверждением чему являются примеры его употребления в сфере юриспруденции. Так, в частности, об изъятии земельных участков говорится в ст.ст. 49, 56.3, 56.4, 56.6, 56.9, 56.10, 56.11, 56.12 Земельного кодекса Российской Федерации. Об изъятии земельных участков, изъятии недвижимости идет речь в многочисленных постановлениях и законах субъектов Российской Федерации. Понятно, что под изъятием в данных нормах подразумевается не физическое перемещение предметов хищения, а их юридическое изъятие из сферы обладания владельца.

Даже Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении по делам о мошенничестве, присвоении и растрате использовал термин «изъятие безналичных, в том числе и электронных денежных средств с банковского счета владельца»¹.

¹ См.: п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Совершенно очевидно, что данные денежные средства к числу овеществленных предметов хищения не относятся, и само такое изъятие представляет собой не физическое их перемещение, а изменение информации о том, кто имеет право требования этих средств от банка.

Никаких проблем с применением данного термина не должно возникать и при его использовании для характеристики присвоения и растраты чужого имущества, вверенного виновному. Анти-социальная сущность этих форм хищения как раз и заключается в изъятии имущества из сферы обладания его владельца.

Закрепление в законодательстве любого из предложенных нами вариантов изменения понятия хищения позволит абсолютно правильно решать вопросы и о преступных последствиях, и о виде умысла, и о моменте окончания хищения: последствие - имущественный ущерб и сопряженное с ним лишение возможности владельца пользоваться, распоряжаться имуществом; умысел - косвенный; момент окончания - момент причинения ущерба в раз- мере, который охватывался умыслом виновного.

Общие итоги исследования

Доктринальные положения:

1. Результаты проведенного нами исследования позволяют признать ошибочной господствующую в настоящее время точку зрения, согласно которой материальная выгода фактически причислена к преступному результату хищения, а само хищение признается совершаемым с прямым умыслом и квалифицируется как оконченное преступление в момент получения виновным возможности пользоваться, распоряжаться похищенным.

Данная точка зрения сложилась под влиянием уникального в своем роде стечения довольно большого числа неблагоприятных обстоятельств, основными из которых являются:

- неприменение для исследования антисоциальной сущности хищений ценностного подхода;
- исторически сложившаяся вредная для уголовного права ма- нера описания хищений с использованием терминов «обращение чужого имущества», «завладение чужим имуществом», которые имеют двойственное содержание, предполагающее рассмотрение обозначаемого ими и в качестве деяния, и в качестве преступного результата одновременно;
- использование этих неправильных терминов для описания хищений в уголовном законе;
- непонимание того, что употребление этих терминов влечет неправильное решение вопросов о преступных последствиях хи- щения, разновидности умысла, с которым оно совершается, и мо- менте его окончания;
- неверная оценка корысти и материальной выгоды с точки зрения советской социалистической идеологии;
- неверное понимание корыстной цели хищения и ошибочное ее принятие за показатель того, что хищение совершается с пря- мым умыслом;
- наличие противоречий между правильным пониманием сути хищения и ошибочными доктринальными, в том числе законода- тельно закрепленными, положениями уголовного права, исклю- чающими предвидение неизбежности последствий в косвенном умысле, а также допускающими возможность приготовления к преступлению и покушения на преступление при наличии толь- ко прямого умысла;
- неприменение для анализа данных противоречий метода восхождения познания, неверная оценка методологической обо- снованности их составляющих и избрание методологически не- верного подхода к их устранению.

2. Антисоциальная сущность хищения заключается в том, что оно представляет собой деяние, причиняющее имущественный ущерб владельцу имущества. Полученная похитителем возмож- ность пользоваться, распоряжаться похищенным, то есть матери-

VEKLENKO S.V.,

Doctor of Law, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

SEMCHENKOV I.P.,

PhD in Juridical Sciences, Docent of the Department of Criminal Law, Criminology and Penitentiary Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

SOROKIN I.S.,

PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

EMBEZZLEMENT: CRIMINAL CONSEQUENCE, TYPE OF INTENT AND MOMENT OF TERMINATION

Embezzlement, theft, damage, benefit, self-interest, direct intent, indirect intent, foresight of inevitability, moment of the end of embezzlement, taking possession of property, morality, ethics.

The article presents the results of a scientific analysis of the generally accepted theses that embezzlement is committed with direct intent and is recognized as a completed crime at the time of taking possession of someone else's property. The conclusion is substantiated that in fact the embezzlement is committed with indirect intent and ends at the time of the fait accompli of causing property damage covered by the intent of the perpetrator. It is shown that the main reasons for the erroneous solution of these issues are: misunderstanding of the antisocial essence of embezzlement, its consequences; contradictions between the correct understanding of these issues and the erroneous theses of the doctrine of criminal law; incorrect description of embezzlement in criminal law. Based on the results obtained by the authors, it is proposed to amend the doctrine of criminal law and the Criminal Code of the Russian Federation.

альная выгода, преступным последствием хищения не является.

3. Хищение совершается с косвенным умыслом, который также имеет место и в случае приготовления к этому преступлению, и при покушении на его совершение. Единственным исключением из этого правила представляется ситуация, в которой у виновного имеется специальная дополнительная цель причинения имущественного ущерба, превращающая этот ущерб в желаемый для лица результат. Например, это цель отомстить посредством хищения. Только при этом условии хищение можно признать совершаемым с прямым умыслом.

Аргументированное несогласие с общепринятой точкой зрения о том, что хищение всегда совершается только с прямым умыслом, демонстрируют В.В. Векленко [11, с. 170-173] и Л.В. Красущих [12, с. 17], по мнению которых в некоторых случаях совершения хищений в отношении имущественного ущерба имеет место не прямой умысел, а косвенный.

4. Хищение следует признавать оконченным преступлением сразу после причинения имущественного ущерба, охватываемого умыслом виновного. Получение или неполучение похитителем возможности пользоваться, распоряжаться уже похищенным имуществом в решении данного вопроса учитываться не должно. Данный вывод подтверждает правильность точки зрения таких авторов, как, например, С.И. Сирота, С.М. Кочои, В.И. Плохова, А.П. Козлов и О.В. Ермакова¹, которые также полагают, что момент квалификации хищения как оконченного преступления должен определяться моментом причинения имущественного ущерба.

Предложения по изменению уголовного законодательства:

1. В законодательном понятии хищения вместо слов «обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» предлагается использовать слова «выведение чужого имущества из сферы обладания владельца этого имущества, причинившее ему имущественный ущерб».

Альтернативный вариант данного предложения предполагает не замену, а полное исключение из понятия хищения такой его разновидности, как

хищение-обращение (хищение-завладение). В этом случае необходимо будет вести речь о том, что *любое* хищение представляет собой «изъятие чужого имущества из сферы обладания владельца этого имущества, причинившее ему имущественный ущерб».

2. Во избежание дальнейшего ошибочного понимания корыстной цели хищения упоминание данной цели из понятия хищения следует исключить, а вместо этого необходимо указать, что хищение совершается из корыстных побуждений или, что то же самое, с корыстным мотивом.

3. Реализация обоих сформулированных выше предложений должны сопровождаться внесением в уголовное законодательство предложений, представленных нами ранее в статье «Интеллектуальный момент косвенного умысла»². В противном случае, то есть сами по себе, данные изменения достижения искомого результата обеспечить не смогут.

Практическая значимость переосмысления общепринятых доктринальных положений, характеризующих хищение

Практическое значение полученных нами результатов определяется тем, что они должны изменить правило квалификации хищений по моменту окончания в тех ситуациях, когда последствия в виде имущественного ущерба уже наступили, но виновный возможности пользоваться, распоряжаться похищенным еще не получил. В настоящее время такого рода случаи квалифицируются как покушения на совершение хищений, а должны быть квалифицированы как оконченные преступления.

Осуществление (или неосуществление) завладения виновным похищенным имуществом в дальнейшем в решении вопроса о моменте окончания хищения вообще никак учитываться не должно. Благодаря этому станет возможным поставить точку в непрекращающейся дискуссии о том, в какой же именно момент лицо считается получившим возможность оперировать похищенным по своему усмотрению. Исчезнут и многочисленные проблемы, возникающие по этому поводу в правоприменительной деятельности. ■

Библиографический список:

1. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1977.
2. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступного деяния. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. 208 с.
3. Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 192 с.

¹ Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж, 1968. С. 66; Кочои С.М. Доктрина и правовые позиции, выработанные судами по делам о хищении чужого имущества // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 6 (175). С. 112; Плохова В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 8-9, 16-18; Козлов А.П. Понятие преступления. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. С. 293-295; Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 8.

² Векленко С.В., Семченков И.П., Сорокин И.С. Интеллектуальный момент косвенного умысла // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 9-15.

4. Семченков И.П., Сорокин И.С., Бурдейный В.В. Объект преступления: общественные отношения или возможность? // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 293-298.
5. Семченков И.П. Объект преступлений, совершаемых в сфере соблюдения субъективных прав и прав человека // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 277-282.
6. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб: Юридический центр Пресс, 2002. 775 с.
7. Векленко С.В., Семченков И.П., Сорокин И.С. Интеллектуальный момент косвенного умысла // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 9-15.
8. Векленко С.В., Семченков И.П., Сорокин И.С. Приготовление к преступлению и покушение на преступление с косвенным умыслом возможны // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 9-15.
9. Векленко С.В., Семченков И.П., Критический анализ понятия субъективной стороны преступления как элемента состава преступного деяния // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (69). С. 9-11.
10. Семченков И.П. Признание общественной опасности конструктивным признаком понятия преступления методологически несостоятельно // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 41-44.
11. Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск: Омская академия МВД России, 2001. 256 с.
12. Красущих Л.В. Карательная практика по уголовным делам о хищениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 20 с.

СЕЛИВЕРСТОВ Н.О.,
адъюнкт Санкт-Петербургского
университета МВД России
kolvandong@mail.ru

УДК 343.3/7:343.59

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 243.4 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Объект преступления, основной объект преступления, воинское захоронение, памятник, мемориальный объект, уничтожение, повреждение, Отечество, защита Отечества, дни воинской славы России.

В статье обосновывается важность и актуальность определения объекта посягательства, направленного на уничтожение либо повреждение воинских захоронений и иных мемориальных объектов, посвященных памяти погибших при защите Отечества. Проведен анализ объекта (общий, родовой, видовой, основной непосредственный) такого преступления. Затронуты спорные вопросы, касающиеся научного определения объекта данного преступного деяния. Предложено авторское определение основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 243.4 УК РФ.

Объект преступления традиционно играет одну из основных ролей в учении о преступлении. Являясь необходимой частью состава преступления, он определяет охраняемые уголовным законом общественные отношения. В науке уголовного права существует множество теорий, раскрывающих суть определения объекта преступления, например теория субъективного права, где под объектом понимаются затронутые права субъекта, пострадавшего от преступления. Советские ученые в большинстве своем определяли объект как охраняемые уголовным законом общественные отношения, однако некоторые ученые включали в состав непосредственного объекта преступления людей, объекты материального мира, вещи, предметы и т.д. В настоящее время главенствующей является теория определения объекта преступления исключительно как общественных отношений, охраняемых уголовным законом¹. В вопросе определения понятия объекта преступления мы солидарны с мнением А.Н. Попова и Л.С. Аистовой, которые считают, что объект преступления - это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо с целью причинения им вреда [1, с. 9].

Для определения объекта уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России, необходимо проанализировать положения нормы, регламентирующей ответственность за совершение данных деяний - статьи 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - ст. 243.4 УК РФ), в контексте общепринятой в отечественной уголовно-правовой науке классификации объекта преступления - разделения объектов на общий, родовой, видовой и непосредственный. Данная классификация основывается на совокупности охраняемых особо значимых общественных отношений и градируется по нисходящему принципу от большей совокупности данных отношений к конкретному охраняемому уголовным законом общественному отношению, посягательство на которое и рождает преступление, предусмотренное конкретной нормой УК РФ. Дифференциация объекта преступления на виды легла в основу разделения Особенной части УК РФ на главы, разделы и статьи.

Все преступления, предусмотренные Особенной частью УК РФ, имеют в своей основе один общий объект, который состоит из

¹ См., например: Карпов А.В. О проблеме определения понятия «Объект преступления» в уголовном праве России // SCIENCE TIME. 2015. № 2 (14). С. 84; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: 1980. С. 26; Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 31; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая / В 2 т. Т. 1. Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников. М., 1994.

совокупности всех общественных отношений, подлежащих уголовно-правовой охране. Определить общий объект, который также будет являться объектом преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, можно исходя из задач уголовного права, которые закреплены в ст. 2 УК РФ. Таким образом, общий объект посягательства, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, составляют общественные отношения, обеспечивающие охрану прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества.

Определение общего объекта преступления необходимо для признания посягательства преступлением. Однако общий объект не дает возможности четко определить конкретные общественные отношения, пострадавшие от посягательства. Для их конкретизации необходимо обратиться к следующему этапу классификации объекта преступления.

Родовой объект лежит в основе деления Особенной части УК РФ на разделы. И.В. Харабара определяет родовой объект как совокупность тождественных общественных отношений, охраняемых уголовным законом [2, с. 320]. Законодатель поместил ст. 243.4 УК РФ в раздел УК РФ, который посвящен преступлениям против общественного порядка и общественной безопасности. Таким образом, законодатель определяет родовой объект посягательства, направленного на повреждение или уничтожение воинских захоронений и иных мемориальных объектов, посвященных памяти погибших при защите Отечества, как общественные отношения в сфере обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Данное определение родового объекта, применимое к ст. 243.4 УК РФ, кажется нам вполне логичным и оправданным.

Однако, анализируя российское уголовное законодательство, можно найти иной подход законодателя к определению родового объекта тождественных, на наш взгляд, деяний. Примером такого подхода является определение родового объекта в посягательствах, предусмотренных ч. 3 ст. 354.1 УК РФ (распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично) и ст. 243.4 УК РФ. Считаем, что данные преступления схожи по объекту посягательства, по некоторым элементам предмета преступления, а также по объективной стороне преступления и по субъективным признакам. Иными словами, данные преступления являются тождественными и, исходя из определения родового объекта, он должен быть для данных деяний идентичен. Однако законодатель определил для нормы, предусмотренной ст. 243.4 УК РФ, родовой объект как общественные отношения в области охраны общественного порядка и общественной безопасности, тогда как для ч. 3 ст. 354.1 УК РФ - общественные отношения в области сохранения мира и безопасности человечества. Такая позиция законодателя, когда тождественные нормы права находят

свое отражение в разных разделах УК РФ, может вызвать ряд вопросов, касающихся определения объекта преступления той или иной нормы. Речь идет о возможном ошибочном помещении нормы, предусмотренной ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, в раздел, посвященный посягательствам против мира и безопасности человечества, или, наоборот, о возможном признании преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, деянием, направленным не против общественного порядка и общественной безопасности, а против мира и безопасности человечества.

Вопрос определения объекта преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 354.1 УК РФ, требует отдельного исследования. Что касается вопроса об определении родового объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, то, на наш взгляд, необходимо конкретизировать общественные отношения, на которые направлено посягательство.

В толковании понятия общественной безопасности считаем возможным согласиться с дефиницией А.П. Мироненко, который определяет ее как состояние защищенности общества от внешних и внутренних угроз [3, с. 176]. При этом под общественным порядком П.Н. Шевченко предлагает понимать систему общественных отношений, складывающихся по поводу соблюдения установленных норм поведения людей в общедоступных местах [4, с. 38]. По нашему мнению, преступление, направленное на повреждение или уничтожение воинских захоронений и иных мемориальных объектов, посвященных памяти погибших при защите Отечества, входит в систему преступлений, направленных против общественного порядка в целом и на его составную часть - общественную нравственность. Аналогичного подхода придерживается и законодатель, закрепляя ст. 243.4 УК РФ в главе УК РФ, посвященной общественной нравственности и здоровью населения.

Объективная сторона рассматриваемого нами преступления выражается в умышленном повреждении или уничтожении предмета преступления, а предмет преступления, в свою очередь, олицетворяет в памяти народов России мужество и героизм защитников Родины. Воздействуя на материальный предмет преступления, преступник посягает на нравственные чувства людей в частности и нравственные устои общества в целом. Конечно, совершая уничтожение или повреждение предмета преступления, злоумышленник наносит урон и отношениям собственности, однако отношения нравственности в данном случае играют более существенную роль. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что посягательство, предусмотренное ст. 243.4 УК РФ, в первую очередь направлено против общественной нравственности. Общественная нравственность, в свою очередь, является составной частью общественного порядка, поэтому определение родового объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, как общественных отношений в области обеспечения общественной безопасности и общественного порядка обосновано.

Родовой объект состоит из совокупности видовых объектов преступления. Видовой объект охватывает более узкий круг общественных отношений,

SELIVERSTOV N.O.,
Adjunct of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

FEATURES OF DETERMINING THE OBJECT OF THE CRIME PROVIDED FOR IN ARTICLE 243.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Object of the crime, main
object of the crime, military
burial, monument, memorial
object, destruction, damage,
Fatherland, defense of the
Fatherland, days of military
glory of Russia.**

The article substantiates the importance and relevance of identifying the object of encroachment aimed at destroying or damaging military graves and other memorial objects dedicated to the memory of those killed in defense of the Fatherland. An analysis of the object (general, generic, specific, basic direct) of such a crime was carried out. Controversial issues regarding the scientific definition of the object of this criminal act are raised. The author's definition of the main direct object of the crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed.

затрагивающий схожие интересы их участников, либо связанные друг с другом интересы схожих отношений [5, с. 196]. Видовой объект преступления лежит в основе деления Особенной части УК РФ на главы. Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, как было сказано ранее, являются общественные отношения в сфере сохранения общественной нравственности. О.А. Дизер определяет общественную нравственность как традиции и устои общества, сформировавшиеся в течение длительного периода времени его развития [6, с. 12]. Нравственность - это важный элемент любого государства, она является скрепляющей составляющей общества, от которой зависит качество общественных отношений [7, с. 122]. Определение нравственности и ее значимость крайне важны для определения основного непосредственного объекта посягательства, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ.

По поводу определения основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, в науке нет единой точки зрения. А.С. Жикулина считает, что его составляют общественные отношения, охраняющие общественную нравственность в области содержания и сохранения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов, либо посвященных дням воинской славы России [8, с. 312]. Другого мнения придерживается А. Корепанова, которая видит в качестве непосредственного объекта данного преступления общественные отношения в области сохранения исторической памяти [9, с. 146]. Отчасти соглашаясь с мнением обоих авторов, считаем необходимым дополнить данные ими определения.

Исходя из задач определения непосредственного объекта, а именно из потребности выявления степени общественной опасности деяния и разграничения границ преступного поведения, полагаем, что следует обратиться к описанию преступного поведения, закрепленного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. При этом, определяя основной объект, необходимо осуществлять переход от абстрактных понятий общественных отношений в конкретное преступное поведение таким образом, чтобы конструкция непосредственного объекта не потеряла формулу общественных отношений [10, с. 99]. Определяя основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, считаем в корне неверным включение в его конструкцию общественных отношений в сфере сохранности предметов преступления, перечисленных в данной статье кодекса. Воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски и т.д. при отсутствии в их наличии цели увековечивания памяти о погибших при защите Отечества ничем не будут отличаться от предметов имущественных преступлений. Отношения собственности при совершении деяния, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, страдают, но данный объект посягательства можно определить только как дополнительный, но не как основной.

Важнейшим элементом основного непосредственного объекта рассматриваемой нами нормы закона являются отношения в сфере общественной нравственности, то есть в сфере традиционных устоев общества, к числу которых относится, в частности, историческая память. А. Корепанова раскрывает непосредственный объект посягательства именно через определение исторической памяти. Однако понятие непосредственного объекта лежит в основе разделения УК РФ на статьи, и при его определении необходимо придерживаться максимально возможной конкретики, поэтому определение, данное А. Корепановой, на наш взгляд, носит сильно обобщенный характер.

Статья 243.4 УК РФ содержит в себе четкий перечень предметов преступления, что, как нам кажется, наоборот, имеет признаки излишней конкретизации. Доскональное перечисление предметов преступления при определении непосредственного объекта не несет важной смысловой нагрузки, а просто увеличивает само

определение. Считаем, необходимо объединение предметов преступления, перечисленных в рассматриваемой статье кодекса, в обобщенное понятие, например: «Воинские захоронения, объекты, увековечивающие память о погибших защитниках интересов России, или посвященные военным победам России». Включение в определение понятия упоминания о «погибших защитниках интересов России» допустимо по той причине, что в связи с этим само определение становится более содержательным, так как защита интересов России включает в себя и защиту Отечества, что, безусловно, относится к категории интересов России.

Замена термина «дни воинской славы России» на термин «военные победы России» также, на наш взгляд, является необходимым. Законодательное определение дней воинской славы России звучит следующим образом: «Дни, установленные в ознаменование славных побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России»¹. Эта дефиниция в целом является тождественной содержанию определения дней военных побед России с той лишь разницей, что роль последних более значима. Однако по смыслу охраняемых ст. 243.4 УК РФ общественных отношений, а именно отношений в области сохранения исторической памяти, использование термина «военные победы России» кажется более целесообразным, так как дни воинской славы определены перечнем дат, установленным федеральным законом. В то же время мемориальные объекты могут устанавливаться в честь военных побед, которые не включены в пере-

чень «дней воинской славы». Однако такие сооружения также олицетворяют память о воинах, которая требует уголовно-правовой защиты.

Исходя из концепции общественных отношений при определении объекта преступления, из первоначальной роли общественной нравственности и обобщения дефиниций предметов преступления, перечисленных в ст. 243.4 УК РФ, предлагаем следующее определение основного непосредственного объекта данного преступления: «Общественные отношения, охраняющие общественную нравственность в сфере сохранения исторической памяти о погибших защитниках интересов России, или посвященные военным победам России, выраженные в мемориальных объектах или воинских захоронениях». Данное определение представляется наиболее удачным, так как в нем первоначальная роль отведена отношениям исторической памяти, а на второй план выведены предметы, ее олицетворяющие.

В результате проведенного исследования, на наш взгляд, удалось классифицировать объекты преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, установить его место в системе преступлений против общественной нравственности, а также дать авторское определение основного непосредственного объекта преступления. Однако объект преступления, предусмотренного ст. 243.4 УК РФ, требует дальнейшего изучения ввиду актуальности исследования всего состава данного преступления, сложности самого преступного деяния, его многообъектности и большого количества предметов этого преступления. ■

Библиографический список:

1. Попов А.Н., Аистова Л.С. Объект преступления: Учебное пособие. СПб: СПбЮИ(ф) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. 40 с.
2. Харабара И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318-323.
3. Мироненко А.П. К вопросу о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка // Территория науки. 2018. № 4. С. 175-180.
4. Шевченко П.Н. К вопросу о содержании понятия «общественный порядок» // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 11. С. 37-40.
5. Коростелев В.С. К проблеме видового объекта служебных преступлений // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовно исполнительного права: сборник трудов конференции. Самара: СГУ, 2012. С. 195-200.
6. Дизер О.А. Общественная нравственность в структуре общественного порядка // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 8-14.
7. Фомичев А.Ю. Общественная нравственность как элемент общественной безопасности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80). С. 122-125.
8. Жигулина А.С., Рахвалова Н.А., Рахматулин З.Р. Уголовно-правовой анализ состава уничтожения либо повреждения воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России // Modern Science. 2020. № 6-1. С. 311-314.
9. Корепанова А. Уголовно-правовая ответственность за уничтожение или повреждение воинских захоронений, памятников и других мемориальных сооружений, увековечивающих память погибших при защите отечества или посвященных дням воинской славы России // Modern Science. 2020. № 7-1. С. 145-147.
10. Винокуров В.Н. Непосредственный объект преступления и его место в классификации объектов преступлений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 2 (6). С. 96-101.

¹ Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 29.12.2022).

АВДЕЕВ В.Н.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
viktor.avdeev.1969@mail.ru

КУЗЬМИНА О.Л.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
jlloolli@rambler.ru

УДК 343.12:347.922

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ГРАЖДАНСКОГО ОТВЕТЧИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Уголовное судопроизводство, гражданский иск, гражданский ответчик, достаточные основания, подозреваемый, обвиняемый, материальная ответственность.

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия гражданского ответчика в уголовном процессе. При этом уделяется значительное внимание необходимости привлечения обвиняемого в качестве гражданского ответчика. Отмечается, что если гражданско-правовую ответственность за последствия преступного деяния несет сам обвиняемый, то он не должен наделяться специальным статусом гражданского ответчика, поскольку у него достаточно прав для защиты от иска.

Статья 52 Конституции Российской Федерации гарантирует охрану прав пострадавших от преступных деяний, их доступ к правосудию, а также компенсацию причиненного им ущерба. Развивая эти положения, законодатель в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ говорит защите прав и законных интересов данных лиц как о важнейшей задаче российского уголовного процесса. Формами (способами) возмещения причиненного ущерба в уголовном процессе являются: его добровольное возмещение; уголовно-процессуальная реституция; заглаживание несовершеннолетним обвиняемым (подозреваемым) причиненного вреда; гражданский иск.

Гражданский иск в уголовном процессе выступает в качестве важнейшего элемента «восстановительного правосудия»¹, правового механизма защиты прав лиц, потерпевших от преступлений². При этом особенностями, обеспечивающими предпочтительность данного уголовно-процессуального института по сравнению с гражданским процессом, являются:

- 1) освобождение истца от оплаты государственной пошлины;
- 2) отсутствие обязанности истца указывать в иске конкретного ответчика, поскольку на момент подачи иска еще может быть не установлено лицо, совершившее деяние;
- 3) на истце не лежит бремя доказывания, установление обстоятельств дела, характера и размера преступного вреда - это обязанность органов уголовного преследования и суда;
- 4) обязанность принятия мер по обеспечению такого иска возложена на органы уголовного преследования (ст. 160.1 УПК РФ);

¹ Матейкович М.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве: закон, доктрина, судебная практика // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 103-118.

² Севостьянова А.В. Сущность и правовое значение гражданского иска в уголовном деле // Мировой судья. 2023. № 1. С. 17-20.

5) упрощение доступа потерпевшего к правосудию, поскольку устраняется необходимость повторного участия такого лица в гражданском процессе.

Являясь составной частью производства по уголовному делу, институт гражданского иска имеет свою структуру и характеризуется конкретным объемом действий. Что касается структуры указанного иска, то в нее включаются предмет иска и основания иска: предмет - есть материально-правовое требование гражданского истца к лицу, ответственному за причиненный преступный вред; основание - факт совершения преступного деяния, которым был причинен вред [1, с. 19].

По субъективному составу рассматриваемый институт находит свое отражение в таких участниках процесса, как гражданский истец и гражданский ответчик, появление которых обусловлено необходимостью возмещения преступного вреда в полном объеме. При этом важно, что таковые появляются в конкретном уголовном деле не всегда одновременно, так как гражданский иск нередко носит абстрактный характер в силу неустановления на момент его предъявления лица, совершившего преступление. В гражданском процессе такое исключено.

Право на заявление гражданского иска в уголовном процессе носит личный (персональный) характер: таковым обладают физические либо юридические лица в случае непосредственного причинения преступлением им имущественного вреда. При этом только физические лица обладают таким правом в случае причинения им морального вреда (иск подается в целях материальной компенсации вреда)¹.

Что касается гражданского ответчика, то для принятия решения о привлечении лица в качестве такового важен не сам факт подачи гражданского иска, а наличие достаточных оснований полагать, что именно это лицо несет (должно нести) ответственность за причиненный преступлением вред. Исходя из предписаний п. 1 ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный преступлением, возмещается в полном объеме лицом, виновным в его совершении. В связи с этим в теории и практике уголовного процесса выражается единое мнение относительно того, что именно обвиняемый как лицо, которому вменяется преступное деяние, обеспечивает возмещение причиненного им вреда.

Но при этом возникает вопрос: *существует ли необходимость привлечения обвиняемого еще и в качестве гражданского ответчика?*

В период действия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года теория и практика уголовного процесса придерживались позиции, что в данной ситуации отсутствует гражданский ответ-

чик в качестве самостоятельного участника процесса, поскольку имеющийся у обвиняемого уголовно-процессуальный статус позволяет ему эффективно защищаться как от уголовного преследования, так и от гражданского иска². Получалось, что в качестве сторон иска выступали гражданский истец и обвиняемый. М.В. Масленникова в своем диссертационном исследовании по поводу роли обвиняемого в этой ситуации отмечала следующее: «Законодатель объективно не в состоянии придать ему статус гражданского ответчика в силу недопустимости совмещения в одном лице двух основных участников процесса» [2, с. 163].

Действительно, исходя из предписаний ч. 1 ст. 55 УПК РСФСР 1960 г., гражданский ответчик в качестве самостоятельного субъекта появлялся лишь тогда, когда в соответствии с нормами закона за действия обвиняемого несли материальную ответственность (полностью или частично) родители, опекуны, попечители или другие лица, а также учреждения, предприятия и организации.

Представленная выше позиция была поддержана разработчиками проекта УПК РФ, подготовленного в Научно-исследовательском институте проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации в 1994 году (ст. 40)³. В ст. 90 проекта Общей части УПК РФ, подготовленного коллективом государственно-правового управления Президента Российской Федерации, под гражданским ответчиком понимались физические и юридические лица, на которых в силу закона возлагается имущественная ответственность за действия обвиняемого⁴. Разработчики проекта УПК РФ, подготовленного в Минюсте России, ушли от данной концепции, указав в ч. 1 ст. 46, что гражданский ответчик - это гражданин или юридическое лицо, несущие в силу закона имущественную ответственность за вред, причиненный преступлением или запрещенным уголовным законом деянием невменяемого. В сентябре 1995 года с учетом обсуждения положений названных законопроектов был подготовлен еще один проект УПК РФ, его разработчиками была воспринята описанная выше позиция (ч. 1 ст. 48)⁵.

Здесь необходимо отметить, что авторы проектов кодекса не указали, в силу какого закона на лицо может быть возложена ответственность за вред, причиненный преступлением. Поскольку обязанность возмещения вреда в результате совершения преступления возлагается на лицо, причинившее соответствующий вред (в силу положений ГК РФ), о нем и следует вести речь.

Действующий УПК РФ (ч. 1 ст. 54) понимает под гражданским ответчиком физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ не-

¹ См.: Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».

² Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.П. Божьева. М.: Спарк, 1998. 591 с.; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Отв. ред. В.И. Радченко; под ред. В.Т. Томина; 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2001. 814 с.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 1994. С. 26.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект // Российская юстиция. 1994. № 4. С. 45-46.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Проект // Юридический вестник. 1995. № 31 (122). С. 6.

сет ответственность за причиненный преступлением вред. В среде ученых-процессуалистов и практиков уголовного процесса данное понимание было воспринято неоднозначно. При этом некоторые авторы научных трудов, отрицая принципиальные изменения процессуальной природы гражданского ответчика, продолжают придерживаться позиции, согласно которой и по действующему законодательству отсутствует необходимость постановки обвиняемого в статус гражданского ответчика¹. Гражданского истца как самостоятельного субъекта характеризует то, что он, не являясь причастным к деянию, несет по гражданскому закону имущественную ответственность за ущерб, причиненный действиями обвиняемого [3, с. 143-144].

С другой стороны, целый ряд авторов, рассматривая предписания ч. 1 ст. 54 УПК РФ в их взаимосвязи с положениями п. 1 ст. 1064 ГК РФ, указывают на необходимость обязательного принятия решения о постановке обвиняемого в статус гражданского ответчика². Если же обязанность возмещения вреда в соответствии с ГК РФ возложена на лицо, которое не является причинителем этого вреда, оно также привлекается в качестве гражданского ответчика.

Данная позиция нашла свое применение в практике Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции. В данном случае непривлечение обвиняемого в качестве гражданского ответчика посредством вынесения соответствующего постановления, а соответственно, и неразъяснение ему прав гражданского ответчика признаются судами существенным нарушением уголовно-процессуального закона³. Закрепление данной позиции нашла и в п.п. 5 и 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». Пленум обращает внимание на следующее:

- во-первых, по общему правилу, исходя из предписаний п. 1 ст. 1064 ГК РФ, органам уголовного преследования и суду необходимо обеспечить привлечение обвиняемого в качестве гражданского ответчика посредством вынесения надлежащего решения;
- во-вторых, если по закону (ст.ст. 1068-1071, 1074, 1077, 1079 ГК РФ) обязанность возмещения вреда возложена на лицо, не являющееся его причинителем, в качестве гражданского ответчика привлекается также такое физическое или юридическое лицо.

Эта позиция принимается безоговорочно не всеми специалистами в области уголовного процесса. Так, в частности, профессор Л.В. Головкин, рассматривая данный вопрос, вполне справедливо отметил: «Фигура гражданского ответчика должна появляться лишь в ситуации, когда гражданскую ответственность за действия обвиняемого несет третье лицо... Именно этим объясняется, что в соответствии со ст. 54 УПК РФ гражданский ответчик знакомится с материалами дела, приносит апелляционные, кассационные жалобы лишь «в части гражданского иска». Но вместо того, чтобы прямо об этом сказать, Пленум лишь процитировал не совсем удачную формулировку ч. 1 ст. 54 УПК РФ (п. 5), косвенно указав

¹ Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев; под ред. Л.В. Головкина. М.: Статут, 2016. С. 263-264; Уголовный процесс: Учебник. В 3 ч. Ч. 1: Общие положения уголовного судопроизводства / 5-е изд., перераб. и доп.; под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград: ВА МВД России, 2017. С. 164.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 189; Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): Учебник для вузов / Под ред. Э.К. Кутуева; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Директ-Медиа, 2020. С. 115; Ершова Г.В. Некоторые аспекты обеспечения судом прав подсудимого в части защиты от гражданского иска // Российский судья. 2021. № 5. С. 8-9.

³ См.: п. 60 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019.

AVDEEV V.N.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

KUZMINA O.L.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF A CIVIL DEFENDANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

**Criminal proceedings, civil
suit, civil defendant, sufficient
grounds, suspect, accused,
financial liability.**

The article discusses issues related to the concept of a civil defendant in criminal proceedings. At the same time, considerable attention is paid to the need to involve the accused as a civil defendant. It is noted that if the accused himself bears civil liability for the consequences of a criminal act, then he should not be given the special status of a civil defendant, since he has sufficient rights to defend against the claim.

в дальнейшем, что гражданским ответчиком надо признавать и обвиняемого (п. 18)» [4, с. 28-29].

Далее необходимо обратить внимание на возможность привлечения в качестве гражданского ответчика подозреваемого, что важно для такой формы расследования, как дознание. Исходя из предписаний действующего законодательства (п.п. 1 и 2 ч. 1 ст. 47, ст. 225 и ст. 226.7 УПК РФ), в случае производства дознания уголовно преследуемое лицо становится обвиняемым при вынесении обвинительного акта или составления обвинительного постановления, что осуществляется дознавателем по окончании дознания. Таким образом, выходит, что расследование в данной форме производится в основном в отношении подозреваемого.

Непосредственно после постановки лица в статус обвиняемого посредством указанных процессуальных актов дознаватель обязан уведомить заинтересованных участников процесса об окончании производства следственных действий и приступить к их ознакомлению с указанными решениями и материалами уголовного дела. При этом законодатель не предусматривает никакого дополнительного периода времени на вынесение постановления о привлечении обвиняемого в качестве гражданского ответчика, уведомление его об этом и разъяснение прав данного участника процесса, а тем более на реализацию данных прав. В связи с этим с учетом сложившейся практики с точки зрения обеспечения своевременности и реальности защиты от заявленного гражданского иска в ходе дознания допустимо привлечение в качестве гражданского ответчика подозреваемого.

В любом случае решение о привлечении в качестве гражданского ответчика должно быть принято следователем (дознавателем) своевременно с обяза-

тельной постановкой такого лица в известность о сущности исковых требований и обстоятельствах, на которых они основаны. Если на момент подачи искового заявления не имеется достаточных оснований для привлечения лица в качестве гражданского ответчика, соответствующее решение должно быть принято незамедлительно после их установления. Если же на этапе досудебного производства, а также при подаче гражданского иска уже на этапе предварительного слушания либо в рамках подготовительной части судебного заседания или судебного следствия не принималось решений о привлечении в качестве гражданского ответчика, суду после признания лица гражданским истцом надлежит решить вопрос о привлечении надлежащего лица в качестве гражданского ответчика.

Таким образом, с учетом сложившейся практики в ходе досудебного производства по уголовным делам в качестве гражданского ответчика привлекаются:

- обвиняемый (подозреваемый);
- физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с гражданским законодательством несет материальную ответственность за действия обвиняемого (подозреваемого).

В то же время в ст. 54 УПК РФ и ст. 1064 ГК РФ, на которые идет ссылка при обосновании соответствующей позиции, ничего не сказано о возможности совмещения у одного лица статусов обвиняемого и гражданского ответчика. На наш взгляд, если гражданско-правовую ответственность за последствия преступного деяния несет сам обвиняемый, он не должен наделяться специальным статусом гражданского ответчика, поскольку у него и без того достаточно прав для защиты от предъявленного иска. ■

Библиографический список:

1. Шайдуллина Э.Д., Семёнов Е.А. Вопросы правоприменения гражданского иска в уголовном судопроизводстве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 3 (45). С. 415-420.
2. Масленникова Л.В. Гражданский ответчик в российском уголовном процессе: Дисс. канд. ... юрид. наук. Краснодар, 2001. 181 с.
3. Сушина Т.Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 136-146.
4. Головки Л., Пашин С., Ключевант В., Пилюк А., Шатихина Н., Скловский К., Колоколов Н., Бурковская В., Курмаев Р., Михеенкова М., Тай Ю. Гражданский иск в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. С. 28-44.

КЛОКОВ Е.А.,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминалистики
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
klokov@bk.ru

УДК 343.895

ФОРМЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОПРАШИВАЕМЫХ ЛИЦ И ФАКТОРЫ, ЕГО ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ

**Агрессия, агрессивность,
агрессивное поведение,
факторы агрессии на допросе,
формы агрессивного
поведения, тактика допроса,
противодействие агрессии.**

В статье рассматриваются варианты агрессивного поведения допрашиваемого лица, с которыми наиболее часто сталкиваются органы предварительного расследования. Анализируется соотношение понятий «агрессия», «агрессивность», «агрессивное поведение» применительно к допросу, раскрываются виды, формы агрессии допрашиваемых лиц, обуславливающие агрессию факторы. Делается вывод, что линия поведения допрашиваемого лица не только не должна провоцировать оппонента на агрессию, но и снижать его эмоциональное напряжение, предусматривать незамедлительную реакцию по преодолению любой формы агрессивных проявлений.

Оптимальная организация криминалистической деятельности следователя (дознателя) является главной задачей криминалистической тактики. Одним из ключевых элементов организации расследования уголовного дела выступает грамотное и рациональное построение системы взаимоотношений участников уголовного судопроизводства, ключевой фигурой среди которых, несомненно, оказывается следователь (дознатель), на которого уголовно-процессуальным законодательством возложена ответственность за принятие тактических и процессуальных решений.

Для успешного расследования при производстве следственных действий следователю (дознателю) необходимы не только знание и умение применять нормативные правовые акты, но и знание научных достижений в области криминалистики и юридической психологии, а также умение ими пользоваться. Способствовать получению необходимых сведений по уголовному делу будет умение организовать свою деятельность, спланировать расследование, выбрать верную тактику проведения отдельных следственных действий.

Любое тактическое решение следователя (дознателя) как волевой и интеллектуальный акт должно в идеале основываться на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов совершения преступлений, на существующих криминалистических рекомендациях, личном опыте и профессиональной интуиции. При проведении следственных действий конкретные тактические приемы следователь (дознатель) должен выбирать с учетом объективных закономерностей протекания психических процессов, индивидуальных особенностей личности участников уголовного судопроизводства, их побудительных мотивов, объективных и субъективных факторов, а также наличия или отсутствия противодействия расследованию с их стороны. Находясь в непосредственном контакте с источником криминалистической значимой информации, следователь (дознатель) оценивает фактические данные с точки зрения их относимости к расследуемому преступлению, значимости для выяснения его существенных обстоятельств, непротиворечивости по отношению к другим материалам уголовного дела.

Самым распространенным следственным действием, позволяющим получить значительный объем криминалистически значимой информации, является допрос, суть которого заключается в получении от допрашиваемого лица показаний об обстоятель-

ствах, подлежащих установлению и доказыванию в рамках расследования по уголовному делу [1, с. 37]. Для эффективного проведения этого следственного действия следователю (дознавателю) необходимо уметь устанавливать доверительные отношения, соблюдать служебный этикет, располагать знаниями в области психологии, варьировать тактические приемы и методы психологического воздействия с учетом складывающейся ситуации, личности и процессуального статуса допрашиваемого лица, а также имеющихся в распоряжении следствия доказательств.

В деятельности следователя (дознавателя) допрос является не только одним из самых распространенных следственных действий, но и одним из самых сложных (если мы говорим не о механическом записывании показаний, переписывании показаний из объяснения в протокол допроса, а о настоящем допросе, нацеленном на получение достоверной информации). Сложность качественного допроса заключается в тактических особенностях его проведения, а также в психологических аспектах взаимодействия допрашивающего с допрашиваемым. Поскольку допрос представляет собой по большей части беседу, следователю (дознавателю) необходимы навыки психологического общения, которые способствуют установлению контакта с допрашиваемым лицом с целью получения необходимой для расследования информации.

Отметим, что допрос, регламентируемый ст. 189 УПК РФ, является довольно динамичной разновидностью профессионального общения. Проведение допроса традиционно складывается из четырех стадий данного следственного действия: 1) предварительная стадия; 2) стадия свободного рассказа; 3) вопросно-ответная стадия; 4) заключительная стадия [2, с. 151].

Предварительная стадия допроса заключается в создании условий, оптимальных для получения от допрашиваемого лица показаний и обеспечения их достоверности [3, с. 56]. Ключевое в этой стадии - подготовка к проведению допроса, предполагающая планирование хода допроса в зависимости от места и времени его проведения, процессуального положения допрашиваемого лица, его отношения к расследуемому преступлению, личности допрашиваемого лица, его психологических и иных индивидуальных особенностей. Все это оказывает большое влияние на характер коммуникативной ситуации, на выбор следователем (дознавателем) психологических и тактических приемов проведения допроса.

Стадия свободного рассказа подразумевает самостоятельное изложение допрашиваемым лицом известных ему сведений, касающихся обстоятельств преступления. Свободный рассказ дает допрашиваемому лицу возможность сосредоточиться, самостоятельно припомнить отдельные факты и детали произошедшего. В случае изложения заведомо недостоверных сведений следователю (дознавателю) рекомендуется зафиксировать их с целью последующего сравнения со сведениями, которые могут быть получены от допрашиваемого на иной стадии допроса. Если допрашиваемый умалчивает имеющие значение сведения либо сообщаемые им

данные противоречат материалам уголовного дела или его собственным показаниям, допрос переводится в следующую стадию, когда необходимо применять тактические приемы, побуждающие к даче правдивых показаний, то есть вопросно-ответную стадию [4, с. 46].

Вопросно-ответная стадия основана на постановке следователем (дознавателем) вопросов, направленных на получение дополнительных сведений о значимых фактах и обстоятельствах либо на уточнение показаний, устранение в них неточностей и противоречий. Иногда допрашиваемый затрудняется дать пояснения по поводу каких-либо фактов по причине их утраты в памяти. В таком случае следователь (дознаватель) прибегает к постановке вопросов, оживляющих ассоциативные связи допрашиваемого лица для восстановления в его памяти картины произошедшего.

На заключительной стадии осуществляется составление протокола допроса, при необходимости уточняются те или иные детали.

Но, к сожалению, на разных стадиях допроса в силу различных обстоятельств следователю (дознавателю) не всегда удается организовать продуктивный диалог с допрашиваемым лицом. Самым распространенным из этих обстоятельств является конфликтный характер общения из-за оказания различного рода противодействия расследованию допрашиваемым лицом, в том числе путем проявления им агрессии. Четкое понимание следователем (дознавателем) сути агрессии допрашиваемого лица, своевременная ее идентификация в ходе допроса позволит ему в сложившейся ситуации подобрать необходимые тактические приемы ее нейтрализации или коррекции, чтобы достичь намеренной цели следственного действия.

Результаты научного анализа проблемы агрессивного поведения показывают, что в современной психологии нет общепринятого определения понятия «агрессия». По верному замечанию А. Бандуры, попытка дать определение агрессии представляет собой прогулку по семантическим джунглям [5, с. 105]. Термины «агрессия», «агрессивность» и «агрессивное поведение» очень часто используются как тождественные.

Широкое распространение термин «агрессия» (как слово, имеющее негативный окрас) получил из-за необходимости обозначить нетактичные поступки в обществе. Наиболее яркие проявления этих поступков можно заметить в вербальной грубости, повышении тона, злости, применении физической силы. Агрессия (от лат. *agressio*) в буквальном переводе означает нападение [6, с. 14]. Именно поэтому агрессию зачастую относят к числу состояний враждебности. Но само это слово используют для определения широкого круга актов поведения, которые обусловлены неприязнью к объекту агрессии. Субъекты, проявляющие агрессию, воспринимаются практически всегда как лица антисоциальные и психологически нестабильные, которые могут применить грубую силу, насилие, повысить тон, использовать оскорбления и нецензурную лексику.

По мнению некоторых авторитетных психологов, агрессия представляет собой поведение, кото-

рое вызывает раздражение и наносит ущерб другим организмам [7, с. 44]. Причем речь идет о причинении физического или психологического ущерба в результате совершенных умышленных действий. Применительно к допросу как агрессивные должны квалифицироваться следователем (дознавателем) действия, осуществляемые с намерением причинить моральный или физический ущерб, а не просто приводящие к таким последствиям из-за случайного стечения обстоятельств [8, с. 8].

В своих трудах еще Э. Фромм отмечал, что агрессией являются действия, причиняющие ущерб не только человеку или животному, но и вообще любому неживому объекту [9, с. 56]. Аналогичная интерпретация агрессии встречается и в современных научных работах. Например, Е.П. Ильин справедливо указывает на то, что «агрессия - целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д.» [10, с. 168]. Полностью идентичный подход обнаруживается при определении понятия «агрессивное поведение» А.В. Петровским и М.Г. Ярошевским [11, с. 10].

Наряду с термином «агрессия» в психологической науке распространено использование созвучного термина - «агрессивность». По мнению знаменитого американского психолога Л. Берковица, она представляет собой predisposedness к агрессивному поведению, относительно стабильную готовность к агрессивным действиям в разнообразных ситуациях [12, с. 86]. Иными словами агрессивность является качеством личности, личностной позицией, которая заключается в разрушительных тенденциях в области взаимоотношений, служащих для реализации личных целей с использованием средств насилия.

Как мотивированное деструктивное поведение агрессия (агрессивное поведение) представляет собой совокупность нескольких компонентов. По мнению Н.Д. Левитова, таковыми являются:

- когнитивный компонент (выбор объекта, на который будет направлена агрессия; понимание ситуации, способной вызвать агрессивное поведение; определение приемов и средств выражения агрессии);
- аффективный компонент (гнев, ярость, злость, мстительность, чувство превосходства и уверенности и др.);
- волевой компонент (целеустремленность, настойчивость, решительность, инициативность, смелость) [13, с. 168-173].

Видовое многообразие проявлений человеческой агрессии рассматривается учеными с использованием самых разнообразных классификационных критериев. По нашему мнению, с позиции психологии криминального поведения наиболее удачным представляется выделение В.Ф. Пирожковым следующих видов агрессии:

- 1) физическая (нападение) и вербальная;

- 2) прямая и косвенная;

- 3) инструментальная агрессия; враждебная агрессия; аутоагрессия; альтруистическая агрессия [14, с. 118].

Физическая агрессия сопровождается использованием физической силы, направленной против другого лица или объекта, может выражаться в виде разрушений различных объектов, удержания лица силой против его воли (например, за кисти рук или шею). Вербальная агрессия предполагает выражение негативных чувств через речь в форме учинения ссор, демонстрации недовольства через крик, визг, а также через содержание вербальных реакций в виде угрозы, проклятия, нецензурной брани.

Прямая агрессия непосредственно направлена на лицо или объект, то есть между агрессором и жертвой нет преград. В отличие от прямой агрессии косвенная агрессия характеризуется неупорядоченностью, она окольным путем направлена на человека (например, злобные сплетни, шутки в адрес человека).

Инструментальная агрессия, исходя из ее названия, является ключом к достижению цели агрессивного лица. Враждебная агрессия выражается в действиях, имеющих целью причинить вред объекту агрессии. Аутоагрессия проявляется в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений, вплоть до самоубийства. Альтруистическая агрессия имеет цель защитить других от влияния посторонних агрессивных действий и выражается в самоотверженной активной ответной агрессивной реакции.

Результаты проведенного нами исследования показали, что в 90% случаев агрессия допрашиваемого лица выражается в его негативных чувствах, недовольстве, а именно в учинении ссор, криках, угрозах, нецензурных выражениях в адрес следователя (дознателя). В 45% случаев агрессия была связана с косвенными провокациями допрашиваемого лица на встречную агрессию следователя или дознавателя (злобные сплетни или шутки), в 20% случаев следователи (дознатели) отметили аутоагрессию допрашиваемого лица, выразившуюся в самообвинении, самоунижении, причинении себе телесных повреждений. Только 10% респондентов отметили, что агрессия допрашиваемого лица была обусловлена альтруистическими побуждениями. Наиболее редко встречающимися проявлениями агрессии допрашиваемого лица оказались: демонстрация физической силы, нападение и явная враждебность по отношению к следователю (дознателю)¹.

Как отмечается в научной литературе, инициируют агрессивное поведение, объясняют смысл и источник действий агрессора мотивы агрессии (психологические аргументы - устойчивые внутренние и внешние причины) [10, с. 185]. Иными словами, мотивы - это внешние и внутренние предпосылки агрессивного поведения, то, что поспособствовало проявлению агрессии у человека, побудило его к такому поведению [15, с. 169].

На наш взгляд, использование термина «мотив» в контексте агрессии не совсем уместно. Прове-

¹ Данные проведенного в 2022 году анкетирования 85 следователей и дознавателей Управления МВД России по Калининградской области и Управления МВД России по Новгородской области.

денный нами анализ различаемых в психологии внутренних и внешних «мотивов» агрессивного поведения показывает, что они не управляют поведением человека, а всего лишь могут его спровоцировать. Полагаем, что правильнее называть их факторами, обуславливающими агрессию.

Знание таких факторов, владение навыками их распознавания для следователя (дознателя) является необходимой компетенцией, поскольку позволяет предотвращать возникновение конфликта и срыв допроса. Изучение практики проведения допросов различных категорий лиц позволило выделить следующие разновидности внешних факторов, обуславливающих агрессивное поведение допрашиваемых лиц:

1) шум, жара, теснота в помещении, где проводится допрос (перечисленные факторы могут доставлять допрашиваемому лицу дискомфорт, из-за которого человек будет раздражителен и лишен возможности сосредоточиться на теме беседы);

2) наличие посторонних лиц, нарушающих приватность беседы следователя (дознателя) и допрашиваемого лица (лиц, не являющихся участниками допроса);

3) нетактичное поведение допрашивающего лица, несоблюдение им этических норм и требований (допущение неуважительной формы общения, унижение чести и достоинства допрашиваемого лица, предрассудки расового, национального и этнического характера, использование непристойных шуточных оборотов);

4) длительность допроса, вызывающая у допрашиваемого нежелание участвовать в следственном действии;

5) объективное несовпадение интересов допрашивающего и защищаемого допрашиваемого лица (стремление раскрыть преступление и привлечь виновного к уголовной ответственности против желания избежать ответственности; противодействие родственников привлечению их ребенка к ответственности и т.п.);

6) сложность положения, в котором находится допрашиваемое лицо (семейное неблагополучие, психологическое давление со стороны и т.д.);

7) применение допрашивающим недопустимых приемов получения показаний (принуждение к даче показаний путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий, применение насилия, издевательства и пыток).

Названные внешние провокаторы агрессивного поведения вполне успешно могут быть нейтрализованы лицом, проводящим допрос, если оно уделяет этому должное внимание и старается установить хороший психологический контакт с допрашиваемым.

Однако, по мнению некоторых исследователей, решающую роль в появлении агрессивного поведения играют все же внутренние субъективные факторы. Изучение случаев агрессивного поведения на допросе позволило нам установить зависимость их возникновения от следующих факторов: возраст; пол; процессуальное положение лица; состояние здоровья (в том числе психического); индивидуальные особенности характера. Рассмотрим те из них, которые представляются доминирующими.

Возраст. Каждый возрастной этап имеет специфические фазы развития человека и в связи с этим выдвигает определенные требования к личности для благоприятного существования ее в социуме. По мере взросления человек сталкивается с изменениями в его мировосприятии и мироощущении, что отражается на его психоэмоциональном состоянии. Данные изменения нередко сопровождаются различными проявлениями агрессивного поведения.

В ситуациях, когда допрашиваемым лицом оказывается ребенок, следователь (дознатель) должен учитывать основной внутренний фактор, обуславливающий агрессию - юный возраст. В раннем возрасте подобные проявления выражаются в обзывательствах и брани, щипании, плеваньи, драках. Ребенок не осознает характера правильности или неправильности своих действий до тех пор, пока ему на это не укажут [16, с. 23]. В силу возраста действия ребенка носят импульсивный и внезапный характер. Ребенок зачастую не умеет скрывать своих эмоций, поэтому он неосознанно их демонстрирует. Упрямство и баловство, приводящие к нежеланию давать показания, можно рассматривать как агрессию. Учитывая, что часто ребенок не преследует цели намеренно противодействовать следствию (дознанию), можно сказать, что детская агрессия зачастую является реакцией на незащищенность. Если ребенок чувствует волнение и незащищенность, он начинает испытывать страх, в такой ситуации агрессия становится оборонительным фактором к снижению состояния страха.

Подростковая агрессия обусловлена изменчивостью гормонального фона и влиянием «переходного» возраста, восприятием мира сквозь призму юношеского максимализма [17, с. 48]. Из-за возрастных, биологических и психологических особенностей подростки склонны к влиянию окружающих, они тревожны и впечатлительны, в результате этого наблюдается повышенная агрессивность.

Агрессивное поведение взрослых людей на допросе непредсказуемо и разнообразно. Агрессия допрашиваемых лиц зрелого возраста определяется преимущественно их индивидуальными особенностями. Подозрительность, предрассудки, раздражительность, боязнь общественного неодобрения, склонность испытывать чувство стыда вместо вины активируются благодаря индивидуальным личностным характеристикам. Пожилые люди склонны выражать агрессию в протестных реакциях на все новое, в беспочвенных оскорблениях и обвинениях, им свойственна склонность к сварливости и раздражительности. Агрессия может быть обусловлена и возрастным состоянием здоровья, например, атрофическими процессами, сосудистыми заболеваниями головного мозга (старческая деменция) и т.д. [18, с. 105].

Результаты проведенного нами исследования показали, что наиболее часто агрессивное поведение при производстве допроса наблюдается у лиц в возрасте от 30 до 50 лет (отметили 70% респондентов); реже - в возрасте от 18 до 29 лет (30%).

Пол. Кроме возраста, еще одним субъективным фактором агрессии часто является пол. Агрессивные проявления на допросе больше присущи ли-

цам мужского пола, чем женского. Например, при изучении половых стереотипов у представителей 30 национальностей учеными было выявлено, что агрессия - одна из пяти характерных черт, ассоциируемых с мужчинами [18, с. 105]. Это подтверждается и результатами нашего исследования: 85% респондентов отметили агрессивные проявления именно у представителей мужского пола, и лишь 15% - у женщин.

Высокую степень агрессивности мужчин некоторые ученые объясняют разными социально одобряемыми моделями поведения и проявлением действия мужского полового гормона - тестостерона (его уровень у мужчин более чем в 10 раз выше, чем у женщин). Так, для мужчин более характерна явная агрессия (в то числе физическая), а для женщин - косвенная вербальная агрессия (скрытая враждебность, сплетни, клевета, злоязычие) [10, с. 165]. По заверениям специалистов, агрессия у женщин - результат чрезмерного напряжения и потери самоконтроля, и после агрессивных действий они испытывают более сильные чувства вины и беспокойства. Мужская агрессия - способ восстановления утраченного контроля над другими в случае угрозы самооценке, чести, достоинству и целостности личности [18, с. 107].

Процессуальное положение лица. Следовательно (дознавателю) при подготовке и проведении допроса необходимо учитывать, что часто агрессивное поведение допрашиваемого лица обусловливается его процессуальным статусом (процессуальным положением). Разумеется, требуется предпринимать должные меры к подавлению или коррекции такого поведения.

Для подозреваемых (обвиняемых) вырисовывающиеся перспективы уголовной ответственности диктуют возникновение стремления любыми способами, в том числе и агрессивными, избежать этих перспектив. Следует заметить, что частота агрессивных проявлений отличается у подозреваемых и обвиняемых, хотя и незначительно: 60% опрошенных респондентов указали на то, что чаще встречается агрессия подозреваемых, нежели обвиняемых (во многом это объясняется наступающим смирением последних с неизбежностью наказания за преступное деяние).

Как ни странно на первый взгляд, но агрессивные проявления весьма характерны и для потерпевших (на это указали 45% респондентов), и для свидетелей (35%). Эти категории допрашиваемых лиц часто испытывают состояния душевного волнения, напряженности, растерянности, недоверия или враждебности к правоохранительным органам, порождающие агрессию. Перечисленные внутренние факторы легко провоцируют потерпевших и свидетелей на агрессивное поведение, особенно при попустительстве допрашивающего лица.

Внутренние факторы, обуславливающих агрессивное поведение, при своевременном и правильном их распознавании можно скорректировать или нейтрализовать при допросе, избрав соответствующую линию поведения в рамках тактики допроса. В процессе вербального контакта следователю (дознавателю) важно обращать внимание на эмоциональное состояние допрашиваемого лица,

наблюдать за его реакциями, стараться не допустить момента, когда количество накопленной агрессивной энергии и сил внешнего воздействия спровоцирует агрессивное проявление.

Проявление агрессии (агрессивные проявления) - это демонстрация состояния неудовлетворенности, сопровождающаяся негативными эмоциями, отражающимися в своеобразной мимике и жестах [19, с. 199]. Специалисты отмечают, что агрессивные проявления выражаются в следующих формах: раздраженность; склонность к спорам; самоуверенность (высокомерие); ярость (гнев); враждебность; склонность к оскорблениям; насилие [10, с. 206]. Рассмотрим эти формы подробнее.

Агрессор раздражается и сердится в случаях, когда ему препятствуют в достижении его целей. *Раздраженность* заставляет его действовать настойчиво, чтобы изменить ситуацию и удовлетворить свою потребность в выплескивании негативных эмоций. Несмотря на то, что раздражительность оценивается как негативная эмоция, в ней есть и позитивный аспект, заключающийся в воплощении в жизнь целей и получении желаемых результатов.

Агрессивное поведение в форме *склонности к частым спорам* допрашиваемое лицо зачастую демонстрирует явно, напористо, навязывая свою точку зрения и отрицая мнение окружающих его людей. Склонность к спорам выражается в упрямстве, грубости, оскорблениях оппонента, навязчивом убеждении, резкости.

Демонстрируемая агрессором *самоуверенность (высокомерие)* практически всегда означает его уверенность в себе, несмотря на ситуацию. Как правило, самоуверенный человек четко знает, чего он хочет и настойчиво и энергично борется за это. Со стороны это выглядит как надменность, самонадеянность, хвастливость, эгоистичность, нахальство и тщеславие.

Ярость (или гнев) как наиболее часто встречающаяся форма агрессивного поведения выражается в неудержимом порыве человека выплеснуть переполняющую его злобу на окружающих. Иногда эмоция настолько сильна, что человек действует на уровне бессознательного, не контролируя свое психоэмоциональное состояние.

Если агрессор вспыльчив, обидчив, мстителен, то такая форма агрессии называется *враждебностью*. Враждебно настроенный человек эмоционально холоден и довольно краток в своих изъяснениях. Как форму агрессивного поведения враждебность можно сравнить с затишьем перед бурей.

Склонность к оскорблениям выражается в резких и неприятных выражениях в адрес объекта агрессии. Когда агрессор считает какие-либо факты или мнения вопиющими, он яро с ними не соглашается и пытается подавить оппонента оскорблениями в унижительной форме.

Часто агрессивность, сочетая в себе гнев, самоуверенность, высокомерие, выражается в крайней форме - в *насилии*, физическом нападении на других людей, в том числе на следователя (дознавателя), что может угрожать их жизни или здоровью.

Своевременная идентификация эмоций у допрашиваемого лица на начальной стадии агрессивного проявления позволяет следователю (дознава-

телу) принять необходимые меры по их преодолению. Основное отражение эмоций, помимо речи, поз и жестов, сосредоточено в мимике человека, особенно в его взгляде. Неслучайно говорят, что глаза являются «зеркалом души», они легко выдают человека, находящегося в состоянии гнева. В глазах наблюдается блеск, который становится заметным при редких морганиях, так как человек буквально «сверлит» объект своей агрессии глазами. Мышцы лица напряжены, поэтому челюсти плотно сжаты. Сильное напряжение мышц может сопровождаться небольшим подергиванием мочек ушей и скуловой части лица. Положение губ может зависеть от особенностей мимики человека, но зачастую в гнев они находятся в одном из двух положений: губы приоткрыты и обнажают часть зубов, придавая рту прямоугольные очертания; губы плотно сжаты, что визуально их делает узкими (тонкими). Увеличение яркости естественного цвета губ - явный признак, выдающий гнев. Его довольно трудно подавить, так как состояние гнева запускает в человеке процессы учащения сердцебиения, усиления кровотока, повышения температуры тела. Покраснение уголков губ является одним из самых ранних признаков гнева, который становится заметным еще до того, как человек осознает свое разгневанное состояние.

За счет напряжения мышц лица брови человека опущены и сведены. А с учетом строения лица бывают ситуации, когда на межбровном пространстве оказывается вертикальный залом. И в гнев этот залом увеличивается. Зачастую такое выражение лица может быть получено с помощью сокращения мышцы, которая называется мышцей затруднения. Любой тип затруднений, умственных или физических, заставляет эту мышцу сокращаться, в результате чего брови опускаются и сводятся вместе. Растерянность, смущение, концентрация, решимость - все это может быть показано таким движением. Оно возникает также, когда человек попадает в полосу яркого света, так как его брови опускаются для затенения глаз.

Нижние и верхние веки также находятся в напряжении. Это может свидетельствовать о легком раздражении или контролируемом гнев. Такое выражение может возникнуть, когда гнева нет вовсе, но человек буквально или фигурально пытается сконцентрироваться на чем-то или уже сконцентрировался.

Дополнительным движением, характеризующим гнев, может быть резкое поднятие верхних век, обнажающий свирепый взгляд. Само лицо в этот момент немного опущено и человек смотрит исподлобья, челюсть немного выдвинута вперед. Приведенное описание выражения лица не оставляет сомнений в том, что человек находится в состоянии гнева.

Выражения лица не говорят о том, что именно вызвало эмоцию, они говорят лишь о том, что эта эмоция появилась. Задача допрашивающего в этой ситуации - понять мотивы и по возможности устранить их.

Большинство выражений эмоций длится около двух секунд; какие-то из них длятся полсекунды, какие-то - до четырех секунд, но их продолжительность редко выходит за указанные пределы [10, с. 294]. Длительность выражения обычно зависит от силы эмоции, поэтому длительные выражения эмоций обычно сигнализируют о более сильных чувствах, чем кратковременные их выражения. Однако бывают и исключения. Очень короткие интенсивные выражения наводят на мысль о том, что человек скрывает эмоции, что такое сокращение может быть результатом сознательного усилия или бессознательного подавления чувства. Очень краткое выражение эмоции может сказать лишь о том, что она скрывается, а не о том, изменяет ли человек лицо намеренно или бессознательно.

В заключение необходимо отметить, что выстраивание тактики допроса человека, проявляющего агрессию, требует от следователя (дознателя) знаний о видах и формах агрессивного поведения, умений своевременно идентифицировать факторы, обусловивших агрессию, и принять ответные меры для предотвра-

KLOKOV E.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of Criminalistics of
the Kaliningrad Branch of the
Saint-Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

FORMS OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF INTERROGATED PERSONS AND FACTORS DETERMINING IT

**Aggression, aggressiveness,
aggressive behavior, factors of
aggression during interrogation,
forms of aggressive behavior,
interrogation tactics, countering
aggression.**

The article discusses the options for aggressive behavior of the interrogated person, which the preliminary investigation authorities most often encounter. The relationship between the concepts of «aggression», «aggressiveness», «aggressive behavior» in relation to interrogation is analyzed, the types and forms of aggression of interrogated persons, and the factors causing aggression are revealed. It is concluded that the line of conduct of the interrogating person should not only not provoke the opponent into aggression, but also reduce his emotional stress and provide for an immediate response to overcome any form of aggressive manifestations.

щения возникновения конфликта и срыва допроса. Эффективность допроса будет зависеть от правильности избранной тактики на всех стадиях его проведения, а именно на предварительной стадии, стадии свободного рассказа, вопросно-ответной стадии и заключительной стадии. Избираемая ли-

ния поведения допрашивающего лица должна не только не провоцировать оппонента на агрессию, но и снижать его эмоциональное напряжение, предусматривать незамедлительную реакцию по преодолению любой формы агрессивных проявлений. ■

Библиографический список:

1. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактические приемы допроса: Учебное пособие / 4-е изд., перераб. СПб, 2016.
2. Скобелин С.Ю. Криминалистика: Учебник. Ч. 1. М.: Проспект, 2021.
3. Порубов Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2013.
4. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2017.
5. Бандура А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений / Пер., примеч. и послесл. Ю. Брянцева, Б. Красовского. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2000.
6. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь / 4-е изд. М.: АСТ, 2009.
7. Басс А.Г. Психология агрессии. Вопросы психологии. М.: ТЦ Сфера, 1967.
8. Петровский А.В. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
9. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.
10. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб, 2014.
11. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Словарь / 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.
12. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль. СПб: Прайм-Еврознак, 2007.
13. Левитов Н.Д. Психическое состояние агрессии. М.: Просвещение, 1972.
14. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2001.
15. Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: Учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007.
16. Шапиро Е.И. Дерется, кусается, еще и обзывается! Психологическая помощь родителям агрессивных детей. СПб: Литера, 2013.
17. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: Учебное пособие. М.: МПСИ, 1998.
18. Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия: Учебное пособие. Минск: БГУ, 2016.
19. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: Учебник / 3-е изд. М.: Проспект, 2017.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

КИРИЛЮК М.А.,

старший оперуполномоченный
оперативно-сысского отдела уголовного розыска
Управления МВД России по г. Великий Новгород
kirilyukma@yandex.ru

ЛИТВИНЕНКО А.Н.,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
профессор кафедры экономической безопасности
Санкт-Петербургского университета МВД России
lanfk@mail.ru

УДК 343.9 : 338.14

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ДИСТАНЦИОННЫХ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дистанционное хищение, мошенничество, денежные средства, информационно-телекоммуникационные технологии, криминологическое исследование, корреляционный анализ.

В статье рассмотрены методические подходы к изучению состояния преступности в сфере информационно-телекоммуникационных средств связи с точки зрения различных наук (экономическая теория, криминология и др.). Использован корреляционный анализ при исследовании дистанционных хищений денежных средств в Российской Федерации на основе объективных и субъективных факторов, разделенных на семь подгрупп по сферам влияния. На основе полученных данных сформулированы выводы о характере влияния проанализированных факторов на уровень криминализации бесконтактных финансово-кредитных операций.

Проблема дистанционных хищений актуальна, так как сфера информационно-телекоммуникационных технологий является быстроразвивающимся направлением, но при этом остается незащищенной от преступных посягательств. Согласно данным Центрального банка Российской Федерации ущерб от интернет-мошенников в 2021 г. составил 13,6 млрд руб. и за 2022 год, несмотря на активизацию профилактических мер, увеличился на 4,4% - до 14,2 млрд руб.¹

При изучении профильных источников информации нами было уделено внимание трудам, которые раскрывали личность преступников, совершающих дистанционное хищение денежных средств, поведенческую сторону кибержертв, а также состояние криминогенности онлайн-пространства и способы телекоммуникации. Последние представляли для нас наибольший интерес. Проведенный анализ позволил представить арсенал инструментов для исследования изучаемого явления.

И.Г. Смирнова предлагает социально ориентированный методический подход к исследованию преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В авторской парадигме выделено три подхода: символически-интерактивный, социально-конфликтный и структурно-функциональный [1]. Такой взгляд имеет достоинства: позволяет рассматривать элементы социума с учетом как взаимодействия друг с другом, так и под влиянием регулятора; раскрывает детерминацию киберпреступности с позиции неравенства; выявляет

¹ Чернышова Е. Банки сократили компенсации жертвам мошенничества. ЦБ представил данные о хищении средств с клиентских счетов в 2021 году // Официальный сайт РБК. 12.04.2022 // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/13/625442029a7947e2f211addd> (дата обращения: 15.03.2023).

взаимосвязанные социальные элементы с индивидуальным набором задач. Но в связи с тем, что проблема криминализации виртуального пространства и средств коммуникаций не базируется лишь на социальных основах, предложенная система требует дополнений.

А.Л. Репецкая и Л.А. Петрякова при изучении дистанционных хищений денежных средств использовали теоретический и эмпирический анализ, в том числе сравнительный метод [2]. Такой подход позволяет выявить направления развития преступности, изменения в ее структуре, способы совершения преступлений, а также уровень криминализации в регионах Российской Федерации. Однако полученные результаты не позволяют выявить первопричины, порождающие так называемую бесконтактную преступность.

В своих исследованиях личности преступников, совершающих преступления бесконтактным способом, В.В. Поляков и Л.А. Попов опирались на системный анализ, а также использовали формально-логические методы криминологической науки [3]. Результаты применения выбранной ими методики позволяют правоохранительным органам повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений указанного вида и создать основу для их криминалистического предупреждения. Но при этом не учитываются виктимологический аспект, уровень финансовой грамотности населения и экономическое благосостояние личности, что существенно влияет на выработку программы противодействия.

При оценке кибервиктимизации - ввиду сложности этого феномена на теоретико-методологическом уровне - Д.В. Жмуров предлагает исследование в рамках интегративного подхода. В данном случае интеграция предполагает использование достоинств метаанализа таких межпредметных направлений, как социология Интернета, цифровая криминология, кибервиктимология и технические науки [4]. Такая теоретико-методологическая разработка матрицы анализа кибервиктимизации предоставляет фундамент для построения превентивных программ работы среди населения. Но ввиду отсутствия учета экономической составляющей может возникать погрешность, касающаяся направленности профилактики на соответствующие группы населения (по уровню дохода, образования и т.п.).

Таким образом, большинство методов имеют недостатки, которые в итоге выражаются в неточности оценки реальной ситуации. В этой части корреляционный анализ как структурный элемент статистической методологии представляется ценным при исследовании дистанционных хищений,

так как позволяет определить значимые события, способные оказать влияние на выбранную зону интересов в сочетании с простотой расчетов.

Результаты такого анализа позволят не только определить детерминанты бесконтактной преступности, но и создадут основу для построения эффективной превентивной системы противодействия, а также системы управления рисками, минимизирующей негативные последствия. При этом необходимо учесть: отбор факторов для анализа должен подчиняться законам логики - между ними должна проследиваться причинно-следственная связь, что позволит не делать выводы на основе «случайных или безумных корреляций»¹; метод позволяет определить только силу и направление взаимосвязи между переменными²; для достоверности расчетов важна достаточность используемого объема данных³.

Нами выделены группы, состоящие из объективных и субъективных факторов, предположительно влияющих на объект исследования. Отобранные факторы количественно характеризуются следующими показателями: демографические показатели; показатели материального благосостояния; показатели использования телекоммуникационных средств связи; показатели сферы образования; показатели банковской сферы; показатели развития информационного общества; показатели социальной интернет-активности.

Для начала анализа определена база расчетов (таблица 1).

Закон больших чисел утверждает, что, чем больше людей, тем больше преступлений⁴. Однако данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о том, что прибавление жителей является не главным показателем роста количества преступлений в сфере ИТ, и демонстрируют средний уровень взаимосвязи ($r = 0,45$). При этом вывод Центрального банка Российской Федерации о том, что среднестатистической кибержертвой преимущественно являются мужчины⁵, подтверждается верхней границей значения корреляционного отношения количества мужчин и фактов дистанционного хищения денежных средств ($r = 0,64$).

В ходе анализа денежные средства рассматривались нами как предмет преступления, а банковские услуги - как орудие для его совершения. Данные, приведенные в таблице 3, ожидаемо демонстрируют сильную взаимосвязь между среднедушевым доходом, средним размером вклада в банк и регистрацией фактов бесконтактной преступности ($r = 0,95$ и $r = 0,93$ соответственно). Результат показал отрицательную корреляцию, характеризующуюся средней теснотой связи, с уровнем безработицы ($r = -0,52$). Поэтому мы предполагаем, что снижение

¹ Ky Harlin. The 10 Most Bizarre Correlations // URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/kjh2110/the-10-most-bizarre-correlations> (дата обращения: 30.03.2023).

² Шихалев А.М. Корреляционный анализ. Непараметрические методы. Казань: Казанский университет, 2015. 58 с.

³ Баврина А.П., Борисов И.Б. Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. № 3 (68). С. 70-79.

⁴ Число совершенных мигрантами преступлений выросло на 10% в 2022 году // Новостной интернет-портал Мультимедийного информационного центра «Известия». 22.12.2022 // URL: <https://iz.ru/1446452/2022-12-26/chislo-sovershennykh-migrantami-prestuplenii-vyroslo-na-10-v-2022-godu> (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Официальный сайт Банка России. 14.02.2023 // URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022 (дата обращения: 01.04.2023).

Таблица 1.

Количество зарегистрированных хищений денежных средств в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Кол-во зарегистрированных хищений денежных средств, ед.	153615	157682	159799	202714	213745	238836	247614	218348	287164	317893	371149

Источник данных - Портал правовой статистики.

Таблица 2.

Демографические показатели в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Численность населения, млн чел.	143	143,4	146,0	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
2	Количество мужчин, млн чел.	66,1	66,3	66,6	67,8	67,9	68,1	68,1	68,1	68,1	67,9	67,7

Здесь и далее в таблицах использованы данные Росстата.

Таблица 3.

Показатели материального благосостояния в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Уровень безработицы, %	5,5	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2	4,8	4,6	5,8	4,8	4,5
2	Среднедушевой доход населения, руб. в мес.	20 701	25 684	27 412	30 254	30 865	31 897	33 361	35 506	36 240	40 272	45 272
3	Средний размер вклада физического лица в российских банках, тыс. руб.	28,1	29,2	29,4	155	164	163,1	170,4	177	183	283	275

уровня безработицы может повлечь за собой рост зарегистрированных хищений.

У количества дистанционных хищений наблюдается тесная связь с параметрами использования телекоммуникационных средств связи (таблица 4). При этом самой сильной отрицательной корреляцией отметилась телефонная плотность фиксированной связи ($r = -0,93$), а положительной - проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи ($r = 0,92$). Это свидетельствует о том, что каждый пользователь мобильной связи становится потенциальным объектом атаки телефонных мо-

шенников, и чем больше пользователей, тем чаще происходит обман.

В связи с тем, что средства массовой информации являются активным субъектом профилактики преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, особый интерес представляет взаимосвязь с долей населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевидения ($r = 0,77$). Рассматривать аналоговое телевидение можно только в ретроспективе, так как 3 июня 2019 г. оно полностью отключено по всей

Таблица 4.

Показатели использования телекоммуникационных средств связи в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Телефонная плотность фиксированной связи, на 100 чел. населения	30,1	28,9	26,8	24,8	23,3	22,2	20,8	19,1	17,9	16,6	15,4
2	Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи, на 100 чел. населения	182,7	193,3	190,8	193,8	197,8	200,3	196,9	211,0	208,1	220,9	232,4
3	Доля населения, имеющего возможность принимать одну программу наземного эфирного аналогового телевидения, в общей численности населения	98,9	97,9	97,2	97,6	97,6	97,8	97,7	61,3	54,9	44,0	41,2
4	Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевидения, в общей численности населения	30,8	44,0	61,5	71,0	88,5	97,4	98,6	98,6	98,6	98,6	98,5
5	Тариф на предоставление абоненту в постоянное пользование абонентской линии, руб. в мес.	176,15	186,25	187,98	187,41	190,63	190,48	190,55	196,83	197,17	199,81	203,62

Таблица 5.

Показатели сферы образования в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Количество выпускников вузов (бакалавр, специалист, магистр), чел.	1317302	1290970	1226156	1300471	1161079	969489	933153	908645	849410	813321	816315
2	Уровень финансовой грамотности населения	46	48	48	49	49	52	52	53	54	54	55

Таблица 6.

Показатели банковской сферы в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Средняя сумма лимитов по кредитным картам, тыс. руб.	40,9	42,2	44,2	30,6	49,1	56,1	45,8	57,1	63,3	71,6	77,6
2	Количество действующих кредитных организаций	956	923	834	733	623	561	484	442	406	370	361
3	Количество выпущенных российскими банками банковских карт, тыс. ед.	191 496	217 463	227 666	243 925	254 763	271 677	272 604	285 832	305 623	334 704	383 976

России¹. По данному показателю нами сделан вывод о том, что рост доступности ТВ-коммуникаций не влечет за собой уменьшения количества случаев проявления киберпреступности.

Интересными итогами раскрылся анализ данных в сфере образования (таблица 5). Результаты исследования указывают минимум на два возможных варианта влияния количества выпускников высших учебных заведений: на количество дистанционных хищений ($r = -0,87$) и на уровень финансовой грамотности ($r = -0,97$). Рост численности людей с высшим образованием влечет за собой спад преступности в виртуальном пространстве. Это обстоятельство говорит о том, что российская система образования закладывает основы безопасной интернет-активности и безопасного использования онлайн-банкинга. Однако применительно к уровню финансовой грамотности это вызывает противоположный эффект, что может быть связано с активной реализацией профилактической политики «Стоп мошенникам!» среди населения вне зависимости от уровня образования.

Результаты корреляционного анализа в целом подтверждают общие представления о том, что самые тесные отношения в банковской сфере (таблица 6) показатель зарегистрированных хищений имеет с количеством выпущенных банковских карт ($r = 0,98$). Это вполне объяснимо, так как в рассматриваемых нами случаях банковская карта является основным орудием преступления, что влияет на уголовную квалификацию. А сокращение кредитных организаций с 2012 года на 38% не сказалось на количестве эмитированных банковских карт, их количество, наоборот, выросло в два раза.

Благодаря росту средней суммы лимита по кредитным картам банки увеличивают денежный оборот и осуществляют прирост капитала с помощью процентных ставок по кредитам. Этим, как видно из корреляционной связи с дистанционными хищениями ($r = 0,87$), активно пользуются мошенники и наращивают объемы криминализации.

Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности (таблица 7), имеет крайне слабую взаимосвязь с количеством

¹ Переход на цифровое телевидение: какую приставку купить? // URL: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-136-mediapleeryi/20080-perehod-na-tsifrovoe-televeshanie-kakuu-pristavku-kupit> (дата обращения: 16.03.2023).

Таблица 7.

Показатели развития информационного общества в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет, на 100 чел. населения	52,6	59,8	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4	99,6	107,5	111,2
2	Абонентская плата за доступ к сети Интернет, руб. в мес.	537,10	538,67	565,44	571,11	559,44	571,48	563,68	554,08	552,88	571,41	594,26
3	Доля населения, не использующего сеть Интернет по соображениям безопасности, в общей численности населения	0,2	0,2	2,2	0,4	0,5	0,6	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4
4	Доля населения, использующего средства защиты информации, в общей численности населения, использующего сеть Интернет	84,2	84,7	83,8	85,8	85,3	83,4	83,4	78,5	75,7	72,8	72,1

Таблица 8.

Показатели социальной интернет-активности в Российской Федерации, 2012-2022 гг.

№ п/п	Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
1	Количество пользователей социальных сетей, млн чел.	54,5	56,4	57,1	68,2	71,1	74,2	76,9	79,1	96,5	99	106
2	Количество заказов в российских интернет-магазинах, млн	311	518	713	760	783	764	589,6	191	830	1700	2800

зарегистрированных фактов хищений путем «удаленного доступа» ($r = -0,27$). Возможно, это связано с тем, что большая часть таких преступлений совершается с использованием мобильной связи, а не Всемирной паутины.

Отметим, что отрицательные корреляционные отношения с сильной теснотой связи наблюдаются между долей населения, использующего средства защиты информации, и дистанционной преступностью ($r = -0,86$). Это говорит о действенности разработанных механизмов (программ) обеспечения безопасности.

Переходом живого общения и розничных покупок в виртуальное пространство (таблица 8) не могли не воспользоваться и киберпреступники. По результатам расчетов сделан вывод о том, что предложенные показатели социальной интернет-активности имеют сильную статистическую связь с количеством дистанционных хищений денежных средств. Это обуславливается тем, что самыми распространенными способами мошенничества являются создание визуальных копий официальных сайтов магазинов ($r = 0,98$) и просьба финансовой помощи в социальных сетях у пользователей из раздела «друзья» ($r = 0,83$).

Итак, результаты проведенного нами анализа позволили прийти к следующим выводам:

1. Показатели из раздела демографии оказывают наименьшее влияние на количество зарегистрированных фактов хищения денежных средств. Это позволяет утверждать, что численность населения и гендерное соотношение жителей России не являются ключевыми критериями для выявления причинного комплекса преступности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

2. В рассматриваемый период с ростом материального благосостояния населения одновременно увеличиваются интерес мошенников к нему и связанные с этим имущественные риски. Именно в связи с этим констатируется постоянная положительная связь. Поэтому важную роль играет личная ответственность по использованию средств защиты информации и поддержанию достойного уровня финансовой грамотности.

3. Из ожидаемого и подтверждаемого корреляционными матрицами результата активное проникновение мобильной связи и набирающий обороты выпуск кредитных карт показали наиболее тесную связь с количеством зарегистрированных преступлений рассматриваемого вида. Данный результат не подразумевает того, что следует хранить денежные средства дома под подушкой и перестать пользоваться телефоном. Одна из причин тому – все способы совершения дистанционных мошенничеств существуют только благодаря широкому использованию банковских услуг и абонентских линий.

4. В предлагаемой интерпретации подчеркивается, что интернет-магазины – не самый безопасный способ покупки. Изменение в количестве онлайн-заказов практически в той же пропорции ведет к изменению количества хищений денежных средств.

5. Обращает на себя внимание то, что наличие высшего образования благоприятно влияет на умение безопасно управлять своим бюджетом.

Направлением дальнейших исследований может стать разработка мер противодействия преступлениям рассматриваемого нами вида на основе полученных результатов корреляционного анализа. ■

Библиографический список:

1. Смирнова И.Г. К вопросу о выборе методологии исследования проблем киберпреступности // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: Материалы международной научно-практической конференции. Иркутск, 2014. С. 200-203.
2. Репецкая А.Л., Петрякова Л.А. Криминологический анализ современного состояния мошенничеств в банковской сфере России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2022. Т. 19. № 1. С. 62-72.
3. Поляков В.В., Попов Л.А. Особенности личности компьютерных преступников // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 6 (104). С. 256-259.
4. Жмуров Д.В. Кибервиктимизация. Исследовательская матрица // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 109-121.

KIRILYUK M.A.,
Senior Detective Officer of the Operational Detective Department of the Criminal Investigation Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the City of Veliky Novgorod

LITVINENKO A.N.,
Doctor of Economics, Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Security of Saint-Petersburg University of the Ministry of Interior of Russia

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF REMOTE THEFT OF FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Remote theft, money, fraud, information and telecommunication technologies, criminological research, correlation analysis.

The article discusses methodological approaches to studying the state of crime in the field of information and telecommunications from the point of view of various sciences (economic theory, criminology, etc.). Correlation analysis was used to study remote theft of funds in the Russian Federation based on objective and subjective factors, divided into seven subgroups by spheres of influence. Based on the data obtained, conclusions are formulated about the nature of the influence of the analyzed factors on the level of criminalization of contactless financial and credit transactions.

ТАРАСОВА М.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности и специальной
техники Волгоградской академии МВД России
tarasovawo.mariya@yandex.ru

УДК 343.9:343.72

О СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБАХ И ВИДАХ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШАЕМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

**Дистанционное хищение,
мошенничество, преступление
в сфере компьютерной
информации, преступление
против собственности, способ
совершения преступления,
меры по противодействию
мошенничеству.**

Стремительный рост числа выявляемых дистанционных хищений, появляющиеся новые способы совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в условиях сложной социально-политической обстановки в стране и мире являются причинами, обуславливающими необходимость формирования инновационного пространства, более эффективного обеспечения информационной безопасности, повышения состояния защищенности в развивающейся информационной среде, совершенствования правовой, кадровой, организационно-управленческой деятельности в этой сфере. В статье рассмотрены наиболее распространенные в настоящее время и недавно появившиеся способы совершения мошенничества с применением высоких технологий, представлены организационно-управленческие меры по противодействию таким преступлениям.

В настоящее время в мире происходит цифровизация всех сфер жизни общества, что дает широкий простор для активной криминальной деятельности, обуславливает рост количества зарегистрированных фактов противоправных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее - ИТТ). Так, в период с 2017 по 2022 год наблюдалось резкое увеличение числа преступлений, совершенных с применением ИТТ или в сфере компьютерной информации, а также зарегистрированных случаев мошенничеств¹ (см. таблицу 1).

Приведенные в таблице 1 данные свидетельствуют о стремительном увеличении показателей киберпреступности и мошенничества. Эта тенденция прослеживается и в 2023 году, поскольку только за первые два месяца уже было зарегистрировано 62922 преступления, совершенных в сфере высоких технологий, и 93372 мошеннических преступлений. Если выявленный нами тренд к концу 2023 года не изменится, то вполне очевидным будет прирост количества преступлений рассматриваемых видов.

В 2022 году в структуре преступлений против собственности преобладали кражи (59,6%) и мошенничества всех видов (29,3%) [1, с. 31], в структуре киберпреступлений - также мошенничества (47,88%) [1, с. 67]. Согласно статистическим данным МВД России, количество преступлений, совершенных с использованием ИТТ или в сфере компьютерной информации на территории Российской Федерации, в 2022 году превысило полмиллиона и составило четверть от всех уголовно наказуемых деяний². Доля киберпреступлений в общей структуре преступности на территории России за последний год увеличилась незначительно: с 25,8% в 2021 году до 26,5% в 2022 году. Однако существенно вырос размер ущерба от таких деяний. По ИТ-преступлениям, выявленным органами внутренних дел, он составил 91 миллион 941 тысячу 183 рубля [1, с. 64]. Согласно данным российской телекоммуникационной компании «ТрансТелеКом»³, киберпреступность остается самым высоклатентным видом преступности, и статистические

¹ Состояние преступности // МВД России: официальный сайт // URL: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения: 01.04.2023).

² Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России // Кремль: сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 01.04.2023).

³ ТрансТелеКом - российская телекоммуникационная компания, входящая в число крупнейших магистральных операторов связи. Основной ее акционер - ОАО «РЖД». Компания является одним из основных поставщиков магистральных услуг связи в России, а также одним из лидеров среди провайдеров услуг широкополосного доступа в Интернет, телевидения и телефонии для конечных пользователей в регионах. Абонентская база составляет 1,8 млн абонентов.

показатели не отражают ее истинных размеров. При увеличении в 2022 году количества раскрытых мошенничеств (всех видов) по сравнению с 2021 годом в 2,2 раза (с 316 до 681; +365) отмечается рост числа приостановленных уголовных дел на 5,1% (с 3666 до 3854; +188). Уровень раскрываемости преступлений рассматриваемого нами вида увеличился на 7,1%, достигнув 15%, что во многом было обусловлено следующими факторами:

1) обеспечение быстрой внесудебной блокировки мошеннических сайтов по запросу в Генеральную прокуратуру Российской Федерации;

2) внедрение практики, обязывающей кредитные организации по решению суда оперативно предоставлять справки по операциям и счетам юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц;

3) противодействие Банком России нелегальной деятельности на финансовом рынке посредством внесудебной блокировки сайтов финансовых пирамид;

4) публикация списка компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке.

Несмотря на повышение уровня раскрываемости мошенничеств, с каждым годом отмечается их незначительный прирост. Стабильно высокий показатель количества зарегистрированных хищений денежных средств граждан (в период с 2020 по 2022 год) обусловлен появлением новых способов их совершения, связанных с социально-экономической обстановкой в стране, последствиями санкций и другими причинами. В настоящее время наиболее распространенными способами совершения дистанционных хищений являются:

1) кража денежных средств с похищенных банковских карт;

2) мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Чаще всего преступники имитируют звонки от операторов колл-центров финансовых структур, сотрудников служб безопасности банков. Преступник в телефонном разговоре сообщает своему собеседнику о несанкционированном списании денежных средств со счета его банковской карты, о начислении баллов «Спасибо» от Сбербанка или совершении какой-либо покупки в сети Интернет. При этом он выясняет, какие именно банковские карты находятся в пользовании гражданина, их реквизиты и, произведя нехитрые манипуляции в Интернете, получает доступ к личному кабинету потерпевшего на сайте банка (online-bank). Узнав у жертвы присланный банком в СМС-сообщении код, которым подтверждается совершение операции, преступник похищает денежные средства.

Согласно некоторым исследованиям, преобладающее количество звонков будущим жертвам, а также СМС-сообщений, имеющих признаки подготавливаемого мошенничества, поступает из мест лишения свободы, где отбывают наказание лица, осужденные за совершение преступлений [2]. Отмечается сохранение тенденции увеличения криминальной активности «телефонных» мошенников, действующих с территории Украины¹. В России правоохранительные органы выстроили достаточно эффективную систему выявления мошеннических колл-центров, вытесняющую владельцев этого «бизнеса» за пределы страны. Украина в этом смысле является максимально удобным местом для мошенников, поскольку препятствий для их деятельности практически не существует: международное сотрудничество правоохранительных органов фактически свернуто, любые «выпады», в том числе криминальные, в сторону России и ее граждан поощряются. Действуют целые организованные группы по 200-400 человек, иногда - до тысячи человек².

Еще одной разновидностью интересующего нас способа совершения преступлений являются так

Таблица 1.

Количество преступлений, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, а также количество мошенничеств

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации	90 587	174 674	294 409	510 396	517 722	522 065
	–	+84 087	+119 735	+215 987	+7 326	+4 343
Количество зарегистрированных фактов мошенничества (всех видов)	222 772	215 036	257 187	335 631	339 606	343 085
	–	–7 736	+42 151	+78 444	+3 975	+3 479

¹ Охота на россиян. Как Украина превратилась в фабрику телефонных мошенников // АиФ: сайт // URL: https://aif.ru/society/safety/ohota_na_rossiyan_kak_ukraina_prevratilas_v_fabriku_telefonnyh_moshennikov (дата обращения: 01.04.2023).

² Телефонное мошенничество - и как с ним бороться? Большинство россиян за последние полгода сталкивались с телефонными мошенниками, при этом денежный ущерб понес каждый десятый // ВЦИОМ: сайт // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 01.04.2023).

называемые «инвестиции». Алгоритм приблизительно следующий: пользователи, переходя по всплывающим на экране интернет-ссылкам, попадают на непроверенные сайты, после чего им поступают звонки от злоумышленников, которые могут представиться сотрудниками известных банков. Они предлагают инвестировать средства и обещают по ним высокую доходность. В погоне за быстрой прибылью люди нередко попадаются на уловки, и в результате переведенные ими денежные средства оказываются у преступников, которые по заранее спланированному плану осуществляют обналичивание похищенных денежных средств и скрываются.

«Фишинг» - это хищения, совершаемые путем неправомерного доступа к компьютерной информации (с использованием вредоносного программного обеспечения). Преступник при помощи спам-рассылок и мобильных приложений получает доступ к персональным данным граждан и их банковским картам (мобильным банкам) и похищает денежные средства путем банковских переводов или совершения покупок в Интернет-магазинах, за которые расплачивается деньгами с чужой банковской карты. Классические схемы «фишинга» - вхождения в доверие к жертве с последующим отъемом у нее денежных средств - выглядят следующим образом:

- размещение на специализированных интернет-ресурсах заведомо ложных объявлений о продаже товара либо предоставлении услуг с условием обязательной предоплаты;
- введение в заблуждение граждан предложением оказания брокерских услуг на биржевых платформах, которых в действительности не существует;
- предложение пользователям персональных компьютеров пройти бесплатную регистрацию на заинтересовавших их сайтах, после которой необходимо отправить бесплатное СМС-сообщение с подтверждением введенных данных (нередко в этих целях используются ссылки на сайты, занимающиеся сбором средств на лечение или поддержку больных детей, инвалидов или малоимущих семей);
- рассылка ложных объявлений с предложением перевести деньги на специальный безопасный «антикризисный» счет для сохранения от потери в результате отключения российских кредитно-финансовых учреждений от международной платежной системы либо глобальной блокировки банковских операций.

Сложность расследования преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, заключается в отсутствии непосредственной осязаемости и видимости субъектов таких преступлений. Преступники редко совершают преступления рассматриваемого нами вида в том регионе, в котором сами проживают. С целью сокрытия следов преступления они используют SIM-карты и банковские счета, зарегистрированные на подставных лиц, чужие документы и их копии, а также виртуальные платежные системы и карты банков зарубежных государств, не выдающих России сведения об их владельцах.

Увеличение общего числа мошенничеств сопровождалось появлением их новых разновидностей, обусловленных спекуляциями на темы осложнения социально-экономической ситуации в результате санкций, проведения специальной военной операции, частичной мобилизации и т.д. В их числе выделяются мошенничества, осуществляемые:

- 1) с использованием запрещенных в России социальных сетей;
- 2) посредством высокоэффективных инвестиционных вложений для проведения операций на международном валютном рынке; посредством якобы подключения к системе быстрых платежей и льготному обмену валют;
- 3) посредством инвестиций в криптовалюты и псевдокриптовалюты;
- 4) через «посредничество» при оплате банковскими картами услуг зарубежных сервисов или установке VPN-сервисов;

TARASOVA M.YU.,
PhD in Juridical Sciences,
Docent of the Department
of Investigative Activities
and Special Equipment
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the
Interior of Russia

ON MODERN METHODS AND TYPES OF FRAUD COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

**Remote theft, fraud, crime
in the field of computer
information, crime against
property, method of
committing a crime,
measures to combat fraud.**

The rapid growth in the number of detected remote thefts, the emergence of new methods of committing crimes using information and telecommunication technologies in the context of a difficult socio-political situation in the country and the world are the reasons that determine the need to create an innovative space, more effectively ensure information security, and improve the state of security in the developing information environment, improving legal, personnel, organizational and managerial activities in this area. The article discusses the currently most common and recently emerged methods of committing fraud using high technologies, and presents organizational and managerial measures to combat such crimes.

5) путем оформления псевдокомпенсаций;
6) через «посредничество» при аренде и купле-продаже по цене ниже рыночной автомобилей, автозапчастей, электронных приборов и оборудования;

7) в сфере приобретения прав на недвижимость, ранее принадлежавшую иностранным сетям магазинов, ресторанов, предприятиям, объявившим об уходе с российского рынка;

8) путем продажи фиктивных справок для получения отсрочки от мобилизации или предоставления «услуг» по исключению из списка мобилизованных;

9) под предлогом освобождения родственников военнослужащих, оказавшихся в плену;

10) посредством введения в заблуждение псевдомобилизованными и псевдородственниками мобилизованных [1, с. 28-29].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что некоторые особенности социально-политической обстановки в стране оказывают влияние на процессы, связанные с появлением новых способов и разновидностей хищения денежных средств у граждан. Результаты анализа статистических данных и правоприменительной практики свидетельствуют о необходимости формирования в обществе устойчивого понимания алгоритма преступных операций мошенников и представлений о соответствующих собственных действиях для сохранения своих финансовых ресурсов, разработки инновационных подходов к противодействию данным преступлениям, совершенствования правовой, кадровой, организационно-управленческой деятельности [3, с. 199].

Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России отметил активизацию деятельности правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступлений в сфере ИТТ, повышение цифровой грамотности населения¹. Министр внутренних дел В.А. Колокольников отметил достигнутые

благодаря усилиям профильных ведомств и регуляторов финансового рынка результаты в противодействии ИТ-преступности. Он обратил внимание на риски дистанционных хищений, сопряженные с утечкой персональных данных граждан, обозначил необходимость создания дополнительных механизмов их защиты. А также заявил о повышении уровня раскрываемости преступлений рассматриваемого нами вида в результате нарабатанных средств и методов их документирования².

В связи с этим руководителям территориальных органов внутренних дел целесообразно продолжать положительную практику контроля за организацией и тактикой выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в сфере ИТТ; организации разработки эффективных и новых мер по предупреждению хищений денежных средств и повышения финансовой грамотности населения; контроля за информированием населения, за использованием электронного документооборота в сервисе «Госзапросы», в рамках которого налажено взаимодействие с целью получения от различных банков информации о счетах. Необходимо также проводить в подразделениях анализ состояния оперативной обстановки, заслушивать отчеты по результатам работы территориальных органов, осуществлять проверку документации оперативно-разыскного производства и в случае выявления нарушений - назначать служебные проверки, своевременно оказывать организационную и методическую помощь, внимательно подходить к решению вопросов подбора кадров для комплектования подразделений по борьбе с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. Перечисленные меры в комплексе с регулярными межведомственными совещаниями с отделениями Центрального Банка России, региональной прокуратурой будут препятствовать росту количества преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, а в идеале - способствовать его снижению. ■

Библиографический список:

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М.В. Гончарова, С.А. Невский, М.М. Бабаев, Р.В. Черкасов, Е.Б. Аблязова, Е.М. Тимошина, Г.Ф. Коимшиди, Г.Э. Бишадзе. М.: ВНИИ МВД России, 2023. 102 с.
2. Кудрявцев Р.В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 218-221.
3. Маркова Е.А. Уголовно-правовая характеристика хищения, совершаемого с использованием электронных средств платежа: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2021. 251 с.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России // Кремль: сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 01.04.2023).

² Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Кремль: сайт // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 01.04.2023).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

ИВАНОВА С.В.,

доктор юридических наук, доцент, исполняющая
обязанности заведующего кафедрой теории государства
и права Оренбургского института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
servis-05@list.ru

УДК 342+351

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА

**Государственное управление,
правовое обеспечение,
административный акт,
административный договор,
индивидуальный акт,
разрешение, решение,
объект животного мира.**

Государственная политика Российской Федерации в области экологического развития и сохранения биологического разнообразия направлена на обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности. При этом закрепление большого количества экологических требований относится к числу рисков для дальнейшего экономического развития. Для достижения баланса публичных и частных интересов необходимо применять комплекс правовых мер. Посредством правового инструментария возможно обеспечить эффективное государственное управление, что позволит поддержать численность популяций объектов животного мира и сохранить их для настоящего и будущего поколений.

Объекты животного мира используются человеком в различных целях для удовлетворения экономических, эстетических, воспитательных, научных интересов. Для достижения поставленных целей субъекты вступают в правоотношения. Многообразие целей использования объектов животного мира порождает разнообразие административно-правовых форм обеспечения государственного управления в области охраны и использования диких животных. В связи с этим представляется необходимым аргументировать представления о возможности существующих в настоящее время публичных и частных начал правового регулирования обеспечивать эффективное государственное управление в рассматриваемой сфере.

При рассмотрении публичных и частноправовых средств воздействия на субъектов правоотношений в сфере охраны и использования объектов животного мира необходимо учитывать существование права собственности на данные объекты. При этом публичный интерес выражается в обеспечении устойчивого существования и сохранения диких животных для настоящего и будущего поколений. Частноправовой интерес заключается в удовлетворении личных потребностей граждан, включая получение прибыли в процессе предпринимательской деятельности. Поэтому основным фактором сочетания публичных и частноправовых методов правового регулирования является координация интересов общества и государства.

В теории права форма управления представляет собой деятельность органов исполнительной власти, осуществляемая в рамках полномочий и влекущая юридические последствия. Органы исполнительной власти осуществляют свою деятельность в определенных формах. Доктрина административного права понимает под формами деятельности органов исполнительной власти деятельность, осуществляемую должностными лицами в пределах своих полномочий и вызывающую правовые последствия [1, с. 200]. По мнению Л.А. Калинин, следует различать административно-правовые формы, реализация которых влечет последствия юридического характера. К подобным действиям в сфере охраны и использования объектов животного мира следует отнести предоставление разрешений и лицензий участникам правоотношений.

Формами правового обеспечения государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира являются заключение административных договоров и создание индивидуальных и административных актов. С использованием данных форм осуществляется воздействие на правовые отношения, приводится в действие механизм правового регулирования, они представляют собой меру эффективности нормативного правового акта [2, с. 3].

Органы исполнительной власти вправе издавать административные акты в пределах своих полномочий. К числу таких актов следует отнести, например, разрешение на добычу объектов животного мира и решение о передаче диких животных в пользование.

В области охраны и использования объектов животного мира к числу средств административного механизма регулирования правоотношений относятся разрешения. Так, территориальный орган Агентства по рыболовству выдает разрешение о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование с предпринимательской целью. Вместе с разрешением основанием возникновения права на изъятие водных биоресурсов являются другие административные акты, включая ежегодные планы, разрешения на осуществление научных исследований, решения о предоставлении диких животных в пользование.

В соответствии с положениями Постановления Правительства Российской Федерации о процедуре предоставления разрешений на изъятие (вылов) водных биологических ресурсов¹ основанием для предоставления такого разрешения являются договор и решение о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование. Решение в данном случае носит субсидиарный (второстепенный) характер. С точки зрения Н.М. Митякиной, в рассматриваемом случае разрешение не обеспечивает эффективности государственного управления в сфере охраны и использования диких животных. Следует согласиться с мнением названного автора и поддержать предложение об исключении разрешения из «существующей схемы права пользования» [3, с. 36] водными биологическими ресурсами. Судебная практика также поддерживает позицию о несамостоятельном характере разрешения об изъятии водных биоресурсов².

Пользователи объектов животного мира вправе осуществлять изъятие (отлов) охотничьих ресурсов на основании разрешения. Право на охоту у пользователей возникает с момента предоставления дан-

ного разрешения³ отдельным субъектам. Так, в границах закрепленных охотничьих угодий физическим лицам разрешение выдает охотпользователь. На территории общедоступных охотничьих угодий правом выдачи разрешительных документов обладает уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Природоохранные учреждения на территории заказника, заповедника и других природных территориях наделяются правом предоставления документа на изъятие объектов животного мира из среды обитания. При этом уполномоченные субъекты выдают разрешение своему работнику, выполняющему обязанности на основе заключенного трудового или гражданско-правового договора. Работник выполняет свои обязанности в сфере охраны и использования объектов животного мира⁴. Таким образом, разрешительные документы выдаются государственными органами и охотпользователями. В случаях, когда разрешение выдают государственные органы, их следует отнести к числу административных правовых актов. В тех случаях, когда разрешение выдает охотпользователь, оно относится к числу индивидуальных актов. Охотпользователи тем самым реализуют полномочия по выдаче разрешительных документов в целях охраны и использования объектов животного мира.

Основаниями для возникновения, изменения и прекращения правоотношений в сфере охраны и использования диких животных являются административные и индивидуальные акты. Различие между ними состоит в том, что административные акты следует рассматривать как универсальные основания возникновения правоотношений. Индивидуальные акты имеют вторичное значение, обусловленное административными правовыми актами органов государственной власти [4, с. 229]. Например, к числу универсальных оснований возникновения правоотношения в области охраны и использования диких животных относится протокол о результате аукциона, свидетельствующий об определении победителей данного аукциона. В свою очередь, разрешение на изъятие из среды обитания диких животных, выданное охотпользователем, имеет вторичное значение.

К числу индивидуальных актов, которые издаются пользователями объектов животного мира, следует отнести путевку⁵. Например, на основании путевки разрешено осуществлять любительское и спортивное рыболовство на рыбопромысловых участках всем субъектам природопользования. В данном случае основанием возникновения право-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.10.2008 № 775 «Об оформлении, выдаче, регистрации, приостановлении действия и аннулировании разрешений на добычу (вылов) водных биологических ресурсов, а также о внесении в них изменений» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 43. Ст. 4953.

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.11.2007 № Ф04-8121/2007 (40402-А45-15) по делу № А45-436/2007-23/19. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. Ст. 3735.

⁴ Приказ Минприроды России от 29.08.2014 № 379 (ред. от 29.11.2016) «Об утверждении порядка оформления и выдачи разрешений на добычу охотничьих ресурсов, порядка подачи заявок и заявлений, необходимых для выдачи таких разрешений, и утверждении форм бланков разрешений на добычу копытных животных, медведей, пушных животных, птиц» // Российская газета. 30.01.2015. № 18 (специальный выпуск).

⁵ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

отношения по доступу к водным объектам общего пользования является приобретение путевки.

Следует определить характерные черты административных актов и индивидуальных актов. В частности, их действие направлено на персонифицированных субъектов с целью возникновения и изменения прав и обязанностей; они издаются в установленной форме уполномоченными субъектами.

В соответствии с действующим законодательством о животном мире наряду с административными актами к числу административно-правовых форм государственного управления необходимо отнести административные договоры. В настоящее время значение договоров в сфере использования объектов животного мира как оснований возникновения и изменения фаунистических правоотношений возросло. Данное обстоятельство обусловлено применением договоров в экономической сфере.

По мнению некоторых ученых, на практике наблюдается тенденция учащения применения гражданско-правового метода правового регулирования и ослабление методов административного характера в сфере использования объектов животного мира. С точки зрения Д.О. Сивакова, данная тенденция обусловлена тем, что договоры в рассматриваемой сфере правового регулирования соответствуют публичным интересам [5, с. 108]. При этом данное обстоятельство реализуется в действующем законодательстве. По мнению Д.В. Бугаева, основой для перспективы развития гражданско-правовых средств регулирования отношений в области использования диких животных стал «переход от плановой экономики к рыночной» [6, с. 161]. Соглашаясь с позициями названных ученых, следует дополнительно отметить, что наряду с вовлечением договоров в рассматриваемую сферу правового регулирования необходимо также обеспечить публичные интересы посредством применения административных методов.

Действующее законодательство не определяет правовую природу договоров в области использования объектов животного мира. В связи с этим требуется посредством анализа характерных черт договоров определить их публичную или частноправовую принадлежность. При этом существенным обстоятельством, которое влияет на соотношение гражданско-правовых и административно-правовых методов правового регулирования, является взаимодействие частных и публичных интересов. По мнению цивилистов, содержание договоров в сфере использования природных ресурсов соответствует гражданскому законодательству. Как считают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, наблюдается приоритет норм гражданского права. Однако вместе с тем они указывают и на особый характер договоров в рассматриваемой сфере. Это обусловлено тем, что данные договоры являются одновременно гражданско-правовыми и специальными [7, с. 18].

Противоположенную позицию занимают ученые в области экологического права. Б.Д. Клюкин пишет о том, что природные объекты и ресурсы относятся к числу объектов, отражающих обществен-

ный интерес [8, с. 49]. По его мнению, правовое регулирование отношений в сфере использования природных ресурсов осуществляется природоресурсным законодательством. Поэтому договоры в этой сфере носят публичный характер. В доктрине экологического права указанные договоры нередко относят к числу контрактов с «публичным режимом» [9, с. 110]. Действительно, приоритетность норм публичных отраслей обусловлена значением природных ресурсов (ст. 9 Конституции Российской Федерации; ст. 1 Федерального закона о животном мире¹). Следует отметить точку зрения В. Краевой, которая считает, что, исходя из общеправовых положений о делении права на частное и публичное, следует говорить о публичной и частной природе договоров в сфере использования природных ресурсов. При этом регулирование договорных отношений может осуществляться как нормами публичного, так и частного права [10, с. 7].

В доктрине административного права выделяют ряд характерных особенностей административного договора. В частности, одним из субъектов является уполномоченный орган государственной власти; договор основывается на нормах административного права; закрепляет права и обязанности субъектов; отражает волю участников публичного права; носит добровольный характер [11, с. 171]. По мнению В.А. Юсупова, административный договор представляет собой соглашение, которое направлено на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей участников правоотношений. Кроме того, оно направлено на формирование прав имущественного и неимущественного характера у граждан и юридических лиц [12, с. 73]. С позиции Ю.А. Тихомирова, административный договор обладает специальными признаками, которые обусловлены его отраслевой принадлежностью. Названный автор считает, что субъектами административного договора могут быть только публичные субъекты [13, с. 183]. Такую позицию поддерживают и некоторые другие ученые, проводящие исследования в области административного права. Однако с подобным суждением следует не согласиться, поскольку субъектами административного договора наряду с органами исполнительной власти могут быть и другие субъекты. В частности, - граждане, юридические лица, не наделенные властными полномочиями [14, с. 50].

Среди признаков административного договора Д.Н. Бахрах выделяет определенную степень самостоятельности участников в решении отдельных проблем, в применении мер ответственности к субъектам [11, с. 173]. То есть наряду с наличием специальных публичных признаков административного договора ему присущи общие признаки гражданских договоров: равенство участников, эквивалентный характер, диспозитивность, взаимная ответственность субъектов, автономия воли сторон.

Изучение правовой природы договора в области использования природных ресурсов позволяет определить его место в системе понятий административного права и разрешить некоторые проблемы правового регулирования в сфере охраны

¹ Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О животном мире» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1462.

и использования объектов животного мира. Раскрыть правовую природу договоров в области использования диких животных возможно с помощью исследования характерных особенностей и сущности охотхозяйственного соглашения как отдельного вида договора в рассматриваемой сфере.

Во-первых, охотничьи ресурсы передаются в пользование на основании охотхозяйственного соглашения. Охотничьи ресурсы находятся в государственной собственности, поэтому рассматриваются как объекты публичных правоотношений. Управление в сфере охраны и использования объектов охоты осуществляется органами исполнительной власти. В связи с этим орган исполнительной власти, предоставляя право пользования охотничьими ресурсами на основании охотхозяйственного соглашения, осуществляет публичное правомочие, а не правомочие гражданского характера.

Во-вторых, содержанием охотхозяйственного соглашения являются права и обязанности субъектов. Их объем определяется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации с помощью метода субординации, характерного для публичных правоотношений. К примеру, к числу обязанностей охотпользователя по условиям охотхозяйственного соглашения относится осуществление внутрихозяйственного охотустройства и создание инфраструктуры охотничьего хозяйства. Указанные обязанности охотпользователя закреплены в действующем законодательстве¹.

Поэтому, перечень обязанностей субъектов соглашения закрепляется в подчиненном одностороннем порядке органом государственной власти независимо от волеизъявления другого участника соглашения. Таким образом, охотхозяйственное соглашение представляет собой форму организации воздействия органа исполнительной власти субъектов Российской Федерации на охотпользователя с использованием метода субординации. Объем прав и обязанностей субъектов закреплён в Примерной форме охотхозяйственного соглашения, которая утверждена Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации². Как справедливо замечает В.Н. Краева, у пользователя есть право выбора: или отказаться от заключения договора, или принять уже утвержденную законодателем форму соглашения. Автор считает, что в процессе заключения соглашения между сторонами не происходит оформления и достижения волеизъявления [15, с. 273]. Вместе с тем действующее законодательство оставляет за сторонами право изменять в соглашении объем правомочий и вносить дополнения, не противоречащие требованиям закона. Следовательно, при заключении соглашения сторонами декларируется свобода и самостоятельность. Эти признаки характерны для гражданско-правовых договоров, что отражает диспозитивность договорных отношений [16, с. 13].

В-третьих, особенность охотхозяйственного соглашения заключается в том, что для его реализации привлекаются инвестиции с целью удовлетворения общественных, публичных интересов. То есть целью заключения договоров в сфере использования диких животных является сохранение и устойчивое использование объектов животного мира, а не достижение личных целей, как в случае с гражданско-правовыми договорами. По мнению некоторых авторов научных работ, удовлетворение потребностей и интересов государства и общества в сфере экономики и экологии должно стать целью любого договора аренды природных ресурсов. Следовательно, результатом реализации договора должно быть достижение как экономических, так и экологических (природоохранных) целей [17, с. 109]. При этом финансовые средства, полученные от проведения аукциона на заклю-

IVANOVA S.V.,
Doctor of Law, Associate Professor, Acting Head of the Department of Theory of State and Law of the Orenburg Institute (Branch) of the University named after O.E. Kutafin

ADMINISTRATIVE AND LEGAL FORMS OF ENSURING PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF PROTECTION AND USE OF WILDLIFE OBJECTS

Public administration, legal support, administrative act, administrative contract, individual act, permission, decision, object of wildlife world.

The state policy of the Russian Federation in the field of environmental development and conservation of biological diversity is aimed at ensuring environmental protection and environmental safety. At the same time, the establishment of a large number of environmental requirements is one of the risks for further economic development. To achieve a balance of public and private interests, it is necessary to apply a set of legal measures. Through legal instruments, it is possible to ensure effective public administration, which will support the number of populations of wildlife objects and preserve them for present and future generations.

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ (ред. от 22.12.2020)

«Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. Ст. 3735.

² Приказ Минприроды России от 31.03.2010 № 93 (ред. от 19.10.2016)

«Об утверждении примерной формы охотхозяйственного соглашения» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 22.

чение охотхозяйственного соглашения, аккумулируются в региональном бюджете. Как отмечает Д.В. Хаустов, доходная часть бюджета направляется на реализацию экономических, экологических и социальных вопросов [9, с. 14].

По результатам анализа характерных черт охотхозяйственного соглашения следует сделать вывод о том, что, являясь субъектом договора о предоставлении в пользование охотничьих ресурсов, государство в лице уполномоченных органов представляет общественные интересы с целью сохранения животного мира для настоящего и будущего поколений. Так, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации как публичный участник правоотношения при заключении охотхозяйственного соглашения «участвует в гражданском обороте» [18, с. 220] не в личных интересах, а в целях осуществления публичной власти. Императивные нормы, которые закрепляют существенные условия договоров в области использования диких животных, направлены на реализацию эффективного государственного управления. Таким образом, договоры в сфере использования и сохранения объектов животного мира следует отнести к числу административных (публичных) договоров.

Итак, государственное управление в области охраны и использования объектов животного мира обеспечивается комплексом административных ак-

тов (разрешение, решение, путевка) и административных договоров. Они взаимно дополняют друг друга, что позволяет достичь баланса общественных и личных интересов в рассматриваемой сфере правового регулирования. Особенности договора в области использования и сохранения объектов животного мира как формы правового обеспечения государственного фаунистического управления обусловлены следующими причинами: они являются основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений, через которые реализуются правомочия субъектов; существенные условия и форма утверждаются законодателем; применяются меры ответственности в случае неисполнения договорных обязательств. Поэтому административные договоры во взаимодействии с нормами права, мерами юридической ответственности направлены на обеспечение эффективного государственного управления. В качестве оснований возникновения, изменения и прекращения правоотношений в рассматриваемой сфере выступают административные правовые акты. Их специфика заключается в том, что они принимаются органами исполнительной власти; положения актов направлены на регулирование только определенного вида пользования дикими животными; требования актов направлены на персонифицированного пользователя. ■

Библиографический список:

1. Калинина Л.А. Формы и методы осуществления исполнительной власти: понятие и содержание // Актуальные проблемы административно-правового регулирования в современной России: Материалы межд. научн.-практ. конф. М., 2008. С. 199-203.
2. Ростова А.Г. Ненормативные правовые акты как основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 26 с.
3. Митякина Н.М. Об основаниях возникновения права на предпринимательскую деятельность в области использования водных биологических ресурсов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1 (ч. 1). С. 25-32.
4. Аксененок Г.А. Земельные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1958. 424 с.
5. Сиваков Д.О. Правовое регулирование рыболовства в России и за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 1. С. 135-141.
6. Бугаев Д.Б. Гражданско-правовое регулирование использования объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты: Монография. Белгород, 2005. 230 с.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 2011. 845 с.
8. Клюкин Б.Д. О развитии договорной основы права пользования недрами // Государство и право. 2004. № 9. С. 46-54.
9. Хаустов Д.В. Публично-правовые договоры как особый инструмент государственного регулирования природопользования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 227 с.
10. Краева В.Н. Правовое регулирование пользования охотничьими ресурсами на закрепленных охотничьих угодьях: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
11. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: БЕК, 1997. 355 с.
12. Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. М.: Юрид. лит., 1979. 136 с.
13. Тихомиров Ю.А. Публичное право: Учебник. М.: БЕК, 1995. 487 с.
14. Розенфельд В.Г., Стариков Ю.Н. Современные проблемы формирования теории административного договора // Правоведение. 1996. № 4. С. 47-63.
15. Краева В.Н. Особенности охотхозяйственного соглашения // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства. 2012. № 1. С. 273-274.
16. Иванова С.В. Правовая природа охотхозяйственного соглашения // Аграрное и земельное право. 2016. № 12. С. 108-112.
17. Геталова М.А. Договорные отношения в области охраны окружающей среды: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 177 с.
18. Гражданское право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н.Д. Егоров и др.; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М.: Проспект, 2005. 773 с.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПОНИКАРОВ С.В.,
преподаватель кафедры организации режима
и надзора в уголовно-исполнительной системе
Юридического факультета Академии права
и управления Федеральной службы
исполнения наказаний России (г. Рязань)
svponikarov_akad@mail.ru

ПОНИКАРОВ В.А.,
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
административного и финансового права Юридического
факультета Академии права и управления Федеральной
службы исполнения наказаний России (г. Рязань)
Minrs@yandex.ru

УДК 343.8+351.74/.76

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (УСЛОВИЯ) ЗАКОННОГО ПРИМЕНЕНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Законность, правоохранительный
орган, уголовно-исполнительная
система, применение оружия,
меры безопасности, сотрудник
подразделения специального
назначения, юридический факт.**

В статье представлены некоторые результаты исследования правоохранительной деятельности подразделений специального назначения уголовно-исполнительной системы. Служба в этих подразделениях сопряжена с необходимостью применения табельного огнестрельного оружия в рамках борьбы с преступностью, а также при проведении специальных операций. Приводятся данные опроса сотрудников пенитенциарной системы, согласно которым наиболее часто при ответе на вопрос о факторах или условиях, способствующих законному применению табельного оружия, респонденты указывали на правовые факторы (условия). Соответственно, научным результатом проведенного авторами исследования является конкретизация правовых обстоятельств законного применения оружия сотрудниками ФСИН России.

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» позволяет сотрудникам отделов специального назначения территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее - ФСИН России) применять огнестрельное оружие с некоторыми ограничениями, а именно только на территориях следственных изоляторов, исправительных учреждений, на охраняемых объектах, при конвоировании. Исходя из этого, можно констатировать, что в данном случае при определении мест, где разрешено применение огнестрельного оружия, законодатель использовал территориальный подход. Однако правоохранительная деятельность сотрудников ФСИН России не ограничивается только территорией перечисленных учреждений. Соответственно, стоит разбраться в вопросе о том, могут ли применять огнестрельное оружие сотрудники ФСИН России за пределами данных учреждений. И если могут, то на каком основании?

Проблемам применения огнестрельного оружия сотрудниками различных силовых структур посвящено множество научно-практических исследований. Так, например, Г.И. Калмыков, А.И. Каплунов и А.С. Князьков¹ из-

¹ Калмыков Г.И. Правовые, организационные и тактические основы применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2003; Каплунов А.И. Правовые и тактические основы применения милицией огнестрельного оружия: Дис.

учали возможности применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. В.С. Новиков¹ анализировал в целом законодательство России о применении огнестрельного оружия. Тогда как И.Н. Павлов, С.В. Поникаров и Т.В. Степанова² рассматривали особенности применения огнестрельного оружия сотрудниками уголовно-исполнительной системы. Существует также значительное количество научных работ, посвященных сравнительно-правовым исследованиям применения огнестрельного оружия в России и зарубежных странах³. Тем не менее в научной литературе не дается исчерпывающего ответа на вопрос о допустимых пределах применения огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН России. Нами была предпринята попытка восполнить данный пробел в своем исследовании.

Основными нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок применения сотрудниками ФСИН России мер принуждения (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия), являются Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее - Закон № 5473-1); Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»; Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»»; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Статья 70 названного выше Федерального закона № 197-ФЗ акцентирует внимание на том, что сотрудник ФСИН России, независимо от места нахождения и времени суток, обязан пресекать правонарушения. В ст. 26 Закона № 5473-1 закреплена такая же формулировка. Часть 2 ст. 28 этого же закона содержит фразу «и в иных случаях». Следовательно, данная норма, являясь отсылочной (бланкетной), отправляет нас к иным статьям Закона № 5473-1, вместе с тем теоретически разрешая сотрудникам ФСИН России применять оружие за пределами исправительных учреждений. К числу иных статей в данном случае относится, например, ст. 31.2, которая позволяет сотрудникам ФСИН России применять огнестрельное оружие для отражения нападения на сотрудников уголовно-исполнительной системы, осужденных, лиц, заклю-

ченных под стражу, и иных лиц; для пресечения преступлений; для пресечения массовых беспорядков в учреждении, исполняющем наказания, следственном изоляторе; и т.д. В перечисленных случаях право применять оружие уже не связано принципом территориальности. Следовательно, сотрудник ФСИН России, в частности сотрудник спецназа, вправе применить огнестрельное оружие в случаях, зафиксированных в ст. 31.2 Закона № 5473-1.

Здесь, объясняя действие закона по поводу пределов применения огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН России в отсутствие официального толкования, мы осуществляем доктринальное толкование соответствующих норм. Вместе с тем мы констатируем, что наша позиция не совпадает с профессиональным толкованием этих же норм сотрудниками прокуратуры. Так, проведенное нами в 2022 году интервьюирование 53 сотрудников прокуратуры города Рязани показало, что они в большинстве случаев не согласны с нашим мнением, поскольку опасаются расширительного толкования законодательства о допустимых пределах применения огнестрельного оружия. Возражая их доводам, мы пытались объяснить, что сотрудники спецназа ФСИН России задействуются преимущественно в спецоперациях, поэтому право применения огнестрельного оружия у них возникает на основании ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». Более того, ч. 6 ст. 15 данного федерального закона позволяет подразделениям федеральных органов исполнительной власти, участвующим в контртеррористической операции, применять боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации. Следовательно, сотрудники ФСИН России, помимо Закона № 5473-1, в своей деятельности руководствуются еще и общими для всех федеральных органов исполнительной власти законами. Из установленного нами понимания сотрудниками прокуратуры законодательства о допустимых пределах применения огнестрельного оружия следует, что сотрудники МВД России и ФСБ России могут применять оружие в ходе спецопераций, тогда как сотрудники ФСИН России этого делать не могут, поскольку Закон № 5473-1 четко не дает им такого права. Подобное толкование законодательства выглядит абсурдно и ставит сотрудников ФСИН России в заведомо ущербное положение.

... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1994; Князьков А.С. Применение и использование огнестрельного оружия сотрудниками милиции как мера административно-правового пресечения: Дис. ... канд. юрид. наук. Томск: ЮИ ТГУ, 1998.

¹ Новиков В.С. Применение огнестрельного оружия по законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия МВД России, 1996.

² Павлов И.Н. Теоретические и практические аспекты применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2021. № 11. С. 26-29; Поникаров С.В. Классификация нормативных актов, регулирующих правоохранительную деятельность подразделений специального назначения учреждений и органов, выполняющих функции в сфере исполнения уголовных наказаний // *Пенитенциарная наука*. 2019. № 4. Т. 13. С. 552-557; Степанова Т.В. Актуальные проблемы правового регулирования применения оружия сотрудниками ФСИН России во время несения службы // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 10-2. С. 186-189.

³ См., например: Lobel O. Interlocking Regulatory and Industrial Relations: The Governance of Workplace Safety // *Administrative Law Review*. 2015. Vol. 57. № 4. Pp. 1071-1151; Prelo M. Organisation de la peine judiciaire en France. Paris, 2017. P. 25; Bordeaux N. Direction d'Etat, autorités de police de la France. Marcel, 2019. P. 56.

Таблица 1.

Результаты интервьюирования 205 сотрудников ФСИН России в городе Рязани по вопросу о том, какие факторы или условия способствуют законному применению табельного оружия

Какие факторы или условия способствуют законному применению табельного оружия?		
Правовые основания	155	75,61%
Соразмерность	12	5,85%
Реальная угроза жизни и здоровью	38	18,53%

Таблица 2.

Результаты интервьюирования 144 слушателей, прошедших переподготовку и повышение квалификации на Высших академических курсах в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, по вопросу об обстоятельствах, при которых возможно (допустимо) применение оружия

Обстоятельства, при которых возможно (допустимо) применение оружия		
1) при защите граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иначе их защитить нельзя	55	38,19%
2) для отражения группового нападения на служебные и административные здания учреждений и органов пенитенциарной системы, а также при нападении и на иные важные объекты во время массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями	13	9,03%
3) отражение нападения на специально охраняемые объекты (например лесопилки, больницы для осужденных)	29	20,14%
4) для отражения нападения преступника, когда жизнь работника уголовно-исполнительной системы подвергается непосредственной опасности	33	22,92%
5) при нападении на конвой, если такая атака не могла быть отражена иными мерами	14	9,72%

Считаем нашу позицию, изложенную в доктринальном толковании, более правильной, поскольку она позволяет сотрудникам ФСИН России в ходе спецопераций руководствоваться ст. 31.2 Закона № 5473-I, а также ч. 1 ст. 24 Федерального закона № 150-ФЗ «Об оружии», которая разрешает гражданам России применять любое имеющееся у них на законных основаниях оружие (сотрудник имеет при себе табельное оружие) для защиты жизни и здоровья, а также собственности, но только в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинять вреда третьим лицам.

Для исключения дальнейших споров о правильности толкования норм, определяющих пределы применения огнестрельного оружия сотрудниками ФСИН России, предлагаем внести изменения в Федеральный закон № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», изложив ч. 6 ст. 15 «Силы и средства, привлекаемые для проведения контртеррористической операции» в следующей редакции: «Участвующие в контртеррористической операции подразделения федеральных органов исполнительной власти применяют боевую технику, оружие и специальные средства в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентиру-

ющими деятельность Федеральной службы безопасности Российской Федерации». Таким образом, все сотрудники, задействованные в контртеррористической операции, в том числе сотрудники отделов специального назначения территориальных органов ФСИН России, будут руководствоваться едиными нормами, регламентирующими пределы применения оружия. Эти единые нормы о законных основаниях применения оружия должны учитывать общие обстоятельства (условия):

- 1) правовые начала, которые обозначены в законодательстве;
- 2) соразмерность применения оружия;
- 3) присутствие настоящей, а не мнимой угрозы жизни и здоровью.

В представленном триединстве обстоятельств (условий), по нашему мнению, достигается нужный баланс законных оснований применения оружия. Однако по данной теме нами были выявлены разногласия среди сотрудников спецназа ФСИН России. В 2022 году мы проводили интервьюирование 205 сотрудников ФСИН России в городе Рязани по вопросу о том, какие факторы или условия способствуют законному применению табельного оружия (см. таблицу 1).

Исследование показало, что многие сотрудники спецназа ФСИН России считают главным кри-

PONIKAROV S.V.,

Lecturer at the Department of Regime Organization and Supervision in the Penitentiary System of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

PONIKAROV V.A.,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia

**CIRCUMSTANCES
(CONDITIONS) FOR
THE LAWFUL USE OF
FIREARMS BY EMPLOYEES
OF SPECIAL PURPOSE
UNITS OF THE FEDERAL
PENITENTIARY SERVICE OF
THE RUSSIAN FEDERATION**

**Legality, law enforcement
agency, use of weapons, special
forces officer, penal system,
legal fact, security measures.**

The article presents some results of a study of law enforcement activities of special purpose units of the penal system. Service in these units involves the need to use service firearms in the fight against crime, as well as during special operations. Data from a survey of penitentiary system employees are presented, according to which most often, when answering the question about factors or conditions conducive to the legal use of service weapons, respondents pointed to legal factors (conditions). Accordingly, the scientific result of the study conducted by the authors is the specification of the legal circumstances of the legal use of weapons by employees of the Federal Penitentiary Service of Russia.

терием правовое основание применения табельного оружия. С этим, в принципе, можно согласиться, однако необходимо учитывать и другие основания (соразмерность; угроза жизни, здоровью), которые являются не менее значимыми. И здесь ключевым обстоятельством представляется смысл термина «применение огнестрельного оружия». Полагаем, что определяющим элементом содержания данного термина является предназначение оружия - то, для чего оно служит, - для нападения и защиты, для поражения противника. Соответственно, кроме «поражения противника» выстрел из оружия может иметь и иной смысл - устрашение противника в целях защиты, применение оружия для остановки противоправных действий противника без его «поражения».

Перед применением оружия сотрудник должен принять все меры для пресечения общественно опасного деяния и задержания преступника. Сотрудник обязан громко предупредить преступника о своей принадлежности к подразделению специального назначения ФСИН России: «Я сотрудник правоохранительного органа!», далее потребовать прекратить посягательство или попытку скрыться. Если спецоперация направлена на остановку лиц, приближающихся к охраняемому объекту или к его запретной зоне, то сотруднику спецназа ФСИН России необходимо громко крикнуть: «Стой, запретная зона, назад!» или «Стой, запретная зона, обойти вправо (влево)!», а также сообщить о возможности применения оружия при вооруженном нападении.

Если нападающий преступник применяет огнестрельное оружие (например, стреляет в окружающих граждан или сотрудника) и при этом пытается скрыться, то сотрудник обязан сделать словесное предупреждение и произвести предупредительный выстрел вверх. При отсутствии реакции со стороны нападающего (задерживаемого) на предупредительный выстрел оружие наводится на цель и производится выстрел на поражение. При этом сотрудник должен стремиться причинить по возможности наименьший вред преступнику.

Во всех этих случаях важно четко понимать ту грань, за которой сотрудник вправе открывать предупредительный огонь и огонь на поражение. С одной стороны, не следует торопиться с предупредительным выстрелом, но с другой - нельзя терять из виду предполагаемую цель, нельзя допускать опасного промедления, неоправданного обстоятельствами происходящего, при принятии решения об открытии огня.

Для установления правильности понимания сотрудниками ФСИН России обстоятельств, при которых возможно (допустимо) применение оружия, нами в 2022 году было проведено интервьюирование 144 слушателей, прошедших переподготовку и повышение квалификации на Высших академических курсах в Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России (см. таблицу 2).

Результаты опроса показали, что приоритетным направлением применения оружия сотрудники ФСИН России считают первый вариант, а именно «защиту граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью, если иначе их защитить нельзя». Действительно, законодательство устанавливает возможность применения оружия прежде всего при защите граждан от нападения, угрожающего их жизни или здоровью. Право применять оружие предоставляется также, если сотруднику ФСИН России нанесены телесные повреждения (например, сломана челюсть, нос, выбит глаз, получен удар по телу острым предметом - ножом, отверткой или стамеской и т.д.). Кроме того, сотрудники имеют право применять оружие, когда они стали очевидцами тяжких преступлений, таких как убийство, бандитизм, разбой, изнасилование, если иначе нельзя остановить происходящее.

Так, к примеру, правильно было применено оружие сотрудником ФСИН России (оперуполномоченным колонии-поселения Елесиным - слушателем, прошедшим переподготовку и повышение квалификации на Высших академических курсах в Академии

права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России) при защите жизни людей, подвергшихся нападению со стороны группы находящихся в состоянии алкогольного опьянения хулиганов, вооруженных ножами. Все попытки сотрудника ФСИН России пресечь избиение не увенчались успехом. В тот момент, когда хулиганы сбили сотрудника с ног, Елесин вынужден был прибегнуть к крайней мере. Он произвел предупредительный выстрел вверх. Однако правонарушители не прекратили избиение, и тогда он выстрел прицельно и ранил двух нападавших. Прокуратура признала применение оружия законным.

Следует обратить внимание и на другой случай применения оружия, когда сотрудник ФСИН России Костров предотвратил убийство бывшим осужденным Скворцовым женщины - его сожительницы. В момент, когда Скворцов, живший по соседству в общежитии с сотрудниками ФСИН России, занес над головой своей жертвы топор, Костров, видя, что предотвратить убийство иными мерами, кроме применения оружия, невозможно, произвел выстрел в преступника, тяжело ранил его и тем самым спас женщине жизнь. В данном случае нападение Скворцова на женщину с топором представляло реальную угрозу для ее жизни, защитить ее иначе не представлялось возможным.

Итак, в случаях, когда имеет место посягательство на жизнь или здоровье граждан, сотрудник ФСИН России обязан принять все меры для их защиты. Это в полной мере относится к случаям не только бандитских, разбойных и других нападений, но и так называемых бытовых преступлений, то есть совершаемых в домах, квартирах, общежитиях из корыстных или хулиганских побуждений.

Следует учитывать, что сотрудники спецподразделений, будучи вооруженными, в ряде случаев могут предотвратить совершение общественно опасного посягательства, не прибегая к применению оружия. Например, многие спецназовцы в совершенстве владеют приемами самбо. Следовательно, умеют обезоружить опасного преступника и задержать его в рамках проводимой операции.

Тем не менее могут возникать ситуации, в которых применение оружия - единственный способ остановить совершение преступления. Так, законодательство представляет сотрудникам ФСИН России возможность применять оружие для отражения нападения на учреждения и органы пенитенциарной системы. Правомерным применение оружия при защите указанных объектов будет при условии, если имело место групповое посягательство или оно совершалось во время массовых беспорядков, сопровождающихся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями. Поэтому оружие может быть применено для защиты этих административных объектов.

Применение оружия допускается при побеге осужденного из мест лишения свободы (тюрьмы,

исправительной колонии), при побеге из места предварительного заключения (следственного изолятора), из зала суда, при этапировании под конвоем. При побеге преступника из-под стражи, то есть самовольном оставлении установленного для него места нахождения и преодоления линии охраны (ограждения, предупредительного знака, кузова автомашины, помещения камеры), применение огнестрельного оружия возможно до тех пор, пока преступник не достигнут или не сдался, либо пока преследование не прекращено, если преступнику удалось скрыться. Применение оружия является правомерным действием, если другими способами задержать преступника, совершившего побег из-под стражи, было невозможно. Если преступник уже задержан и при этом не оказывал вооруженного сопротивления, то применение оружия не допускается.

Правомерным было применение оружия и в следующем случае. Во время вывода из камеры следственного изолятора в туалет Пименова, уже осужденного по приговору за убийство, тот совершил побег. Выскочив во двор, он перепрыгнул через забор (основное ограждение следственного изолятора находилось на ремонте) и бросился бежать в сторону леса. За Пименовым организовали погоню. На предупредительные выстрелы он не реагировал. Когда до лесопосадки оставалось 8-10 метров, стало очевидным, что преступнику удастся скрыться. Сотрудник режимного отдела прицельным выстрелом ранил бежавшего в ногу, и тот был задержан. В данном случае существовала необходимость применения оружия, так как другими способами задержать преступника, совершившего побег, было невозможно.

После применения оружия сотрудник ФСИН России должен:

- поставить оружие на предохранитель;
 - до прибытия прокурора не трогать гильзы и пули;
 - о применении оружия, принятых мерах по оказанию помощи пострадавшему и охране места происшествия, а также о свидетелях (очевидцах), если они имеются, немедленно сообщить руководителю операции Национального антитеррористического комитета, а по прибытии в свое подразделение сдать оружие и оставшиеся патроны.
- О случае применения оружия сотрудник ФСИН России составляет рапорт, в котором указывает основания принятого решения с указанием нормы закона, позволяющей действовать подобным образом (конкретный пункт ст. 31.2 Закона РФ № 5473-1).

Таким образом, нам удалось довольно четко сформулировать обстоятельства (условия) законного применения оружия сотрудниками подразделений специального назначения ФСИН России, а также выявить пробелы законодательства и предложить варианты их восполнения. ■

ШЕПЕЛЬ Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
shepelnv@mail.ru

ТИТОВА К.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов
внутренних дел Краснодарского
университета МВД России
Kristi2005@yandex.ru

УДК 343.9:343.344

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАПРЕТА НА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ И ИССЛЕДОВАНИЙ

**Оружие, гладкоствольное
огнестрельное оружие,
нарезное огнестрельное
оружие, боеприпасы,
патроны, незаконный оборот
оружия и боеприпасов,
баллистическая экспертиза.**

В статье рассматриваются некоторые ключевые понятия Федерального закона «Об оружии». Обращается внимание на проблемы законодательного регулирования запрета на оборот огнестрельного нарезного оружия, изготовленного под патроны к гладкоствольному огнестрельному оружию. Анализируется ситуация одновременного наличия в обороте огнестрельного нарезного и гладкоствольного оружия, изготовленного под одни типы патронов, что приводит к невозможности определения вида огнестрельного оружия, для которого эти патроны предназначены, что ведет к затруднениям в оценке противоправного деяния.

Незаконный оборот оружия и боеприпасов - это серьезная проблема в контексте безопасности человека, ее решение занимает одно из центральных мест в деятельности правоохранительных органов. На расширенной коллегии МВД России по итогам работы в 2022 г. министр внутренних дел В.А. Колокольцев отметил актуальность этой проблемы. «На фоне многократно возросших рисков незаконного оборота оружия, - заявил он, - с коллегами из Федеральной службы безопасности и Росгвардии проводим соответствующую работу. Всего в прошлом году выявлено свыше 22 тысяч таких деяний. Кроме того, в рамках проведенной комплексной проверки владельцев гражданского огнестрельного оружия органами внутренних дел отработано 2400 тысяч человек, изъято более 30 тысяч единиц оружия и порядка 200 тысяч боеприпасов»¹. В связи с этим обратим внимание на некоторые проблемы законодательного регулирования деятельности по противодействию незаконному обороту оружия и боеприпасов, в том числе возникающие при производстве баллистических экспертиз и исследований.

Под оборотом оружия и основных частей огнестрельного оружия, согласно ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее - ФЗ «Об оружии»), понимается производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия в Российскую Федерацию и вывоз его из Российской Федерации.

Статьей 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусмотрена ответственность за незаконное приобретение, передачу, хранение, перевозку, пересылку или ношение оружия, основных частей огнестрельного оружия, боеприпасов (за исключением крупнокалиберного огнестрельного оружия, его

¹ Расширенное заседание коллегии МВД // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 20.03.2023 // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70744> (дата обращения: 03.05.2023).

основных частей и боеприпасов к нему, гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему). При этом для целей данной статьи под боеприпасом мы понимаем предназначенные для поражения цели предметы вооружения, патроны и метаемое снаряжение, содержащие разрывной, метательный, пиротехнический или вышибной заряды либо их сочетание¹.

Таким образом, исходя из содержания ст. 222 УК РФ, вывод баллистической экспертизы об отношении исследуемых патронов к категориям «патроны к огнестрельному гладкоствольному оружию» или «патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом» имеет большое значение для дальнейшей квалификации деяния. Например, вывод о предназначенности изъятых из незаконного оборота патронов для огнестрельного гладкоствольного оружия является основанием для привлечения владельца только к административной ответственности. Вместе с тем законодательством Российской Федерации не закреплены понятия «патрон к огнестрельному гладкоствольному оружию» и «патрон к огнестрельному оружию с нарезным стволом».

До внесения в 2021 г. изменений в ФЗ «Об оружии» единственным критерием, позволяющим дифференцировать патроны к огнестрельному гладкоствольному или нарезному оружию, являлось наличие в обороте хотя бы одной модели нарезного оружия, в которой можно было бы использовать для стрельбы определенный тип патронов. Если такая модель оружия существовала, то патроны, которые могли бы в ней использоваться, считались патронами к огнестрельному нарезному оружию, в ином случае их следовало относить к числу патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию. На оборот огнестрельного оружия на территории Российской Федерации в качестве гражданского или служебного указывает наличие сертификата, свидетельствующего о прохождении предусмотренного ст. 7 ФЗ «Об оружии» обязательного подтверждения соответствия (сертификации) [1, с. 41].

Следует отметить, что законодательством Российской Федерации не предусмотрено каких-либо ограничений для оборота на ее территории в качестве гражданского и служебного оружия огнестрельного оружия с нарезным стволом, изготовленного под любой тип патронов, в том числе считающихся патронами к гладкоствольному оружию. В некоторых случаях сертифицировалось в качестве гладкоствольного огнестрельное оружие, имеющее выступы и углубления в канале ствола длиной более 140 мм, предназначенные для обеспечения более широкого разброса дроби на малых дистанциях (сверловка «Бекассер», англ. - Becassier) по сравнению с гладкой цилиндрической сверловкой ствола. При этом указанные выступы и углубления не позиционировались производителями в качестве нарезов.

С учетом изложенного можно констатировать следующее:

- ФЗ «Об оружии» предусмотрен запрет на оборот огнестрельного гладкоствольного оружия, изго-

товленного под патроны к нарезному огнестрельному оружию, но отсутствует обратная норма, предусматривающая запрет на оборот огнестрельного нарезного оружия, изготовленного под патроны к гладкоствольному огнестрельному оружию;

- в законодательстве Российской Федерации не приводятся определения терминов «патроны к огнестрельному гладкоствольному оружию» и «патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом»;

- вывод баллистической экспертизы о предназначении изъятых из незаконного оборота патронов для гладкоствольного или нарезного огнестрельного оружия служит основанием для привлечения владельца к уголовной или административной ответственности.

Федеральный закон от 28 июня 2021 г. № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» существенно повлиял на сложившийся оружейный рынок [1, с. 41]:

- ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об оружии» дополнена новыми терминами: «гладкоствольное огнестрельное оружие - огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет круглое сечение, цилиндрическую или коническую форму и гладкую (ровную) внутреннюю поверхность на всем его протяжении»; «нарезное огнестрельное оружие (огнестрельное оружие с нарезным стволом) - огнестрельное оружие, канал ствола которого имеет сечение, форму или нарезы (выступы и углубления) на внутренней поверхности, придающие в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси»;

- из абз. 3 п. 3 ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об оружии» исключены слова «в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм».

Системный анализ этих изменений свидетельствует, что все ранее произведенное огнестрельное гладкоствольное оружие со сверловкой ствола типа «Парадокс» (англ. - Paradox, или сверловка Фосбе-ри), «Бекассер» или «Ланкастер» (англ. - Lancaster) после вступления поправок в силу становится нарезным.

Поскольку «оружейное» законодательство Российской Федерации для приобретения огнестрельного нарезного оружия требует от граждан заниматься профессиональной деятельностью, связанной с охотой, либо не менее пяти лет иметь в собственности охотничье огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, популярность огнестрельного оружия с указанными сверловками может существенно уменьшиться, «Ланкастеры» и «Парадоксы» в последние годы использовались в качестве гладкоствольного огнестрельного оружия как альтернатива нарезному, но не могли служить полноценной заменой. При одинаковых требованиях потребитель, скорее, предпочтет классическое нарезное огнестрельное оружие, чем то, которое было к нему приравнено.

Кроме того, в случае с незаконным оборотом боеприпасов одной из задач судебно-экспертного исследования патронов является определение оружия, для которого они предназначены [2, с. 16].

¹ Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 29.12.2022).

Определение вида и модели (моделей) огнестрельного или иного оружия, для которого предназначены патроны (для патронов промышленного производства), или оружия, в котором исследуемые патроны могут быть использованы для производства выстрела (для патронов самодельного изготовления), осуществляется путем сравнения конструктивных признаков патронов и маркировочных обозначений с аналогичным комплексом характеристик, содержащихся в справочных материалах. Статьей 6 ФЗ «Об оружии» предусмотрен запрет на оборот на территории Российской Федерации в качестве гражданского и служебного оружия огнестрельного гладкоствольного оружия, изготовленного под патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом.

Наиболее известными новыми типами патронов, использующимися в огнестрельном оружии со сверловками «Ланкастер» и «Парадокс», являются 345 ТК, 366 ТКМ, 366 Magnum, 9,6/53 Lancaster. В целях сохранения спроса на огнестрельное оружие, изготовленное для стрельбы указанными типами патронов, некоторые производители уже внесли изменения в их конструкцию и намерены продолжить выпуск тех же моделей оружия, но уже с гладкой (ровной) внутренней поверхностью канала ствола на всем его протяжении.

По нашему мнению, одновременное наличие в обороте огнестрельного нарезного и гладкоствольного оружия, изготовленного под одни типы патронов, приведет к невозможности определения вида огнестрельного оружия (нарезное или гладкоствольное), для которого эти патроны предназначены, а органы предварительного расследования, прокуратуры и суда будут испытывать затруднения при оценке противоправного деяния, связанного с незаконным оборотом боеприпасов. При этом проблема касается не только относительно новых типов патронов, но и более ранних, в том числе 12, 20, 410 и других калибров, которые считаются патронами к гладкоствольному огнестрельному оружию. Под указанные патроны также производились модели оружия с различными сверловками, которые после вступления в силу вышеуказанных изменений являются нарезным огнестрельным оружием.

В адрес Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы Ростгвардии от производителей огнестрельного оружия и патронов поступали обращения по поводу отнесения тех или иных типов патронов к гладкоствольному или нарезному огнестрельному оружию. Очевидно, что для разрешения проблем, связанных с производством нарезного и гладкоствольного огнестрельного оружия под одни и те же патроны, необходимо внесение изменений в ФЗ «Об оружии». Так Экспертно-криминалистическим центром МВД России (далее - ЭКЦ МВД России) предложено:

- ввести в законодательство нормы, устанавливающие оборот гладкоствольного огнестрельного оружия под определенные типы патронов, включенные в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации или по его поручению каким-либо федеральным органом исполнительной власти;
- запретить оборот в качестве гражданского и служебного оружия огнестрельного нарезного оружия, изготовленного под патроны, включенные в перечень патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию.

При реализации указанных предложений имеющийся в ФЗ «Об оружии» запрет на оборот на территории Российской Федерации в качестве гражданского и служебного оружия огнестрельного гладкоствольного оружия, изготовленного под патроны к огнестрельному оружию с нарезным стволом, целесообразно отменить.

Следует отметить, что в соответствии с положениями ст. 28 ФЗ «Об оружии» не допускается безвозмездное изъятие должностными лицами органов, уполномоченных осуществлять контроль за оборотом гражданского и служебного оружия, и уничтожение в установленном порядке оружия, запрещенного к обороту на территории Российской Федерации, которое было приобретено до

SHEPEL N.V.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

TITOVA K.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Deputy
Head of the Department
of Administrative Activities
of Internal Affairs Bodies of
the Krasnodar University
of the Ministry of the
Interior of Russia

SOME PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE BAN ON ILLEGAL TRAFFICKING OF WEAPONS AND AMMUNITION, INCLUDING THOSE ARISING DURING THE PRODUCTION OF BALLISTIC EXAMINATIONS AND RESEARCH

**Weapons, smooth-bore firearms,
rifled firearms, ammunition,
cartridges, illegal trafficking
of weapons and ammunition,
ballistic examination.**

The article discusses some key concepts of the Federal Law «On Weapons». Attention is drawn to the problems of legislative regulation of the ban on the circulation of rifled firearms manufactured for cartridges for smooth-bore firearms. The situation of the simultaneous presence in circulation of rifled and smooth-bore firearms manufactured for the same types of cartridges is analyzed, which leads to the impossibility of determining the type of firearm for which these cartridges are intended, which leads to difficulties in assessing the illegal act.

дня вступления в силу ФЗ «Об оружии» (а также других федеральных законов, которые вносят в него изменения) и находится у владельцев на законных основаниях. То есть реализация предложений ЭКЦ МВД России не повлечет за собой изъятия из оборота огнестрельного нарезного оружия, изготовленного под патроны, включенные в перечень патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию.

Патроном к гладкоствольному огнестрельному оружию будет считаться патрон, включенный в соответствующий перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации или по его поручению каким-либо федеральным органом исполнительной власти, в том числе при наличии в обороте нарезного огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы этим патроном. Патроном к нарезному огнестрельному оружию будет считаться патрон, отсутствующий в перечне патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию, утверждаемом Правительством Российской Федерации или по его поручению каким-либо федеральным органом исполнительной власти, предназначенный для стрельбы из огнестрельного оружия, имеющего нарезной канал ствола.

Произведенное до вступления в силу Федерального закона № 231-ФЗ гладкоствольное огнестрельное оружие, изготовленное для стрельбы патронами, не включенными в перечень патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию, останется в обороте, а производство нового гладкоствольного огнестрельного оружия под эти патроны будет запрещено.

С учетом изложенного до внесения поправок в ФЗ «Об оружии» при исследовании патронов к огнестрельному оружию ЭКЦ МВД России рекомендует:

- патроны калибра 12, 20, 410 и другие «классические» типы патронов относить к категории патронов к гладкоствольному огнестрельному оружию;

- новые типы патронов 345 ТК, 366 ТКМ, 366 Magnum, 9,6/53 Lancaster, получившие распространение в связи с популярностью сверловки ствола типа «Парадокс» и «Ланкастер», не относить к какой-либо категории, но указывать, что они могут использоваться для стрельбы в моделях как гладкоствольного, так и нарезного огнестрельного оружия.

При невозможности визуального определения наличия или отсутствия нарезов или других элементов в канале ствола, придающих в процессе выстрела метаемому снаряжению вращательное движение вокруг своей оси, следует проводить исследование выстреленного метаемого снаряжения. Если оно выстрелено из гладкоствольного огнестрельного оружия, то следы от прохождения канала ствола будут параллельны его продольной оси, в ином случае следы от прохождения канала ствола будут расположены под наклоном. Для того чтобы отличить нарезное огнестрельное оружие от гладкоствольного, рекомендуется считать наклоном следов от прохождения метаемым снаряжением канала ствола угол более одного градуса по отношению к его продольной оси.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что существующие недостатки законодательного регулирования незаконного оборота оружия и боеприпасов влекут за собой и несовершенство правовых понятий, и последствия для промышленности, торговли и владельцев гражданского оружия. Для доработки нормативных правовых актов необходимо организовать совместную работу всех субъектов, задействованных в обороте оружия. ■

Библиографический список:

1. Кузьменко О.Л. Проблемы регулирования оборота гражданского оружия, возникающие вследствие изменения основных понятий Закона «Об оружии» // Проблемы нормативно-правового регулирования оборота стрелкового оружия в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск: Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, 2022. С. 40-48.

2. Кокин А.В., Лихачев А.С., Семушкин И.С. Методика установления наименования патрона, определения оружия, для которого он предназначен, и пригодности патрона для производства выстрела. М.: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2021. 18 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПОЛЯКОВ А.В.,

кандидат педагогических наук, преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
alexpolyakov1503@mail.ru

УДК 343.985+351.74

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

**Предиктивная аналитика,
профилактическая работа,
предупреждение преступлений,
прогнозирование преступного
поведения, оперативно-
разыскное прогнозирование.**

В статье излагаются некоторые результаты исследования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по прогнозированию противоправных проявлений. Рассматриваются возможности распознавания вероятного преступного поведения лиц, представляющих оперативный интерес. Указывается на необходимость разработки и внедрения методов предиктивной аналитики. С ее помощью могут устанавливаться вероятные варианты развития поведения лица, представляющего оперативный интерес, события, явления, возможность совершения преступления, направления профилактической работы, что способствует своевременному началу оперативной разработки.

Указанные в Федеральном законе от 12 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задачи оперативных подразделений органов внутренних дел по обеспечению законности и правопорядка предопределяют интерес к их изучению и определению методик их выполнения. Исследования в этой области призваны обеспечить приобретение нужных знаний и использование возможности их оптимального применения в борьбе с преступностью. В связи с этим нам представляется целесообразным рассмотреть содержание оперативно-разыскного прогнозирования в деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

Оперативно-разыскное прогнозирование, как отмечает В.В. Агеев, является формой деятельности оперативных сотрудников, основанной на анализе деятельности субъектов оперативно-разыскной информации, и заключается в сборе, анализе, оценке и обработке имеющейся информации с помощью прогностических действий для разработки в отношении объектов оперативно-разыскных прогнозов, способных обеспечить своевременность и правильность принимаемых решений [1]. По мнению К.К. Горяйнова и В.С. Овчинского, «оперативно-разыскное прогнозирование - это важнейший элемент тактического мышления, информационно-логический процесс, предшествующий принятию тактических решений, влияющий на их содержание, выбор средств и методов реализации в оперативно-тактических действиях (мероприятиях, операциях)» [2].

Оперативно-разыскное прогнозирование определяется также как разновидность предвидения, которое основывается на таких факторах, как: ранее полученная информация; знание поведения лиц, представляющих интерес, и путей его развития; особенности условий, в которых применяются методы оперативно-разыскной деятельности; оценка тактических возможностей сотрудников оперативных подразделений и иных лиц, участвующих в проведении оперативно-разыскных мероприятий¹.

¹ См. об этом, например: Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / 2-е изд., доп. и перераб.; под ред. К.К. Горяйнова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2004.

На наш взгляд, оперативно-разыскное прогнозирование представляет собой детальный анализ какой-либо информации в отношении событий, лиц, представляющих интерес, с последующей оценкой и выводом о возможном развитии событий. Данное прогнозирование позволяет выдвинуть на основе уже имеющейся, а также вновь поступившей оперативной информации различные версии о: вероятных поступках объекта; условиях, которые способствовали, способствуют или могут способствовать совершению противоправного деяния; действиях иных лиц, которые могут способствовать решению возложенных на полицию задач [3].

К числу объектов оперативно-разыскного прогнозирования, на наш взгляд, следует отнести: индивидуальное или групповое преступное поведение, оперативная обстановка, динамика совершения тех или иных видов преступлений, вероятное поведение представляющих оперативный интерес лиц, представляющие оперативный интерес события, явления, факты и возможные варианты развития событий.

Для построения прогноза необходима информация. На наш взгляд, это должна быть информация о событии преступления (место, время, способ, орудие совершения, предметы и документы); об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления (причины, условия); о лицах, представляющих оперативный интерес; о результатах проведенных оперативно-разыскных мероприятий; а также сведения, полученные от лиц, содействующих органам внутренних дел, сведения, полученные из материалов различных учетов.

Статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что профилактическая работа, проводимая сотрудниками органов внутренних дел, в том числе сотрудниками оперативных подразделений, не достаточно эффективна. Так, за январь - декабрь 2022 года зарегистрировано 1 миллион 966,8 тысячи преступлений. Рост числа зарегистрированных преступлений отмечен в 28 субъектах Российской Федерации. Органами внутренних дел выявлено 93,1% от количества всех зарегистрированных преступлений, из них 5,4% - на стадии приготовления и покушения (99,7 тысячи преступлений). Не раскрытыми остаются 904,5 тысячи преступлений, что на 3,1% меньше показателя за 2021 год. В 2022 году было раскрыто 47 тысяч преступлений прошлых лет, что на 1,1% меньше, чем в 2021 году¹.

Анализируя данные статистики можно предположить, что одним из факторов, негативно влияющих на качество проводимой профилактической работы, является отсутствие аналитической информационно-поисковой системы, позволяющей на основе имеющихся сведений и с учетом заданных параметров в целях принятия последующих мер профилактического характера с высокой долей вероятности определять как места возможного совершения преступлений, так и возможность преступного поведения тех или иных конкретных лиц.

В целях прогнозирования вариантов развития событий, их последствий используются массивы больших данных, которые отражают характеристики того или иного изучаемого предмета и позволяют проводить анализ и моделирование. Такого рода деятельность называется предиктивной аналитикой. Комплексный подход к изучению закономерностей преступности, причин и условий совершения преступлений, вне всякого сомнения, предопределяет внедрение в деятельность правоохранительных органов качественно новых методов противодействия преступности.

Предиктивная аналитика представляет собой комплекс методов статистики и изучения данных, которые используются для анализа как текущих, так произошедших событий, явлений с целью осуществления прогноза их развития. В своем исследовании С.С. Овчинский определяет прогностическую деятельность как специфическую форму социально полезной практики, требующую применения все возрастающих интеллектуальных возможностей и их надлежащей организации [4].

В работе органов внутренних дел находящаяся в их распоряжении оперативная информация, различные банки данных и статистические сведения представляют собой основу для выработки и принятия оптимальных решений при прогнозировании развития событий, поведения лиц. С помощью предиктивной аналитики, используемой в деятельности органов внутренних дел, в том числе оперативных подразделений, может быть решен ряд задач, например таких, как:

- выявление преступных связей между лицами, представляющими для органов внутренних дел оперативный интерес;
- выявление мест, где существует повышенный риск совершения преступлений;
- прогнозирование на основе анализа имеющейся в базах данных информации с помощью специально разработанных алгоритмов вероятности совершения преступлений.

Согласно статистическим данным о состоянии преступности за 2022 год, больше половины (60,4%) расследованных преступлений было совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Анализ характеристики лиц, совершивших преступления, указывает на необходимость разработки и внедрения в практическую деятельность принципиально новых форм и методов распознавания вероятного преступного поведения.

В связи с этим следует обратить внимание на имеющийся в деятельности полиции опыт прогнозирования с помощью применения цифровых аналитических систем. Например, в Германии применяется система «Prescobs», которая использует алгоритмы и сведения о преступлениях, которые были совершены в прошлом, для составления прогнозов о совершении рецидива. Данная компьютерная программа составляет прогнозы, которые могут быть использованы правоохранительными органами в целях борьбы с преступностью. Система «Prescobs» учитывает имеющийся опыт расследова-

¹ Здесь и далее статистика приводится по данным, опубликованным МВД России: Состояние преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года // Официальный сайт МВД России // URL: [https:// xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/35396677).

ния преступлений, который показывает, что они совершаются не один, а несколько раз в одном географическом и временном контексте. Она устанавливает критерии выявления повторяющихся преступлений, такие как: место преступления, способ преступления, вид похищенного имущества, а затем на основе результатов анализа определяет места, в которых обнаруживаются преступления, имеющие высокую степень схожести. Эти места и становятся пространственной основой для создаваемых прогнозов о вероятности совершения преступлений.

В свою очередь, работа другой системы - «Hessen-Data» - ориентирована не на место, а на человека. Она соединяет информацию из социальных сетей с записями в базах данных, находящихся в распоряжении полиции, а также сведения о подключениях из системы мониторинга телефонных разговоров для выявления потенциальных преступников и принятия необходимых мер реагирования. Подобные системы прогностического анализа в деятельности полиции применяются во многих зарубежных странах.

Как видно, в вышеперечисленных системах анализируются свойства и состояние объектов оперативного интереса, они используют ранее полученную информацию, способствующую установлению как места вероятного совершения преступления, так и вероятного преступника.

Важность осуществления оперативно-разыскного прогнозирования в деятельности оперативных сотрудников органов внутренних дел, на наш взгляд, определяется следующими факторами:

- недостаток оперативно-значимой информации о вероятном поведении объектов оперативной заинтересованности, о различных процессах, происходящих в криминальной среде;
- потребность в осуществлении прогнозирования оперативной обстановки, складывающейся как на определенной территории обслуживания, так и среди лиц, представляющих оперативный интерес;
- осуществляемое криминально активными лицами противодействие выполнению задач, стоящих перед органами внутренних дел;
- необходимость своевременного уточнения и внесения изменений в планы работы в целях недопущения осложнения оперативной обстановки.

Рассматривая теорию прогнозирования индивидуального преступного поведения, С.С. Овчинский отмечает, что «в процессе прогнозирования мы сталкиваемся с совокупностью явлений, характеризующих цепь причинных связей: результатами действия причин преступности и условий неблагоприятного формирования личности, причинами - источниками криминальной активности конкретных лиц, условиями, стимулирующими преступное поведение». В связи с этим, по его мнению, «задача прогнозирования приобретает информационно-поисковый характер, то есть прогноз становится возможным после того, как удастся с применением средств и методов оперативно-разыскной деятельности выбрать из разнообразия фактов информацию, отражающую определенные тенденции в поступках индивида, а также свойства его личности, которые не остаются нейтральными в совокупности факторов, детерминирующих преступное поведение» [4].

Накапливаемая в базах данных правоохранительных органов информация представляет собой среду для симуляции и последующего прогнозирования вероятного поведения лиц - объектов оперативной заинтересованности, действия которых дают основания предполагать необходимость причисления их к «группе риска». Наличие такой информации способствует более качественному построению прогноза развития событий или вероятного преступного поведения лица через заданные в систему показатели. Показатели могут быть различными: уровень рецидивной преступности, численность и состав ранее судимых, их характеристики, состояние оперативной обстановки, а также показатели, характеризующие конкретную личность. Например, наличие кри-

POLYAKOV A.V.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Lecturer of the Department of
the Operational Investigative
Activity of Internal Affairs
Agencies of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

CURRENT ASPECTS OF THE FORECASTING ACTIVITIES OF OPERATIONAL UNITS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

**Predictive analytics,
preventive work, crime
prevention, forecasting
criminal behavior, operational
investigative forecasting.**

The article presents some results of a study of the activities of operational units of internal affairs bodies in predicting illegal occurrences. The possibilities of recognizing the probable criminal behavior of persons of operational interest are considered. The need to develop and implement predictive analytics methods is pointed out. With its help, probable options for the development of behavior of a person of operational interest, events, phenomena, the possibility of committing a crime, and areas of preventive work can be established, which contributes to the timely start of operational development.

минального прошлого, на основании чего можно предполагать вероятную криминальную активность. В рассматриваемом случае «уровень криминальной активности» лица может выявляться, например, из следующих показателей: привлекалось ли ранее лицо к уголовной ответственности, характеристика его связей, находилось ли ранее это лицо в местах совершения аналогичных преступлений и ряд других показателей - до тех пор, пока не будут проанализированы все имеющиеся об этом лице сведения.

Вместе с тем при прогнозировании вероятного преступного поведения указанные показатели служат неким маркером для принятия предупредительных мер. При этом уровень достоверности сделанного на основе моделирования прогноза может повышаться при непрерывном пополнении информации, включаемой в анализ.

Направление развития деятельности органов внутренних дел в данной сфере нашло свое отражение в Ведомственной программе цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 гг.¹ Среди основных задач - переход от устаревших технологий к современным цифровым решениям. Как отмечает начальник Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД России Ю.В. Войнов, «выбраны приоритетные ведомственные проекты в сфере искусственного интеллекта, такие как выявление признаков серийных (взаимосвязанных) преступлений и определение внешних анатомических признаков человека на основе изучения ДНК, биологических материалов, изъятых с мест совершения преступлений, также в МВД России на постоянной основе организованы апробация и дальнейшее внедрение готовых оте-

чественных программных решений, применяющих технологии и методы искусственного интеллекта»².

Таким образом, предиктивная аналитика в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, на наш взгляд, является важной составляющей организации и тактики оперативно-розыскной деятельности. С ее помощью устанавливаются вероятные варианты развития поведения лица, представляющего оперативный интерес, события, явления, возможность совершения преступления, направления профилактической работы. Кроме того, результаты прогнозирования способствуют своевременному началу оперативной разработки.

Безусловно, что для формирования необходимой для предиктивной аналитики системы с достаточно объемной базой данных потребуются ресурсы, время, соответствующее нормативно-правовое регулирование. Однако необходимо учитывать, что возложенные на органы внутренних дел задачи и обязанности, касающиеся принятия всех необходимых мер, направленных на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, безопасности общества и государства от преступных посягательств, диктуют необходимость внедрения качественно новых методов противодействия противоправным проявлениям.

В заключение хотелось бы добавить, что рассмотренный нами метод противодействия преступности не может восприниматься в контексте установления стопроцентной вероятности совершения лицом того или иного преступления, вместе с тем он служит отправной точкой для определения необходимого направления профилактической работы. ■

Библиографический список:

1. Агеев В.В. Теоретические и организационно-правовые основы оперативно-розыскного прогнозирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 21 с.
2. Горайнов К.К., Овчинский В.С. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2018. 760 с.
3. Поляков А.В. Формирование прогностических умений курсантов вузов МВД России средствами симуляционных игровых технологий: Дис. ... канд. пед. наук. Калининград, 2022. 202 с.
4. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / Под ред. А.С. Овчинского, В.С. Овчинского. М.: Инфра-М, 2018. 415 с.

¹ Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 (ред. от 30.06.2022) «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы».

² Интервью начальника Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД РФ Ю.В. Войнова // Интернет-портал «Рамблер-Новости» // URL: https://news.rambler.ru/internet/48715031/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

СВЕТОЧЕВ В.А.,

кандидат юридических наук, начальник
учебного отдела Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
svetochew@list.ru

УДК 343.1+005

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

**Правоохранительная деятельность,
управленческая деятельность,
расследование преступлений,
организация взаимодействия,
организационные функции.**

В статье рассматриваются сущность и основные элементы организации взаимодействия при расследовании преступлений органами предварительного следствия как специфического вида правоохранительной деятельности, в котором организация взаимодействия является одним из элементов управления. Раскрываются структурные и функциональные особенности организации такого взаимодействия. Делается вывод о том, что организация взаимодействия при расследовании преступлений представляет собой специфическую разновидность управленческой деятельности, сущность которой состоит в реализации субъектом управления функций, направленных на оптимизацию форм и методов взаимодействия всех его субъектов, упорядочивание статичных и динамичных взаимосвязей, эффективное и рациональное использование сил и средств взаимодействующих сторон.

Современная правоохранительная деятельность представляется динамично развивающейся системой, которая остро реагирует на изменяющиеся условия окружающей действительности, что связано не только с тенденциями криминального развития и усложнения преступлений, появлением новых видов и способов их совершения, реформированием отечественного законодательства, влиянием политических и экономических факторов, но и с тенденциями развития других видов деятельности. Преимущество конкретного вида деятельности заключается в возможности интеграции для решения своих задач и достижения поставленных целей потенциала других наук, использования не только собственных, но и их специальных методов в целях осуществления своей деятельности.

Развитие деятельности, в том числе и правоохранительной, непременно ведет к ее усложнению, формированию связей и отношений между субъектами и объектами этой деятельности, влиянию как внутренних, так и внешних факторов. Такое усложнение требует специфических форм управления, реализующихся, в частности, и в особых формах организации взаимодействия основных элементов (субъектов и объектов) управления.

Одним из видов правоохранительной деятельности является деятельность по расследованию преступлений. Это специальный вид государственной деятельности, осуществляемой в строгом соответствии с законом специально уполномоченными правоохранительными органами в целях обеспечения защиты и восстановления нарушенных прав и свобод путем применения юридических мер воздействия и с соблюдением установленных законом уголовно-процессуальных процедур.

Несомненно, в деятельность по расследованию преступлений вовлечено значительное число субъектов, которые задействованы в ее реализации как непосредственно, так и опосредованно. Этот вид деятельности представляет собой сложную, многогранную, структурированную систему, каждый элемент которой находится в той или иной степени взаимодействия друг с другом, с отдельным ее элементом или со всей структурой в целом. Именно сложность и многогранность деятельности по расследованию преступлений обуславливает специфичность организации взаимодействия.

Что же подразумевается под «взаимодействием» в рассматриваемом нами контексте? В науке традиционно принято рассматривать конкретное понятие в «узком» и «широком» смыслах. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет взаимодействие как взаимную связь явлений. В Новой философской энциклопедии взаимодействие определяется как фи-

лософская категория, отражающая процессы взаимной обусловленности объектов друг с другом, порождение одним объектом другого, их взаимодействие, изменение и взаимопереход¹. То есть в широком смысле взаимодействие следует понимать как взаимную связь субъектов, которая характеризуется непрерывным влиянием и воздействием их друг на друга.

В узком смысле взаимодействие можно рассматривать как согласованную в пространстве и во времени совместную деятельность субъектов, направленную на достижение конкретной цели. Следует учесть, что у субъектов взаимодействия может быть как общая, так и собственная, индивидуальная для каждого цель. Однако учитывая, что взаимодействие этих субъектов осуществляется в одной сложной организационной системе, достижение индивидуальной цели реализуется в аспекте достижения цели общей [1, с. 79].

Применительно к правоохранительной деятельности взаимодействие - это единовременное или продолжительное объединение сил, средств и методов правоохранительных органов для раскрытия, расследования преступлений и рассмотрения уголовных дел судом. Авторы научных трудов, посвященных рассматриваемой проблематике, предлагают под взаимодействием органов предварительного расследования понимать согласованную по общим целям и конкретным задачам, основанную на соблюдении законов и иных нормативных правовых актов совместную деятельность следователей, дознавателей, сотрудников оперативно-розыскных и других подразделений органов внутренних дел, иных государственных органов и общественных институтов, направленную на выявление, предупреждение, пресечение, розыск лиц, совершивших преступление, раскрытие и расследование преступлений, установление всех обстоятельств совершения преступления и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц [2, с. 194].

Учитывая изложенное, можно констатировать, что для взаимодействия характерны следующие признаки:

- совместная (разовая или длящаяся) деятельность субъектов взаимодействия;
- согласованность целей, задач, места и времени совместной деятельности субъектов;
- организационная самостоятельность субъектов взаимодействия;
- оптимальное объединение доступных для каждого субъекта взаимодействия сил, средств и методов совместной и согласованной деятельности [1, с. 80].

Как правило, в рамках расследования преступлений органами предварительного следствия речь может идти о двух формах взаимодействия: внутреннем и внешнем. Внутреннее предполагает взаимодействие между сотрудниками (следователями, дознавателями, экспертами, оперуполномоченными и т.д.) в рамках одной организации, органа внутренних дел, системы, а внешнее осуществляется между органами предварительного расследования и иными организациями, государственными и/или

муниципальными органами, и/или общественными институтами.

В свою очередь, организация взаимодействия является разновидностью управленческой деятельности. Эта деятельность реализуется непосредственно субъектом управления или иными уполномоченными на то лицами. Ее суть состоит в правильном выборе субъектом управления форм и методов деятельности всех субъектов путем закрепления этого выбора в соответствующих управленческих решениях, которые обязательны для всех субъектов этой совместной деятельности, в обеспечении соответствия всех принятых управленческих решений нормативным правовым актам, а также ранее принятым иным управленческим решениям, их согласованности между собой для достижения поставленной цели, решения поставленных задач путем эффективного и рационального использования сил и средств взаимодействующих сторон [3, с. 196].

Между взаимодействием и организацией взаимодействия есть значимый элемент отличия - это ответственность за получаемый результат и достижение поставленной цели. В первом случае ответственность ложится на всех участников взаимодействия - в части, касающейся участия, а во втором (при организации) - ответственность несет именно руководитель как непосредственный субъект управления, задачей которого является приведение всего механизма взаимодействия в упорядоченную совместную деятельность по расследованию преступлений органами предварительного следствия и другими сотрудниками подразделений органов внутренних дел, а также должностными лицами других организаций и учреждений, не входящих в систему МВД России.

Вместе с тем первоочередной особенностью организации взаимодействия является управление. Причем организация представляет собой составной элемент управления.

Органы предварительного расследования, являясь составной частью органов внутренних дел, представляют собой разновидность социального управления. Поэтому управление органами предварительного расследования можно рассматривать сквозь призму общих положений теории социального управления и представить его как целенаправленную деятельность субъекта управления (руководителя) в отношении объекта управления (подчиненного сотрудника, органа, подразделения и т.д.) с целью организации и обеспечения выполнения ими возложенных на них функциональных обязанностей и задач. Эта целенаправленная деятельность всегда связана с организационным воздействием субъекта управления на объект управления при помощи управленческих форм и методов, которые являются средствами воздействия. Сложная структура организационно-управленческого воздействия в системе МВД России подразумевает наличие различных уровней управленческой подсистемы, которые могут иметь и имеют собственные механизмы управления.

¹ Новая философская энциклопедия // URL: https://gufo.me/dict/philosophy_encyclopedia/ (дата обращения: 26.06.2023).

Как мы уже отмечали выше, организация является составным элементом управления, одной из его функций, будучи частью любого социального управления, выступает процессом упорядочивания всех связей между элементами систем, которые организуются. Как часть управленческой деятельности организация включает в себя целый ряд относительно самостоятельных и конкретных по содержанию подфункций:

- 1) определение целей системы или их изменение;
- 2) создание, оптимизация функциональной и организационной структуры системы;
- 3) продуманность динамических и статичных взаимосвязей элементов системы;
- 4) обоснование необходимого для выполнения деятельности человеческого ресурса;
- 5) принятие управленческого решения;
- 6) исполнение управленческого решения;
- 7) кадровое обеспечение (подбор, воспитание, обучение и расстановка кадров);
- 8) материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности;
- 9) обеспечение общего взаимодействия в целях реализации поставленных задач;
- 10) упорядочивание труда по исполнению конкретных заданий;
- 11) обеспечение других функций управления;
- 12) внедрение инноваций и т.д. [4, с. 6-9].

Приведенный перечень не является исчерпывающим, так как по своему содержанию организационная деятельность зависит от поставленных целей.

Очевидно, что организационная деятельность осуществляется на всех уровнях системы управления и направлена на создание необходимых условий эффективного и рационального выполнения задач.

В организации взаимодействия при расследовании преступлений органами предварительного следствия, как и в любой другой деятельности, особое место отводится именно процессу управления как основному звену системы управления, представляющей собой некую технологию управленческой деятельности. Управленческий процесс условно можно разделить на два функциональных комплекса:

- 1) подготовка и принятие управленческого решения;
- 2) обеспечение и реализация управленческого решения [5, с. 15-16].

К первому следует отнести познавательно-программирующие функции (прогнозирование, планирование, сбор информации и ее анализ), а ко второму - организационно-регулирующие (регулирование, контроль, организация) [4, с. 12].

Теперь обратим более пристальное внимание на организационную функцию, которая как одна из организационно-регулирующих функций непосредственно воздействует на объекты управления. В ходе реализации организационной функции решаются следующие задачи:

- 1) создание социальной системы и ее функциональной структуры;
- 2) нормативное правовое закрепление созданной системы и ее структуры, ее целей, полномочий и т.д.;
- 3) ресурсное обеспечение системы;
- 4) оптимизация процессов управления в системе;
- 5) всестороннее организационное обеспечение всех стадий управления;
- 6) организация деятельности структурных подразделений и отдельных сотрудников [4, с. 13].

Субъектами организации являются руководители. Они осуществляют управленческую и организационную работу, принимают управленческие решения, обеспечивают достижение целей

SVETOCHEV V.A.,
PhD in Juridical Sciences,
Head of the Education
Department of the
Kaliningrad Branch of
the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

ON THE ISSUE OF THE ESSENCE OF ORGANIZING INTERACTION DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES BY PRELIMINARY INVESTIGATION AUTHORITIES

**Law enforcement, management
activities, crime investigation,
organization of interaction,
organizational functions.**

The article examines the essence and main elements of organizing interaction during the investigation of crimes by preliminary investigation authorities as a specific type of law enforcement activity, in which the organization of interaction is one of the management elements. The structural and functional features of the organization of such interaction are revealed. It is concluded that the organization of interaction in the investigation of crimes is a specific type of management activity, the essence of which is the implementation by the subject of management of functions aimed at optimizing the forms and methods of interaction of all its subjects, streamlining static and dynamic relationships, effective and rational use of forces and funds of the interacting parties.

и решение поставленных задач. Объекты организации выступают конкретные исполнители, реализующие в ходе осуществления своей служебной деятельности функции, непосредственно связанные с правоохранительной деятельностью [6, с. 45]. Организаторская деятельность руководителя является причиной возникновения специфических общественных отношений между субъектом и объектом управления, которые направлены на достижение определенной, как правило, общей цели.

Таким образом, организация взаимодействия при расследовании преступлений органами предварительного следствия представляет собой специфическую разновидность управленческой деятельности, сущность которой состоит в реализации субъек-

ектом управления функций, направленных на оптимизацию форм и методов взаимодействия всех субъектов, упорядочивание статичных и динамичных взаимосвязей, эффективное и рациональное использование сил и средств взаимодействующих сторон, обеспечение поэтапного целенаправленного движения на основе строгого распределения прав и обязанностей, четко сформулированных управленческих решений обязательных к исполнению всеми субъектами совместной деятельности, в обеспечении соответствия всех принятых управленческих решений нормативным правовым актам и их согласованности с ранее принятыми решениями, для достижения целей взаимодействия путем решения задач, связанных с расследованием преступлений. ■

Библиографический список:

1. Нечаев А.А., Курилов С.И. Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 124 с.
2. Абрамов А.В. и др. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: Монография / Под ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Академия управления МВД России, 2013. 519 с.
3. Валов С.В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений: Курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2014. 350 с.
4. Организация начальником территориального органа МВД России на районном уровне деятельности органа предварительного следствия: учебно-практическое пособие / Под ред. С.В. Валова. М., 2017. 224 с.
5. Организация управления органами внутренних дел: Учебник / Под общ. ред. А.М. Кононова и И.Ю. Захватава; 2-е изд. доп. и перераб. М.: Спутник+, 2016.
6. Колесников И.И., Одинцов В.Н. Организация управленческой деятельности в подразделениях организации дознания территориальных органов МВД России: Учебно-методическое пособие. М.: Академия управления МВД России, 2014. 127 с.

ТИМОФЕЕВ В.В.,

кандидат технических наук, доцент
кафедры информатики и специальной техники
Барнаульского юридического института МВД России
v.v.timofeev@bk.ru

КИРЮШИН И.И.,

старший преподаватель кафедры информатики
и специальной техники Барнаульского
юридического института МВД России
kii22@rambler.ru

УДК 351.74:004(470)

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ

Цифровизация, цифровая трансформация, предоставление государственных услуг, оказание услуг в электронном виде, электронные государственные услуги, органы внутренних дел, информационно-телекоммуникационных технологии, трансформация законодательства.

В настоящее время на фоне всеобщей цифровизации, направленной на повышение эффективности реализации функций исполнительной власти в России, органы внутренних дел активно развивают предоставление государственных услуг в электронной форме. Авторами рассматривается отечественная практика и зарубежный опыт, сформировавшийся в сфере данного направления деятельности государственных органов в ходе реализации ими своих функциональных обязанностей по оказанию государственных услуг. Отмечается, что в качестве средства автоматизации процедур оказания государственных услуг органами внутренних дел уже сейчас могут быть использованы автоматизированные системы с использованием возможностей искусственного интеллекта.

Процессы реформирования органов государственной власти непрерывны, их целью является модернизация и совершенствование работы этих органов, ее актуализация в соответствии с современными условиями жизнедеятельности общества. Эти процессы социально значимы и, с одной стороны, позитивно воспринимаются обществом в случае своевременной модернизации структур исполнительной власти, с другой стороны - могут вызывать справедливые нарекания в случае их несвоевременности или недостаточно эффективной реализации. Поэтапное проведение в Российской Федерации административной реформы стало основополагающим фактором и стимулом для формирования и дальнейшей эволюции института оказания государственных услуг. Очевидной тенденцией данного процесса является формирование «сервисного государства»¹. Таким образом, создание эффективной системы оказания государственных услуг, реализуемых в высоком качестве, представляется одним из наиболее актуальных направлений современного этапа осуществления административной реформы в Российской Федерации.

Нормативно-правовой основой регулирования системы предоставления государственных услуг является Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее - Закон № 210-ФЗ). Федеральное законодательство предоставляет органам государственной власти ряд государственных полномочий, формирующих правовую основу, позволяющую им реализовывать свои отдельные функции путем предоставления государственных услуг по обращениям граждан.

Следует отметить, что развитие данного направления деятельности органов государственной власти взаимовыгодно и государству и гражданам, поскольку государство структурирует и систематизирует инструменты реализации своих государственных полномочий и функций с дополнительным приобретением по-

¹ См. об этом, например: Зубарев С.М. О современном этапе реформы надзорной деятельности в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 13-23; Попов Л.Л. Проблемы административных реформ в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1 (41). С. 24-20.

зитивного результата от их упорядочения и минимизирует финансовые издержки на их осуществление. Граждане же получают возможность дистанционного общения с органами власти с целью получения государственных и муниципальных услуг вне зависимости от территориальной удаленности места своего проживания от места расположения государственного органа, в случае своего нахождения вне места постоянного проживания, при наличии ограничения своих физических возможностей, наличия санитарно-эпидемиологических ограничений в работе организаций и государственных органов и в ряде других случаев.

Совершенствование сферы предоставления государственных услуг сегодня является одним из направлений деятельности государственной власти по реализации функций своих органов. Вопросы юридического трактования сущности государственных услуг и их разграничения с государственными функциями в научной литературе однозначного толкования не имеют. Это обстоятельство можно считать проблемой, требующей решения в перспективе. Но в рамках нашей статьи она не рассматривается.

Многообразные цифровые технологии хранения, обработки и транспортировки данных в настоящее время играют важную роль в деятельности органов исполнительной власти в части реализации ими своих функциональных полномочий, и значение этих технологии постоянно возрастает. Технологические решения по переводу процедур государственного управления в цифровую форму стимулируют и активизируют изменение структуры и алгоритмов реализации полномочий органов исполнительной власти, оказывают выраженное влияние на совершенствование процессов межведомственного взаимодействия в направлении их интенсификации и повышения их результативности. Но наиболее заметному влиянию подвергаются сами механизмы реализации полномочий государственных органов по оказанию государственных услуг различным категориям их потребителей. Эти процессы взаимосвязаны и взаимозависимы, поскольку подвержены влиянию друг друга.

Рассматриваемый нами этап цифровизации начался с принятия Закона № 210-ФЗ, в котором возможность получения государственных услуг в электронной форме предусмотрена в качестве одного из фундаментальных принципов предоставления таких услуг. Анализ изменений, поэтапно вносившихся в текст данного федерального закона, позволяет сформировать мнение о незавершенности процесса трансформации процедуры предоставления государственных услуг, в особенности тех, которые реализуются в электронной форме. Сложившаяся ситуация характеризуется, в частности, изменениями отдельных аспектов процедурной составляющей, возникновением некоторых нестыковок и не вполне оптимальных алгоритмов действия, оказывающих воздействие на регулирующие

их правовые нормы. Так, например, Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 509-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Закон № 210-ФЗ вводятся: проактивный режим предоставления государственных услуг (ст. 7.3 Закона № 210-ФЗ), реестровая модель фиксации результата оказания услуг (ст. 7.4), принцип бесшовности предоставления государственных услуг в негосударственных организациях (ч.ч. 1.1-1.9 ст. 7), электронный вид документов личного хранения (п.п. 3.1-3.2 ст. 17), цифровые административные регламенты (ч. 3 ст. 12, ч.ч. 1, 6.1-6.3 ст. 13) и др.

В настоящее время подразделениями МВД России предоставляется 33 государственные услуги, из них 5 - Госавтоинспекцией, 5 - ГИАЦ и информационными центрами, 18 - подразделениями, занимающимися вопросами миграции, 4 - подразделениями по контролю за оборотом наркотиков и 1 - Экспертно-криминалистическим центром МВД России.

Действующие административные регламенты МВД России в качестве требований к предоставляемым в электронном виде государственным услугам, по отдельным их видам, определяют возможность реализации в электронном виде лишь некоторых административных процедур (подача заявления, запись на личный прием и т.д.). В то же время существуют услуги, например выдача справки о наличии/отсутствии судимости, которые могут быть реализованы в электронном виде полностью - от обращения гражданина с заявлением до получения им справки в виде электронного документа¹.

Решение задачи перевода социально востребованных государственных услуг в электронную форму предоставления предусматривается в ведомственной программе цифровой трансформации МВД России на 2021-2023 гг. В качестве ожидаемых результатов практической реализации перечисленных в ней мероприятий предполагается, в частности, повышение удовлетворенности граждан оказанными услугами, снижение издержек бизнеса при взаимодействии с государством. При этом должно уделяться внимание обеспечению и дальнейшему повышению устойчивости и информационной защищенности используемых технических систем. С учетом современных реалий международной обстановки следует осуществлять решение названных задач на основе отечественных аппаратных решений и программного обеспечения. Выполнение этих требований позволит реализовать технологическую независимость от зарубежных поставщиков вычислительного оборудования и средств телекоммуникации².

Есть основания говорить о том, что в настоящее время проводится достаточно активная нормотворческая деятельность, касающаяся рассматриваемого нами направления цифровизации, ориентированная на практическую реализацию мероприятий, необходимых для достижения ряда ключевых

¹ Информационно-справочные материалы о результатах мониторинга качества предоставления государственных услуг МВД России за I полугодие 2021 года // Официальный сайт МВД России // URL: [https://мвд.рф/DejatelNest/statistics/сведения о результатах мониторингов](https://мвд.рф/DejatelNest/statistics/сведения%20о%20результатах%20мониторингов).

² Алексеев И. По пути цифровой трансформации государственных функций // Содружество. Журнал Совета министров внутренних дел СНГ. 2021. № 1. С. 24.

чевых ее целей. Например, с 1 июня 2022 г. - даты вступления в силу внесенных в законодательство поправок - изменился порядок осуществления процедуры регистрационного учета граждан Российской Федерации на ее территории. Теперь государственную услугу по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания можно получить через Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) в электронной форме. В этом случае свидетельство о регистрации предоставляется заявителю через личный кабинет на портале в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица органа регистрационного учета.

Согласно Плану мероприятий по переходу федеральных органов исполнительной власти на исполнение первоочередных государственных функций по выдаче разрешений в электронном виде по линии МВД России сформирован механизм реализации очередных двух государственных услуг: проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, а также регистрации автотранспортных средств и прицепов к ним. Проведение опытной эксплуатации и обеспечение предоставления указанных в Плане государственных услуг в электронном виде на ЕПГУ осуществлено в течение 2021 года.

Основными целями реализации мероприятий по рассматриваемым государственным услугам являются:

- проактивное информирование при наступлении соответствующей жизненной ситуации о возможности получения государственной услуги (например, окончание срока действия водительского удостоверения, изменение фамилии, имени или отчества, изменение региона жительства);

- возможность подачи заявления о сдаче экзамена и других необходимых документов в электронном виде через личный кабинет автошколы на ЕПГУ, а также предоставление в электронной форме документов, являющихся основанием для регистрации транспортного средства; по реестровой модели в электронной форме предоставление сведений о выданном водительском удостоверении, а также расширенной выписки из реестра транспортных средств через личный кабинет на ЕПГУ¹ (реализация данного технического решения, как предполагается, позволит заложить основу для следующего этапа цифровизации этого направления деятельности Госавтоинспекции - перехода на электронную форму предоставления водителями документов на управление транспортным средством);

- передача в электронном виде через единую систему межведомственного электронного взаимодействия заинтересованным органам государственной власти результатов предоставления государственной услуги;

- автоматическое аннулирование водительского удостоверения при получении сведений о нали-

чии у водителя медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, а также прекращение регистрации транспортного средства в случае смерти его собственника;

- оповещение гражданина об аннулировании водительского удостоверения с использованием ЕПГУ и интегрированных с ним информационных систем [1].

Перечисленные цели все еще не нашли своего места в законодательных актах и нормативно-правовой документации, регламентирующей процедуру оказания в электронном виде соответствующих государственных услуг. В настоящее время выполняется целевая переработка нормативных правовых актов, регламентирующих оказание рассматриваемых нами государственных услуг для приведения их содержания в соответствие с реализуемыми техническими решениями.

Анализируя процедуру предоставления государственной услуги по проведению экзамена на право управления транспортными средствами и выдаче водительского удостоверения, регламентированную приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80, можно заметить, что электронная форма касается только отдельных составляющих административных процедур. Так, например, заявление может быть подано гражданином в том числе и в электронной форме с использованием ЕПГУ, будучи заверенным простой электронной подписью. Электронное заявление вместе с копиями прилагаемых документов проходит первоначальную проверку и обработку содержащихся в нем сведений, а заявителю сообщается уникальный номер, присвоенный заявлению в электронной форме, по которому через ЕПГУ будет предоставлена информация о ходе выполнения действий по этому заявлению.

Тем не менее оригиналы документов, копии которых направлены заявителем с помощью ЕПГУ, должны предоставляться заявителем при личном посещении экзаменационного подразделения. В связи с этим размывается само понятие электронной формы предоставления государственной услуги, поскольку наряду с электронным документооборотом сохраняется и традиционный - бумажный. Таким образом, услуга становится гибридной по форме своего предоставления. Сама же система ее предоставления при огромной ресурсоемкости и высоком уровне затрат на ее создание и поддержание в функционирующем состоянии не решает главного вопроса - сокращения и последующего полного отказа от бумажных документов и системы их оборота.

В отечественной юридической литературе достаточно широкое распространение имеет точка зрения о преждевременности разговора о полной интерактивности государственной услуги по проведению экзамена на право управления транспортными средствами по причине отсутствия на сегодняшний день необходимого технического обеспечения [2]. Фактическое состояние дел, также опи-

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2011 № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» (по сост. на 27.01.2022).

сываемое в опубликованных научных работах, дает объективные основания не согласиться с утверждением, приведенным выше.

Анализ современного зарубежного позитивного опыта практической реализации предоставления государственных услуг рассматриваемого нами вида позволяет сделать совершенно обратные выводы. Речь идет, в частности, об опыте Республики Узбекистан. Хотя эта страна, по различным экспертным оценкам, ранее не входила в число лидеров по информатизации общества и внедрению современных информационных технологий и сегодня к их числу не относится.

В Узбекистане, в соответствии с постановлением кабинета министров республики от 4 мая 2021 г. № 271 «О мерах по упрощению процедур оказания государственных услуг в сфере безопасности дорожного движения», с 1 августа 2021 г. мониторинг и контроль деятельности по оказанию государственных услуг ГИБДД осуществляется с использованием специально разработанной для этого автоматизированной электронной системы. В функциональном отношении данная система реализует следующие возможности: прием теоретического и практического экзаменов, автоматическая оценка результата выполненной попытки сдачи экзамена, документальное оформление результата сдачи экзаменов. Использование такой системы формализует процесс сдачи экзамена в полном соответствии с официальными условиями его приема и практически исключает влияние человеческого фактора на его результаты.

Следует отметить, что, кроме этого, в отношении сотрудников регистрационно-экзаменационного подразделения использование данной системы является эффективной мерой профилактики коррупционного поведения. Ведь заявитель сдает теоретический экзамен в установленном порядке посредством автоматизированной системы, исключая всякое влияние человеческого фактора. При этом ему автоматически выдается разрешение на практический экзамен, который сдается в установленном время только на специально организованном автодроме и оценивается при помощи искусственного интеллекта без вмешательства человека (за исключением отдельных случаев)¹.

Что касается статистических данных об использовании интернет-порталов государственных и муниципальных услуг, то можно предположить следующее. Различия по количеству обращений за услугами разных видов в привязке к регионам являются величинами непостоянными и определяются множеством факторов. Основным из них представляется уровень доступности электронных услуг для населения, обусловленный рядом обстоятельств: покрытие территории проводным и беспроводным доступом к глобальной сети Интернет, благосостояние граждан, определяющее уровень доступности средств вычислительной техники для подавляющего большинства населения региона, возрастной состав населения региона, приоритет-

ные профессиональные группы в структуре занятости населения региона, определяющие общий уровень компьютерной грамотности населения, степень готовности тех или иных государственных структур и органов к оказанию государственных услуг гражданам в электронной форме. Подавляющее большинство перечисленных обстоятельств являются динамическими, что, в свою очередь, определяет их влияние на востребованность и реализуемость государственных услуг в электронном виде. Очевидно, что и степень межведомственного взаимодействия государственных органов, его скорость и качество также оказывают существенное влияние на динамику роста показателей государственных услуг, реализуемых в электронном виде. Все это отражается и на оценке гражданами - потребителями оказываемых, в том числе и органами внутренних дел, государственных услуг их качества и удобства получения.

В современных условиях цифровой революции именно информационные технологии становятся ключевым фактором трансформации и оптимизации деятельности любого федерального органа исполнительной власти, и МВД России не является исключением. А с учетом уже достигнутых успехов в использовании информационно-телекоммуникационных технологий для обеспечения служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел можно ожидать положительной динамики и на рассматриваемом в настоящей статье направлении их деятельности.

В рамках внедрения информационных технологий в деятельность органов внутренних дел Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 248 в структуре МВД России создан Департамент информационных технологий, связи и защиты информации. К числу основных его задач относятся: совершенствование информационных и телекоммуникационных технологий, а также автоматизированных информационных систем; развитие современных цифровых систем связи; противодействие техническим разведкам; техническая защита информации; формирование и ведение информационных ресурсов; осуществление межведомственного информационного взаимодействия; реализация государственных и ведомственных программ в области информатизации и др. Важнейшим направлением деятельности Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД России является активное участие наряду с другими федеральными органами исполнительной власти в процессе перехода к предоставлению государственных услуг в электронном виде.

В соответствии с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации в октябре 2019 г., в деятельность МВД России внедряются технологии искусственного интеллекта. Ведомственной программой цифровой трансформации МВД России было пред-

¹ Развитие и внедрение современных информационных технологий в системе МВД России. Интернет-интервью с начальником Департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД России М.Л. Тюркиным // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». 13.09.2011 // URL: <https://www.garant.ru/interview/348616/> (дата обращения: 02.04.2023).

усмотрено проведение в 2022 г. научно-исследовательских, а в 2023 г. опытно-конструкторских работ по двум направлениям:

1. Разработка программного средства выявления серийных (взаимосвязанных) преступлений с использованием возможностей искусственного интеллекта.

2. Разработка программных средств по определению индивидуальных анатомических признаков человека, полученных из биологического материала с мест совершения преступления.

Кроме того, без использования целевого финансирования выполняются инициативные разработки в области дополнительных подсистем интегрированного банка федерального уровня ИБД-Ф, в которых также используются элементы искусственного интеллекта [3]. При этом следует обращать внимание на то, что в рассматриваемой сфере, а также остальных сферах информационного и аналитического обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции различных должностных категорий на этапе стратегического планирования необходимо ориентироваться на полное импортозамещение программного обеспечения и микроэлектроники [4].

Практическая реализация представленных выше решений будет способствовать стабильному и устойчивому функционированию действующих сервисов информационной системы обеспечения деятельности МВД России (ИСОД) и дальнейшему развитию новых сервисов. Их реализация позволит также минимизировать финансовые затраты на эксплуатацию системы и повысить уровень информационной безопасности обрабатываемых данных. Переход же к системе реестрового учета фактографической информации, касающейся документов граждан, позволит повысить уровень достоверности сведений, практически исключит возможность их подделки либо незаконной корректировки. В финансовом отношении возникает реальная перспектива существенной экономии средств, затрачиваемых на изготовление бланочной продукции, необходимой для изготовления бумажных документов, на содержание и модернизацию полиграфических мощностей, систем хранения, выдачи и обмена гражданам таких документов.

Итак, нами рассмотрены специфические особенности предоставления государственных услуг органами внутренних дел Российской Федерации с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Проанализирован и обобщен практический опыт, в том числе зарубежный, по оказанию государственных услуг органами внутренних дел в электронной форме. В результате мы пришли к выводу о том, что дальнейшее развитие деятельности органов внутренних дел по реализации государственных услуг в электронном виде требует осуществлять их на системной основе, с позиций комплексной реализации. Необходимо интегрировать государственные услуги, оказываемые в электронном виде, в общие блоки по государственному органу, оказывающему их, и реализовывать данные услуги на основе единой унифицированной цифровой платформы, в основу которой может быть положен существующий портал государственных услуг.

В заключение мы можем отметить, что государственные и муниципальные услуги, оказываемые органами и подразделениями МВД России физическим и юридическим лицам, по своему содержанию, актуальности и технологиям реализации соответствуют современным требованиям. В то же время актуальным является и вопрос их развития в направлениях расширения перечня, совершенствования процедуры оказания, создания единой системы их полноцен-

TIMOFEEV V.V.,
PhD in Technical Sciences,
Docent of the Department
of Informatics and Special
Equipment of the Barnaul
Law Institute of the Ministry
of Interior of Russia

KIRYUSHIN I.I.,
Senior Lecturer of the Department
of Informatics and Special Equipment
of the Barnaul Law Institute
of the Ministry of Interior of Russia

PROVISION OF PUBLIC SERVICES BY THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES AND PROSPECTS FOR THEIR DEVELOPMENT

**Digitalization, digital transformation,
provision of public services,
provision of services in electronic
form, electronic public services,
internal affairs bodies, information
and telecommunication technologies,
transformation of legislation.**

Currently, against the backdrop of general digitalization aimed at increasing the efficiency of the functions of the executive branch in Russia, internal affairs bodies are actively developing the provision of public services in electronic form. The authors examine domestic practice and foreign experience formed in the field of this area of activity of government bodies in the course of their implementation of their functional responsibilities for the provision of public services. It is noted that as a means of automating the procedures for the provision of public services by internal affairs bodies, automated systems using the capabilities of artificial intelligence can already be used.

ного потребления и использования гражданами. Кроме того, необходимо расширение перечня государственных услуг, оказываемых органами внутренних дел в электронном виде, и исключение из оборота бумажных немашиночитаемых документов. В качестве эффективного средства автоматизации процедур оказания государственных услуг органами и подразделениями внутренних дел МВД России уже в настоящее время могут быть использованы автоматизированные системы с использованием средств реализации возможностей искусственного интеллекта. По ряду оказываемых государственных услуг, например получению справ-

ки о наличии/отсутствии судимости у гражданина, представляется целесообразным полностью исключить гражданина из цепочки «запрашивающая организация» (например образовательная) - «гражданин» - «уполномоченный государственный орган, оказывающий государственную услугу». Это может быть реализовано посредством использования современных средств информационных технологий на основе системы государственных реестров, к которым напрямую обращалась бы «запрашивающая организация», будучи уполномоченной на получения указанного рода сведений. ■

Библиографический список:

1. Затолокин А.А. Предоставление государственных услуг ГИБДД в электронном виде // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 102-105.
2. Прокопов М.С. Цифровизация предоставления государственных услуг ГИБДД // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 6. С. 191-196.
3. Вермеенко Я.С. Современное состояние и перспективы развития ИСОД МВД России // Академическая мысль. 2021. № 3 (16). С. 75-78.
4. Шапкин А.В., Кубасов И.А. Основные направления дальнейшего развития ИСОД МВД России на период с 2020 по 2024 годы // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 30 октября 2019 г.) Москва, 2019. С. 254-259.

КУПАВЦЕВ Т.С.,

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры организации
огневой и физической подготовки
Академии управления МВД России
kupaev22@yandex.ru

ПИВОВАРОВ Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры огневой подготовки
Омской академии МВД России
pivovarov-off@yandex.ru

УДК 355.541.1+351.74

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система огневой подготовки, тенденции развития, органы внутренних дел, организация и методика огневой подготовки, педагогический субъект, личностное саморазвитие, профессиональная среда.

В статье рассматривается система огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации с точки зрения тенденций ее развития. Анализируются содержание, организация и методика огневой подготовки, роль и место руководителей стрельб в организации этого процесса. При этом руководитель стрельб представляется в качестве субъекта, реализующего педагогическую функцию, а сотрудник (обучающийся) - в качестве субъекта, главным свойством которого является способность занимать определенную позицию по отношению к процессам, событиям и явлениям.

Огневая подготовка в органах внутренних дел Российской Федерации (далее - ОВД) за последние два десятилетия претерпела значительные изменения. Они произошли как в содержательном и организационном понимании, так и в части реализации задач огневой подготовки с точки зрения выполнения педагогической функции должностными лицами и осуществления развития личности сотрудника в системе огневой подготовки. В содержательном и организационном аспектах наблюдается приближение огневой подготовки к практике применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД. Подобная тенденция характерна и для полицейских структур других стран [1]. С точки зрения реализации должностными лицами педагогической функции и в концепции развития личности речь идет прежде всего о деятельности сотрудников в системе огневой подготовки как педагогических субъектов и о проявлении личностной активности сотрудниками при совершенствовании компетенций в сфере применения огнестрельного оружия.

Рассмотрим подробнее указанные тенденции.

В содержательном и организационном аспектах система огневой подготовки, как уже было отмечено, приобретает все более выраженную ориентированность на практику деятельности сотрудников ОВД [2]. Имеется в виду приоритет практики применения оружия как основания определения содержания и средств организации огневой подготовки. Учитывая задачи и принципы деятельности полиции, все больший акцент делается на формировании у ее сотрудников умений и навыков обращения с короткоствольным оружием [3].

Заметим, что в начале XXI века в ОВД основным (базовым) упражнением считалась классическая «медленная» стрельба (стрельба без ограничения времени) с одной руки, из положения «стоя» на значительное (для пистолета) расстояние - 25 метров, по общепринятой мишени - грудная фигура с кругами (мишень № 4). Приоритет отдавался точности попадания при статичности положения стреляющего, в то время как такие элементы, как скорость и точность стрельбы, возможность принятия нетипичных изгибов и некоторые другие, характерные для практики применения оружия, не только не оценивались, но и не были предметом обучения. В целом упражнения, закрепленные в курсе стрельб, предусмотренном Наставлением

по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации, принятом в 2000 году¹, сохраняли военизированную направленность, отражавшуюся прежде всего в дистанциях стрельбы. Позднее, наставлениями по организации огневой подготовки 2012 и 2017 годов² постепенно расстояние до целей в упражнениях уменьшается при существенном усложнении условий их выполнения (сокращение времени выполнения упражнения, ограничение поражаемых зон на мишени, изменение критериев оценки). Кроме того, постепенно увеличилось количество используемых мишеней (поражаемых целей), в том числе в рамках одного упражнения, соответственно, упражнения стали более разнообразными, появились специальные мишени с изображением вооруженного преступника, силуэтные (анатомические) мишени с зонами поражения.

В настоящее время только на начальном этапе обучения технике стрельбы используются упражнения без ограничения времени. Действующее Наставление по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации предусматривает в качестве контрольных именно упражнения с дистанцией ведения огня не более 10 метров, со сменой положений для стрельбы, то есть в качестве критериев оценки стало использоваться не только качество стрельбы, но и выполнение тактических элементов. Огневая подготовка в ОВД по-настоящему стала практико-ориентированной с позиции подготовки сотрудника к правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия в ситуациях оперативно-служебной деятельности в части предметно-инструментальных и пространственно-временных характеристик при выполнении упражнений [4].

При этом коммуникативно-деятельностные характеристики по-прежнему оказываются не в полной мере учтенными, а значит, остающимися за границами влияния на процесс подготовки как самих сотрудников, так и педагогических субъектов – лиц, призванных организовывать процесс огневой подготовки, то есть руководителей стрельб.

Здесь уместным представляется остановиться на служебно-прикладных видах спорта. Так, в данных видах спорта прослеживаются тенденции замены «медленной» стрельбы (стрельбы без ограничения времени на точность с дальних дистанций) скоростными упражнениями, выполняемыми из различных положений и с дистанций, с разнообразными тактическими элементами. Например, спортивные соревнования по стрельбе из боевого ручного стрелкового оружия среди территориальных органов МВД России включают в себя упражнения ПБ-2 и ПБ-3 (то есть классическую (базовую) стрельбу на точность). Однако на аналогичных соревнованиях среди образовательных организаций МВД России уже продолжительное время данные упражнения не входят в командный зачет, и, со-

ответственно, при подготовке спортсменов им уделяется меньше внимания. Более того, в течение последнего десятилетия в эти соревнования внедрялись упражнения так называемой тактической стрельбы, которые стандартизированы только по пространственным условиям их выполнения (упражнение территориально ограничено) и с позиции соблюдения мер безопасности. Одно и то же упражнение, выполняемое в различных условиях (в тире, на стрельбище, на полигонах с разнообразным ландшафтом, в летнее или зимнее время года и т.д.), может значительно варьироваться. Сами условия выполнения упражнений также существенно изменяются исходя из замысла организаторов соревнований. Изменяются условия и порядок выполнения упражнений, комбинируются виды оружия, используются различные элементы, усложняющие поражение целей (например: движущиеся цели, необходимость смены магазинов, стрельба из нетипичных (непривычных) положений для стрельбы, в движении и т.д.) [5].

Характерным для таких упражнений является выбор целесообразной тактики его выполнения самим стреляющим. В рамках одного и того же упражнения допускается разнообразие в порядке его выполнения без ограничения времени (иногда и без ограничения количества выстрелов), использование различных изготоек при соблюдении наиболее значимых условий (безопасное обращение с оружием). Основным критерием успешности при этом является не точность стрельбы как таковая (хотя это тоже немаловажно), а некий рассчитываемый показатель, отражающий одновременно и скорость выполнения упражнения и точность поражения целей (хит-фактор). При этом скорость выполнения упражнения как целостный показатель результативности действий стреляющего в первую очередь отражает не только его способность быстро перемещаться и выполнять несколько элементов одновременно, но и способность определять приоритетность целей, осуществлять контроль расхода боеприпасов и в целом способность анализировать ситуацию и принимать решения. Вышеназванный критерий (хит-фактор) является достаточно информативным, однако, с одной стороны, он не позволяет достаточно точно определять дефицит опыта сотрудника, а с другой – дает возможность стреляющему самому определять тактику действий, наиболее предпочтительные технические элементы, нивелировать недостатки, «опираться» на свои «сильные стороны» и при этом нести ответственность за избираемые способы выполнения упражнения.

Заметим, что при значительном количестве позитивных сторон применения в образовательном процессе методик, заимствованных из практической стрельбы, избыточное увлечение современными видами спорта, в том числе тактической стрельбой, создает иллюзию качественно организован-

¹ Приказ МВД России от 11.09.2000 № 955 «Об утверждении Наставления по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации».

² Приказ МВД России от 13.11.2012 № 1030/дсп «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». Документ утратил силу, официально опубликован не был; Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

ного процесса обучения и хорошей подготовленности сотрудника. Нельзя не согласиться, что такие элементы, как скорость перемещений, выбор оптимальной позиции для стрельбы, удержание под контролем многих целей и др., в качестве необходимых для стрелка умений формируются достаточно хорошо. Однако это лишь часть подготовки.

Другая - не менее значимая - составляющая огневой подготовки непосредственно связана с такими характеристиками, как правовая оценка ситуации, готовность идти на риск, контроль множества аспектов ситуации, спектр которых потенциально не ограничен и которые невозможно в полном объеме учесть и воссоздать как комплекс факторов, в которых можно действовать, следуя определенному алгоритму, и гарантированно достигать целей профессиональной деятельности, то есть применять оружие правомерно и эффективно. Эффективно - значит, следуя нормам Федерального закона «О полиции» в части минимизации причинения вреда или полного его исключения, опираясь на законодательно установленные основания применения огнестрельного оружия, а также на принципы гуманизма, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Представляется, что указанные характеристики следует учитывать если не нормами разрабатываемого в настоящее время нового наставления по организации огневой подготовки в ОВД, то, по крайней мере, в качестве меры, позволяющей реализовать педагогическому субъекту (руководителю стрельб) всю полноту свободы творчества при организации и проведении занятий по огневой подготовке.

Продолжая рассуждения о тенденциях развития огневой подготовки в ОВД, остановимся на трансформациях в части реализации должностными лицами педагогической функции, а также в аспектах формирования и развития личности сотрудника ОВД, его личностных функций. Рассматривая такие функции, подчеркнем, что в научной и педагогической среде существуют различные взгляды на данный конструкт, однако в интегральном виде личностные функции проявляются в определенной личностной позиции субъекта по отношению к событиям, явлениям, другим личностям, социокультурному контексту - к реализуемым профессиональным функциям. Иными словами, эффективность реализации профессиональных функций сотрудником ОВД, в том числе в ситуациях возможного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, определяется не только предметно-инструментальными свойствами, совокупностью его знаний, умений и навыков, но прежде всего пониманием им возникающих оперативно-служебных ситуаций и его отношением к их содержанию.

Именно отношение сотрудника ОВД к ситуации и ее понимание определяют вектор его активности - входить во взаимодействие со средой (при возникновении ситуации потенциального применения оружия (совершается преступление) извлекать оружие и действовать, применяя его в соответствии с нормами Федерального закона «О полиции») либо отказаться от таких намерений и попытаться разрешить возникшую ситуацию иным способом. При этом сотрудник должен понимать, что, отказываясь от применения мер принуждения, он может создать предпосылки для уклонения правонарушителя от ответственности, а также для развития ситуации по «негативному сценарию».

Проецируя сказанное на систему огневой подготовки, заметим, что рассматриваемые личностные феномены невозможно закрепить в нормативных правовых актах в качестве обязательных к исполнению. Очевидно, что выполнять задачи качественно - это прежде всего личностный выбор субъекта, а никак не доминирующее влияние внешне заданных норм. Закрепле-

KUPAVTSEV T.S.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of Organization of
Shooting and Physical Training of
the Academy of Management of the
Ministry of the Interior of Russia

PIVOVAROV D.V.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Head of the
Department of Shooting Training
of the Omsk Academy of the
Ministry of the Interior of Russia

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE SHOOTING TRAINING SYSTEM IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

**Shooting training system,
development trends, internal
affairs bodies, organization
and methodology of shooting
training, pedagogical subject,
personal self-development,
professional environment.**

The article examines the shooting training system for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation from the point of view of its development trends. The content, organization and methodology of shooting training, the role and place of fire managers in the organization of this process are analyzed. In this case, the shooting director is presented as a subject implementing a pedagogical function, and the employee (cadet) is presented as a subject whose main property is the ability to take a certain position in relation to processes, events and phenomena.

ние обучения личного состава в качестве функциональной обязанности руководителя стрельб еще не может гарантировать ее реализацию на практике, однако при очевидной педагогической направленности процесса огневой подготовки такое закрепление целесообразно. В противном случае будет преобладать организация занятий в территориальных органах МВД России в логике «Заряжай! - Огонь!», когда основными критериями эффективности занятий являются расход боеприпасов, недопущение нарушений требований безопасности и попадания стрелками при выполнении упражнений в обозначенные на мишенях зоны поражения.

В настоящее время важно признать за руководителем стрельб реализацию педагогической функции: обучение личного состава - это его право и обязанность. Педагогическая функция позволяет руководителю стрельб стать полноценным проектировщиком индивидуального образовательного пространства для каждого сотрудника ОВД (обучающегося), варьировать значимые параметры среды (например условия выполнения упражнений) и обеспечивать необходимый уровень сложности (по типу зоны ближайшего развития в терминологии Л.С. Выготского) [6]. В таком случае обучающийся становится участником образовательной среды, когда не только учитываются его возможности, но и создаются условия, когда сотрудник принимает всю полноту ответственности за уровень своей подготовленности.

В качестве примера приведем ситуацию возникновения задержки при стрельбе во время выполнения упражнения стрельб. Данная ситуация весьма информативна: во-первых, задержка при стрельбе - явление всегда неожиданное, а значит, к ней подготовиться заранее весьма затруднительно; во-вторых, рассматриваемая ситуация позволяет зафиксировать способность сотрудника ОВД действовать самостоятельно (устранять задержку при стрельбе и продолжать действовать); в-третьих, в таких условиях проявляются способности вести коммуникацию (словами, жестами) с другим субъектом. Согласно нормам действующего наставления при возникновении задержки при стрельбе сотрудник (обучающийся) самостоятельно не может

приступить к ее устранению во время выполнения упражнения, а должен делать это только под контролем со стороны руководителя стрельб.

Очевидно, что при решении оперативно-служебной задачи подобное поведение будет невозможным. Значит, должны быть внесены соответствующие коррективы и в процесс подготовки. Другими словами, при возникновении задержки при стрельбе сотрудник должен уметь самостоятельно ее устранить. К тому же практика показывает, что, как правило, задержки при стрельбе происходят преимущественно из-за неправильных технических действий самого стреляющего.

Подобных примеров ограничения свободы действий сотрудника (обучающегося) на занятиях по огневой подготовке в действующем наставлении содержится достаточно много. Представляется, что в настоящее время назрела необходимость изменения подходов к организации огневой подготовки в части передачи всей полноты инициативы в данном процессе педагогическому субъекту (руководителю стрельб) и сотруднику (обучающемуся) при принятии ими ответственности за результат подготовки.

Обобщая изложенное, заметим, что, как уже ранее было отмечено, в настоящее время подготовлен проект нового наставления по организации огневой подготовки в ОВД, в котором должны быть отражены новации, касающиеся содержания, организации, методики огневой подготовки. Важно расширить свободу действий всех ее субъектов, наделить руководителей стрельб правами и полномочиями по полноценной организации огневой подготовки как педагогического процесса. Вместе с тем принципиально необходимо, чтобы сотрудник (обучающийся) стал полноправным участником проекторочной активности в системе огневой подготовки. При таком подходе нормативный правовой акт (наставление) становится основой (ориентиром) организации деятельности, позволяющей достигать вариативными средствами инвариантной цели - подготовки сотрудника ОВД к правомерному и эффективному применению огнестрельного оружия в ситуациях оперативно-служебной деятельности. ■

Библиографический список:

1. Калининков А.С. Особенности служебно-боевой подготовки курсантов школы полиции (федеральная земля Шлезвиг-Гольштейн, Германия) // Материалы международной научно-практической конференции «II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»». Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2014. С. 147-149.
2. Огневая подготовка: Учебник / Под общ. ред. В.Л. Кубышко. М., 2016. 286 с.
3. Косиковский А.Р., Литвин Д.В., Купавцев Т.С. Практика применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации: Учебно-методическое пособие. М., 2021. 60 с.
4. Пивоваров Д.В., Осипов О.О., Пенькова И.В. Практико-ориентированное обучение огневой подготовке в органах внутренних дел: Учебно-методическое пособие. Омск, 2020. 56 с.
5. Моисеенко А.А., Щербинин Е.С. Средства обеспечения практической направленности обучения в огневой подготовке // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 57-3. С. 125-131.
6. Выготский Л.С. Мышление и речь. М., 1999. 350 с.

ЛИТВИНОВ А.В.,

кандидат технических наук, доцент кафедры
деятельности органов внутренних дел в особых
условиях Омской академии МВД России
artyom_hawk@mail.ru

СИМОНЕНКО Е.Ю.,

старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях
Омской академии МВД России
simonenko-@mail.ru

АНДРЕЕВ П.Г.,

старший преподаватель кафедры организации
деятельности ГИБДД Орловского юридического
института МВД России имени В.В. Лукьянова
petya.and@yandex.ru

УДК 378.046.4:351.74

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ - СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПОРЯДКУ ПРИМЕНЕНИЯ СИГНАЛЬНЫХ ГРОМКОГОВОРЯЩИХ УСТАНОВОК

**Методика обучения, средства
обучения, водитель-сотрудник,
органы внутренних дел,
транспортное средство, сигнальная
громкоговорящая установка.**

В статье рассматриваются технические и правовые аспекты подготовки слушателей по программе повышения квалификации водителей транспортных категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, по профессии рабочего «Водитель автомобиля» в условиях применения сигнальных громкоговорящих установок. Описываются этапы обучения водителей-сотрудников порядку применения сигнальных громкоговорящих установок. Обращается внимание на необходимость проведения в процессе подготовки глубокого теоретического обзора сигнальных громкоговорящих установок, применяемых на транспортных средствах органов внутренних дел, на основании изучения руководств по их эксплуатации. Приводится опыт проведения практической подготовки водителей-сотрудников к применению сигнальных громкоговорящих установок различных модификаций.

Актуальность выбранной авторским коллективом темы связана с необходимостью совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков у водителей - сотрудников органов внутренних дел по управлению транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов¹. Полагаем, что достижение указанной цели возможно за счет комплексной работы, включающей в себя такие составляющие, как правовая, техническая, тактическая и контрарийная подготовка.

Опыт реализации программы профессионального обучения (повышения квалификации) водителей транспортных средств категории «В» для управления транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов по профессии рабочего «Водитель автомобиля» (далее - Программа), показывает, что вне зависимости от стажа управления транспортным средством, оборудованным устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, существует необходимость в проведении теоретических и практических занятий по изучению функциональных возможностей сигнальных громкоговорящих установок (далее - СГУ).

¹ См. об этом, например: Дудкин Ю.А., Самороков А.Ф., Щеглов А.А. Актуальные проблемы подготовки сотрудников ОВД, допущенных к управлению служебным автотранспортом // Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. 2019. № 1 (2). С. 162-166; Иноценко В.А., Калинин В.В., Ковтун Н.А. Особенности обучения вождению на транспортных средствах, оборудованных специальными устройствами для подачи световых и звуковых сигналов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 9 (148). С. 131-134.

Необходимость подготовки вышеуказанной категории обучающихся требует комплексного подхода для достижения способности безопасно и безаварийно эксплуатировать транспортные средства категории «В», оборудованные устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов¹. Считаем, что особое внимание следует уделить вопросам правовой и технической подготовки водителей-сотрудников к применению СГУ. Учебный план Программы предусматривает изучение темы «Использование средств радиосвязи и устройств для подачи специальных световых и звуковых сигналов на транспортном средстве категории «В»» в объеме двух учебных часов (один час - теоретическое занятие, второй час - практическое занятие). Учитывая то обстоятельство, что модификаций СГУ существует достаточно много: «Сапфир», «Топаз»², «Смерч»³, «Ермак»⁴, «Буран»⁵, «Колумб»⁶ и т.д. (все - производственной компании «Элина»), СГУ-120, СГУ-200, СГУ-400⁷ (все - производственной компании «Элект») - затруднительно дать полноценное теоретическое освещение данной темы за один учебный час. Безусловно, многообразие существующих СГУ не свидетельствует о том, что их функциональные возможности существенно различаются, однако отличия все-таки есть, и их теоретическое освещение необходимо.

Не менее важным элементом подготовки водителей-сотрудников является изучение порядка использования средств радиосвязи (начиная с места размещения радиостанции в патрульном автомобиле и заканчивая порядком трансляции речевых сообщений).

Отметим, что количественный и качественный состав обучающихся по Программе существенно отличается от группы к группе. По статистике, в каждой группе набора в среднем 30% слушателей не имеют опыта управления транспортным средством, оборудованным СГУ и радиостанцией. Таким образом, мы приходим к выводу, что условия реализации Программы требуют увеличения количества учебных часов, отводимых на изучение порядка использования средств радиосвязи и СГУ. На наш взгляд, - как минимум до четырех учебных часов.

Технический аспект подготовки обучающихся в рамках реализации Программы, по нашему мне-

нию, предполагает их ознакомление с **руководствами по эксплуатации типовых СГУ**. Реализация этого методического аспекта заключается в доведении до обучающихся порядка подготовки к работе, выбора режимов работы, выявления неисправностей и их устранения в процессе эксплуатации СГУ.

Технический аспект подготовки обучающихся неразрывно связан с реализацией правового аспекта в ходе изучения основных режимов работы и органов управления СГУ. Наглядным примером является изучение порядка применения основных и дополнительных световых сигналов, основных и дополнительных звуковых сигналов, а также порядка трансляции речевых сообщений (команд). При разграничении основных сигналов от дополнительных не только используются руководства по эксплуатации типовых СГУ, но и появляется необходимость в отсылке обучающихся к ранее изученным нормативным правовым актам в сфере безопасности дорожного движения (в учебном плане Программы данная тема является предшествующей), например к таким, как ГОСТ Р 50574 -2019⁸, который определяет требования к звуковым и световым сигналам. Таким образом, при изучении устройства СГУ необходимо довести до обучающихся полную информацию о ее функциональных возможностях и особенностях, указав, в частности, воздействие на какие органы управления позволит выполнить включение основных световых сигналов, основных звуковых сигналов, дополнительных световых сигналов, дополнительных звуковых сигналов. При подготовке обучающихся по описываемой Программе мы намеренно разделяем вышеперечисленные режимы на группы, так как полагаем, что таким образом существенно повышается качество усвоения учебного материала.

После получения необходимых теоретических сведений реализуется практическая составляющая порядка применения СГУ. По нашему мнению, она должна обеспечивать возможность применения двух типовых СГУ: «Элект» (иллюстрация 1) и «Элина» (иллюстрация 2).

Теперь сосредоточим внимание на этапе практической подготовки водителей-сотрудников, управляющих транспортными средствами, оборудованными устройствами для подачи специальных све-

¹ Бакулин Н.П. Методика обучения использования сигнально-громкоговорящей установки водителями конвойных подразделений при управлении специальным транспортом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 11. С. 43-47.

² Сигнальные громкоговорящие установки «Сапфир», «Топаз». Руководство по эксплуатации. СА01.000РЭ // URL: <https://elinamp.ru/data/techdok/RE.pdf>.

³ Сигнальная громкоговорящая установка «Элина». Руководство по эксплуатации. ПТ22.00РЭ; Сигнальная громкоговорящая установка «Смерч». Руководство по эксплуатации. СМ24М.000РЭ // URL: autoflagman.ru/wp-content/uploads/2018/09/Инструкция-СГУ-Смерч-Элина.pdf.

⁴ Сигнальная громкоговорящая установка «Ермак». Руководство по эксплуатации. ЕК01.000РЭ // URL: https://элина.рф/upload/files/ЕК01_000РЭ_7.pdf.

⁵ Сигнальная громкоговорящая установка «Буран». Руководство по эксплуатации. ГО17.000РЭ // URL: https://элина.рф/upload/files/ГО17_000РЭ2.pdf.

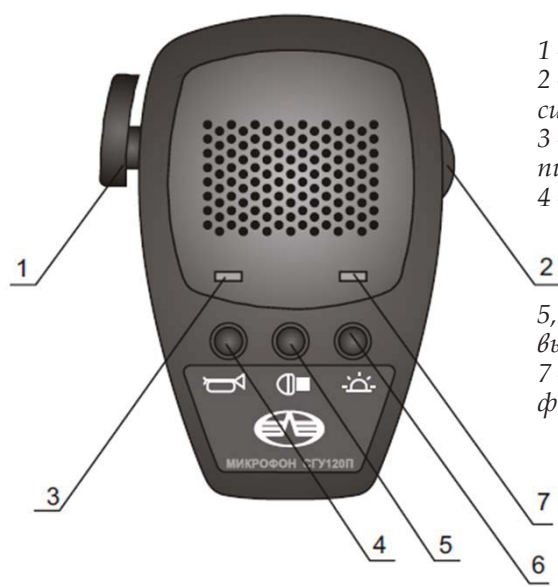
⁶ Сигнальная громкоговорящая установка «Колумб». Руководство по эксплуатации. КМ05.000РЭ // URL: <http://almarka.ru/wp-content/uploads/2020/01/elina-signalnaya-gromkogovoryashchaya-ustanovka-kolumb-rukovodstvo-po-ekspluatatsii.pdf>.

⁷ Сигнальная громкоговорящая установка «Элект». Паспорт // URL: https://www.signal-msk.ru/files/Pasport/Pasport_120_200_P3.pdf.

⁸ Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 50574. Автомобили, автобусы и мотоциклы оперативных служб. Цветографические схемы, опознавательные знаки, надписи, специальные световые и звуковые сигналы. Общие требования. Утвержден и введен в действие 07.02.2019. № 25-ст.

а)

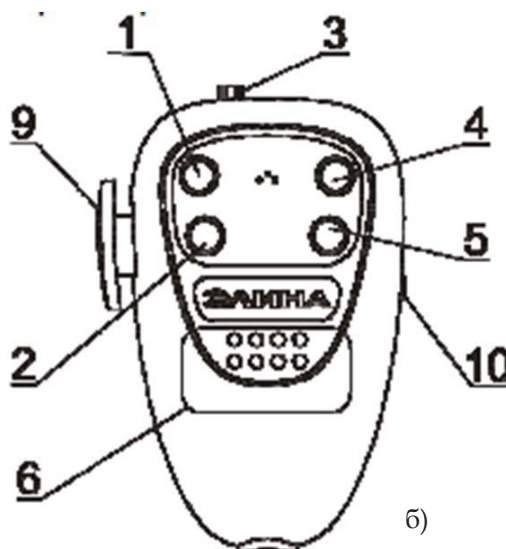
- 1 - тангетка;
2 - включение звукового сигнала WAIL/YELP/HI-LO;
3 - индикатор включения питания;
4 - звуковой сигнал HORN;

- 5, 6 - включение проблесковых фонарей, фар;
7 - индикация включения фонарей, фар.

Иллюстрация 1.
Общий вид (а)
и органы
управления (б)
СГУ «Элект».

а)

- 1 - кнопка MANUAL;
2 - звуковой сигнал HORN;
3 - кнопка регулятора микрофонного усиления;
4 - кнопка «Свет»;
5 - кнопка «Горячая клавиша»;
6 - индикаторы на восьми светодиодах включения световых режимов и питания;
9 - тангетка;
10 - переключатель выбора звукового сигнала HI-LO/YELP/WAIL.

Иллюстрация 2.
Общий вид (а) и органы
управления (б) СГУ «Элина».

товых и звуковых сигналов. Его целью является **отработка порядка применения световых сигналов**. Преподавателем демонстрируется работа органов управления СГУ для включения специальных световых сигналов (режим «Проблеск»), а также дополнительных световых режимов в зависимости от модификации СГУ (режимы «Присутствие», «Вспышка», «Боковые поворотные фонари»). Важно разъяснить обучающимся, в чем состоит необходимость разграничения световых режимов (основные и дополнительные). Так, например, основные световые режимы используются при следовании к месту выполнения неотложного задания или в ходе преследования транспортных средств, а дополнительные световые режимы могут быть задействованы в условиях остановки (стоянки) транспортного средства, оборудованного устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов. Обоснование выбора дополнительного светового режима заключается в использовании меньшей частоты изменяющегося светового сигнала, что в

условиях темного времени суток может повысить безопасность дорожного движения за счет уменьшения степени отвлечения водителей¹.

Далее необходимо организовать работу обучающихся по **применению различных видов звуковых сигналов**. Следует акцентировать их внимание на том, какие из этих сигналов относятся к числу основных (в сочетании с проблесковым маячком синего цвета они предоставляют преимущество в движении), а какие к числу дополнительных (для дополнительного оповещения участников дорожного движения). Отметим, что разъяснений по вопросам применения конкретных видов звуковых сигналов в тех или иных ситуациях оперативно-служебной деятельности, при выполнении неотложного служебного задания в ведомственных нормативных правовых актах не содержится. ГОСТ Р 50574-2019 в подразделе «Требования к звуковым сигналам» указывает на частоту звукового сигнала и продолжительность цикла изменения основной частоты. Пояснение по поводу отнесения звуковых

¹ Why Are Police Lights Red and Blue. Posted by Extreme Tactical Dynamics on Jun 29th 2019 // URL: <https://www.extremetacticaldynamics.com/blog/why-are-police-lights-red-and-blue>.

сигналов к числу специальных или иных видов содержится в руководстве по эксплуатации СГУ «Буран»¹:

- «HI-LO» - специальный тональный сигнал со сменой двух стабильных частот;
- «YELP» - специальный «быстроизменяющийся» тональный сигнал;
- «WAIL» - специальный протяжный тональный сигнал;
- «AIR-HORN» («HORN») - монотонный сигнал низкой тональности;
- «MANUAL» (ручная сирена) - звуковой сигнал с ручным управлением режимом нарастания и спада высоты звука.

В ходе проведения исследования мы изучили несколько зарубежных источников информации, которые содержат весьма интересные сведения об опыте применения специальных звуковых сигналов на патрульных автомобилях. Например, многообразие звуковых сигналов позволяет отличить одни оперативные службы от других (полиция, скорая помощь, пожарная охрана и т.д.). Звуковой сигнал «WAIL» наиболее часто используется в правоохранительной деятельности. Быстроизменяющийся сигнал «YELP» информирует окружающих о необходимости обеспечить первоочередное право проезда патрульного автомобиля. Отмечается также, что данный сигнал используется и для того, чтобы оповестить окружающих о срочности выполняемых действий². Звуковой сигнал «HI-LO» применяется на автомобилях экстренных служб. Звуковой сигнал «AIR-HORN» предназначен для того, чтобы дополнительно обозначать присутствие патрульного автомобиля в плотном транспортном потоке, иными словами, - для привлечения внимания участников дорожного движения.

Изучение микрофонов двух типов - «Элина» и «Элект» - объективно необходимо не только в связи с различным расположением органов управления, их внешним видом и формой, но и потому, что существует важная особенность в комбинировании звуковых режимов «WAIL» / «YELP» / «HI-LO» и «AIR-HORN». А именно: в случае использования микрофона «Элина» кратковременное включение сигнала «AIR-HORN» возобновляет работу выбранного основного звукового сигнала, при работе с микрофоном «Элект» подобного не происходит (основной звуковой сигнал необходимо включить повторно).

Полагаем, что при отработке действий с сигналами при реализации рассматриваемой нами Программы следует изучать все звуковые режимы. Это необходимо для того, чтобы в условиях выполнения неотложного служебного задания водитель-сотрудник, находясь в стрессовой ситуации, мог легко выбрать требующийся ему режим работы СГУ, а в случае воздействия на иную кнопку СГУ понимал, какой звуковой сигнал (основной или дополнительный) он применил.

На завершающем этапе следует осуществлять **обучение водителей-сотрудников совместному применению световых и звуковых сигналов СГУ**. Необходимо продемонстрировать работу СГУ в режиме светового сигнала «Проблеск» и звукового сигнала «YELP», кратковременно нажав

LITVINOV A.V.,
PhD in Technical Sciences, Docent of the Department of Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia

SIMONENKO E.Y.,
Senior Lecturer of the Department of Activities of Internal Affairs Bodies in Special Conditions of the Omsk Academy of the Ministry of Interior of Russia

ANDREEV P.G.,
Senior Lecturer of the Department of Traffic Police Organization of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia named after V.V. Lukyanov

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TRAINING DRIVERS - EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES IN THE PROCEDURE FOR USING OF SIGNAL LOUDSPEAKER INSTALLATIONS

Training methods, training tools, driver-employee, internal affairs bodies, vehicle, signal loudspeaker installation.

The article discusses the technical and legal aspects of training cadets in the advanced training program for drivers of category «B» vehicles, equipped with devices for giving special light and sound signals, in the profession of a worker «Car Driver» in the conditions of using signal loudspeaker installation. The stages of training driver-employees in the procedure for using signal loudspeaker installation are described. Attention is drawn to the need to carry out in the process of preparation an in-depth theoretical review of signal loudspeaker installation used on vehicles of internal affairs bodies, based on the study of manuals for their operation. The experience of conducting practical training of driver-employees for the use of signal loudspeaker installation of various modifications is presented.

¹ Сигнальная громкоговорящая установка «Буран». Руководство по эксплуатации. ГО17.000РЭ // URL: https://элина.рф/upload/files/ГО17_000РЭ2.pdf.

² Police Vehicle Warning Signals - An Innovative Approach to Officer Safety. Scott Potter, Managing Partner, Patriot Fleet Group, LLC // URL: <https://www.policiechiefmagazine.org/warning-signals-officer-safety/>; Types of Police Siren Sounds (And What They Are Used For). Law Enforcement // URL: <https://elawtalk.com/types-of-police-sirens/>.

на кнопку «Горячая клавиша». Длительное нажатие этой кнопки приводит к включению одного из основных звуковых сигналов «WAIL» / «YELP» / «HI-LO» (в соответствии с положением регулятора выбора сигнала 10). Однако в случае, когда перед этим не был включен ни один из световых режимов путем воздействия на кнопку «Свет», звуковой сигнал будет работать без сопровождения световым сигналом. В таком случае получить преимущество в движении и возможность отступления от требований Правил дорожного движения не представляется возможным, так как не выполняются условия п. 3.1 Правил¹. Нажатие и удержание в нажатом состоянии кнопки «MANUAL», хотя и позволяет перевести СГУ в режим «ручной сирены», не приводит к включению светового сигнала, если он не был включен предварительно. Точно также воздействие на кнопку «AIR-HORN» без предварительного включения светового сигнала путем кратковременного нажатия на кнопку «Свет» не приводит к совместной работе звукового и светового сигналов, кроме того, звуковой сигнал «AIR-HORN» не является основным звуковым сигналом (специальным) и не позволяет получить преимущество в движении.

На данном этапе подготовки обучающиеся должны усвоить, что по истечении времени совместной работы звукового и светового сигналов (порядка 15-20 секунд), обеспеченной кратковременным нажатием кнопки «Горячая клавиша», восстанавливается тот световой режим работы СГУ, который был включен до воздействия на кнопку «Горячая клавиша». С точки зрения методики преподавания необходимо помнить, что обучающийся должен знать о наличии временного интервала совместной работы звукового и светового сигналов при

воздействии на кнопку «Горячая клавиша», а также о наступающих при этом последствиях в случае включения иных звуковых режимов работы СГУ, описанных выше.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что нами было изложено собственное видение решения некоторых методических вопросов подготовки водителей-сотрудников к применению специальных сигналов. Придерживаемся позиции, согласно которой основными этапами подготовки водителей-сотрудников к применению СГУ являются:

- теоретический обзор СГУ, применяемых на транспортных средствах органов внутренних дел, на основании изучения руководств по эксплуатации;
- практическая подготовка по применению световых режимов СГУ;
- практическая подготовка по применению звуковых режимов СГУ;
- практическая подготовка по совместному применению световых и звуковых режимов СГУ.

Итак, в настоящей статье авторским коллективом были представлены основные методические аспекты реализации программы подготовки (повышения квалификации) водителей транспортных категории «В», оборудованных устройствами для подачи специальных световых и звуковых сигналов, по профессии рабочего «Водитель автомобиля». Полагаем, что вопрос подготовки водителей-сотрудников к применению сигнальных громкоговорящих установок во время выполнения неотложных служебных заданий имеет большое значение как для обеспечения безопасности участников дорожного движения, так и для выполнения оперативно-служебных задач, требующих прибытия сотрудников на место происшествия в кратчайшие сроки. ■

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 «О Правилах дорожного движения».

ЖМУРКО Д.Ю.,

кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информатики и математики Краснодарского университета МВД России
danis1982@list.ru

ИВАНОВ И.П.,

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры информатики и математики Краснодарского университета МВД России
iv_on_off@mail.ru

КИРЮШИН И.И.,

старший преподаватель кафедры информатики и специальной техники Барнаульского института МВД России
kii22@rambler.ru

УДК 34.06:004.91+351.74

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

Блокчейн, технология, безопасность, цифровизация, хранение данных, полиция, транзакция, криптография.

В статье излагаются некоторые результаты исследования возможностей применения технологии блокчейн в работе полиции. Рассматриваются примеры использования блокчейна в различных сферах полицейской деятельности, таких как управление личными данными, контроль за оборотом наркотиков и других запрещенных веществ, мониторинг дорожного движения, борьба с киберпреступлениями. Авторы отмечают, что благодаря хранению данных в блокчейне, становится возможным повышение защиты конфиденциальности личной информации, обеспечение прозрачности и эффективности работы полиции, а также предотвращение мошенничества и коррупции. Подчеркивается, что использование блокчейна может способствовать росту эффективности деятельности полиции и обеспечению большей степени безопасности граждан.

Технология блокчейн, изначально созданная для криптовалют, нашла свое применение во многих других сферах жизнедеятельности человека, включая безопасность и правоохранительную деятельность. Системы блокчейн могут обеспечить прозрачность, надежность и целостность данных, что важно для организаций, работающих в государственном секторе, таких как полиция.

Данная технология может использоваться в полиции для обеспечения безопасности и эффективности правоохранительной деятельности. Например, блокчейн применим для создания цифровых баз данных о преступлениях и правонарушениях, которые окажутся доступными для всех правоохранительных органов, что будет способствовать повышению эффективности их деятельности.

Другим примером использования блокчейна в полиции является создание безопасной и устойчивой системы хранения данных. Некоторая информация, такая как личные данные граждан, может быть доступна только при наличии необходимых на то разрешений, что делает ее менее уязвимой для несанкционированного доступа [1].

Таким образом, использование блокчейна, по нашему мнению, может способствовать росту эффективности деятельности полиции и обеспечению большей степени безопасности граждан.

Что представляет собой технология блокчейн и как она работает

Технология блокчейн - это метод хранения и передачи данных, обеспечивающий их безопасность, целостность и прозрачность. Она основана на распределенной базе данных, занимающей множество узлов (или участников), каждый из которых имеет копию всей базы.

Каждый новый блок данных, который будет добавлен в блокчейн, должен быть проверен всеми участниками. При попытке изменить один из блоков, такое действие будет автоматически отклонено. Это подобно работе счета в банке, когда каждую транзакцию можно отследить до самого начала. При этом информация в блокчейне доступна для всех участников транзакций и не может быть изменена без подтверждения другими участниками. Это обе-

спечивает прозрачность и защиту от мошенничества. Подобная система широко используется в криптовалютах, но также может использоваться и в других областях, например, в системах голосования, логистике [2].

Важность использования технологии блокчейн в полиции

Технология блокчейн может быть востребованной в работе полиции по нескольким причинам:

1. Безопасность данных: технология блокчейн позволяет хранить и обрабатывать данные в защищенной среде. С ее использованием полиция может защищать конфиденциальные данные свидетелей и жертв преступлений, а также оперативную информацию.

2. Поиск преступников: блокчейн может быть полезен для отслеживания финансовых транзакций и других информационных данных, связанных с преступными действиями. Она может способствовать выявлению и задержанию полицией преступников, предотвращению и пресечению преступлений.

3. Улучшенная прозрачность: блокчейн будет способствовать обеспечению большей прозрачности в деятельности полиции. Данная технология может использоваться для отслеживания того, как используются государственные средства, для предотвращения коррупции.

4. Ускорение процессов: блокчейн может ускорить процессы, связанные с расследованием и раскрытием преступлений. Это и повышение скорости передачи информации, и сокращение времени, необходимого для проверки и анализа больших объемов данных.

5. Улучшенное взаимодействие: блокчейн может помочь в улучшении взаимодействия между полицией разных регионов и стран (в частности, при совместном решении проблем, связанных с борьбой с преступностью и терроризмом), обеспечивая более точный обмен информацией.

Анализ применения блокчейн-технологии в России

Технология блокчейн в последние годы получила широкую популярность во всем мире, в том числе и в России. В нашей стране ее применение находится в стадии развития, но уже есть ряд успешных проектов, работающих на ее базе. Многие проекты связаны с финансовыми технологиями, такими как создание криптовалют и блокчейн-платежи. Например, в России появились электронные площадки для покупки и продажи криптовалют, такие как Yobit и Binance. Кроме того, ряд банков активно внедряет блокчейн-технологии в свою работу.

Впрочем, в нашей стране технология блокчейн еще не имеет значительного распространения. К числу основных причин этого относятся отсутствие правовой базы в данной области и ограничения, наложенные государством на развитие некоторых аспектов технологии. Однако эксперты считают, что благоприятная конъюнктура и стремление сэкономить на комиссиях могут придать ускорение внедрения блокчейн-технологий в бизнес-процессы и деятельность государственных структур в России [3].

Регистрация доказательств и цепочки улик

Регистрация доказательств и цепочек улик с помощью технологии блокчейн может помочь поли-

ции повысить эффективность расследования и ускорить процесс судебного разбирательства.

Для начала все собранные по уголовному делу доказательства могут быть зафиксированы в блокчейне с указанием времени и места их получения. Эти данные защищены криптографическими алгоритмами, которые обеспечивают надежность и целостность информации. Одновременно цепочка улик может быть создана для того, чтобы отслеживать порядок получения доказательств и дополнительные обстоятельства, связанные с расследованием.

С помощью технологии блокчейн процесс регистрации доказательств и цепочки улик может быть автоматизирован, что позволит полиции быстрее собирать и анализировать необходимую информацию. Например, если на месте происшествия найден след, то он может быть зарегистрирован с помощью мобильного устройства и зафиксирован в цепочке улик [4]. Благодаря технологии блокчейн информация о доказательствах и цепочках улик может быть предоставлена суду в электронном виде. Это позволит экономить время и сокращать затраты на процесс судебного разбирательства.

Итак, представляется очевидным, что использование технологии блокчейн для регистрации доказательств и цепочек улик может повысить эффективность работы полиции и ускорить процесс судебного разбирательства в целом.

Использование умных контрактов

Использование умных контрактов может значительно улучшить и автоматизировать действия полиции. Например, умные контракты могут быть использованы для автоматической регистрации правонарушений, инициирования уведомлений об авариях или преступлениях, а также для сбора и хранения доказательств. Кроме того, умные контракты могут использоваться для автоматизации процессов, связанных с подачей гражданами жалоб, разрешением споров и многими другими аспектами работы полиции.

Однако при использовании умных контрактов в полиции необходимо учитывать ряд факторов, таких как защита конфиденциальности данных, потенциальные ошибки в программном обеспечении и другие аспекты безопасности [5].

Транспортировка особо опасных преступников

Транспортировка особо опасных преступников с использованием блокчейн-технологий может быть осуществлена следующим образом:

- создается блокчейн-платформа, которая будет соединять все звенья цепи транспортировки преступников: учреждения исполнения наказаний, правоохранительные органы, службы безопасности, транспортные компании;

- все участники цепи подключаются к блокчейн-платформе, используя публичный ключ для своей идентификации;

- каждый этап транспортировки преступника содержит информационный блок, который записывается в блокчейн;

- этапы транспортировки могут включать в себя перевозку в полицейском автомобиле, доставку в

аэропорт, перелет на самолете, доставку в учреждение исполнения наказаний;

- в ходе каждого этапа транспортировки информационный блок содержит данные о транспорте, наличии охраны, времени отправления и прибытия, а также подписи тех, кто эти данные подтверждает;

- если какой-то этап не выполняется, то появляется уведомление, которое получает единый орган контроля, отвечающий за своевременность и полноту транспортировки спецконтингента [6].

Преимущества использования технологии блокчейн в полиции

Использование технологии блокчейн в полиции имеет несколько преимуществ:

1. Надежность и прозрачность: блокчейн-технология может помочь в создании надежной и прозрачной инфраструктуры, при которой каждая транзакция (например заключение договора, обработка документации) будет записана и зашифрована в блокчейне, что будет означать, что никто не сможет внести изменения без совершения следующей транзакции.

2. Безопасность и конфиденциальность: блокчейн позволяет создать безопасную и конфиденциальную среду, путем шифрования и хранения данных в блоках и цепочках. Это позволяет сохранять безопасность важной информации (например документов, связанных с уголовными делами и личными данными свидетелей).

3. Повышение эффективности: внедрение технологии блокчейн может способствовать уменьшению времени и затрат на обработку документов, ведение учета и управление базой данных. Блокчейн может также повысить эффективность расследования преступлений, ускорить процесс поиска лиц, подозреваемых в их совершении.

4. Повышение доверия: использование блокчейна может способствовать повышению уровня доверия граждан к полиции, обеспечению прозрачности для общества ее деятельности путем сохранения записей о том, как полиция выполняет свои обязанности и как использует свои ресурсы.

5. Защита от мошенничества: технология блокчейн может быть использована для предотвращения мошенничества, например, путем защиты данных и учетных записей от несанкционированного доступа и изменений. Это может помочь предотвратить любые попытки взлома или изменения данных, связанных с преступными деяниями и их расследованием [7].

Прозрачность и открытость в работе полиции

Обеспечение прозрачности и открытости в работе полиции - это процесс, направленный на улучшение отношений между полицией и обществом, а также на укрепление доверия общества к полиции. Для достижения этой цели можно использовать различные меры, включая:

- введение обязательной видеофиксации всех происходящих на улицах и в зданиях событий, что поможет снизить количество жалоб на действия полицейских, а также даст дополнительные возможности по разрешению конфликтных ситуаций;

- публикация отчетов о работе полиции и ее финансовой деятельности, чтобы общественность

могла проверять, как используются средства налогоплательщиков.

Увеличение прозрачности и открытости в работе полиции поможет повысить эффективность ее работы, снизить количество нарушений со стороны сотрудников правоохранительных органов, укрепить доверие общества к полиции [5].

Точность и достоверность цепочки доказательств

Одним из способов улучшения степени достоверности цепочки доказательств является использование более точных и проверенных методов и источников информации. Например, использование научных исследований уважаемых ученых с многократными подтверждениями их выводов, а также проверка доказательств в разных источниках для того, чтобы убедиться в их точности и надежности. Кроме того, важно использовать разнообразные источники информации, чтобы получить более широкое понимание по теме и проверить правильность утверждений в цепочке доказательств. При написании цепочки доказательств следует избегать использования непроверенных утверждений и информации без подкрепляющих ее ссылок или источников.

Технология распределенного реестра, такая как блокчейн, способствует сокращению времени обработки документов, так как она позволяет создавать цепочки блоков для хранения информации без использования посредников. Это означает, что журналы транзакций или документов могут быть слиты в единую сеть и стать доступными для быстрой обработки. Таким образом, блокчейн-технология может помочь упростить процесс обработки документов и уменьшить количество времени, необходимого для выполнения различных задач на каждом этапе данного процесса. Благодаря этому организации, в том числе и полиция, могут более эффективно оперировать документами, сократить время на их обработку, повысить качество услуг [8].

Риски и ограничения использования технологии блокчейн в полиции

Можно указать на несколько факторов, связанных с риском и ограничениями использования технологии блокчейн в полиции. При недостаточном уровне защиты данных, хранящихся в блокчейне, когда они окажутся не защищены высоким уровнем шифрования, эти данные могут оказаться доступными для злоумышленников.

Среди ограничений использования технологии блокчейн в полиции можно выделить следующие:

- 1) необходимость ограничения свободного доступа к данным посторонних лиц;

- 2) высокая стоимость реализации (внедрение технологии блокчейн будет стоить довольно дорого в связи с необходимостью приобретения технических средств и значительными эксплуатационными расходами);

- 3) необходимость дальнейшего совершенствования существующих систем (для того чтобы использование технологии блокчейн было эффективным, необходимо, чтобы существующие системы совершенствовались и своевременно обновлялись) [9].

Недостатки конфиденциальности и анонимности

Открытые блокчейны имеют несколько недостатков, связанных с обеспечением конфиденциальности и анонимности.

1. Невозможность скрыть информацию: все транзакции в открытых блокчейнах общедоступны, то есть каждый пользователь имеет возможность ознакомиться с любой из них. Это может стать проблемой для людей, которые хотят сохранить свою конфиденциальность.

2. Возможность связывания личной идентификации с адресом: хотя блокчейн-адреса анонимны, могут существовать связи между этими адресами и личной идентификацией, если у злоумышленника есть достаточно информации.

3. Раскрытие информации при использовании смарт-контрактов: смарт-контракты, используемые в блокчейне, могут раскрывать конфиденциальную информацию. Это может стать проблемой в тех случаях, когда необходимо сохранять информацию в тайне.

4. Риск хакерских атак: хотя блокчейн-системы обеспечивают высокий уровень безопасности и защиты от хакерских атак, сохраняется риск взлома системы и утечки конфиденциальной информации. Это может привести к серьезным проблемам с обеспечением безопасности пользователей блокчейна¹.

Проблемы совместимости технологии блокчейн со стандартными процессами обработки данных в полиции

Необходимо иметь в виду, что блокчейн в основном используется для создания децентрализованных систем и обеспечения надежности хранения и безопасности информации. Это не всегда оправдано в работе полиции, которой необходим высокий уровень централизации и контроля². Перечислим некоторые из основных проблем:

1. Сложность доступа к информации. Полицейские должны иметь непрерывный доступ к информации о преступлениях и преступниках, а в блокчейн-системах это может быть затруднено, так как необходимо обеспечить беспроводной доступ к данным, которые шифруются и хранятся децентрализованным способом.

2. Сложность обеспечения юридической ответственности. Когда информация хранится в блокчейне, возникают проблемы с определением того, кто несет ответственность за нее, что может создать затруднения в деятельности правоприменительных органов, в том числе при необходимости исправления ошибок.

3. Недостаток опыта и знаний. Технология блокчейн является новой и относительно неизвестной для сотрудников правоохранительных органов. Поэтому требуется масштабная работа по обучению полицейских и разработке новых инструментов и методов осуществления их деятельности.

Названные проблемы могут быть решены путем создания специализированных блокчейн-систем, адаптированных для полиции, обеспечивающих безопасность, доступность и контроль доступа к информации¹. Кроме того, обучение персонала использованию новых технологий повысит эффективность работы полицейских, уменьшит число ошибок, которые могут привести к неправильным решениям и неправомерным действиям. Вместе с тем внедрение новых технологий является неотъемлемой частью модернизации правоохранительной системы и обеспечения безопасности общества.

В заключение отметим, что технология распределенного реестра, или блокчейн, как услуга является относительно новым

¹ Генкин А.С. Блокчейн-скептики: реальны ли угрозы и риски? // Инвест-Форсайт. 2017. Май; URL: <https://www.if24.ru/blokcheyn-skeptiki-realny-li-ugrozy-i-riski>.

² Сеславинская Ю. Какие бывают блокчейны и почему важно их различать // URL: <http://www.coinfox.ru/novosti/obzory/5473-kakie-byvayut-blokcheyny-i-pochemu-vazhnoikh-razlichat>.

ZHMURKO D.YU.,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer of the Department of Informatics and Mathematics of the Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia

IVANOV I.P.,

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of Informatics and Mathematics of the Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia

KIRYUSHIN I.I.,

Senior Lecturer of the Department of Informatics and Special Equipment of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Interior of Russia

ON THE POSSIBILITIES OF USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN POLICE

Blockchain, technology, security, digitalization, data storage, transaction, police, cryptograpy.

The article presents some results of a study of the possibilities of using blockchain technology in police work. Examples of the use of blockchain in various areas of police activity are considered, such as personal data management, control over the circulation of drugs and other prohibited substances, traffic monitoring, and the fight against cybercrime. The authors note that by storing data on the blockchain, it becomes possible to increase the protection of the confidentiality of personal information, ensure transparency and efficiency of police work, and prevent fraud and corruption. It is emphasized that the use of blockchain can contribute to increasing the efficiency of police activities and ensuring a greater degree of security for citizens.

продуктом на рынке высоких технологий, который позволяет предоставлять блокчейн-сервисы для корпоративных клиентов. Данное технологическое решение позволяет использовать более надежные и безопасные методы обработки данных и управления передачей информации внутри организации (в нашем случае в полиции). Технология блокчейн может способствовать повышению уровня автоматизации процессов, связанных с передачей и обработкой документов, и значительному сокращению времени, затрачиваемого на их обработку¹.

Применение технологии блокчейн в полиции может привести к следующим экономическим эффектам:

1. Уменьшение бюрократии. Блокчейн может использоваться для сокращения бумажной работы и облегчения процесса документооборота, что приведет к сокращению расходов на бумажные документы и их хранение.

2. Уменьшение затрат, связанных с обработкой обращений граждан, минимизация количества допускаемых ошибок.

3. Уменьшение затрат на хранение данных. Блокчейн можно использовать для повышения качества

безопасности хранения данных, предотвращения их потери, а также сокращения затрат на хранение данных.

4. Упрощение процесса учета и отчетности. Блокчейн может способствовать автоматизации процессов учета и отчетности, что приведет к сокращению расходов на эти процессы.

5. Улучшение прозрачности. Блокчейн возможно использовать для повышения степени открытости и прозрачности полицейской деятельности, что позволит сократить затраты на проверку и мониторинг деятельности полиции [10].

Таким образом, применение технологии блокчейн в полиции может иметь значительный позитивный результат, связанный, например, с повышением прозрачности полицейской деятельности и ответственности за ее осуществление, сокращением времени, требующегося для обработки данных, противодействием фальсификации данных. Однако необходимо учитывать возникающие при использовании этой технологии риски, такие как возможность нарушения конфиденциальности данных, а также сложности при интеграции с существующими системами и при обучении сотрудников полиции. ■

Библиографический список:

1. Jönsson P. Blockchain for smart cities and sustainable urban development: A systematic review // *Journal of Cleaner Production*. 2019. № 214. Pp. 824-838.
2. Ghadirli N. Blockchain technology for law enforcement and public safety: A review of applications and challenges // *Journal of information privacy and security*. 2019. № 15.2. Pp. 77-88.
3. Tapscott D., Tapscott A. *Blockchain revolution: how the technology behind bitcoin is changing money, business, and the world*. New York, 2016. 324 p.
4. Антонян Е.А., Аминов И.И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 6 (103). С. 167-177.
5. Тапскотт Д., Тапскотт А. *Технология блокчейн: то, что движет финансовой революцией*. М.: Эксмо, 2017. 448 с.
6. Gupta A., Bansal P., Kumar Y. Benefits of blockchain technology for law enforcement agencies // *International Journal of Computing and Technology*. 2020. № 7 (1). Pp. 31-39.
7. Свон М. Блокчейн: схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 240 с.; URL: <http://w2.blockchain-tec.net/blockchain/blockchain-by-melanie-swan.pdf>.
8. Eyob B. Blockchain-based secure data sharing for public safety services: An overview. *IEEE International Conference on Blockchain*. IEEE, 2019.
9. Ищукова Е.А., Панасенко С.П., Романенко К.С., Салманов В.Д. *Криптографические основы блокчейн-технологий*. М.: ДМК Пресс, 2022. 292 с.
10. Равал С. Децентрализованные приложения. *Технология Blockchain в действии*. СПб: Питер, 2017. 240 с. // URL: <https://owlweb.ru/wp-content/uploads/2017/02/raval-s.-decentralizovannyeprilozheniya.-texnologiya-blockchain-v-dejstvii-2017.pdf>.

¹ Блокчейн в России: что уже сделано и что будет? // *Вести-Экономика*. 02.08.2017 // <http://www.vestifinance.ru/articles/89092>.

АНИСИМОВ А.П.,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
уголовного права и публично-правовых дисциплин Донского
государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону)
anisimovap@mail.ru

ИСАКОВА Ю.И.,

доктор социологических наук, кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета Донского государственного
технического университета (г. Ростов-на-Дону)
isakova.pravo@bk.ru

ПРАЦКО Г.С.,

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры коммерческого и предпринимательского права
Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону)
gpip@rgups.ru

УДК 349.4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЕСПЛАТНОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

**Земельный участок,
социальное государство, льгота,
страхование, собственность,
Россия, функция государства,
пособия, пенсии, неравенство.**

В статье исследуются особенности российской модели социального государства. Доказывается, что в России последовательно реализуется важный элемент государственного управления, связанный с перераспределением государственной земельной собственности путем бесплатного наделения ряда категорий граждан и юридических лиц земельными участками. Рассматриваются основания и порядок бесплатного предоставления земельных участков в собственность граждан и их объединений из государственной собственности. В статье также проводится анализ причин формирования данной социальной функции, показан ее исторический генезис и современные экономические предпосылки.

Несмотря на продолжительное существование концепции социального государства, его единого и общепризнанного определения в российской и мировой науке не сложилось. Общепринятым считается понимание в качестве социального такого типа государства, внутренняя политика которого предполагает сглаживание социальных противоречий и перераспределение материальных благ на основе принципа социальной справедливости в целях достижения достойного уровня жизни для всех категорий населения страны, в том числе посредством оказания прямой адресной помощи нуждающимся в форме выплат социальных пенсий, пособий, бесплатной медицинской помощи и др.

В рамках этого общего концептуального подхода многие ученые делают акцент на тех или иных различных элементах или признаках социального государства. Так, одни считают главным критерием социального государства расходование более половины средств его бюджета на социальные программы¹. Другие особое внимание уделяют не расходам бюджета, а обеспечению государством достойных условий труда и отдыха для своих граждан, в том числе посредством создания возможностей для реализации ими своих способностей². Третья группа исследователей рассматривают социальное государство как форму обременения государственной власти правами и свободами человека, обеспе-

¹ См., например: Лоскутова И.М., Синяев М.В., Панич Н.А. Кризис социального государства и риски эволюции социальной структуры // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5. С. 18-22.

² См., например: Курушина А.А. Становление и историческое развитие социального государства в России и Японии // Научный альманах. 2020. № 12-2. С. 137-140.

чивающего нормальные условия жизнедеятельности личности и общества¹. Существуют и такие ученые, которые скептически относятся к социальному государству как к недостижимому идеалу².

Принципиально важным в данной дискуссии (с точки зрения целей и задач настоящей статьи) является акцент некоторых авторов научных трудов не только на социальных бюджетных расходах как главном признаке социального государства, но и на рассмотрении другого его важнейшего признака - создания условий для самореализации граждан, формирование в государстве сложной системы экономических и социальных институтов, позволяющих достичь этой цели. Движение к такой цели означает отход от классической формулировки представлений о равенстве граждан, поскольку предполагает ряд дополнительных мер по поддержке отдельных граждан или их объединений в целях снижения уровня социальной напряженности в конкретном обществе и сокращения уровня бедности.

Указанное обстоятельство требует более подробного рассмотрения механизма бесплатного предоставления в частную собственность земельных участков из государственной собственности. Официальной статистики по всем регионам, а также по всем группам оснований бесплатного предоставления в частную собственность государственных или муниципальных земель в России нет. Подобные сведения имеются по отдельным субъектам Российской Федерации и процедурам предоставления земли. Например, согласно Постановлению Губернатора Волгоградской области от 12 марта 2021 г. № 179 «Об утверждении Концепции обеспечения земельными участками граждан, имеющих трех и более детей, на территории Волгоградской области», в 2012-2020 гг. органами местного самоуправления указанного субъекта федерации многодетным гражданам предоставлен 11201 земельный участок, в том числе в городском округе город-герой Волгоград - 4126 земельных участков. Это свидетельствует о востребованности процедур бесплатного предоставления земельных участков, что требует их систематизации и изучения.

В теории земельного права обычно различают две процедуры перехода государственных и муниципальных земельных участков в частную собственность граждан и юридических лиц: предоставление земельных участков впервые или приобретение права частной собственности на земельный участок, принадлежащий гражданину (юридическому лицу) на праве безвозмездного пользования, постоянного (бессрочного) пользования и аренды [1, с. 76]. В обоих случаях предоставление земельного участка может осуществляться за плату или бесплатно, а в случае с первичным предоставлением - по итогам торгов либо без их проведения. Исходя из предмета проводимого исследования, наше внимание будет сосредоточено только на процедурах бесплатного предоставления земель-

ных участков впервые (без торгов), а также на основаниях бесплатного приобретения в собственность земельных участков, предоставленных ранее гражданам и юридическим лицам в пользование или аренду.

Основания бесплатного приобретения гражданами и их объединениями участков в частную собственность предусмотрены в Земельном кодексе Российской Федерации (далее - ЗК РФ), законе о введении его в действие, иных федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации. Анализ данных нормативно-правовых актов позволяет выделить несколько групп оснований бесплатного приобретения земельных участков. Они перечислены ниже:

1. Приобретение земельных участков гражданами, имеющими трех и более детей (в случае, если они поставлены на специальный учет и не желают взамен иных мер социальной поддержки).

2. Упрощенный порядок бесплатного приобретения гражданами-садоводами земельных участков в частную собственность. Причем в общую долевую собственность таких граждан могут переходить и земельные участки общего назначения в границах их некоммерческих объединений, например, занятые внутренними дорогами, стоянками, объектами инфраструктуры и т.д. Кроме садоводов, так называемая «дачная амнистия» распространяется и на граждан, которым участки были предоставлены для индивидуального жилищного или гаражного строительства, личного подсобного хозяйства до введения в действие ЗК РФ.

3. Земельное законодательство иногда предусматривает двухступенчатую процедуру предоставления в частную собственность государственных или муниципальных земель. Первоначально участок предоставляется гражданину из состава государственных земель на праве безвозмездного пользования на пять лет, и, если за это время он не совершил земельных правонарушений (или не прекратил работу на должности из специального перечня), земельный участок бесплатно переходит в его частную собственность. Например, субъект Российской Федерации может установить перечень муниципальных образований, где земельные участки будут предоставлены для личного подсобного, фермерского хозяйства, индивидуального жилищного строительства или утвердить специальный перечень должностей (сельские учителя, врачи и т.д.). Граждане, занимающие эти должности вправе в два этапа получить бесплатно участок в частную собственность. Кроме того, данную конструкцию используют и для получения гражданами «дальневосточного гектара». Дело в том, что для освоения малолюдных пространств Дальнего Востока законодатель предусмотрел для граждан возможность однократно получить один гектар земли в одном из Дальневосточных субъектов Российской Федерации: сначала в безвозмездное пользование, а затем и в собственность [2].

¹ См., например: Тепляшин И.В., Нор К.Е. К вопросу о соотношении правового и социального государства // Философия права. 2022. № 1. С. 100-105.

² См., например: Степушкина Е.И. Современные тенденции развития теории социального государства, реализации социальной функции государства, защиты социальных прав // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 4. С. 150-152.

4. Льготные категории граждан перечисляются в ст. 39.5 ЗК РФ. Их перечень может быть расширен другими федеральными законами (например, применительно к Героям СССР, России и полным кавалерам ордена Славы), а также законами субъектов Российской Федерации, которые могут добавить в список лиц, имеющих основания для бесплатного предоставления им государственных земельных участков в частную собственность, любых граждан, руководствуясь при этом социальными, экономическими, экологическими или какими-либо иными соображениями. Например, в Волгоградской области в числе этих льготников мы видим граждан, удостоенных звания почетного гражданина муниципального района данной области.

5. Наряду с «дачной амнистией» законодатель в ст. 3.7 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» предусматривает и «гаражную амнистию» - упрощенный порядок приватизации гражданами земельных участков, занятых их гаражами. Согласно данной правовой норме до 1 сентября 2026 г. гражданин, использующий гараж, являющийся объектом капитального строительства и возведенный до дня введения в действие Градостроительного кодекса от 29 декабря 2004 г., имеет право на предоставление в собственность бесплатно земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, на котором указанный гараж расположен. Причем такой гараж может быть блокирован общими стенами с другими гаражами в одном ряду, иметь общие с ними крышу, фундамент и коммуникации либо быть отдельно стоящим объектом капитального строительства.

6. Согласно п. 3 ст. 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» в случае, если участок, на котором расположен многоквартирный дом, не образован до введения в действие названного кодекса, любой собственник помещения вправе обратиться в органы государственной власти или органы местного самоуправления с заявлением об образовании земельного участка, на котором расположен многоквартирный дом, в целях передачи данного участка в общую долевую собственность граждан. Это означает, что в любой момент по заявлению любого собственника отдельно взятого помещения земельный участок передается в общую долевую собственность *всех* обладателей прав на квартиры и иные помещения многоквартирного дома, при этом испрашивать их согласия не требуется. И хотя сейчас описанная ситуация не оборачивается для них уплатой земельного налога, само по себе принудительное приобретение права общей долевой собственности на землю - феномен российского права.

Кроме граждан, бесплатно получить земельный участок в частную собственность из состава публичных земель может и ряд юридических лиц.

1. Религиозные организации (речь идет о любой официально признаваемой религиозной конфессии (церкви): христианской (православной, католической, протестантской), мусульманской, буддистской и др.). Передаются только участки под зда-

ниями религиозного и благотворительного предназначения. В законе субъекта Российской Федерации могут быть предусмотрены также и случаи предоставления религиозной организации в собственность сельскохозяйственных угодий.

2. Единый институт развития в жилищной сфере - это акционерное общество, учрежденное Российской Федерацией, осуществляющее деятельность в сфере государственной жилищной политики и развития жилищной сферы.

3. Общероссийские общественные организации инвалидов наделены рядом льгот в сфере образования, коммунальных платежей и т.д. Они осуществляют функции по социализации людей с ограниченными возможностями.

4. В России создана сеть инновационных научно-технологических центров в целях реализации приоритетов научно-технологического развития Российской Федерации, повышения инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок, коммерциализации их результатов, расширения доступа граждан и юридических лиц к участию в перспективных, коммерчески привлекательных научных и научно-технических проектах. Руководит этими проектами специальный фонд - некоммерческое юридическое лицо, которому земельные участки могут быть предоставлены бесплатно в частную собственность.

К вышеизложенному необходимо добавить еще несколько соображений доктринального характера о проблемах применения земельного законодательства. В частности, далее речь пойдет как об основаниях бесплатного предоставления земельного участка гражданам, прямо не предусмотренных ЗК РФ и иными федеральными законами (законами субъектов Российской Федерации), так и о дискуссионных оценках пробелов и коллизий, обнаруживаемых в земельном законодательстве.

1. При изъятии для государственных или муниципальных нужд земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и предоставленного на праве постоянного (бессрочного) пользования или на праве пожизненного наследуемого владения гражданину до введения в действие ЗК РФ, этому гражданину может быть предоставлен без торгов бесплатно в собственность другой земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, взамен изымаемого участка.

2. Перечень юридических лиц, наделенных правом бесплатного приобретения в собственность земельных участков из публичной собственности, уже много лет вызывает критические замечания в юридической литературе¹. В частности, отмечается, что в России как светском государстве установление бесплатных привилегий для религиозных организаций является необоснованным и противоречит Конституции. Наряду с этим, кроме общественных организаций инвалидов, имеющих бесплатные льготы, есть и организации других социально незащищенных слоев населения (к примеру, ветеранов Великой Отечественной войны), для которых такие льготы не предусмотрены [3].

¹ См., например: Мелихов А.И. Право частной собственности на земельные участки: конституционно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 103-104.

3. Исторически первым бесплатным основанием приобретения гражданами земельных участков в собственность была реорганизация колхозов и совхозов, когда их земельные участки разделялись на земельные доли, которыми наделялись работники и пенсионеры таких хозяйств, а затем и работники социальной сферы на селе [4, с. 26]. Граждане могли распорядиться своими долями разными способами: отграничить долю на местности и занять фермерским хозяйством, внести ее в уставной капитал реорганизованного колхоза, продать или подарить и т.д. После вступления в 2002 г. в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» у граждан нет права на земельную долю, но за теми, кто ее получил, она сохраняется.

4. В российском гражданском праве существует такое основание возникновения права частной собственности на недвижимость, как приобретательная давность. Согласно ст. 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, не являющиеся собственником недвижимого имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющие им как своим собственным в течение пятнадцати лет, приобретают право собственности на это имущество. Многие граждане, которые по тем или иным причинам утратили все документы на свои земельные участки (например свидетельство о праве постоянного (бессрочного) пользования, выданное 30 лет назад), если им было отказано в регистрации права собственности на земельный участок по процедурам, предусмотренным ЗК РФ, пытаются приобрести бесплатно право частной собственности на свой участок таким способом. Между тем судебная практика по этим делам противоречива. В одних случаях суды считают факт добросовестного, открытого и непрерывного владения государственным земельным участком в течение 15 лет убедительным для принятия решения о признании права собственности гражданина на такой земельный участок; в других случаях они указывают, что имеет место долговременный самовольный захват земли, который не должен порождать позитивных последствий. Осложняет ситуацию тот факт, что ЗК РФ не разрешает, но и не запрещает применения гражданско-правовой конструкции приобретательной давности к земельным отношениям, и это является пробелом в праве [5, с. 8-9]. Еще одна проблема состоит в том, что ст. 234 ГК РФ обходит молчанием вопрос о том, за плату или бесплатно следует передавать в порядке приобретательной давности земельный участок, например, занятый зданием [6, с. 54]. Решением проблемы может стать внесение изменений в ЗК РФ, что позволит либо запретить указанную процедуру, либо уточнить порядок ее применения.

5. Несмотря на довольно разветвленную систему земельных льгот, правоприменительная практика фиксирует значительное число препятствий для реализации земельных прав граждан. Существует достаточно большое количество примеров, когда земельные участки, например, многодетным гражданам предлагаются вдали от мест их проживания, без определения условий подключения

к воде, газу и иным коммуникациям. Более того, в городе Казани многодетным семьям предлагались бесплатно в собственность земельные участки под индивидуальную жилищную застройку даже рядом с полигоном радиоактивных отходов [7, с. 222]. Земельное и экологическое законодательство регламентирует решение только части этих проблем, например, относительно обязательного наличия условий подключения будущего объекта на участке к коммунальным сетям или запрета предоставления участка в экологически опасных зонах.

Другие вопросы четко не регламентированы. В частности, степень удаленности участка земли от текущего места жительства гражданина. В этой ситуации кажется простым решением обязать органы публичной власти предоставлять участки, например, в границах 50 или 100 километров от места проживания заявителя. Однако такое решение будет весьма сложно исполнить. Во-первых, вокруг любого крупного города нет или очень мало земельных участков, пригодных для строительства. Во-вторых, пригородные земли часто используются для ведения сельскохозяйственного производства, и перевод их в другую категорию для использования в целях жилищного строительства невозможен или затруднен. Нет оснований и для их изъятия для государственных или муниципальных нужд. Сейчас обсуждаются различные варианты решения данной проблемы. Это может быть сокращение оснований предоставления льгот или количества граждан-льготников, что сбалансирует права граждан и обязанности органов публичной власти; закрепление возможности предоставления льготникам земельных участков в соседних регионах и др.

6. Перечень льготных категорий граждан и юридических лиц должен быть расширен. Во-первых, на наш взгляд, правом на получение земельных участков бесплатно в собственность должны обладать граждане и юридические лица, пострадавшие от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Этот вывод обуславливает повторяющаяся ежегодно ситуация с лесными пожарами, в результате которых некоторые населенные пункты выгорают целиком. Государство предоставляет погорельцам новые земельные участки и даже бесплатно строит там жилые дома, однако в земельном законодательстве прямо не закреплена процедура бесплатного предоставления им в собственность соответствующих земельных участков. Во-вторых, предлагается внесение в земельное законодательство изменений, разрешающих предоставление без торгов и бесплатно заинтересованным юридическим лицам земельных участков, содержащих включенные в специальный реестр объекты накопленного экологического вреда, с предоставлением их новым собственникам ряда налоговых льгот. Безусловно, данная мера не будет иметь характера массового явления, однако даже единичное ее применение внесет свой вклад в охрану природы [8, с. 167]. В-третьих, некоторые авторы научных трудов предлагают сделать бесплатной ныне платную процедуру приватизации фермерами своих земельных участков [9].

7. Дискуссионным остается вопрос о том, насколько оправданны существующие в Российской Федерации ограничения прав иностранных граждан и юридических лиц на приобретение земельных участков в частную собственность. Принципиально важных для нас ограничений два. Во-первых, иностранцы не вправе бесплатно приобретать в частную собственность земельные участки из состава государственных или муниципальных земель. Во-вторых, они не могут приобретать в собственность (даже за плату) земельные участки на приграничных территориях и др. В отношении первого ограничения заметим, что оно обосновано. Что касается второго, то уже сейчас посредством заключения двусторонних международных договоров для постоянно проживающих в России представителей некоторых стран многие подобные рода ограничения снимаются [10, с. 177].

Несмотря на то, что предметом нашего исследования являются льготы по бесплатному предоставлению публичных земель в частную собственность, несколько слов следует сказать и о частичных земельных льготах, также имеющихся в российском земельном праве. Существует два вида таких льгот. Во-первых, земельный участок может предоставляться гражданину (юридическому лицу) бесплатно не в частную собственность, а в постоянное или безвозмездное пользование, и тогда собственником такого земельного участка продолжает оставаться орган публичной власти. В безвозмездное пользование земельные участки могут предоставляться на основании договора 24 категориям граждан и юридических лиц. В качестве примера приведем служебные наделы (когда гражданин осуществляет некоторые виды трудовых функций, например, работает лесником в заповеднике) и служебное жилье (если гражданин - сельский учитель получил для проживания дом на период работы в школе, участок может быть передан ему в безвозмездное пользование); в безвозмездное пользование бесплатно участок могут получить религиозные организации, садоводческие или огороднические некоммерческие объединения; граждане для ведения сельскохозяйственной деятельности на лесных участках и др. Во-вторых, в постоянное (бессрочное) пользование (вид ограниченных вещных прав) земельный участок предоставляется по решению органа власти бесплатно, но только четырем категориям субъектов: государственным и муниципальным учреждениям, органам государственной власти и местного самоуправления, казенным предприятиям, центрам исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий. Причем для них это будет единственно возможный вид прав на землю. В СССР земельные участки на этом праве предоставлялись всем землепользователям, но сегодня иные юридические лица обязаны переоформить данный вид прав на землю.

В чем же причины столь значительного количества льгот? На наш взгляд, они носят как исторический, так и экономический характер. В период существования СССР была закреплена единая и не-

делимая государственная собственность на землю, но каждый уровень власти обладал определенным набором полномочий по распоряжению землей (например, если нужно было предоставить участок для строительства АЭС, такое решение принимал Совет Министров СССР, а если под огород - исполком местного совета). После принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. эта единая государственная собственность начала распределяться в федеральную, субъектов федерации, муниципальную и частную собственность. Больше половины этой собственности было так и или иначе поделено и распределено; меньшая часть (но это десятки миллионов гектаров) по-прежнему не имеет границ, кадастровых номеров, и эта земля не закреплена ни в публичную, ни в частную собственность. По имеющимся официальным данным, в настоящий момент разграничено 67% земель, но при этом даже в населенных пунктах площадь разграниченных государственных земель составляет всего 16,7%¹. В рамках некоторых других категорий земель этот показатель может быть намного больше. По установленным ЗК РФ правилам, каждый уровень власти может распоряжаться только теми земельными участками, которые принадлежат ему на праве собственности; исключение сделано только для неразграниченных государственных земель (у которых нет кадастровых номеров и собственника) - такими землями по общему правилу распоряжаются органы местного самоуправления. В результате сложилась уникальная по мировым меркам ситуация: огромные земельные массивы никак не используются, их по большей части невозможно продать (в силу бедности населения; по причине изъятия из оборота или ограничения в обороте; в связи с нахождением земельных участков вдали от дорог и населенных пунктов и т.д.). Эти земли необходимо все равно как-то использовать и получать с них хотя бы небольшие суммы земельного налога (последний отнесен к числу местных налогов). Учитывая низкие размеры социальных пособий или иных выплат, осуществляемых для поддержки населения и некоторых категорий юридических лиц, органам власти показалось приемлемым наделить их земельными участками, которые в ином случае зарастали бы сорной травой и никак не использовались бы. Для многих граждан это открыло уникальную возможность улучшить свое материальное положение и построить жилой дом или использовать выделенный участок в сельскохозяйственных целях, чтобы, например, улучшить качество и разнообразие своего питания. В результате от реализации описанной стратегии выиграла и власть, и общество.

В завершение рассмотрения данного вопроса необходимо заметить, что льготная политика в сфере земельных отношений в Российской Федерации затрагивает не только бесплатное предоставление земельных участков гражданам в собственность или на ином праве. Другой ее важный вектор - установление льгот по земельному налогу и арендной плате. Как следует из ст. 395 Налогового кодекса Российской Федерации, льгота по уплате земель-

¹ Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. М.: Росреестр, 2022. С. 45-46.

ного налога может быть полной или частичной, может распространяться как на граждан, так и на юридических лиц. От уплаты земельного налога могут быть освобождены как частные собственники, так и государственные учреждения, владеющие земельным участком на праве постоянного (бессрочного) пользования. В числе полностью освобожденных от уплаты земельного налога мы видим уже известные нам инновационные фонды, религиозные организации и общественные организации инвалидов. Не облагаются земельным налогом изъятые из оборота земельные участки, участки многоквартирных домов и др. Для некоторых категорий льготников устанавливается частичная льгота по уплате земельного налога в виде его уменьшения на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади земельного участка, находящегося в собственности. К числу таких льготников относятся граждане, имеющие трех и более детей, Герои СССР и России, кавалеры ордена Славы, инвалиды I, II групп и другие. Существуют и льготы по уплате арендной платы. Например, арендная плата за арендуемый федеральный земельный участок может быть установлена в размере 0,01% от его кадастровой стоимости, если такой участок загрязнен опасными отходами или радиоактивными веществами.

Подчеркнем, что вопрос о бесплатной передаче гражданам и их объединениям земельных участков имеет давнюю историю, и его решение в разных странах обладает значительной спецификой. В рамках российской модели социального государства (в контексте земельных отношений) основной акцент делается не на перераспределении созданного общественного богатства и даже не столько на установлении налоговых льгот, сколько на включении в процесс общественного потребления земельных ресурсов, не вовлеченных в гражданский оборот и хозяйственное использование. Несмотря на результаты более чем тридцати лет земельных преобразований, государство в России последовательно продолжает перераспределять государственную собственность (реализуя тем самым социальную функцию собственника), бесплатно наделяя граждан и юридических лиц ряда категорий земельными участками. При этом преследуются сразу несколько публичных целей: социальная (обеспечение граждан бесплатной собственностью, с помощью которой они смогут повысить уровень своего благосостояния); экологическая (земельные участки перестают быть бесхозными, в отношении них начинают применяться меры по их охране как природного объекта); экономическая (получив землю в качестве средства производства, граждане (причем другим способом такие граждане, скорее всего, не смогли бы ее получить никогда) или юридические лица начинают заниматься экономически значимой деятельностью, уплачивая земельный и иные налоги и производя продукцию, пользующуюся общественным спросом, способствуя росту ВВП страны).

В настоящее время существует несколько моделей социального государства. Российское следует относить к смешанной модели социального государства. В условиях относительно небольшого объема социальных пособий предоставление социально незащищенным гражданам бесплатно в собственность земельных участков позволяет реализовывать другое направление деятельности социального государства, связанное с созданием условий для самореализации и роста собственных доходов за счет личной активности. Улучшив с помощью бесплатно полученного земельного участка жилищные условия или вырастив на предоставленном земельном участке сельскохозяйственную продукцию, граждане и их объединения не только решают свои проблемы, но еще и способствуют решению публичных задач, связанных с борьбой с бедностью, ростом занятости, обеспечением продовольственной безопасности и т.д. ■

ANISIMOV A.P.,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department
of Criminal Law and Public Law
Disciplines of the Don State Technical
University (Rostov-on-Don)

ISAKOVA Y.I.,
Doctor of Sociological Sciences,
PhD in Juridical Sciences, Associate
Professor, Dean of the Faculty
of Law of the Don State Technical
University (Rostov-on-Don)

PRATSKO G.S.,
Doctor of Law, Doctor of Philosophy,
Professor, Professor of the Department
of Commercial and Business
Law of the Don State Technical
University (Rostov-on-Don)

LEGAL REGULATION OF FREE PROVISION OF LAND PLOTS AS A MANIFESTATION OF THE SOCIAL FUNCTION OF THE RUSSIAN STATE

**Land plot, social state, privilege,
insurance, property, Russia,
function of the state, benefits,
pensions, inequality.**

The article examines the features of the Russian model of the welfare state. It is proved that an important element of the social state is consistently implemented in Russia, associated with the redistribution of state land ownership by providing a number of categories of citizens and legal entities with land plots free of charge. The grounds and procedure for the free provision of land plots to the ownership of citizens and their associations from state ownership are studied in detail. The article also analyzes the reasons for the formation of this social function, shows its historical genesis and current economic prerequisites.

Библиографический список:

1. Грехова Е.А. Правовое регулирование государственной регистрации прав на земельные участки и сделок с ними в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. 213 с.
2. Липски С.А. «Дальневосточный гектар»: особенности предоставления и использования // Гражданин и право. 2017. № 5. С. 11-16.
3. Чаркин С.А. Теоретические проблемы изменения правоотношений // Порядок общества и актуальные проблемы правоведения: материалы межвузовской научно-теоретической конференции / Под ред. Г.С. Працко. М., 2012. С. 414-420.
4. Разгельдеев Н.Т., Попов Д.И. Правовое регулирование сделок с земельными долями. Саратов: СГАП, 2005. 192 с.
5. Рублевский Р.С. Теоретические основы системы вещных прав лиц, не являющихся собственниками: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2010. 203 с.
6. Дзагоев С.В. Гражданско-правовое регулирование приобретения прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2008. 227 с.
7. Нигматуллина Э.Ф. Правовые средства в земельном праве: теоретико-методологическое и отраслевое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2021. 393 с.
8. Рыженков А.Я. О необходимости ликвидации объектов накопленного экологического вреда для перехода России к «зеленой» экономике // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 3. С. 160-169.
9. Чаркин С.А. Изменение земельных правоотношений: вопросы теории // Новая правовая мысль. 2013. № 4. С.90-96.
10. Бобряшова М.А. Права на земельные участки иностранных физических и юридических лиц в России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 204 с.

РЫЖЕНКОВ А.Я.,

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки Республики Калмыкия,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Калмыцкого государственного университета
4077778@list.ru

УДК 349.6

О МЕСТЕ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЁНОЙ» ЭКОНОМИКИ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ УЧЕНИЙ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА¹

Экономика, устойчивое развитие, общество, критерии устойчивого развития, цели устойчивого развития, индикаторы достижения целей, «зеленая» экономика.

В статье исследуется содержание концепции «зеленой» экономики в контексте других учений о взаимодействии природы и общества, включая концепции устойчивого развития и циркулярной экономики. Отмечается, что наиболее тесная связь прослеживается с концепцией устойчивого развития. Доказывается, что концепция «зеленой» экономики является инструментом (средством) достижения целей и задач перехода к устойчивому развитию, что обуславливает проблему соотношения критериев и индикаторов устойчивого развития и «зеленой» экономики. Не менее тесная связь у концепции «зеленой» экономики с теорией циркулярной экономики, ориентированной на вторичное использование отходов и отказ от избыточного потребления. Соответственно, циркулярная экономика является одним из условий достижения целей «зеленой» экономики. Данные концепции с разной степенью детализации регламентированы нормами российского права. Эти нормы требуют уточнения и дополнения.

Концепция «зеленой» экономики начинает обсуждаться в мировой науке начиная с 1989 г., когда группа ведущих английских экономистов обнародовала доклад на тему «План для зеленой экономики», но понятие и сущность этой новой концепции в докладе полноценно раскрыты не были. В 2008-2009 гг. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) начинает широко использовать «зеленую» терминологию, рассуждая о «зеленых» инвестициях и новом «зеленом» курсе. Однако только после конференции ООН «Рио+20», состоявшейся в г. Рио-де-Жанейро в июне 2012 г., данная концепция наконец получает достаточно широкое признание.

В настоящее время существуют тысячи научных работ, посвященных различным аспектам практической реализации «зеленой» экономики, данный термин широко используется как на международном, так и на национальном уровнях. Не является в этом плане исключением и Российская Федерация.

Не останавливаясь подробно на отдельных терминологических или содержательных элементах «зеленой» экономики, попробуем выяснить, каково ее соотношение с другими концептуальными документами мирового уровня, посвященными гармонизации отношений общества и природы.

1. Соотношение концепций устойчивого развития и «зеленой» экономики.

Концепция «зеленой» экономики наиболее тесно связана с концепцией устойчивого развития, что неизбежно порождает проблему их соотношения. Данный вопрос не имеет однозначного ответа в научной литературе. Л. Хорн полагает, что многие государства воспринимают «зеленую» экономику как средство достижения устойчивого развития [1, с. 10]. Иногда вместо термина «средство» говорится об «инструменте» достижения целей устойчивого развития и подчеркивается, что он не является единственным [2, с. 144]. Иные сторонники этого подхода нередко уточняют, что «зеленая» экономика - это нечто большее, чем просто озеленение секторов экономики, это средство достижения

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Волга - Каспий: право и «зеленая» экономика» Программы развития Калмыцкого государственного университета им Б.Б. Городовикова на 2021-2030 годы.

императивов устойчивого развития [3, с. 3]. При этом предлагается различать «зеленую» экономику и «зеленый» рост - у последнего нет социальной составляющей, которая обязательно присутствует у «зеленой» экономики. Поэтому концепция «зеленого» роста является более узкой, чем концепция «зеленой» экономики [4]. Другие авторы считают, что устойчивое развитие в настоящий момент противопоставляется «зеленой» экономике [5, с. 23]. Третья группа исследователей отмечает, что термины «зеленый» и «устойчивый» - это синонимы, хотя и существует ряд академических различий между ними, поскольку «зеленая» экономика описывает путь к устойчивому развитию [6, с. 3]. Четвертая группа авторов научных работ пишет про расплывчатый характер термина «зеленая» экономика, что позволяет толковать его как угодно и делает его уязвимым для критики [7, с. 288].

Представляется, что наиболее «близки к истине» авторы, полагающие, что концепция устойчивого развития носит намного более масштабный характер, а потому концепция «зеленой» экономики является инструментом (средством) достижения ее глобальных целей. На мой взгляд, многие из имеющихся в России официальных и доктринальных источников, посвященных «зеленой» экономике, делают акцент на экологизации всех или нескольких секторов хозяйственной жизни страны, необходимости ужесточения экологических запретов и требований, пытаясь тем самым найти баланс между экономическими и экологическими интересами государства и общества. Социальные интересы в рамках концепции «зеленой» экономики учитываются в куда меньшей степени, чем в рамках теории устойчивого развития.

Из этого следует, что целью «зеленой» экономики не является гармонизация трех подсистем (экономической, социальной и экологической), скорее, речь идет об улучшении взаимосвязи двух из них - поиске баланса экономических и экологических интересов бизнеса, общества и государства. Поэтому «зеленая» экономика не подменяет концепцию устойчивого развития, а, скорее, создает финансово-инвестиционную основу (средство) для такого развития. Однако при этом возникает интересный вопрос: если критерии и индикаторы достижения целей устойчивого развития нормативно закреплены (на международном и национальном уровнях), то каковы критерии достижения целей построения в конкретном государстве «зеленой» экономики?

Ответ, как представляется, может быть найден в рамках деятельности по расчету показателей Глобального индекса «зеленой» экономики, поддерживаемого 60 странами мира. Однако он носит рекомендательный характер. В научной литературе приводятся и другие экономические и экологические индикаторы «зеленой» экономики, или даже сравниваются отдельные страны мира (например Сингапур и Сербия) [8, с. 97], но в российском национальном законодательстве подобный подход никак не используется. Тем не менее отметим, что в некоторых научных работах обоснованно отмечается, что под индикаторами (показателями) устойчивости необходимо понимать количественные и

качественные характеристики критериев устойчивого развития.

Совокупность индикаторов дает возможность оценить направление изменений развития, соответствующих конкретному критерию. Критерии устойчивого развития, в свою очередь, это стратегические направления практической деятельности по осуществлению принятых принципов устойчивого развития. Каждый критерий может быть оценен по совокупности характеризующих его индикаторов. От других элементов числовой информации индикаторы отличаются тем, что являются элементом процесса управления, предназначенным для использования в ходе принятия решений. Анализ системы индикаторов устойчивого развития позволяет сделать вывод, что из 134 показателей устойчивости «77 (57%) являются экологическими, в том числе 54 показателя непосредственно относятся к группе индикаторов экологических аспектов устойчивого развития и 23 индикатора, так или иначе связанных с окружающей средой и природопользованием, выделяются в группах индикаторов экономических, социальных и институциональных аспектов. Следовательно, приоритетное значение при формировании системы индикаторов устойчивого развития региона должно придаваться экологическим показателям» [9, с. 87-89].

Представляется, что экономические и экологические критерии и индикаторы «зеленой» экономики должны одновременно являться критериями и индикаторами устойчивого развития. На мой взгляд, нет смысла создавать систему параллельных единиц измерения одного и того же явления. Более перспективным выглядит стремление увязать и сбалансировать, хотя бы на уровне отдельного государства, обе системы критериев и индикаторов. В этом случае достижение всех экономических и экологических целей и задач устойчивого развития будет означать и достижение целей «зеленой» экономики. В то же время, учитывая более высокий уровень сложности и целеполагания концепции устойчивого развития, логично предположить, что созданная в России или в ином государстве система экономических и экологических критериев и индикаторов «зеленой» экономики будет лишь частью системы критериев и индикаторов устойчивого развития. Кроме того, в состав последних будут входить также социальные критерии и индикаторы, которые мало регламентируются в рамках «зеленой» экономики, хотя она и влияет на их состояние (например, на конференции ООН Рио+20 из всех социальных аспектов устойчивого развития «зеленую» экономику наиболее последовательно рассматривали в контексте ликвидации нищеты; остальные варианты не были в центре внимания).

Тесная взаимосвязь между целями и задачами устойчивого развития и перехода к «зеленой» экономике обусловили появление концепции «зеленого» развития. Китайские ученые полагают, что «зеленое» развитие - это всеобъемлющая концепция циркулярной экономики, «зеленой» экономики, устойчивого развития и низкоуглеродной экономики [10, с. 4]. В плане его взаимосвязи с устойчивым развитием они выдвигают три возможные интерпретации: во-первых, «зеленая» экономика

воспринимается как вытесняющая устойчивое развитие, во-вторых, «зеленая» экономика считается способствующей устойчивому развитию; в-третьих, обе концепции рассматриваются как взаимодополняющие [11, с. 6]. Подобный подход можно отследить на нормативном уровне и в России. Например, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 утверждены критерии проектов устойчивого (в том числе «зеленого») развития в Российской Федерации, но данный документ не проясняет соотношение устойчивого и «зеленого» развития, равно как и связь последнего с общераспространенной категорией «зеленая» экономика». И хотя сами по себе критерии отнесения проектов к разряду «зеленых», изложенные в вышеуказанном документе, не вызывают особых возражений, взаимосвязь «зеленой» экономики и «зеленых» проектов, а также роль последних в построении в России «зеленой» экономики и устойчивом развитии требуют дополнительных исследований и обсуждений.

Не меньший интерес представляет и другой правовой акт - Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации», в соответствии с п. 4 которого к числу основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации отнесены: обращение с отходами; энергетика; строительство; промышленность; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; сельское хозяйство; устойчивая инфраструктура.

Между тем, как справедливо отмечалось в научной литературе, такая позиция государства оставляет место для дискуссий. Так, А.П. Анисимов обращает внимание на то, что выделение на доктринальном и официальном уровнях «лишь нескольких важных сфер жизнедеятельности (отходов, промышленности и т.д.) или отдельных природных объектов (вода, биоразнообразие) означает, что все остальные важными не являются (недра, леса, земли, особо охраняемые природные территории), с чем трудно согласиться. Более оптимальным представляется «озеленение» всех секторов российской экономики, на которые уже сейчас распространяются экологические требования, ограничения и запреты, в сторону их дальнейшего усиления. Например, на особо охраняемых природных территориях допускается ограниченная хозяйственная деятельность, в том числе развивается экологический туризм. Переход к «зеленой» экономике не должен игнорировать этот сектор общественной жизни» [12, с. 5]. С данным подходом следует согласиться. В рамках концепции «зеленой» экономики экологизации должны подвергаться все сферы жизни человека, в том числе хозяйственная, при этом дискуссия о соотношении «зеленого» развития, «зеленой» экономики и устойчивого развития должна быть продолжена.

2. Соотношение концепции «зеленой» экономики и концепции циркулярной экономики.

Теоретически и практически не менее важный вопрос состоит в соотношении концепции «зеле-

ной» экономики с другими природоохранными идеями, включая концепцию циркулярной экономики. Сама по себе концепция циркулярной экономики ориентирована на построение новой экономической модели управления отходами, что предполагает повторное использование (если речь идет о технических устройствах) или возврат отходов в окружающую среду (для биоразлагаемых отходов), что повлечет за собой сокращение добычи полезных ископаемых, рациональное использование природных ресурсов и становление новых моделей поведения - без постоянной погони за брендами и повсеместного выбрасывания годных, но «немодных» товаров. В свою очередь, такие изменения ведут к появлению новых модификаций гражданско-правовых договоров о совместном использовании вещей, развитию возобновляемых источников энергии, разработке новых мер повышения энергоэффективности и т.д.

По вопросу соотношения, с одной стороны, концепций устойчивого развития и «зеленой» экономики и, с другой стороны, концепции циркулярной экономики в научной литературе не сложилось единого мнения. Многие авторы полагают, что циркулярная экономика является одним из средств достижения целей устойчивого развития, причем, по их мнению, с точки зрения устойчивости циркулярная экономика означает всего лишь «экологически чистую экономику», эффективную бизнес-модель, нацеленную на формирование замкнутого производственного цикла без отходов [13, с. 275].

Действительно, повторное использование продуктов и материалов влечет за собой повышение эффективности производства, снижает воздействие на окружающую среду и в этом смысле означает новый шаг в сторону экологизации экономики. Но достаточно ли этой констатации факта? Развивая далее эту мысль, замечу, что циркулярная экономика означает больше, чем просто новая модель переработки отходов, поскольку ведет к формированию низкоуглеродной экономики, снижению негативного воздействия на климат парниковых газов, развитию социальной ответственности бизнеса и появлению новых рабочих мест, что означает выход за рамки одной цели по «экологизации экономики».

Из этого следует, что циркулярную экономику нельзя рассматривать линейно, только лишь как средство достижения целей «зеленой» экономики. Не вызывает сомнений тесная связь этих двух учений об улучшении взаимодействия природы и общества, равно как и то, что циркулярная экономика является средством решения многих задач как устойчивого развития, так и «зеленой» экономики. В числе таких задач можно выделить как минимум сферу обращения с отходами и сферу энергетики. С другой стороны, задачи циркулярной экономики сильно выходят за рамки «экологизации экономики», поскольку включают в себя мощный социальный сектор, связанный с ростом образования, воспитания и формирования новой правовой культуры, без чего достижение целей циркулярной экономики невозможно. В свою очередь, данный социальный аспект является второстепенным для целей «зеленой» экономики.

При этом, в отличие от концепции устойчивого развития, критерии и индикаторы достижения целей которой понятны на доктринальном уровне (а отчасти даже закреплены в нормативных актах), концепции «зеленой» экономики и циркулярной экономики объединяет отсутствие четких параметров достижения заявленных ими целей. С.В. Ратнер отмечает, что, в отличие от концепции «зеленой» экономики, предполагающей замену невозобновляемых природных ресурсов возобновляемыми, в циркулярной экономике абсолютно все ресурсы (включая возобновляемые) «рассматриваются как ценные и требующие минимизации их однократного хозяйственного использования. В частности, для энергетических ресурсов циркулярная экономика предусматривает каскадное использование и максимально энергоэффективное потребление» [14, с. 431]. Из этого следует, что в части экологизации энергетического сектора цели и задачи указанных двух концепций полностью не совпадают.

В части их отличий примечательно также и то, что о «зеленой» экономике в правовой и экономической науках стали говорить только в конце 80-х годов прошлого века, в то время как идеи циркулярной экономики (хотя и без использования данного термина) прослеживаются в СССР начиная с 60-х годов, когда в стране началось плановое внедрение сбора макулатуры, металлолома, стеклотары и других вторичных отходов. Данная система была централизованной и всеохватной в том смысле, что в этих процессах участвовали все социальные группы населения страны - от пионеров и до пенсионеров. В настоящий момент в России сохраняется преемственность только в части сбора металлолома и отчасти макулатуры; сбор стекла практически отсутствует.

Рассматривая вопрос соотношения концепций циркулярной экономики и устойчивого развития, ряд авторов научных работ отмечают, что «устойчивое развитие - это основа циркулярной экономики, так как цель устойчивого развития заключается в том, как человек своими действиями влияет на окружающую среду, удовлетворяющую его потребности, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности ... и это выступает как конечная цель, в то время как циркулярная экономика предлагает повышение ресурсоэффективности, более экологичное ресурсопользование, отделение благосостояния от потребления ресурсов, а повторное применение и переработка предполагают использование первичных ресурсов» [15, с. 69]. В части тесной взаимосвязи рассматриваемых концепций следует полностью согласиться с данным подходом, подчеркнув то, что социальные цели в рамках концепции циркулярной экономики, безусловно, присутствуют, однако имеют намного меньшее значение, чем в случае с концепцией устойчивого развития.

Применительно к концепциям «зеленой» экономики и циркулярной экономики следует заметить, что их объединяет то обстоятельство, что обе они являются порождением инновационных технологий конца XX - начала XXI века, позволивших

впервые применить новые технологии переработки отходов, энергетические установки (солнечные панели, ветрогенераторы) и т.д. Все это дает основания утверждать, что «модель реализации «зеленой экономики» основана на так называемой циркулярной экономике (экономике замкнутого цикла), которая опирается на ответственное потребление и производство путем обеспечения эффективного максимального жизненного цикла товаров и услуг. Данная экономическая модель делает акцент на развитие технологий сбора, переработки и восстановления вторичного сырья, развитие сервисов совместного потребления, применение безотходного производства (например, переработка сельскохозяйственных отходов в биотопливо)» [16, с. 36]. Представляется, что в вопросе о соотношении трех природоохранных концепций основной является концепция устойчивого развития; ее важнейшая составная часть - концепция «зеленой» экономики; в свою очередь, концепция циркулярной экономики направлена на достижение как целей устойчивого развития, так и целей «зеленой» экономики, хотя можно говорить о том, что цели циркулярной экономики несколько шире целей и задач экологизации экономики, о которых обычно идет речь при анализе основных положений «зеленой» экономики. При этом одной из точек соприкосновения «зеленой» экономики и циркулярной экономики оказывается развитие низкоуглеродной экономики, в основе которой лежит необходимость повышения энергоэффективности и экономии ресурсов.

Таким образом, концепция циркулярной экономики сегодня тесно переплетается с целями устойчивого развития в целом и «зеленой» экономики, являясь средством достижения целей устойчивого развития. Все три концепции имеют схожий подход к их формированию, порожденный новыми экологическими рисками, схожую направленность на обеспечение развития, основанного на экономическом росте, а также подчеркивают значимость партнерства и сотрудничества между заинтересованными сторонами для достижения поставленных целей. И хотя прямая логическая связь между циркулярной экономикой и устойчивым развитием является неоднозначной, существует общее понимание того, что как циркулярная экономика, так и практика устойчивого развития требуют системного взгляда на роль бизнеса в более обширной системе субъектов, заинтересованных в сохранении окружающей среды.

Можно выделить и ряд различий в способах реализации исследуемых концепций. Так, концепция устойчивого развития предполагает сбалансированность экономической, социальной и экологической составляющих. Важными чертами «зеленой» экономики являются «эффективное использование природного капитала, его сохранение и увеличение; неуклонное снижение всех видов негативного воздействия, в том числе загрязнений; предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия; инновационный характер экономической динамики, рост доходов и занятости; кардинальное снижение бедности» [17, с. 23]. Впрочем, последний вывод не представляется однозначно верным, поскольку концепция «зеленой» экономики

не предполагает напрямую решения социальных задач, ее сфера действия более локальна (озеленение экономики), и в этой части она как раз и отличается от концепции устойчивого развития, в рамках которой предполагается учет социального фактора, а также ведется поиск путей его гармонизации с двумя другими группами интересов (экологическими и экономическими).

Тесная взаимосвязь устойчивого развития и циркулярной экономики обусловила интересное предложение о необходимости разработки новой Концепции устойчивого развития 2.0, а рамках которой государство, общество, бизнес и граждане должны будут осознать неотвратимость перехода на новые стандарты устойчивого развития в сфере обращения с отходами, причем задача органов власти - создать правовые рамки, в которых бизнесу будет выгодно не платить штрафы, а заниматься переработкой отходов [18].

В завершение анализа соотношения крупнейших концепций взаимодействия природы и общества XXI века обратим внимание еще на четыре обстоятельства.

1. Соотношение «зеленой» экономики и низкоуглеродной экономики.

В данном случае замечу, что термины «зеленая» экономика и «низкоуглеродная» экономика часто используются как заменяющие друг друга. Между тем низкоуглеродную экономику, которая ориентирована на снижение выбросов углерода, не следует отождествлять с «зеленой» экономикой, имеющей более масштабную конечную цель. Решение экономическими методами задач по снижению уровня выбросов углерода - это частная задача в рамках перехода к «зеленой» экономике.

2. Соотношение «зеленой» экономики и концепции цифровизации экономики.

Как отмечала Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2017 г. № 72/242 «Влияние стремительного технического прогресса на достижение целей в области устойчивого развития», государства - члены ООН должны продолжить проведение анализа воздействия стремительных технологических изменений на достижение целей в области устойчивого развития с тем, чтобы использовать имеющиеся возможности и решать возникающие в связи с этим проблемы, содействовать разработке национальных стратегий и государственной политики, наращивать потенциал научного взаимодействия.

Данным призывом деятельность ООН в области развития цифровых технологий для достижения целей в области устойчивого развития не исчерпывается, доказательством чему является проведенный ООН в 2015 г. в Бразилии Десятый форум по управлению интернетом, на котором обсуждались его возможности в аспекте достижения таких целей. Как известно, в их число включают 17 глобальных целей, среди которых можно выделить те, которые не достижимы без использования цифровых технологий. А именно: качественное образование, индустриализация, инновации и инфраструктура, партнерство в интересах устойчивого развития, расширение регионального международного сотрудничества и ряд других [19].

Эту тенденцию можно проследить и на национальном (российском) уровне, например, в части развития электронного правительства, что является организационным условием перехода страны к устойчивому развитию. В прикладном аспекте цифровизация может влиять на решение задач в области устойчивого развития посредством, например, разработки специальных электронных приложений, с помощью которых граждане могут информировать органы экологического управления о несанкционированных свал-

RYZHENKOV A.YA.,

Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Kalmykia, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Kalmyk State University

ON THE PLACE OF THE CONCEPT OF «GREEN» ECONOMY IN THE SYSTEM OF OTHER TEACHINGS ON THE INTERACTION OF NATURE AND SOCIETY¹

Economy, sustainable development, society, criteria for sustainable development, sustainable development goals, indicators for achieving goals, green economy.

The article examines the content of the concept of «green» economy in the context of other teachings about the interaction of nature and society, including the concepts of sustainable development and circular economy. It is noted that the closest connection can be traced with the concept of sustainable development. It is proved that the concept of a «green» economy is a tool (means) for achieving the goals and objectives of the transition to sustainable development, which raises the problem of the relationship between the criteria and indicators of sustainable development and the «green» economy. The concept of a «green» economy has an equally close connection with the theory of a circular economy, focused on recycling waste and eliminating excess consumption. Accordingly, the circular economy is one of the conditions for achieving the goals of the green economy. These concepts are regulated by Russian law with varying degrees of detail. These norms require clarification and addition.

¹ The article was written within the framework of the «Volga - Caspian: Law and «Green» Economy» project of the Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov Development Program for 2021-2030.

ках или иных экологических правонарушениях, пунктах приема макулатуры и иного сырья.

3. *Соотношение концепции «зеленой» экономики и концепции изменения климата.*

Данные концепции имеют множество точек пересечения, связанных с созданием экономических стимулов для сокращения выбросов парниковых газов за счет разработки и внедрения новых технологий, позволяющих сохранить тенденции экономического роста и тем самым обеспечить баланс экологических и экономических интересов бизнеса, общества и государства.

В числе экономических практик, обеспечивающих сохранение экономического роста при сокращении выбросов парниковых газов, выделяют повышение рациональности использования природных ресурсов, развитие органического земледелия, увеличение объема производства электроэнергии за счет возобновляемых источников энергии и т.д. [20, с. 131].

4. *Соотношение концепции «зеленой» экономики и концепции экологических прав человека.*

Существует несколько классификаций прав человека, причем экологические права могут быть либо отнесены к разновидности социальных прав, либо выделены в отдельную группу. В любом случае реализация экологических прав человека (на чистый воздух, воду и т.д.) предполагает достижение целей устойчивого развития, которые измеряются с помощью системы критериев и индикаторов. Обычно цели устойчивого развития и защиты экологических прав человека рассматриваются отдельно, хотя их взаимосвязь не вызывает сомнений. Представляется, что соответствие качественного состояния окружающей среды системе экологических критериев будет означать достижение целей в сфере реализации экологических прав человека; аналогичным образом, можно будет говорить и о степени достижения таких целей. Вместе с тем во многих странах и на уровне ООН существует определенная увлеченность идеями экоцентризма, что выливается в построение концепций

субъектности Природы, включая предложения о нормативном закреплении субъективных прав не только животных, но и лесов или водных объектов. Между тем такой подход противоречит как идеям устойчивого развития, так и классической концепции прав человека и не должен внедряться в практику.

Итак, концепция «зеленой» экономики существует не обособленно, а, наоборот, находится в самой тесной взаимосвязи с другими современными концепциями взаимодействия природы и общества. Наиболее тесная взаимосвязь у нее отмечается с концепцией устойчивого развития. Концепция устойчивого развития направлена на удовлетворение текущих потребностей человечества таким образом, чтобы не причинять вреда окружающей среде и не нарушать прав будущих поколений. В рамках этой концепции предполагается устойчивое использование природных ресурсов, сокращение выбросов и сбросов, что приведет к улучшению экологической ситуации в случае выстраивания баланса трех групп интересов - экономических, экологических и социальных. В свою очередь, концепция «зеленой» экономики ориентирована на повышение эффективности использования природных ресурсов и экологизации всех основных сфер хозяйственной деятельности (транспорт, сельское хозяйство, энергетика и т.д.). Это означает, что «зеленая» экономика является одним из инструментов достижения целей в области устойчивого развития, позволяя решать многие экологические проблемы и одновременно способствуя дальнейшему экономическому росту. Концепция циркулярной экономики, в свою очередь, направлена на вовлечение отходов во вторичный оборот (способствуя тем самым достижению целей зеленой экономики), однако ввиду наличия мощного социального фактора как условия ее реализации нельзя говорить о том, что циркулярная экономика полностью поглощается целями «зеленой» экономики, между ними существует более сложная и многоаспектная связь. ■

Библиографический список

1. Horn L. RIO+20 United Nations conference on sustainable development: is this the future we want? // *MqJICEL*. 2013. Vol 9 (1). P. 1-26.
2. Gehring M.W. Legal Transition to the Green Economy // *McGill Journal of Sustainable Development Law*. 2016. Vol. 12. Is. 2. P. 136-173.
3. Ataman K., Mayowa J.O., Senkan E., Olusola A.M. Green Entrepreneurship: An Opportunity for Entrepreneurial Development in Nigeria // *Covenant Journal of Entrepreneurship*. 2018. Vol. 1. № 1. P. 1-14.
4. Лунева Е.В., Сафин З.Ф. Правовые вопросы перехода к «зеленой» экономике: от концепции к реальности // *Экологическое право*. 2022. № 6. С. 16-22.
5. Unmüßig B., Sachs W., Fatheuer T. Critique of the Green Economy. Toward Social and Environmental Equity / Edited by the Heinrich Böll Foundation, 2012. 52 p.
6. Licastro A., Sergi B.S. Drivers and barriers to a green economy. A review of selected balkan countries // *Cleaner Engineering and Technology*. 2021. Vol. 4. P. 1-14.
7. Morrow K. Rio+20, the Green Economy and Re-orienting Sustainable Development // *Environmental Law Review*. 2012. Vol. 14. P. 166-297.
8. Ilić B., Stojanovic D., Djukic G. Green economy: mobilization of international capital for financing projects of renewable energy sources // *Green Finance*. 2019. Vol. 1. Is. 2. P. 94-109.
9. Выпханова Г.В. Понятие и правовое обеспечение концепции устойчивого развития // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016. № 1. С. 64-93.
10. Weng Q., Xu H., Ji Y. Growing a green economy in China // *IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science*. 2018. Vol. 121. P. 1-7.

11. Okereke C., Ehresman T. International environmental justice and the quest for a green global economy: introduction to special issue // *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*. 2015. Vol. 15. P. 5-11.
12. Анисимов А.П. Концепция «зеленой» экономики (правовой аспект) // *Юрист*. 2022. № 12. С. 2-7.
13. Петрашевская А.В. Циркулярная экономика в контексте устойчивого развития // *Беларусь в современном мире. Материалы XVIII Международной научной конференции, посвященной 98-летию образования Белорусского государственного университета*. Минск, 2019. С. 274-277.
14. Ратнер С.В. Факторы развития циркулярной экономики // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2020. Т. 13. № 4. С. 430-447.
15. Зенькова И.В., Ярыгина Г.Н. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития экономических систем // *Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки*. 2019. № 6. С. 67-70.
16. Мудрецов А.Ф., Прудникова А.А. «Зеленая экономика» как драйвер устойчивого развития // *Экономика и математические методы*. 2020. Т. 56. № 2. С. 32-39.
17. Задорожная Л.Е., Ратнер С.В. Драйверы экономического роста в циркулярной экономике // *Друкерский вестник*. 2020. № 1. С. 21-34.
18. Абезин Д.А., Анисимов А.П. Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // *Гуманитарные и юридические исследования*. 2018. № 3. С. 143-149.
19. Линдерс А.М. Вопросы цифрового развития и Цели устойчивого развития ООН // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2020. № 3. С. 124-129.
20. Алексеева А.П. Ответственность за экологические правонарушения (преступления) // *Пути развития российской юридической науки и образования в XXI веке: тезисы докладов научно-практической конференции*. Волгоград, 2001. С. 129-132.

ИВАКИНА Д.С.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции Западного филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (г. Калининград)
shaporeva12@yandex.ru

ДРЫЖЕНКО Д.Б.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры юриспруденции Западного филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации (г. Калининград)
Dmitriy_Borisovich@mail.ru

САВЕЛЬЕВ А.В.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
юриспруденции Западного филиала Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Калининград)
andsavelev@mail.ru

УДК 342.4

КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ - ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РОССИИ

**Конституция, конституционное
право, конституционная
культурология, культура,
культурные права
и свободы, государственная
культурная политика.**

Внимание авторов статьи обращено на такое перспективное направление в науке конституционного права России, как конституционная культурология. По их мнению, она представляет собой синтез культурологии и конституционного права. В зависимости от процессов, происходящих в сфере культуры, накапливаются новые знания, составляющие конституционную культурологию. Поэтому необходима систематизация таких знаний, в частности, знаний о культурных правах и свободах человека и гражданина, о коллективных правах и свободах, о конституционных ценностях, содержащих культурный компонент, о методологии конституционной культурологии, о культурных ценностях.

В последнее время в науке конституционного права появляются новые научные направления, которые малоисследованы и заслуживают особого внимания в силу своей актуальности. Таким направлением является, в частности, конституционная культурология. Среди исследователей, занимающихся проблематикой конституционной культурологии, следует отметить Д.С. Ивакину, В.О. Лучина, Т.М. Пряхину, Е.В. Сазонникову¹. Однако в науке конституционного права нет комплексных работ, посвященных конституционной культурологии. Названные выше исследователи коснулись лишь отдельных вопросов данного нового направления. Именно поэтому актуальной является постановка вопроса о систематизации накопленных по конституционной культурологии знаний.

Заслуживает внимания позиция Е.В. Сазонниковой, согласно которой в рамках отрасли конституционного права следует выделить конституционную культурологию [1, с. 21]. Конституционная культурология представляется перспективным направлением конституционного права. Она имеет свои собственные предмет исследования, методологию, основные институты: культурные права и свободы, конституционные ценности, содержащие культурный компонент, синтез конституционного права и искусства. Методологию исследования конституционной культурологии составляют общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования. К их числу можно отнести: диалектический, культурологический, аксиологический, историко-правовой, формально-юридический, функциональный, системно-структурный, междисциплинарный методы познания.

¹ См., например: Ивакина Д.С. Конституционные права и свободы граждан Российской Федерации в области культуры. Старый Оскол: ТНТ, 2020. 208 с.; Лучин В.О., Пряхина Т.М. Конституция в культурном пространстве. Саратов, 2018. 79 с.; Сазонникова Е.В. Конституционное право и концепт «культура». Воронеж: Научная книга, 2011. 155 с.

Конституционная культурология, помимо исследования культурных прав и свобод, должна изучать категории, содержащие культурный компонент, например, «культурная жизнь», «культурные ценности», «культурные блага» и др. В научный оборот правоведения необходимо ввести новые термины: «культурные права в области информационных технологий», «культурные потребности человека», «информация о культуре», «информационное пространство в сфере культуры», «правовое просвещение граждан в области реализации и защиты культурных прав и свобод».

В рамках конституционной культурологии большой интерес представляет работа В.О. Лучина и Т.М. Пряхиной «Конституция в культурном пространстве». В своем исследовании названные авторы рассматривают связь искусства с конституционным правом¹.

Таким образом, нами обоснована необходимость развития конституционной культурологии и проведения исследований, касающихся конституционных категорий, содержащих культурный компонент. Среди таких категорий важное место занимают культурные права и свободы.

В группу основных культурных прав и свобод входят следующие права: на свободу творчества; на образование; на доступ к культурным ценностям; на пользование учреждениями культуры; право свободно участвовать в культурной жизни общества; на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества; на свободу преподавания, а также коллективные культурные права и свободы.

Права в области культуры охватывают как основные культурные права и свободы, так и культурные права и свободы, детализированные в отраслевом законодательстве. К числу прав в области культуры можно отнести права, которые еще не закреплены в Основном Законе государства, но могут быть закреплены в будущем. Это, в частности, право на национальную культурную идентичность, право на культурное процветание.

Для российской культуры характерны свои особенности, своя специфика. Закрепление культурных прав человека и гражданина в Основном Законе государства имеет огромное значение для российского общества, но становление данного института еще не закончено. Процессы, происходящие в социальной, политической, экономической сферах государства и общества находят отражение и в культурной области. Это связано и с развитием рыночной экономики, и с реформированием системы образования, и с развитием международных научных и культурных связей Российской Федерации с другими государствами.

Современный период развития отечественной науки характеризуется тем, что появляются но-

вые исследования и разработки в интересующей нас области. Так, например, накопленные знания о культуре и культурных правах и свободах стали обобщаться и систематизироваться. Однако данный процесс еще не завершен. В российском конституционном праве имеется ряд исследований, посвященных отдельным культурным правам и свободам, но нет комплексных научных трудов, в которых анализировались бы система культурных прав и свобод, методология конституционной культурологии, возможности судебной защиты культурных прав и свобод и т.д.

Следует констатировать, система культурных прав и свобод существенно расширилась, так как в результате конституционной реформы 2020 г. на новый конституционный уровень были выведены коллективные культурные права и свободы, кроме того, появилась новая подгруппа культурных прав и свобод - культурные права и свободы в сфере информационных технологий [2]. На наш взгляд, в новом законе о культуре следует посвятить отдельную главу культурным правам и свободам в сфере использования информационных технологий.

На государственном уровне проводятся мероприятия, обеспечивающие комплексный характер культурной политики в России:

1) реализация различных культурных проектов, посвященных развитию той или иной сферы культуры. В частности, 2021 г. был объявлен Годом науки и технологий², 2022 г. - Годом культурного наследия народов России³, а предыдущие годы были посвящены культуре, театру, кино, литературе. Ежегодно проводится большое количество фестивалей, концертов, конференций, конгрессов, творческих презентаций всероссийского и международного уровня. В 2021 г. в образовательных и культурных проектах участвовало большинство субъектов Российской Федерации;

2) в 2014 г. был подписан указ Президента Российской Федерации об основах государственной культурной политики⁴. В рамках данного нормативного документа получили поддержку почти все сферы культуры: литература, русский язык, театр, кино, художественное творчество, музыка, архитектура;

3) обеспечение доступности к культурным ценностям жителей большинства регионов страны за счет передвижных выставок, гастролей артистов, цирковых выступлений, открытия площадок в различных региональных театрах, ориентированных на приобщение молодежи и подростков к культуре и искусству;

4) создание на базе ведущих вузов страны межведомственных научно-образовательных центров по следующим направлениям: медицине, химии, физике, биологии, робототехнике, IT-технологиям, архитектуре и др.;

¹ Лучин В.О., Пряхина Т.М. Конституция в культурном пространстве. Саратов, 2018. 79 с.

² Указ Президента Российской Федерации от 25.12.2020 № 812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 8797.

³ Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 «О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 1 (ч. I). Ст. 73.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Основы государственной культурной политики» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

5) введение сертификатов дополнительного образования, которые существенно облегчают родителям финансовую нагрузку, связанную с оплатой творческих кружков, дополнительных занятий, спортивных секций детей;

6) развитие виртуальных форм культурной жизни. Так, в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) многие ведущие учреждения культуры страны создали специальные сайты, позволяющие виртуально совершать экскурсии по залам музеев, посещать филармонии, театры и т.д.

В рамках конституционной культурологии, по нашему мнению, следует сформулировать сущность целостной концепции культурных прав и свобод человека с позиций ценностного (аксиологического) подхода:

1. Права и свободы человека и гражданина являются единой конституционной ценностью. Культурные права и свободы - часть этой системы. Они связаны с личными, политическими, социальными и экономическими правами и свободами системными связями. Эти связи проявляются через детализацию основных прав и свобод в отраслевом законодательстве.

2. Определение конституционных ценностей, содержащих культурный компонент. К числу таких ценностей следует отнести: культурное наследие, культурную жизнь, культурные ценности, духовно-культурные основы конституционного строя и другие ценности, содержащие культурный компонент. Культурные права и свободы являются высшей ценностью в иерархии конституционных ценностей.

3. Юридическая природа культурных прав и свобод обладает общими и специфическими признаками, основаниями возникновения. Такой признак культурных прав и свобод, как способность удовлетворять культурные потребности человека, является ключевым и нацелен именно на предоставление возможностей удовлетворения потребностей человека. Анализ выявленных признаков культурных прав и свобод (таких как возможность культурной самоидентификации, зависимость от идеологии государства, связь с социальными и экономическими возможностями государства, связь культурных прав и свобод с информационными технологиями) позволил прийти к выводу о том, что именно через эти признаки возможна трансформация личных, политических, социальных и экономических прав в культурные. Данные признаки создают трансформационные и взаимосвязанные лифты между всеми правами, а также способствуют выявлению новых разновидностей культурных прав и свобод (например право на национальную культурную идентификацию, культурные права и свободы в сфере использования информационных технологий и др.). Универсальные признаки культурных прав и свобод, такие как обеспечение духовного развития индивида, стимулирование его быть полезным участником духовного и культурного прогресса, способность удовлетворять культурные потребности индивида, ориентированы на удовлетворение культурных запросов конкретного человека.

4. Внутри системы основных культурных прав и свобод все культурные права и свободы имеют аксиологическую функцию. Связующим звеном всей системы является конституционное право на свободу творчества. Творческая составляющая представляется базой для всех культурных прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем культурные права и свободы можно поделить на непосредственно содержащие творческую составляющую при реализации самим субъектом и права и свободы, при реализации которых используется творчество других лиц. Творческий элемент проникает во все культурные права и свободы в зависимости от субъектного состава.

5. Механизм реализации и гарантии культурных прав и свобод основываются на следующих принципах: единого культурного пространства; проведения единой государственной культурной политики на всей территории Российской Федерации; равномер-

IVAKINA D.S.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent of
the Department of Jurisprudence
of the Western Branch of the
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (Kaliningrad)

DRYZHENKO D.B.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent of
the Department of Jurisprudence
of the Western Branch of the
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (Kaliningrad)

SAVELIEV A.V.
PhD in Juridical Sciences,
Docent of the Department
of Jurisprudence of the
Western Branch of the Russian
Presidential Academy of
National Economy and Public
Administration (Kaliningrad)

CONSTITUTIONAL CULTUROLOGY IS A PROMISING DIRECTION IN THE SCIENCE OF CONSTITUTIONAL LAW IN RUSSIA

**Constitution, constitutional
law, constitutional culturology,
culture, cultural rights and
freedoms, state cultural policy.**

The attention of the authors of the article is drawn to such a promising direction in the science of constitutional law of Russia as constitutional culturology. In their opinion, it represents a synthesis of cultural studies and constitutional law. Depending on the processes occurring in the sphere of culture, new knowledge is accumulated that makes up constitutional cultural studies. Therefore, it is necessary to systematize such knowledge, in particular, knowledge about the cultural rights and freedoms of man and citizen, about collective rights and freedoms, about constitutional values containing a cultural component, about the methodology of constitutional cultural studies, about cultural values.

ного распределения культурных ценностей по всей территории Российской Федерации; равных возможностей граждан Российской Федерации в процессе реализации культурных прав и свобод на всей территории Российской Федерации с учетом национальных, этнокультурных и иных особенностей субъектов федерации; конституционной гарантированности культурных прав и свобод; обеспечения доступа граждан Российской Федерации к телекоммуникационным системам.

Механизм реализации культурных прав и свобод включает следующие элементы:

1) базовый статус этих прав и свобод: культурные права и свободы находят отражение в Конституции Российской Федерации и отраслевом законодательстве;

2) совокупность мероприятий в сфере культуры: государство создает условия для полноценной реализации культурных прав и свобод (например, функционирует Президентский фонд культурных инициатив, предоставляющий возможности получать президентские гранты на развитие культуры и искусства, а также на современные творческие проекты);

3) возможности защиты культурных прав и свобод в судебном порядке;

4) возможность обращения к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации за защитой нарушенного культурного права.

Гарантиями культурных прав и свобод являются:

- запрет цензуры, в соответствии с ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации;

- поддержка развития культуры и творческой деятельности;

- поддержка творческих союзов;

- взаимодействие органов публичной власти с гражданами в сфере обеспечения культурных прав и свобод;

- развитие различных форм образования и самообразования;

- развитие новых подгрупп культурных прав и свобод.

По нашему мнению, в Российской Федерации необходимо принять федеральный закон о творческих союзах, в котором закрепить права и обязанности творческих союзов, гарантии творческих союзов, основы международного сотрудничества творческих союзов. Принятие данного закона позволит решить ряд проблем в деятельности творческих союзов, в том числе правового характера.

Построение целостной концепции исследования культурных прав и свобод позволило нам выявить ее структурные элементы как совокупности единой концептуальной системы культурных прав

и свобод. К числу таких элементов, на наш взгляд, относятся: единство всех прав и свобод человека и гражданина как конституционных ценностей; причины выделения культурных прав и свобод в самостоятельную группу; юридическая природа культурных прав и свобод; аксиологическая функция культурных прав и свобод, связующим звеном которых является конституционное право на свободу творчества; механизм реализации и гарантии культурных прав и свобод, основывающиеся на определенных принципах.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что конституционная культурология является новым перспективным направлением в науке конституционного права и требует систематизации знаний как по отдельным вопросам, так и в целом. К сожалению, в настоящее время эта проблема остается нерешенной, хотя имеются исследования, касающиеся вопросов системы культурных прав и свобод, положению Конституции Российской Федерации в культурном пространстве, положению конституционной культурологии в системе науки конституционного права. На наш взгляд, процесс систематизации знаний по конституционной культурологии должен включать в себя:

1) разработку научного направления «конституционная культурология» с определением ее предмета и методологии;

2) определение положений о конституционных ценностях, содержащих культурный компонент;

3) накопление и систематизацию знаний о культурных правах и свободах человека и гражданина, их системе, механизме реализации и гарантиях;

4) выработку основных направлений государственной культурной политики;

5) систематизацию судебной практики в области культуры;

6) совершенствование законодательства в сфере культуры.

В зависимости от процессов, происходящих в сфере культуры, накапливаются новые знания, составляющие конституционную культурологию. Поэтому, на наш взгляд, необходима систематизация таких знаний (в том числе о культурных правах и свободах человека и гражданина, о коллективных правах и свободах, о конституционных ценностях, содержащих культурный компонент, о методологии конституционной культурологии, о культурных ценностях). Наиболее полно в настоящее время данные вопросы раскрываются в работах Д.С. Ивакиной и Е.В. Сазонниковой, однако, процесс систематизации знаний по конституционной культурологии еще не закончен, и требуются дальнейшие научные разработки. ■

Библиографический список:

1. Сазонникова Е.В. Конституционная культурология в системе науки конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 18-22.

2. Ивакина Д.С. Информационные права и свободы человека и гражданина в области культуры // Культура: управление, экономика, право. 2020. № 3. С. 7-12.

ПЕТРОВСКАЯ А.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
Petrovskaja.a@mail.ru

УДК 340.114.5+342.4

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ

**Идеология, этапы становления
идеологии, мировоззренческие
основы развития государства,
Конституция России,
конституционное закрепление
национальной идеи.**

*В статье автор рассуждает
о необходимости поиска
мировоззренческих ориентиров
государственно-правового
развития Российской Федерации
с целью сохранения национальной
идентичности и суверенности. На
основе результатов анализа этапов
становления идеологии, зарубежного
конституционно-правового
опыта закрепления идеологии на
законодательном уровне сделан к
вывод о том, что Конституция
России вполне может стать тем
актом, который на самом высоком
уровне закрепит магистральные
ценностные ориентиры построения
жизни общества (в том числе
в публично-правовой сфере).*

При формировании российского демократического правового государства - после распада его социалистического «предшественника» - было решено отказаться от любой идеологии, что нашло свое законодательное закрепление в ч.ч. 1 и 2 ст. 13 Конституции Российской Федерации. Отказ от любого упоминания идеологии (за исключением необходимости ее запрета и отрицания необходимости установления) продиктован желанием разрыва с социалистическим, коммунистическим прошлым со всеми его политико-правовыми механизмами. Любые упоминания идей построения коммунистического будущего были отвергнуты. Однако заменить советскую идеологию было нечем. В результате образовался мировоззренческий вакуум. Девяностые годы прошлого столетия ознаменованы попытками построения демократии, рыночной экономики и прочего внедрения западноевропейских политических и правовых ценностей, которые в тот исторический период функционирования нашего государства казались наиболее приемлемыми, идеальными [1]. Однако «иллюзии» о возможности эффективного существования полностью деидеологизированного государства достаточно быстро исчезли. С начала нынешнего столетия в научных и политических кругах не прекращаются споры о необходимости существования государственной идеологии, как фундамента государственно-правового функционирования и развития общества. Кроме того, нормативной дефиниции идеологии на сегодняшний день не закреплено. Понимание этого феномена возможно только путем исследования этапов становления доктринального определения данного понятия.

Термин «идеология» впервые употребляется французским философом Антуаном Дестютом де Траси в XVIII веке. Он рассматривает идеологию как фундаментальную для всех других наук науку о способах формирования и функционирования идей. Однако концепция об идеологии как науки не получила своего развития.

Следующим этапом исследования феномена идеологии по праву считаются учения К. Маркса и Ф. Энгельса. Они рассматривают идеологию не как науку, а как форму общественного сознания, на которое оказывают влияние особенности функционирования социума («бытие определяет сознание»). Вместе с тем такое сознание было сочтено ложным, приоритет отдавался научному (истинному) знанию. Доминирующей в обществе признавалась совокупность ценностных установок и идеалов, транслируемая господствующим классом.

Значительный вклад в исследование рассматриваемого нами феномена внес немецкий социолог Карл Манхейм. В своей работе «Идеология и утопия» он предпринял попытку всестороннего его исследования. К. Манхейм в отличие от К. Маркса и Ф. Энгельса не считал идеологию ложным знанием. Он также признавал, что на формирование идей влияют особенности социальной действи-

тельности, в которой развивается индивид, группа лиц. Особенности коллективной деятельности оказывают влияние на восприятие окружающей действительности. В результате такого мышления появляется понимание и осознание субъектом существующей реальности, формируются чувства, эмоции, отношение к осознанной действительности.

Таким образом, идеология представляется результатом мышления различных групп людей, который, как и тип их мышления, предопределяется характером этих групп и их положением в существующей реальности.

Значительный вклад в исследование сущности идеологии внес итальянский философ Антонио Грамши (1891-1937). С его точки зрения, идеология представляет собой тип мировоззрения, который является средством удержания власти не с помощью насилия, а путем формирования определенной системы ценностей, идей, взглядов, отражающих волю доминирующего класса. Основой противостояния внешнему врагу (внешнему гегемону) может стать сплоченность гражданского общества, объединенного едиными общекультурными ценностями.

Французский философ-неомарксист Луи Альтюссер (1918-1990) рассматривал идеологию как общекультурный принцип организации индивидов, который может использоваться, в частности, государством для организации жизни людей, как мировоззрение, некую матрицу, систему координат, с помощью которой интерпретируется действительность. Следовательно, возможно существование как государственных, так и внегосударственных (религиозных, корпоративных) идеологий [2].

Следующим этапом исследования феномена идеологии принято считать концепцию «конца идеологии»¹ (концепцию деидеологизации), согласно которой влияние на сознание человека культуры, нравственности вытесняется точными техническими, математическими, методологическими знаниями. Вместе с тем данное направление исследований не проявило жизнеспособности, так как начиная уже с 70-х годов XX века появляется концепция реидеологизации, основной идеей которой становится доминирование традиционных духовных демократических ценностей.

Сегодня идеология рассматривается как система взглядов и идей, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на изменение или закрепление данной системы отношений [3, с. 122].

Зарубежный конституционно-правовой опыт закрепления идеологии на законодательном уровне показывает тенденции к нормативному установлению модели идеологического плюрализма во взаимоотношении государства и гражданского общества. Однако прямого запрета на установление какой-либо государственной мировоззренческой модели как основного направления политико-правового развития той или иной страны нет.

Так, Конституция Великого Герцогства Люксембург гарантирует свободу религиозных взглядов (ст. 19), слова и запрет на установление цензуры (ст. 24)¹. Конституция Португалии гарантирует равенство всех лиц вне зависимости от их убеждений, в том числе идеологических (ст. 13), свободу выражения, распространения своего мнения, поиска информации, запрет цензуры (ст. 37), свободу средств массовой информации (ст. 38), религиозных убеждений и совести (ст. 41), запрет на формирование образовательных программ, основанных на каких-либо идеологических, политических, религиозных установках (ст. 43)³. Во французской конституции получил свое закрепление плюрализм мнений (ст. 4), а в Декларации прав человека 1789 года, которая является частью Основного Закона Франции, содержится запрет на преследование человека за его взгляды, религиозные убеждения, если они не нарушают закон (ст. 10), гарантируется свободное высказывание мнений, в том числе в средствах массовой информации (ст. 11)⁴. Основным законом Германии также провозглашает и гарантирует свободу совести и вероисповедания (ст. 4), запрет цензуры, свободу печати и информации, науки, искусства, преподавания (ст. 5)⁵. Первая поправка к Конституции США содержит адресованный Конгрессу запрет устанавливать обязательную религию, ограничивать свободу слова и средств массовой информации⁶.

Республики, которые входили в состав СССР, после объявления независимости так же, как и Россия, конституционно закрепили принципы правового, демократического государства, однако идеологический плюрализм связывают со свободой религии, слова, средств массовой информации. Так, преамбула Конституции Казахстана отражает приверженность идеям свободы, равенства, согласия. Вместе с тем ст. 5 закрепляет идеологический и политический плюрализм, запрет цензуры, свободу слова и творчества⁷. Основным законом Республики Беларусь в ст. 4 провозглашает, что политический режим в стране основывается на идеологии белорусского государства, идеология политических партий, религиозных и иных общественных объедине-

¹ Популярная в 1960-1970-е годы концепция, представленная идеями американских социологов Дениела Белла, Сеймура Липсета, француза Раймона Арона и др.

² Конституция Великого Герцогства Люксембург от 17 октября 1868 года // Конституции государств Европы. М.: Норма, 2017. С. 171-190.

³ Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года // Конституции государств Европы. М.: Норма, 2017. С. 84-158.

⁴ Конституция Французской Республики 4 октября 1958 года // Конституции государств Европы. М.: Норма, 2017. С. 665-682.

⁵ Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 года // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 27.03.2023).

⁶ Конституция США, 17 сентября 1787 года // Конституции зарубежных стран. М.: Вольтерс Клувер. С. 18-35.

⁷ Конституция Республики Казахстан, 30 мая 1995 года // URL: <https://constitution.kz/> (дата обращения: 27.03.2023).

ний не может устанавливаться в качестве обязательной. Кроме того, ст. 16 закрепляет запрет деятельности религиозных организаций, которая направлена против суверенитета, гражданского согласия, нарушает права граждан, препятствует реализации обязанностей, наносит вред здоровью и нравственности. Также конституционно закрепляется запрет цензуры и монополизации средств массовой информации (ст. 33)¹. Статья 7 Конституции Армении закрепляет идеологическое многообразие, отделение церкви от государства, равенство религиозных учреждений, признавая вместе с тем исключительную миссию Армянской Святой Апостольской Церкви (ст.ст. 8, 18)².

Таким образом, прямого запрета на установление государственной идеологии, которая отражала бы мировоззренческие основы политико-правового развития и существования государства не закрепляется ни в западноевропейских конституциях (действующих в достаточно развитых с точки зрения мирового сообщества правовых демократических государствах), ни в конституциях государств, имеющих общее с Россией советское прошлое. Кроме того, западноевропейская философско-правовая доктрина (которая легла в основу правовых реформ государства Российская Федерация) еще во второй половине прошлого столетия отказалась от концепции идеологизации в пользу пропаганды демократических правовых ценностей.

Представляется, что сегодня в России к феномену «идеология» уже нет такого «болезненного» отношения, какое наблюдалось три десятилетия назад. Современные политико-правовые процессы глобализации, стандартизации, унификации, сопровождающиеся попытками западноевропейских стран навязать свои модели нашему (российскому) дальнейшему развитию, создают угрозу идентичности, самости, суверенности развития и существования российского государства и общества. Сплочение российского народа общими идеями, ценностными ориентирами и установками позволит противостоять указанным угрозам. Неслучайно еще в начале столетия представители высших органов государственной власти, авторитетные ученые-правоведы и политологи активно призывали к поиску и утверждению русской национальной идеи как совокупности ценностных ориентиров, объединяющих многонациональный российский народ в единое суверенное государство и позволяющих самостоятельно, с учетом цивилизационных особенностей становления выбирать путь своего дальнейшего развития.

Первая глава Конституции Российской Федерации, которая содержит норму о недопустимости установления государственной и обязательной идеологии, неизменна. Ее изменение возможно только путем принятия новой конституции. По нашему мнению, ее принятие не является сегодня целесообразным. Стабильность конституции гарантирует уверенность в неизменности норм, определяющих основные направления жизнедеятельности государства и общества в политической, экономической, социальной, правовой сферах. Представляется, что для обеспечения адаптации конституционных положений к изменяющейся действительности возможно внесение в них изменений, значительную роль могла бы сыграть интерпретационная деятельность органов конституционного контроля. Вместе с тем относительно декларации государственной идеологии нам импонирует точка зрения Л.Н. Гончаренко и Э.Б. Аваковой, которые отмечают, что «государственная идеология может декларироваться официально, а может существовать де-факто, находя свое программно-политическое воплощение в выступлениях руководителей страны, исто-

PETROVSKAYA A.V.,
PhD in Juridical Sciences,
Assistant Professor, Docent of
the Department of General Legal
Disciplines of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

IDEOLOGICAL FUNCTION OF THE RUSSIAN CONSTITUTION

**Ideology, stages of formation of
ideology, ideological foundations
of the development of the state,
the Constitution of Russia,
constitutional consolidation
of the national idea.**

In the article, the author discusses the need to search for ideological guidelines for the state and legal development of the Russian Federation in order to preserve national identity and sovereignty. Based on the results of the analysis of the stages of formation of ideology, foreign constitutional and legal experience of consolidating ideology at the legislative level, it was concluded that the Constitution of Russia may well become the act that at the highest level will consolidate the main value guidelines for building the life of society (including public law sphere).

¹ Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 года // <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 27.03.2023).

² Конституция Республики Армения, 6 декабря 2015 года // <http://www.parliament.am/parliament.php?id=constitution&lang=rus> (дата обращения: 27.03.2023).

рических и публицистических сочинениях, действующей Конституции, принимаемых законах, разного рода общегосударственных стратегиях, доктринах и программах» [4, с. 8].

Конституция, по сути, в социальном аспекте имеет конвенциональный характер, выражающийся в договоре между народом и органами публичной власти об установлении фундаментальных (частично неизменных) правил существования государства и общества. В этих правилах отражена особенность национального, культурного, исторического становления российской государственности. В юридическом контексте конституция является базовым (фундаментальным) нормативным правовым актом, имеющим непосредственное действие на всей территории государства и высшую юридическую силу, определяющую смысл и содержание национального законодательства. В политическом аспекте конституцию можно рассматривать как

документ, определяющий основы политической системы государства, взаимодействия и функционирования ключевых ее элементов (государства и негосударственных политических образований).

Таким образом, Основной закон нашего государства вполне может являться тем актом, который на самом высоком уровне закрепляет магистральные ценностные ориентиры построения жизни общества, в том числе (и по большей части) в публично-правовой сфере. Конституция позволяет противостоять процессам глобализации и попыткам унификации всех сфер жизнедеятельности социума. Закрепляя на уровне Основного закона страны векторные направления развития общества, гарантируя приоритет национальных интересов перед глобальными, верховенство Конституции, ее прямое действие, на наш взгляд, возможно сохранить государственно-национальную идентичность и реальный суверенитет государства. ■

Библиографический список:

1. Валовая М.Д. Государственное управление и идеология: врозь нельзя вместе // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2012. № 2 (22). С. 95-96.
2. Тищенко Н.В. Идеология в контексте культурных практик: Л. Альтюссер, А. Грамши, Г. Дебор // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 143-145.
3. Руднева М.С. Необходимость и возможность существования идеологии в современной России // Наука без границ. 2017. № 11 (16). С. 122-125.
4. Гончаренко Л.Н., Авакова Э.Б. К вопросу о государственной идеологии современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 31. С. 6-20.

ШЕПЕЛЬ Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Калининградского филиала Санкт-
Петербургского университета МВД России
shepelnv@mail.ru

УДК 336.743:343.140.02

КРИПТОВАЛЮТА КАК ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КЛАССИФИКАЦИЯ

**Предмет преступления,
цифровая валюта, фиатные
деньги, криптовалюта,
криптовалютная биржа.**

В статье термин цифровая валюта рассматривается как общий для всех денег в цифровом пространстве, к числу которых относятся виртуальные валюты и криптовалюты. Обосновывается соответствие криптовалют понятиям «цифровые деньги» и «цифровые валюты». Исследуется характеристика криптовалюты ее место в системе объектов гражданских прав и как финансового инструмента для совершения преступлений. Проанализированы основные аспекты функционирования криптовалюты, для чего выделены их виды. В целях структуризации всего многообразия криптовалют проведена их условная классификация.

Актуальность и практическая значимость деятельности по расследованию преступлений, совершаемых с использованием цифровых активов, не вызывает сомнений. В апреле 2022 года генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов, выступая с ежегодным отчетом в Совете Федерации, предложил законодательно признать криптовалюту предметом преступных посягательств и применять к ней ограничительные меры. «Нарастает динамика совершения преступлений с использованием виртуальных активов. В связи с этим, на мой взгляд, требуется их включение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в части возможности признания предметом посягательств и наложения на цифровые валюты ограничительных мер»¹.

Российский рынок цифровой валюты следует за мировыми трендами, на фоне санкций развиваются еще и трансграничные платежи в криптовалютах. В России на криптокошельках хранится около 10 триллионов рублей. Однако о полноценном регулировании еще не приходится говорить. С 2022 года правительство смягчило позицию в отношении к криптовалюте и стало обсуждать варианты ее использования для осуществления платежей, налогообложения операций с ней, работы в стране криптообменников. До этого момента Банк России блокировал переводы с цифровыми деньгами, а некоторые чиновники называли биткоин, являющийся наиболее известным представителем мира криптовалют, угрозой для российской экономики².

Между тем в настоящее время не совсем понятно, как признавать криптоактивы в качестве предмета преступления в рамках уголовных дел, каким образом возмещать ущерб. У следователей нередко возникают объективные сложности в правильности оценки стоимости криптоактивов в тот или иной конкретный момент. На какие биржи направлять запросы, как получать оттуда ответы? И чем именно признавать криптоактивы? Нет единого подхода: выбор решения зависит от интеллектуального потенциала следователя. Так, например, можно оценить стоимость украденной флеш-карты в 1 тысячу рублей, но как быть с ее оценкой, если известно, что там были зафиксированы криптоактивы на 100 миллионов рублей?

В первую очередь следует разобраться с сущностью криптовалюты, которая является разновидностью цифровой валюты. Тер-

¹ Генеральный прокурор доложил сенаторам о состоянии законности и правопорядка в РФ // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. 26.04.2022 // URL: <http://council.gov.ru/events/news/135314/> (дата обращения: 14.02.2023).

² Короленко А. Глобальные тренды регулирования криптовалют в 2023 году // ПЛАС. 2023. № 2 (298) // URL: <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-2-2023/globalnye-trendy-regulirovaniya-kriptovalyut-v-2023-godu/> (дата обращения: 17.02.2023).

мином «цифровая валюта» (электронные, цифровые деньги) обозначают денежные обязательства эмитента, выраженные в электронном виде и находящиеся в распоряжении пользователя, будучи зафиксированными на электронном носителе, который одновременно является и их хранилищем. Такие денежные обязательства принимаются как платежное средство иными, помимо их непосредственного эмитента, лицами и выпускаются при получении эмитентом от иных лиц денежных средств в объеме, не меньшем их эмитированной стоимости [1, с. 207]. Цифровая валюта - это общий термин для обозначения всех электронных денег (денег в цифровом пространстве). К цифровой валюте относятся виртуальные валюты и криптовалюты. Цифровые деньги называют также киберналичностью.

Само по себе название «криптовалюта» в определенной мере отражает суть виртуальной денежной единицы, которая отлична от привычной всем монеты тем, что ее нельзя взять в руки. При этом виртуальная монета так же, как и монета в привычном всем понимании, защищена от подделки. Она представляет собой некий финансовый актив, имеющий котировочную стоимость, то есть представляющий определенную экономическую ценность и в качестве такового рассматривающийся большинством стран мира [2, с. 188].

Цифровое право может быть выражено в стоимости и при этом одновременно являться и правом, то есть определенной системой регулирования общественных отношений, и имуществом, то есть вещью, пусть и виртуальной, но находящейся в собственности или владении определенного лица. Если же мы говорим о некоем абстрактном праве, то тогда возникает вопрос: это право на что? Однозначного ответа нет, но тем не менее действующее законодательство, по крайней мере, признает криптовалюту объектом гражданского права, вследствие чего она может выступать в качестве предмета преступного посягательства, на нее может быть обращено взыскание, в отношении нее могут применяться обеспечительные меры, например, в виде наложения ареста.

В случаях возникновения необходимости правового регулирования отношений, в которых в качестве объекта фигурирует криптовалюта, правоприменитель, в частности следователь, ввиду неоднозначности толкования требований закона вынужден производить подмену понятий, указывая в различного вида процессуальных документах вместо криптовалюты фиатные денежные средства (рубль), аналогичные котировочной стоимости того или иного вида криптовалюты на одной из криптобирж, что по сути противоречит требованиям ст. 129 ГК РФ, предусматривающей оборотоспособность объектов гражданских прав, то есть возможность их свободного отчуждения и перехода от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства. Фактически указанные формулировки закона объединяют криптовалюту как виртуальный объект, функционально предназначенный для осуществления взаиморасчетов, и, например, некоторые элементы компьютерных игр, имеющие определенную денежную стоимость

и предоставляющие игроку определенные права в компьютерной игре в соответствии с правилами информационной системы, в которой они функционируют, и отвечающие требованиям Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепляет понятие «цифровая валюта». В соответствии с п. 3 ст. 1 данного закона «цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам». Таким образом, криптовалюта становится законодательно определенным объектом гражданского права и в качестве такового может быть указана в соответствующих уголовно-процессуальных документах, в том числе в качестве предмета преступного посягательства.

Представляется целесообразным рассмотреть классификацию, пусть и достаточно условную, существующих криптовалют:

1. Фиатные электронные деньги на базе сетей (network-based). Такие электронные деньги работают на основе программной системы, представленной в виде программы либо сетевого ресурса. Подобные системы используют шифрование данных и электронную цифровую подпись. В основном применяются для оплаты товаров, приобретаемых через интернет-магазины, а также в онлайн-играх. К таковым можно отнести: «WebMoney», «Яндекс. Деньги», «RUpay», «E-gold», «E-port», «PayCash», «MoneyMail», «CyberPlat», «Rapida», «QIWI», «Деньги@Mail.Ru» и им подобные.

2. Фиатные деньги на базе многоцелевых пластиковых карт со встроенным чипом, на который записывается информация, эквивалентная денежной единице, заранее переведенной эмитенту этих карт. В момент зачисления банком денежных средств на такой счет непосредственно на саму банковскую карту никакого зачисления денежных средств не производится. В момент же пополнения средств SIM-карты остаток на лицевом счете уменьшается на сумму, на которую было произведено пополнение карты. На самой карте появляется электронная личность.

3. Частные электронные деньги на базе сетей, или собственно сама криптовалюта. Какой-либо единой, общепринятой классификации крипто-

валют не существует. Также никто точно не знает, сколько разновидностей криптовалют имеется в мире. Связано это с тем, что не все криптовалюты используются для осуществления расчетов и включены в листинг мировых криптобирж. Более того, листинг и делистинг криптовалют происходит постоянно, что представляется нормальным явлением для фондового рынка, к которому отчасти можно отнести и рынок криптовалют. Большинство созданных криптовалют являются производными (так называемым форком) от программы биткойна, наиболее известной и популярной сейчас криптовалюты. При этом создатели таких программ не всегда ставят цель использовать криптовалюту как средство платежа, а создают ее, исходя из иных соображений (профессиональная гордость, тщеславие и т.п.) [1, с. 207].

Все виды криптовалют можно разделить на четыре группы¹:

- биткойн - это глобальная одноранговая электронная платежная система, которая позволяет сторонам совершать сделки друг с другом без необходимости в посредниках в лице банка или другой финансовой организации,

- альткойны - это все остальные криптовалюты, созданные после биткойна (их доля в 2023 г. на крипторынке достигла уровня почти 40%);

- стейблкоины - это альткойны, курс которых чем-то обеспечен. Например, сильными фиатными валютами (долларом США, евро и т.д.), или товарными ценностями (например золотом), или другими криптовалютами, чтобы резко снизить волатильность цен. Топовыми стейблкоинами в 2023 г. считаются «Tether» и «Binance USD»;

- токены - это записи в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, которые удостоверяют наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав.

Все это не деньги в привычном понимании, а сложные цифровые продукты со своим собственным криптокодом и зашифрованной записью. Чтобы получить статус денег, пусть и цифровых, они проходят сложный механизм трансформации и обработки с помощью особых технологий.

По способу добычи (эмиссии) и функционирования различают криптовалюты, функционирующие на основании двух алгоритмов:

- «Proof of Work» - доказательство выполнения работы;
- «Proof of Stake» - доказательство доли владения.

При использовании алгоритма «Proof of Work» непосредственно майнинг (добыча) криптовалюты определенного вида и формирование блока в блокчейне могут быть осуществлены любым майнером, имеющим необходимые для этого мощности. При использовании алгоритма «Proof of Stake» формируемая участником доля очередного блока в блокчейне пропорциональна доле, которую составляют принадлежащие этому участнику расчетные единицы криптовалюты, от их общего количества. Необходимо отметить, что технология «Proof of Stake» еще не прошла должной практической апробации.

Заниматься «добычей» криптовалюты в Интернете может любой желающий, имеющий компьютерное оборудование достаточной для этого мощности и специальное программное обеспечение. Такой процесс называется майнингом. В процессе майнинга вычислительные мощности оборудования решают алгоритмы, сложность которых постепенно растет. В результате решения данных задач, то есть производства определенного объема работ происходит электронная добыча «монеты» в виде набора зашифрованной информации.

Сегодня существуют целые компьютерные рендер-фермы (англ. render farm), а также дата-центры (англ. data center), представляющие собой массив мощных серверов, с помощью которых возмож-

SHEPEL N.V.,
PhD in Juridical Sciences,
Associate Professor, Docent
of the Department of Criminal
Procedure of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

CRYPTOCURRENCY AS A FINANCIAL INSTRUMENT FOR COMMITTING CRIMES: MAIN CHARACTERISTICS AND CLASSIFICATION

**Subject of the crime,
cryptocurrency, fiat money,
cryptocurrency exchange,
digital currency.**

In the article, the term digital currency is considered as common to all money in the digital space, which includes virtual currencies and cryptocurrencies. The correspondence of cryptocurrencies to the concepts of «digital money» and «digital currencies» is substantiated. The characteristics of cryptocurrency are examined; its place in the system of objects of civil rights and as a financial instrument for committing crimes. The main aspects of the functioning of cryptocurrency are analyzed, for which their types are highlighted. In order to structure the entire variety of cryptocurrencies, their conditional classification was carried out.

¹ Виды криптовалют: обзор биткойна, альткойнов и токенов // URL: <https://currency.com/ru/vidy-kriptovalyut-obzor-bitkoina-altkoinov-tokenov> (дата обращения: 17.02.2023).

но значительное увеличение скорости расчетов. Хранится криптовалюта децентрализованно, то есть распределяется по электронным криптокошелькам пользователей блокчейн-сети. Уничтожить такой криптокошелек, фактически являющийся частью блокчейн-сети, практически невозможно, так как для этого необходимо будет уничтожить всю эту сеть, которая представляет собой децентрализованный реестр данных, хранящийся не на одном сервере, а на электронных устройствах (компьютерах) всех пользователей данной сети. При этом, как считается, взломать криптокошелек также практически невозможно, так как автоматический (с помощью компьютерной программы-робота) подбор к нему шифра-ключа может занять не одну сотню лет (при исключении фактора математической случайности).

Одним из преимуществ использования криптовалюты считается полная прозрачность (открытость) блокчейн-сети в сочетании с анонимностью ее участников. Под открытостью блокчейн-сети понимают возможность любого лица безо всяких ограничений стать ее участником и проследить любую транзакцию любой криптовалютой, начиная с ее создания. При этом сами участники таких транзакций могут при желании оставаться анонимными: информации о владельце криптокошелька может и не быть, в сети окажется только номер его криптокошелька.

Данные свойства делают криптовалюту привлекательной, так как позволяют анонимно и без контроля с чьей-либо стороны совершать фактически любые, даже запрещенные или ограниченные законом, сделки по всему миру, везде, где имеется доступ к телекоммуникационной сети Интернет. Именно это обстоятельство существенно затрудняет не только производство расследования, но и даже выявление преступлений, совершаемых с использованием криптовалюты.

Практически исчезает понятие незаконная сделка, так как анонимность плательщика и получателя платежа позволяет им фактически безнаказанно совершать любую сделку вне зависимости от формально установленных требований, ее законности, а осуществление платежей происходит в неподконтрольной части глобальной компьютерной сети, именуемой «Даркнет» - от англ. «DarkNet», «Темный взб», «Глубокая паутина», «Невидимая сеть», что вообще выводит из-под государственного контроля совершаемые финансовые операции. Соответственно, в таком случае практически обнуляются возможности пресечения незаконного финансирования экстремистских и террористи-

ческих организаций, дачи и получения взяток с использованием криптовалюты, совершения незаконных сделок по купле-продаже оружия, наркотиков, иных товаров, запрещенных или ограниченных в гражданском обороте, выявления лиц, такие сделки совершающих и т.д. И для того чтобы оказывать противодействие перечисленным видам преступности, необходимо применять комплексный подход, предусматривающий привлечение мощных высокотехнологичных компьютерных средств и специалистов в сфере IT-технологий.

Конечно, криптовалюта используется не только в криминальных целях, хотя данный сегмент ее использования представляется весьма значительным. В мире существуют криптовалютные торговые площадки (интернет-магазины), где совершенно легально можно приобрести товары, расплатившись криптовалютой. Большое место в сфере использования криптовалюты занимают спекуляции. Это биржевая игра на курсах криптовалют по отношению к фиатным деньгам (как правило, к доллару США). Это и так называемый криптовалютный арбитраж (не путать с общепринятым термином «арбитраж», предполагающим судебное рассмотрение споров юридических лиц), при котором также осуществляется игра с курсовой стоимостью различных криптовалют на различных криптовалютных биржах.

Предполагается, что в России в 2023 г. криптовалюта будет полностью легализована (при этом ее по-прежнему нельзя будет использовать в качестве платежного средства внутри страны). Тем не менее цифровые деньги задействуют для параллельного импорта и других поставок в Россию¹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что понятное и прозрачное регулирование крипторынка сократит возможности совершения на нем мошенничества и отмывания денег с использованием цифровых валют. С появлением в правовой системе единых правил, обуславливающих существование и использование цифровых денег, можно будет нормализовать ситуацию в сфере их обращения на национальном уровне. Так, например, в настоящее время банки критикуют цифровые деньги за излишнюю анонимность и «необеспеченность». Введение единого правового статуса минимизирует эти проблемы. Понятные и общепринятые законы для биткоина и его аналогов дадут «зеленый свет» традиционному бизнесу работать с криптовалютами, а для общественности сделают цифровые деньги как финансовый инструмент проще и доступнее посредством, например, банковских продуктов, таким как криптовклады. ■

Библиографический список:

1. Мусалаева С.А. Электронные деньги и платежные системы // Проблемы современной экономики. 2010. № 4 (36). С. 206-208.
2. Бойкова К.О. Проблемный аспект определения правовой природы цифровых финансовых активов и цифровой валюты при расследовании преступлений, связанных с их оборотом // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 22. № 2. С. 181-192.

¹ Короленко А. Глобальные тренды регулирования криптовалют в 2023 году // ПЛАС. 2023. № 2 (298) // URL: <https://plusworld.ru/journal/2023/plus-2-2023/globalnye-trendy-regulirovaniya-kriptovalyut-v-2023-godu/> (дата обращения: 17.02.2023).

ЕРОФЕЕВ Р.А.,

преподаватель кафедры тактико-специальной,
огневой и физической подготовки Калининградского
филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
Dzanshin_romario@mail.ru

УДК 343.2

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ СЛУЧАЕВ МАССОВОГО НАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ

**Массовое насилие,
вооруженное нападение,
образовательная организация,
несовершеннолетний,
огнестрельное оружие,
скулшутинг, преступность,
моббинг, буллинг,
психологические факторы,
профилактика.**

Внимание автора статьи обращено на проблему распространения случаев массового насилия среди несовершеннолетних и применения огнестрельного оружия в российских школах. Приведены примеры преступлений такого вида, совершенных в образовательных организациях на территории Российской Федерации. Представлены психологические и иные факторы, способствовавшие распространению данного явления. Предложены перспективные направления профилактики и предотвращения случаев массового насилия в школах, в том числе с использованием огнестрельного оружия. Сделан акцент на необходимости формирования у учащихся образовательных организаций навыков безопасного поведения при возникновении экстремальных ситуаций.

В последнее десятилетие в России наблюдается рост количества массовых убийств, совершенных на территории образовательных учреждений. Данное явление получило за рубежом название «schoolshooting» (в переводе с английского - «стрельба в школе») - «скулшутинг», или «колумбайн» (этот вариант происходит от названия школы - «Колумбайн» - американского города Литлтон штата Колорадо, где 20 апреля 1999 г. учениками этой школы Э. Харрисом и Д. Клиббодом было совершено вооруженное нападение).

Проявления «скулшутинга» в России фиксируются с 2014 г., года десятиклассник пришел в московскую школу № 263 с огнестрельным оружием, убил своего учителя и взял в заложники одноклассников. Буквально через несколько месяцев после этого - в октябре того же года - история повторилась в подмосковной Электростали, где подросток пришел в школу с бейсбольной битой и ножом, чтобы отомстить одноклассникам. В 2017 г. трагедия произошла в школе города Ивантеевки. В 2018 г. двое подростков ранили в школе № 127 Перми 15 человек, в поселке Сосновый Бор Республики Бурятия подросток нанес топором травмы шестерым школьникам и учительнице, а затем поджег класс. В том же году произошло массовое убийство в Керченском политехническом колледже, совершенное студентом этого учебного заведения. Нападения в образовательных организациях происходили в 2019 г. (одно) и в 2021 г. (два). Отметим, что нами названы только наиболее резонансные случаи актов скулшутинга. В России были зафиксированы и другие аналогичного вида преступления, совершенные на территории образовательных организаций¹.

При этом есть основания считать тенденцией увеличение количества таких преступлений. Возникает закономерный вопрос о причинах подобных трагедий. Как представляется, к числу наиболее значимых из них относятся психологические факторы, воздействовавшие на субъектов этих преступлений. Например, В.О. Карпов указывает на то, что негативная обстановка в семье, компьютерные игры с элементами жестокости в поведении, сообщества колумбайнеров в интернет-пространстве, личные психологические проблемы и дисфункции (различные комплексы, депрессии), деструкция здоровья (аутизм и его формы, психические расстройства), буллинг и моббинг со стороны сверстников и педагогов могут подтолкнуть человека к совершению преступления [1, с. 443].

¹ Люди в черном. Почему ЧОПы не могут защитить школы от безумных стрелков // РИА «Новости». 06.02.2017 // URL: <https://ria.ru/20170206/1487115798.html>.

По нашему мнению, не совсем верно искать причину скулшутинга в чем-то одном конкретном. В частности, компьютерными играми с элементами жестокости увлекаются многие современные дети, некоторые школьники подвергаются травле со стороны одноклассников, но не все из них становятся убийцами.

С увеличением количества актов скулшутинга становится все больше исследований, посвященных данному явлению. Результаты проведенного нами анализа такого рода научных работ показали, что в большей степени интерес ученых вызывают поиск и изучение психологических причин совершения преступлений рассматриваемого нами вида. Объективные причины, связанные в первую очередь с обеспечением безопасности детей на уровне образовательных организаций, остаются малоизученными. Есть отдельные научные статьи, авторы которых обращают внимание на данную проблему, однако фундаментальных исследований по предотвращению и непсихологической профилактике скулшутинга нами обнаружено не было.

В первую очередь за безопасность детей в стенах образовательных организаций отвечают педагоги и работники охраны. Проведенный нами анализ новостных публикаций по теме скулшутинга (колумбайна) позволил выявить ряд недостатков в этой сфере деятельности. Нередко должности охранников в образовательных организациях занимают лица пенсионного возраста. В частности, в школе подмосковной Электростали, где в 2014 г. произошло нападение, работал пожилой охранник. Справедливости ради отметим, что Александр Анушкин ценной собственной жизни, получив смертельное ранение ножом, остановил несовершеннолетнего преступника¹. Во время нападения в Керченском политехническом колледже на месте оказалась только женщина-вахтер, которая пыталась, по свидетельству очевидцев, не пропустить колумбайнера внутрь, но сама оказалась беззащитна и получила ранение².

Примечательно, что трагедия в Керчи произошла в 2018 г., но выводы были сделаны не во всех образовательных организациях. В 2021 г. массовое убийство происходит в гимназии № 175 Казани, и вскрывается горькая правда о том, что охрану там обеспечивала только вахтер. По словам директора, родители учеников якобы сами отказались

оплачивать профессиональную охрану гимназии в период пандемии³. Таким образом, выясняется, что фактически охрану образовательной организации обеспечивают родители обучающихся, а не государство. И это представляется серьезной проблемой. Кстати, отметим, что спустя несколько месяцев после трагедии и возобновления учебной деятельности в гимназии № 175 жительница Казани зафиксировала на видео, что охраны в этой образовательной организации по-прежнему нет⁴.

Отсутствие профессиональной охраны позволяет преступникам незаметно пронести оружие и боеприпасы. Рассмотрим несколько примеров скулшутинга. Расследование происшествия со стрельбой в Амурском колледже строительства и коммунального хозяйства выявило, что «в корпусе учебного заведения, где произошло чрезвычайное происшествие, отсутствовал рамочный металлодетектор, а охранник не был оформлен надлежащим образом и не имел разрешения на осуществление охранной деятельности»⁵. Ивантеевский стрелок сумел беспрепятственно пронести пневматическое оружие в рюкзаке мимо охраны⁶. Из-за халатности охраны школы № 127 Перми в учебный корпус проникли двое подростков с ножами, причем один из них являлся бывшим учеником и не имел права находиться в школе без сопровождения сотрудника образовательной организации⁷.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в некоторых школах (например сельских) вообще нет охраны. Так, издание «Номер один», описывая случившееся в поселке Сосновый Бор Республики Бурятия, утверждает, что в местной школе не было охраны, а после нападения на месте происшествия не оказалось представителей специальных служб: «Школа не была оцеплена, когда я детей увозила - ни полицейских, хотя ФСБ сообщили. Девочка раненая лежала без присмотра руководителей классов. Директор ходил, руками разводил. Никуда не звонил, ничего не делал»⁸.

С другой стороны, даже наличие в образовательной организации охраны, как показывают трагические события в Перми, не гарантирует безопасности. Во время нападения 20 сентября 2021 г. в Пермском государственном национальном исследовательском университете охрану осуществляли сотрудники частного охранного предприятия, однако они не смогли воспрепятствовать преступным

¹ Люди в черном. Почему ЧОПы не могут защитить школы от безумных стрелков // РИА «Новости». 06.02.2017 // URL: <https://ria.ru/20170206/1487115798.html>.

² Трагедия в Керчи: Восстановлена хроника событий. Стрельбу и взрыв во время занятий устроил в Керчи 18-летний учащийся // Сайт издания «Российская газета». 17.10.2018 // URL: <https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufu/tragediia-v-kerchi-vosstanovlena-hronika-sobytij.html>.

³ Директор атакованной казанской школы объяснила отсутствие охраны // Информационный интернет-портал «Лента.ру». 13.05.2021 // URL: <https://lenta.ru/news/2021/05/13/dir/>.

⁴ Россиянка сообщила о полном отсутствии охраны в школе в Казани // Информационный интернет-портал «Лента.ру». 26.09.2021 // URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/26/schoolbez/>.

⁵ Хронология случаев стрельбы в российских учебных заведениях // Информационное агентство ТАСС. 18.10.2021 // URL: <https://tass.ru/info/12452757>.

⁶ Стрельба в Ивантеевке: родители подростка сами подарили ему оружие // Сайт издания «Московский комсомолец». 06.09.17 // URL: <https://www.mk.ru/incident/2017/09/06/strelba-v-ivanteevke-roditeli-podrostka-sami-podarili-emu-oruzhie.html>.

⁷ Осуждена женщина, охранявшая школу в Перми во время нападения подростков // Сайт информационного агентства «Интерфакс». 01.10.2019 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/678705>.

⁸ Ученик 9 класса ворвался в школу с топором: есть раненые (хронология событий) // Сайт издания «Номер один». 19.01.2018 // URL: <https://gazeta-n1.ru/news/60334/>.

действия вооруженного студента¹. Впрочем, следует иметь в виду, что сотрудники частных охранных предприятий, осуществляющие свою деятельность на территории образовательных учреждений, не имеют при себе никакого оружия, что не способствует эффективности обеспечения безопасности и делает их самих беззащитными перед вооруженными преступниками.

В п. 2 ст. 41 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указано: «Организация охраны здоровья обучающихся (за исключением оказания первичной медико-санитарной помощи, прохождения медицинских осмотров и диспансеризации) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, осуществляется этими организациями». Из этого можно сделать вывод, что в первую очередь за безопасность детей отвечает руководство образовательных организаций. Однако, к сожалению, прямого государственного финансирования профессиональной охраны для школ, колледжей, институтов и других образовательных организаций не существует. Охрана в большинстве случаев оплачивается за счет бюджета учебного заведения, который, в свою очередь, пополняется из казны муниципалитета. И нередко бюджет, которым располагает учебное заведение, не позволяет ему привлечь к обеспечению безопасности учащихся профессиональных охранников. В результате зачастую получается, что детей приходится защищать людям, не имеющим необходимых для того компетенций и прав (в том числе находящиеся в пенсионном возрасте). Руководство образовательной организации может обратиться к родителям с просьбой внести финансовый вклад в обеспечение безопасности учеников. Но не всегда родители готовы к дополнительным расходам, даже если это касается безопасности их детей: иногда у них просто нет средств в силу низкого размера материального дохода.

Полагаем, что образовательные организации, во-первых, должны быть обеспечены профессиональной охраной за счет государственных средств. Во-вторых, к их охране должны привлекаться лица в возрасте до 45 лет, профессионально пригодные для осуществления такого рода деятельности. В-третьих, это должны быть лица, прошедшие специальную психологическую и психиатрическую экспертизу. И наконец, в-четвертых, охрана должна осуществляться как минимум двумя сотрудниками, имеющими разрешение на ношение и хранение огнестрельного оружия. Также считаем возможным разработать порядок осуществления охраны образовательных организаций в учебное время нарядами правоохранительных органов (или даже военными). Отметим, что после резонансных трагедий представители органов власти различных уровней заявляли о необходимости реформ в сфере обеспечения безопасности образовательных учреждений. Но учитывая то, что акты насилия, в том числе вооруженного, на территориях учебных заведений продолжают иметь место, можно сделать вывод о том, что действенных мер принято так и не было.

Обратим внимание на еще одно обстоятельство: металлоискатели оказываются бесполезными при отсутствии профессиональной охраны. Примером тому служит происшествие в Керченском политехническом колледже, здание которого было оборудовано металлоискателем, но в результате стрельбы и взрыва погиб 21 человек, включая самого преступника, покончившего с собой².

Некоторые авторы научных работ видят еще одну проблему, связанную с безопасностью обучающихся в образовательных организациях. Это, по их мнению, недостаточная подготовленность детей и подростков к спасательным действиям во время нападе-

EROFEEV R.A.,
Lecturer of the Department
of Special-Tactical, Firing
and Physical Training of the
Kaliningrad Branch of the Saint-
Petersburg University of the
Ministry of the Interior of Russia

ON SOME AREAS OF ACTIVITY TO PREVENT AND PREVENT INCIDENTS OF MASS VIOLENCE IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA

**Mass violence, armed attack,
educational organization, minor,
firearms, schoolshooting, crime,
mobbing, bullying, psychological
factors, prevention.**

The attention of the author of the article is drawn to the problem of the spread of cases of mass violence among minors and the use of firearms in Russian schools. Examples of crimes of this type committed in educational organizations on the territory of the Russian Federation are given. Psychological and other factors that contributed to the spread of this phenomenon are presented. Promising directions for preventing and preventing incidents of mass violence in schools, including the use of firearms, are proposed. Emphasis is placed on the need to develop safe behavior skills in students of educational organizations in the event of extreme situations.

¹ «Горечь потерь»: полная хронология главной трагедии Перми в 2021 году // РБК. 08.01.2022 // URL: <https://perm.rbc.ru/perm/freenews/61cd9dcc9a79477b697f3feb>.

² Трагедия в Керчи: Восстановлена хроника событий. Стрельбу и взрыв во время занятий устроил в Керчи 18-летний учащийся // Сайт издания «Российская газета». 17.10.2018 // URL: <https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufu/tragediia-v-kerchi-vosstanovlena-hronika-sobytij.html>.

ния. Е.А. Смирнова пишет о том, что формированию безопасного типа поведения личности в полной мере способствуют уроки ОБЖ, внеклассная работа [2, с. 374], однако, в свою очередь, А.А. Бирюкова, замечает, что тема вооруженных нападений на образовательные организации никак не освещается в учебниках по ОБЖ [3, с. 37], что является серьезным упущением. С.И. Волгин указывает на то, что хорошая подготовленность учащихся к действиям в экстремальных ситуациях позволяет им действовать соответственно специфике обстановки, а плохая - порождает несурзные или некачественные решения, непродуманные действия, приводит к применению не соответствующих обстановке приемов и возникновению неадекватных психических состояний (например, к потере бдительности или неоправданным страхам) [4, с. 196]. Проведение группой ученых формирующего эксперимента показало, что формирование основ безопасного поведения проходит более эффективно при организации наряду с уроками по ОБЖ внеклассных мероприятий аналогичной направленности, на которых можно разяснять механизмы развития экстремальных ситуаций и правила поведения при их возникновении [5, с. 375].

В заключение подчеркнем, что скулшутинг (колумбайн) ведет к страшным последствиям как для самого преступника, так и для его жертв, их близ-

ких, очевидцев. После происшествия в пермской школе № 127 у пострадавших детей были выявлены навязчивые мысли о случившейся трагедии, боязнь находиться одному и ходить в школу, в некоторых случаях отмечалось депрессивное расстройство, страхи, чувство вины, нарушение сна, аппетита и др. Эмоциональное состояние некоторых из них было достаточно тяжелым. Родители выражали беспокойство за психическое состояние и здоровье детей, боялись отпускать их куда-либо, проявляли злость, растерянность. Педагоги закрывались и не желали разговаривать о произошедшем с учениками и вместе с тем испытывали чувство вины [5, с. 56].

Подводя итог, констатируем, что одним из направлений государственной политики в сфере безопасности населения должна стать профилактика актов скулшутинга в образовательных организациях. Необходимо обеспечить образовательные организации профессиональной охраной за счет государственных средств и качественный отбор кандидатов для выполнения соответствующих охранных функций. При этом целесообразно не только стремиться предотвращать преступное насилие, но и готовить обучающихся к правильным, эффективным действиям в экстремальных ситуациях, в первую очередь формируя у них основы безопасного поведения. ■

Библиографический список:

1. Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 4 (34). С. 442-446.
2. Смирнова Е.А. Формирование основ безопасного поведения у старшеклассников в процессе внеклассной работы // Студенческая наука и XXI век. 2017. № 15. С. 373-375.
3. Бирюкова А.А. Рекомендации по профилактике и безопасному поведению участников образовательного процесса в случаях вооруженного нападения на образовательную организацию // Актуальные проблемы охраны здоровья и безопасности детей: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саки: Саратовский источник, 2019. С. 34-38.
4. Волгин С.И. Психолого-педагогическая подготовка учащихся к действиям в экстремальных ситуациях // Заметки ученого. 2021. № 8. С. 194-198.
5. Шойгу Ю.С. Тимофеева Л.Н., Курилова Е.В. Организация и оказание экстренной психологической помощи детям, пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (на примере работы специалистов психологической службы МЧС России в школе № 127 г. Пермь) // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 2. № 2 (34). С. 55-63.

ВОЙТЕНКО О.Н.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
общеправовых дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
olganicol.voit@yandex.ru

УДК 340.15

РЕФОРМЫ ИВАНА IV И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

**Иван Грозный, правосудие,
преобразования, приказы,
приговор, реформа,
самодержец, Судебник
1550 года, служилые люди.**

В статье представлены результаты исторического исследования основных направлений и содержания государственно-правовых реформ, проводившихся в России Иваном IV с середины XVI века. Рассмотрены их особенности и итоги. Автором проведен анализ правовых актов, принятых в ходе реформенных преобразований. Отдельное внимание уделено правовым новациям Судебника 1550 г. Сделаны выводы о роли реформаторской деятельности Ивана Грозного в развитии российской правовой системы.

Неослабевающий научный интерес к периоду второй половины XVI века обусловлен стремлением исследователей более глубоко познать особенности и значение государственной деятельности Ивана IV Грозного как жесткого самодержца и одного из великих реформаторов, завершившего создание русского централизованного государства. Противоречивость мнений историков о феномене личности первого русского царя, о способах и средствах установления единовластия, о нестандартности и прогрессивности его действий в сфере институциональных преобразований до сих пор привлекает внимание ученых и делает актуальным изучение роли и места реформ Ивана Грозного в развитии концепции российского права в исторической динамике.

Одновременно со стремлением молодого русского царя к всевластию в исторической литературе отмечается его непоколебимость при принятии решений о проведении кардинальных преобразований в системе государственного управления, а также в борьбе со злоупотреблениями во власти. При этом, как отмечал С.М. Соловьев, одни историки преклонялись перед величием самодержца и старались оправдать Иоанна в «нелестных» поступках, другие отвергали всякое участие в событиях, придающих его царствованию бесспорно важное значение¹.

В связи с этим интересным представляется мнение К.Д. Кавелина, который, сравнивая царей Ивана IV и Петра I, называл их «благороднейшими и достойнейшими» представителями идеи государственности. Напротив, С.Б. Веселовский считал, что в личности и действиях самодержца было много «отрицательного и темного, что его основной целью было укрепление собственной власти» [1, с. 19].

Между тем в значительной части исторических трудов содержались мнения, одновременно определяющие царя, с одной стороны, как государственного деятеля и реформатора, с другой - как неоправданно жестокого и тиранического лидера. Так, С.Ф. Платонов отмечал его деспотическую личность, но в то же время положительно оценивал его властные политические решения, связанные с проводимыми преобразованиями [2, с. 217-278]. Похожие мысли высказывал Р.Г. Скрынников, подчеркивая противоречивость в действиях царя, стремившегося к великим переменам и в то же время проявлявшего беспощадность к отдельным своим подданным. Земский Собор он называл важным историческим событием, поскольку в Русском царстве впервые появился высший сословно-представительный орган власти [3]. При этом важно подчеркнуть, что при всем разнообразии оценок политической фигуры Государя никем и никогда не оспаривался тот факт, что вектор его политической деятельности был направлен на усиление государствен-

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 т. Т. 7. Гл. 1 / Цит. по: Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993-1998.

ности путем законодательного закрепления монополии центральной и судебной власти.

Реформы осуществлялись Избранной радой, состоявшей из сподвижников Ивана Грозного, разделявших его политические идеи и убеждения, «мужей добродетельных, опытных, - по мнению Н.М. Карамзина, - в маститой старости еще усердных к Отечеству» [4, с. 625]. При этом В.А. Сахаров утверждал, что идеологом преобразований являлся царь, объявлявший свою волю членам Рады, ключевой фигурой в исполнении которой был А.Ф. Адашев [5, с. 134]. На ведущую роль Государя в процессе реформирования указывал Н.М. Карамзин, отмечая, что, несмотря на высокое доверие Избранной раде, царь сам входил в государственные и в важнейшие судные дела, чтобы исполнить обет, данный им Богу и России [4, с. 625]. Историко-правовые исследования хронологии проводимых им реформ и их содержания подтверждают наши представления об Иване Грозном как убежденном и последовательном реформаторе, определившем собственную концепцию создания и развития государственно-правовых институтов единого централизованного Российского государства.

Начало преобразованиям положил призыв Ивана IV к всеобщему народному примирению, который был объявлен на Земском Соборе 27 февраля 1549 г. Это был первый в истории России Собор, известный как Собор примирения, созданный Иваном Грозным, чтобы в присутствии представителей различных сословий предложить свои идеи о глобальном переустройстве страны¹. На рассмотрение участников высшего сословно-представительного учреждения был представлен проект Судебника, разработанного по поручению царя. Летом 1550 г. Боярская Дума утвердила документ, и он стал главной законодательной основой государственных реформ периода 1550-1556 гг. В продолжение заявленных на Соборе проектов был издан ряд разработанных самодержцем и Избранной радой правовых актов, регулировавших реформаторские процессы в стране в тот период.

Приговор Ивана Грозного от 3 октября 1550 г. «Об испомещении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей» (далее - Указ) стал первым основополагающим юридическим актом, устанавливавшим программу приоритетных на данном историческом этапе преобразований, получивших название «тысячная реформа» [6, с. 231]. Его особенность и эпохальная значимость состояли в том, что заложенный в документ нормативный материал определял комплексный подход к реформированию ключевых сфер общественных отношений и являлся отправной точкой дальнейших глобальных государственно-правовых преобразований, ориентированных на развитие центральных органов управления и укрепление личной власти Ивана IV. Указанным правовым актом предусматривалось проведение одновременно земельной, кадровой и военной реформ путем наделения лучших слуг Государева двора поместными землевладениями в ближних подмосковных уездах

для их постоянного там проживания и несения государственной службы.

Перераспределению в рамках земельной реформы подлежали старые княжеские угодья, которые по различным причинам утратили свое бывшее назначение и стали ненужными для царского хозяйства. Так, невостребованными оказались многочисленные земли бортников, поскольку уже не было бортных лесов и охотников на птицу, а также тех, кто служил первым московским князьям и пользовался этими угодьями [1, с. 78]. Всего новым владельцам было передано около 10 тысяч крестьянских хозяйств, включавших несколько тысяч поселений [7, с. 409].

Царский Указ о размещении в окрестностях Москвы избранной тысячи служилых людей лег в основу проведения кадровой реформы. Ее итогом стало значительное увеличение исполнителей правительственных поручений. Численность кадрового состава государственных чиновников в результате преобразований выросла до полутора тысяч человек, в то время как до начала реформ в Московском правительстве управленческие функции выполняли 500-600 человек [1, с. 80-82]. Удобное место проживания лучших слуг дворового списка относительно Москвы стало существенным фактором повышения мобильности и «служебной готовности» исполнительного кадрового состава центральной власти и ее дальнейшего укрепления [8, с. 319]. По мнению С.Б. Веселовского, это было главной целью реформы 1550 года [1, с. 80-82].

Следует особо отметить значение «тысячной реформы» в сфере обороны страны. Военная реформа логично встроилась в цепочку проводившихся преобразований. Царское войско значительно увеличилось, изменился качественный состав, поскольку избранная тысяча являлась его основным источником формирования. Командный состав состоял исключительно из чинов Государева двора, при этом, по данным исторических источников, его численность возросла в два раза [1, с. 80-82].

Позднее содержание Указа от 3 октября 1550 г. было дополнено Уложением о службе, разработанным Избранной радой в 1555-1556 гг. Данный документ был подготовлен в развитие царского правового акта и ориентирован на продолжение военной реформы, осуществление которой происходило в непосредственной взаимосвязи с реформированием земельных отношений. Согласно Уложению, участки земли предоставлялись исключительно преданным царю служилым людям в обмен на их обязательство исполнять воинскую службу на постоянной основе. За службу царю наряду с земельными наделами полагалось денежное вознаграждение. «А с вотчин и с поместья уложеную службу учини же, - говорилось в документе, - ...и государь их жалует своим жалованием, кормлением, и на уложенные люди дает денежное жалование»². При этом владельцам вотчин и поместий предписывалось в зависимости от размера земельных наделов направлять для государственной военной службы своих людей.

¹ История России IX-XX вв.: Учебник / Под ред. Г.А. Аммона, Н.П. Ионичева. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 102.

² Уложение о службе 1556 г. // Полное собрание русских летописей. Т. XIII. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1906. С. 268-269.

Рассматривая Уложение о службе как исторически значимый правовой акт, следует отметить, что оно не только сыграло решающую роль в укреплении царского войска, но и обозначило концептуальную основу развития русской регулярной армии в исторической динамике. Созданные в результате реформы военные формирования обеспечивали прочную военно-политическую опору царской власти и в значительной мере укрепили внешнюю безопасность государства.

Считаем важным подчеркнуть значение царского Указа от 3 октября 1550 г. и Уложения о службе в сфере развития правовой основы военной службы. Они содержали нормы, регулировавшие вопросы финансового и материального обеспечения армии, устанавливали единые условия и порядок службы в Русском государстве.

Развитие правовой системы являлось для Ивана Грозного приоритетным направлением реформ, что представляется весьма очевидным на фоне объединения российских земель в единое централизованное государство и кардинальных перемен в системе управления. Обновление законодательной базы было ориентировано на легитимацию изменений в общественном устройстве государства. На данном историческом этапе происходило становление сословно-представительной монархии как новой формы правления и ее институтов, особая роль среди которых отводилась Земским Соборам. Законодательного закрепления требовала судебная система, формировавшаяся на основе приоритета государственного правосудия, осуществлявшегося волей царя на всей территории российского государства.

Стремление царя к широкомасштабному переустройству общественно-политической жизни страны подчеркивалось Н.М. Карамзиным. В одном из своих трудов историк писал о том, что перед выступлением на Земском Соборе Государь предложил Избранной раде разработать на основе Судебника 1497 г. новый законодательный акт «согласно с новыми опытами, с новыми потребностями России в её гражданской и государственной деятельности» [4, с. 625]. Новый Судебник, по мнению Н.М. Карамзина, имел основными целями устранить причину жалоб людей на бояр, исправить злоупотребления во власти, а также изменить существовавшую систему местничества.

Анализируя участие царя в процессе реформирования, нельзя не обратить внимания на прогрессивный характер замыслов Ивана Грозного, изъятие воли царя расширить спектр общественного участия в решении государственных вопросов, стремление ввести принцип выборности местной власти, привлекая к обсуждению нормотворческих и иных инициатив представителей различных сословий, включая духовенство. Демократичным представляется процесс разработки и принятия Судебника 1550 г. После работы Избранной Рады над его содержанием, обсуждения на Земском Соборе, утверждения Боярской Думой правовой документ был одобрен на Стоглавом Соборе. В феврале 1551 г. царь «назначил быть в Москве Собор слуг Божиих»

[4, с. 625], на котором присутствовали представители светской власти и духовенства.

Такой процесс, имевший признаки демократических процедур, выглядит весьма необычным явлением в условиях неограниченной царской власти. Между тем следует отметить исторический прагматизм в действиях самодержца, поскольку задуманный им алгоритм принятия Судебника 1550 г. позволил законодательно зафиксировать принцип единовластия при полном одобрении и поддержке представителей различных сословий, участвовавших в работе Земского и Стоглавого соборов.

Первое, что обращает на себя внимание при анализе содержания царского Судебника, - это установленный приоритет государственного правосудия, осуществляемого волей царя на всей территории Русского государства. В ст. 1 правового акта суд был обозначен как «Суд Царя и Великого Князя»¹. Рассмотрение жалоб судьями должно было осуществляться в строго установленной законом форме, без волокиты и необоснованных отказов. Положения ст. 7 Судебника обязывали судей докладывать по всем отказам челобитных самому Государю. За нарушение указанных требований судья мог оказаться в царской опале. Как видно, система судопроизводства находилась под пристальным вниманием самодержца. Это можно объяснить тем, что правосудие осуществлялось Судом Царя и Великого Князя, назвавшего себя «царем правды» [4, с. 625], авторитет которого должен был непоколебим.

Объявляя Судебник 1550 г. единственным источником права в Русском царстве, что юридически закреплялось в ст. 97 документа, Иван Грозный повелевал: «Управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем своем Судебнике, с которого дни уложил». Тем самым указанная статья запрещала применение при рассмотрении дел в суде других законодательных актов, даже если нормы, необходимые для решения новых дел, в царском Судебнике отсутствовали. Способ восполнения пробелов содержался в положениях ст. 98. Согласно ее установлениям, о всех делах, решение которых Судебником не было предусмотрено, следовало докладывать Государю для вынесения вердикта Высшим судом. Вынесенные судебные решения в качестве новых норм надлежало дописывать в текст правового акта. То есть последующий процесс правотворчества уже не предполагал всестороннего обсуждения вносимых в Судебник положений, а осуществлялся волей Высшего суда. Стоит заметить, что по сути своей такая процедура напоминала использование в правоприменении судебного прецедента.

Рассматривая общую характеристику царского Судебника в сравнении с предшествовавшим ему Судебником 1497 г., следует отметить, что переработанный документ представляется более совершенным с точки зрения юридической техники и целевых ориентиров. Структурно он также представлял собой кодифицированный законодательный акт, в то же время систематизация правовых норм в нем была произведена более последователь-

¹ Здесь и далее цит. по изданию: Судебник 1550 г. // Памятники русского права. Вып. 4: Памятники периода приближения Русского централизованного государства XV-XVII вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1956. С. 227-261.

но. В Судебнике содержится 100 статей, изложение которых соответствует сферам регулирования. По мнению Л.В. Черепнина, Судебник 1550 г. «стоит на значительно более высокой ступени развития кодификационной техники, нежели все предыдущее русское законодательство».

Обозначив устойчивую тенденцию к государственной централизации, разработчики Судебника особое внимание уделили регулированию судебной системы, выделив приказы как основные судебные центральные органы. В ст.ст. 1 и 2 был определен круг лиц, входивших в состав приказа. Приказное судопроизводство осуществляли боярин, окольничий, дворецкий, казначей и дьяк. В перечень высших судей государства входили дети Царя и Великого Князя и бояре, возглавлявшие центральные ведомства. Во главе судебной иерархической лестницы находился Царь и Великий Князь, волей которого осуществлялось правосудие по делам, требовавшим особого разбирательства. Такие положения, например, содержались в ст.ст. 25, 26, 28 и 100 Судебника 1550 г. Ряд статей документа (ст.ст. 25, 26, 44, 53) предусматривал право Государя по своему усмотрению определять меру наказания виновным: «Что Царь и Великий Князь укажет».

По усмотрению Государя вершился суд за преступления, совершенные высшими должностными лицами. Следует подчеркнуть, что впервые в истории российского права в Судебник (ст. 3 и ст. 4) вводится новая категория преступных деяний, именуемых должностными, за которые предусматривалась персональная ответственность лиц, исполняющих правосудие. Нормы ст. 3 устанавливали, что в случае вынесения боярином, окольничим, дворецким или дьяком за взятку неправового решения - «наказание взяточникам по усмотрению Государя». В ст. 4 закреплена юридическая ответственность дьяка, составившего без ведома боярина, дворецкого или казначея в целях получения взятки подложный протокол. За эти деяния дьяк подвергался боярином тюремному заключению, что также являлось правовой новацией в перечне уголовных наказаний.

Любопытной представляется юридическая конструкция ответственности за незаконное завладение чужим имуществом, закреплённая в ст. 58 Судебника 1550 г. В ней впервые в истории российского уголовного права появляется дефиниция мошенничества и раскрываются квалификационные признаки, отличающие данное преступление от воровства. Между тем мера наказания для лиц, совершивших данные преступные деяния, была одинакова. «Мошеннику такая же казнь, что и вору», - было указано в статье.

Существенным прогрессивным шагом в рамках правовой реформы представляется обновление процессуальной формы судопроизводства. Нормы ст. 28 и ст. 29 Судебника 1550 г. закрепили детально разработанную систему судебного делопроизводства, определили ведомственные правила и порядок ведения дел. Законодательно установленный письменный характер судебного процесса требовал от суда подробной записи проводимого судебного следствия. При этом ответственность за ведение протокола во время судебного разбира-

тельства, правильность и подробность записи показаний сторон, а также сохранность документов возлагалась на дьяка и его помощника - подьячего. Все записи должны были храниться у дьяка «за своею печатью». За нарушение установленных требований следовало строгое наказание. На дьяка накладывались материальные санкции, подьячий подвергался битью кнутом. За более серьезные нарушения следовала торговая казнь и введенная в Судебнике новая мера - лишение профессии.

Изучая процессуальную основу судопроизводства на местах, необходимо обратить внимание на то, что с принятием Судебника 1550 г. приказная система управления получила свое дальнейшее развитие, роль центральной власти усиливалась, в то же время полномочия наместников и волостелей, осуществлявших судебный процесс были ограничены. Сфера компетенции местных судебных органов существенно сокращалась в связи с тем, что некоторые категории ранее подсудных дел были выведены из-под их юрисдикции. Например, в соответствии со ст. 60 Судебника неподсудными для наместников и волостелей были объявлены дела о разбое. Отправление правосудия в отношении лиц, совершивших разбой, передавалось в компетенцию губных старост. Нормы ст. 64 предписывали наместникам судить детей боярских по царским жалованным и вотчинным грамотам.

Прогрессивной правовой новацией в нормах царского Судебника стало обязательное участие в судебном процессе выборных представителей от народа. Перечень таких лиц был установлен положениями ст. 62, в него вошли тиуны, дворский староста, лучшие люди и целовальники. При рассмотрении дел в суде выборные люди должны были поставить свои подписи в судных грамотах, чтобы зафиксировать показания сторон - участников судебного разбирательства. Переписанные дьяком и заверенные печатью наместника копии с судных грамот передавались дворскому старосте и целовальникам. Выписку из судных дел с подписями выборных представителей надлежало хранить у себя наместнику. Такое нововведение имело большое юридическое значение с точки зрения защиты процессуальных документов от возможного подлога лицами, занимавшимися оформлением судных грамот. В случае пересмотра дел выборные лица привлекались к судебному разбирательству, чтобы подтвердить подлинность или подложность судной грамоты.

Детально регламентированная и полностью формализованная нормами Судебника 1550 г. процессуальная основа судопроизводства была важна для многих аспектов функционирования судебной системы. Это касалось установления правил взаимоотношений между судом и сторонами - участниками судебных разбирательств на стадии обращения с жалобой или заявлением о преступных посягательствах и определения условий оплаты судебных пошлин. Законодательно закреплённый процессуальный регламент усиливал ответственность судей в случаях превышения полномочий и злоупотребления властью, принятия неправосудных решений и отказа в правосудии, а также способствовал ответственному ведению судебного делопроизводства.

Укладывалось в общую концепцию правовой реформы развитие отдельных институтов гражданского права, что обуславливалось в значительной мере развитием товарно-денежных отношений. В XVI в. в российском государстве отмечалось развитие частного предпринимательства и увеличивалось число землевладельцев. По этой причине полной формализации подлежали договорные правоотношения. Договоры должны были заключаться только в письменной форме независимо от предмета сделки. Соглашение составлялось подьячими, скреплялось свидетелями, подписывалось сторонами и подтверждалось печатью приказа.

Важными для рассматриваемого нами исторического периода являются изменения в системе исполнения обязательств по договорам займа (ст. 82 Судебника 1550 г.). Устанавливался переход ответственности должника к его имуществу. Возврат займа кредитору должен был осуществляться исключительно в денежной форме, должник при этом не обязан был служить у кредитора в счет выплаты долга. Таким образом, в царском Судебнике получил развитие институт имущественной ответственности по долговым обязательствам.

Вместе с тем существенное внимание уделялось вопросам законодательного регулирования имущественных отношений. Особенно это касалось сферы землевладения, динамично развивавшейся в условиях проведения государственно-правовых реформ Ивана Грозного. В Судебнике 1550 г. есть ст. 85 «Суд о вотчинах», содержание которой весьма детально регламентировало условия и порядок отчуждения и наследования вотчинных земельных владений, определяло круг лиц, пользовавшихся правом выкупа родовых вотчин, устанавливало сроки рассмотрения исков.

Любопытными на фоне принятых правовых новаций представляются положения ст. 90 Судебника 1550 г., которые предусматривали «выдавать истцу в холопство до выкупа» купца, если тот в силу своей небрежности или пьянства утратит товар или деньги, полученные по договору займа в целях торгового оборота.

Рассматривая правовые нововведения, имевшие особое значение, следует отметить установления ст. 81 рассматриваемого документа, связанные со статусом боярских служивых и их детей. Судебник предписывал «не принимать никому» их в холопы. Исторически значимым правовым концептом стал постулат об обратной силе закона, впервые получивший юридическое закрепление в ст. 97 Судебника 1550 г.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть эпохальную значимость реформаторской деятельности Ивана Грозного в сфере развития национальных государственно-правовых институтов. Издание Судебника 1550 г. позволило создать единое правовое пространство на территории всего Российского государства, выстроить вертикаль судебной власти в стране и установить приоритет государственного правосудия. Правовые новации, получившие юридическое закрепление в данном Судебнике, легли в основу концепции развития российской правовой системы на историческую перспективу. ■

VOITENKO O.N.,
PhD in Juridical
Sciences, Docent of the
Department of General
Legal Disciplines of the
Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

REFORMS OF IVAN IV AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

**Ivan the Terrible,
justice, transformations,
orders, sentence, reform,
autocrat, Code of Law
of 1550, service people.**

The article presents the results of a historical study of the main directions and content of state and legal reforms carried out in Russia by Ivan IV from the mid-16th century. Their features and results are considered. The author analyzed the legal acts adopted during the reform changes. Special attention is paid to the legal innovations of the Code of Law of 1550. Conclusions are drawn about the role of the reform activities of Ivan the Terrible in the development of the Russian legal system.

Библиографический список:

1. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
2. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 2008.
3. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 2002.
4. Карамзин М.Н. История государства Российского. М.: ЭКСМО, 2002.
5. Сахаров В.А. Царь Иван Васильевич Грозный и Избранная рада: дискуссия о судьбах русской государственности // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. № 4. С. 129-152.
6. Кольвах В.Ю. Правовой анализ Приговора от 3 октября 1550 г. и его место в системе изменений, внесенных в земельное законодательство в 50-х гг. XVI в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 231-233.
7. Соляниченко А.Н. Испомещение избранной тысячи и уездные дворянские общества Московского царства во второй половине XVI в. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2. С. 409; URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5911>.
8. Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси XV-XVI вв. М.; Л., 1947. Т. 1.

ВОЗНЮК Е.П.,

старший следователь 1-го отделения
по расследованию преступлений против личности
Управления МВД России по городу Калининграду
ekaterina007689230789@gmail.com

УДК 343.140.02

ДОСТАТОЧНОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

**Достаточность доказательств,
инквизиционный процесс,
формальная оценка
доказательств, российский
уголовный процесс,
качественный критерий
оценки доказательств,
количественный критерий
оценки доказательств,
относимость доказательств,
допустимость доказательств,
достоверность доказательств.**

В статье излагаются некоторые результаты историко-правового анализа эволюции правового института достаточности доказательств в российском уголовном процессе. Рассматриваются важнейшие в российской истории законодательные акты, в которых отражено развитие отечественного института достаточности доказательств. Отмечается, что в УПК РФ наряду с понятием «достаточные доказательства» используются понятия «достаточные данные» и «достаточные основания», которые представляют собой пример терминологических атавизмов, так как данными терминами также, по сути, обозначаются доказательства.

Современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в ч. 1 ст. 88 закрепляет положение о том, что «каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела». Институт достаточности доказательств, прежде чем получить такое законодательное закрепление, прошел долгий путь развития, при том что был известен отечественному уголовному процессу с древнейших времен. Конечно, терминология на протяжении столетий развития данной отрасли права менялась, но, по сути, можно утверждать, что законодатель требовал для разрешения дела наличия доказательств определенного качества и в определенном количестве, что с современных позиций допустимо трактовать как «достаточность доказательств».

В Русской Правде (XI век) говорилось: «85. Эти все тяжбы судят при свободных свидетелях; если будет свидетель холопом, то холопу на суд не являться... 87. А если привлекают на испытание железом по показаниям свободных людей, или подозрение на нем будет, либо ночью проходил (у места преступления), то если (обвиняемый) каким-либо образом не обожжется, то за муки ему не платят, но только судебную пошлину за испытание железом платит тот, кто вызывал на суд»¹. Из этих статей первого русского законодательного акта следует, что, во-первых, жесткие требования предъявлялись к качеству доказательств, которое, в свою очередь, определялось их источником. Как видно, доказательством могли выступать только показания свободных людей, а показания холопа, оперируя современной терминологией, можно назвать недопустимыми. Во-вторых, даже показаний свободных людей было недостаточно, и на их основании «привлекали на испытание железом», которое должно было подтвердить или опровергнуть данные ранее свидетельские показания. При этом достоверность свидетельских показаний «свободных людей» не ставится под сомнение, поскольку закон подчеркивает, что даже если обвиняемый не обожжется, «за муки ему не платят», то есть вина с него не снимается, несмотря на то, что он прошел судебное испытание.

В Псковской судной грамоте (XV век) говорится: «Ст. 20. Если кто-либо возбудит (без прямых улик) дело о побоях или грабеже, прося суд вызвать повесткой ответчика, то князь, посадники и сотские должны выяснить, есть ли у истца послух², который удостоверит, где он в тот день обедал или ночевал. И если послухом окажется его соночлежник или соучастник обеда, суд должен допросить и самого потерпевшего, где его били и грабили, и пусть он укажет на тех, кому об этом тогда же заявил. Если же тот, на

¹ Русская Правда (Пространная редакция) // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 07.06.2023).

² «Послух» - свидетель.

кого будет сделана ссылка, будучи вызван на суд, скажет истинно, как перед богом, что потерпевший действительно заявлял ему о своих побоях и о грабеже, и послуш на ставке покажет в одно слово с показаниями истца, то дело решается по желанию ответчика: или пусть он выходит на судебный поединок с послухом, или пусть положит у креста цену иска, предоставив послуху присягнуть»¹. То есть, как видно из этого отрывка, одних показаний потерпевшего для суда было недостаточно, требовались еще и показания свидетеля, и судебный поединок. Только в этом случае суд мог счесть имеющиеся доказательства достаточными, либо сам ответчик, признавая это, добровольно возмещал ущерб. Следует отметить, что в законе много внимания уделено показаниям свидетеля (послуха). Его показания могли быть признаны недопустимыми, если он был «соночлежником или соучастником обеда» истца, в этом случае истец должен был дополнительно подтвердить то, о чем заявлял. Кроме того, проверялась и относимость показаний свидетеля, которые должны были соответствовать показаниям истца.

К XVII веку уголовный процесс в России приобретает ярко выраженные инквизиционные черты при господстве теории формальной оценки доказательств. И при таком подходе суд оценивал доказательства с точки зрения их достаточности. Анализ статей Соборного Уложения 1649 года показывает, что для обвинения лица и принятия решения о его наказании требовались доказательства как минимум двух видов, подтверждающие друг друга.

Доказательства, которые использовались и принимались во внимание судом, были многообразны - свидетельские показания (практика требовала привлечения в процесс не менее десяти свидетелей), письменные доказательства (наиболее достоверными из них были официально заверенные документы), взятие с поличным, «Божий суд» и др. В гл. XXI Соборного Уложения впервые регламентируется такая процессуальная процедура, как пытка. Основанием для ее применения могли послужить результаты «обыска», когда свидетельские показания разделялись: часть в пользу подозреваемого, часть - против него. Примечательно, что показания, данные на пытке («оговор»), должны были быть перепроверены посредством других процессуальных мер (допроса, присяги, «обыска»)².

Реформы Петра I коснулись и уголовного процесса. Нормы ряда законодательных актов, принятых в то время, закрепляли и развивали теорию формальных доказательств. Так, в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 года впервые давалось общее учение о доказательствах, по которому ценность каждого из них определялась не судом, а законодателем. Самым ценным доказательством с точки зрения закона являлось собственное признание вины обвиняемым - «луч-

шее свидетельство всего света». В судах того времени всегда старались добиться собственного признания обвиняемого, вынуждая его к этому пыткой или допросом с пристрастием (угрозой пытки). В законе перечислялись условия, необходимые для применения пытки. Например, показаний одного свидетеля было недостаточно для обвинения подсудимого. Однако эти показания расценивались как основание для подозрения и влекли за собой пытку.

Ценность (качество) свидетельских показаний по-прежнему напрямую зависела от личности свидетеля. Так, «свидетель мужеска полу паче женска, и знатный паче худого, ученый неученого и духовный светского человека почтен бывает». Недопустимыми являлись показания клятвопреступников, проклятых церковью, явных прелюбодеев, разбойников, воров, убийц и других лиц, которых нельзя было отнести к числу добропорядочных. В целом круг отводимых свидетелей значительно расширился³.

В начале XIX столетия возникла острая необходимость в общей систематизации российского права, в том числе в сфере уголовного процесса. В результате сначала появилось составленное в 1830 году Полное собрание законов Российской империи, куда вошли все законы, как действующие, так и утратившие силу, начиная с Соборного уложения 1649 года. На его основе был подготовлен Свод законов 1832 года в 15 томах, включавший в себя лишь действовавшие законодательные акты. Книга 2 последнего тома - т. XV «Законы уголовные» - представляла собой первую в российской истории систематизацию уголовно-процессуальных норм.

Суд по-прежнему должен был оценивать доказательства на основании теории их формальной оценки, опираясь на деление доказательств на совершенные и несовершенные. Достаточным для принятия решения могло быть одно совершенное доказательство, а одно несовершенное - нет. При этом совокупность несовершенных доказательств могла превратиться в совершенное (ст. 1173 т. XV Свода законов). Помимо обвинительного и оправдательного приговоров, суд мог также вынести итоговое решение об оставлении подсудимого в подозрении, когда есть определенная совокупность собранных доказательств, но их недостаточно для вынесения обвинительного решения. В рассматриваемый период такие половинчатые решения принимались в 87,5% случаев от общего количества рассмотренных судами уголовных дел⁴.

Поворотным пунктом в истории российского уголовного процесса стало принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 года в ходе судебной реформы императора Александра II. Этот законодательный акт закрепил много революционных для того времени положений и принципов уголовного процесса и, в том числе, провозгласил отказ от тео-

¹ Псковская судная грамота (текст) // URL: http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения: 07.06.2023).

² Соборное Уложение 1649 г. // URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 06.06.2023).

³ Краткое изображение процессов или судебных тяжб 1715 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/kip> (дата обращения: 06.06.2023).

⁴ Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство / 3-е изд. Пг., 1916. С. 56-57.

рии формальных доказательств и переход к свободной оценке доказательств по внутреннему убеждению. Здесь же впервые можно увидеть и закрепление понятия достаточности доказательств, хоть пока и без использования самого этого словосочетания. Ст. 119 Устава гласила: «По выслушании сторон и по соображении всех доказательств, имеющих в деле, мировой судья решает вопрос о вине или невинности подсудимого по внутреннему своему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве»¹. По сути своей это и есть сформулированное требование оценить все имеющиеся в деле доказательства и на основе этой оценки (если доказательств достаточно) вынести обвинительное или оправдательное решение.

После революции 1917 года начинается новый этап развития отечественного уголовно-процессуального права. Первый советский уголовно-процессуальный кодекс, принятый в 1922 году, четко закрепил принцип свободной оценки доказательств. Однако термина «достаточные доказательства» в нем еще нет. Законодатель использовал близкое по смыслу словосочетание «достаточные данные». Так, ст. 131 гласила: «При наличии достаточных данных, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь составляет мотивированное постановление о привлечении данного лица к качеству обвиняемого». Несомненно, под «данными» здесь подразумеваются именно доказательства. В ст. 233 было сказано: «Признав, что дело достаточно выяснено и что имеются основания для предания обвиняемого суду, прокурор, если не найдет нужным вносить какие-либо изменения в обвинительное заключение следователя, сообщает суду о согласии своем с обвинительным заключением и предлагает суду утвердить таковое и предать обвиняемого суду»². Что должно быть выяснено и какие должны иметься основания для предания обвиняемого суду? Только доказательства.

Через год - в 1923 году - в РСФСР принимается новый УПК, который во многом повторяет положения предыдущего кодекса, но выглядит более совершенным с точки зрения законодательной техники. В нем опять при отсутствии термина «достаточные доказательства» этот институт присутствует, будучи облаченным в другие словесные формулировки. В ст. 128 говорится, что «при наличии достаточных данных, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь составляет мотивированное постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого»; в ст. 206, - что, «признав предварительное расследование законченным, а добытые данные достаточными для предания суду, производящий расследование обязан объявить об этом последственному...»; в ст. 234, - что, «получив дело непосредственно от органа, производившего расследование, народный судья: а) если признает расследование достаточным, утверждает обвинительное заключение...»; в ст. 362, - что «народный суд вправе принять дело к немедленному рассмотрению в дежурной камере лишь в том случае, если им признано будет, что имеющийся в деле материал является совершенно достаточным, и что дело вполне выяснено»³. Как видно, смысловое содержание словосочетаний «достаточные данные», «достаточное расследование», «достаточные материалы» составляет именно понятие доказательств.

Унификация интересующих нас понятий происходит, наконец, в 1960 году при принятии очередного УПК РСФСР¹, в соот-

VOZNYUK E.P.,

Senior Investigator of the 1st Department for the Investigation of Crimes against the Person of the Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Kaliningrad

SUFFICIENCY OF EVIDENCE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Sufficiency of evidence, inquisitorial process, formal assessment of evidence, Russian criminal procedure, qualitative criterion for assessing evidence, quantitative criterion for assessing evidence, relevancy of evidence, admissibility of evidence, reliability of evidence.

The article presents some results of a historical and legal analysis of the evolution of the legal institution of sufficiency of evidence in Russian criminal proceedings. The most important legislative acts in Russian history are considered, which reflect the development of the domestic institution of sufficiency of evidence. It is noted that in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, along with the concept of «sufficient evidence», the concepts of «sufficient data» and «sufficient grounds» are used, which are an example of terminological atavisms, since these terms also, in fact, denote evidence.

¹ Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ustavugolsud1864> (дата обращения: 06.06.2023).

² Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СПС «КонсультантПлюс».

ветствии с которым и для предъявления обвинения (ст. 143), и для окончания предварительного следствия и составления обвинительного заключения (ст. 200), и при передаче уголовного дела в суд (ст. 222) требуется наличие именно достаточных доказательств. Впрочем, дефиниция этого понятия закреплена не была, так же как и критерии определения достаточности, что остается пробелом уголовно-процессуального законодательства по сей день, несмотря на принятие нового УПК РФ в 2001 году и на его постоянное совершенствование.

Таким образом, можно говорить о том, что уголовно-процессуальный институт достаточности доказательств претерпел длительную эволюцию, прежде чем сформировался в своем современном виде. Несмотря на отсутствие в законодательстве самого понятия «достаточность доказательств», по существу, как правовое явление она в том или ином виде в качестве одного из требований, предъявляемых к доказательствам, всегда существовало в законодательных актах начиная со времен Древней Руси. Так же как и сегодня, в историческом раз-

резе это понятие следует рассматривать как качественно-количественное. При этом качество доказательств определялось их ценностью, исходя из принципа формальной оценки доказательств, что в целом свойственно инквизиционному процессу, и сословным характером древнего и средневекового права. Количественный критерий выступал как необходимость соответствия, подтверждения одного доказательства другим. Либеральные реформы второй половины XIX века, Октябрьская революция и последующее развитие советского уголовно-процессуального законодательства привели к окончательному закреплению понятия «достаточность доказательств» в уголовно-процессуальных кодексах (пусть даже сначала и в иных словесных формах). Сегодня в УПК РФ по-прежнему наряду с понятием «достаточные доказательства» используются понятия «достаточные данные», «достаточные основания», которые, как представляется, исходя из результатов проведенного нами исторического анализа, являются терминологическими атавизмами и по смыслу своему определяют именно доказательства. ■

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» (вместе с Кодексом) // СПС «КонсультантПлюс».

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ МАСТЕРСТВО

КОНДРАТЕНКО Б.А.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры государственного и муниципального
управления Западного филиала Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
kondratenko-ba@ranepa.ru

КОНДРАТЕНКО А.Б.,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры филиала Военного учебно-научного
центра ВМФ «Военно-морская академия» в Калининграде
anatoliy_kondr@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ А.Н.,

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук,
доцент, начальник кафедры административно-правовых
дисциплин и информационного обеспечения органов
внутренних дел Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
a.n.grigoriev@mail.ru

УДК 378.1

ВЛИЯНИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС СКЛОННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЭМОЦИИ В ЦЕЛЯХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОКРУЖАЮЩИМИ

**Образовательный процесс, высшая школа,
компетентностный подход, проектная
деятельность, эмоции, манипулирование.**

В статье представлены результаты исследования влияния склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипуляции окружающими на результаты проектной деятельности обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», будущая профессиональная деятельность которых тесно связана с межличностным взаимодействием. Авторами выдвигается предположение о негативном влиянии в компетентностной модели специалиста склонности использовать эмоции в целях манипуляции окружающими. Подтверждается гипотеза о том, что факторы эмоциональной культуры могут служить ориентиром для адаптации образовательного процесса высшей школы к широкому применению проектных учебных задач путем учета «мягких» навыков обучающихся.

В настоящее время непреложной аксиомой является утверждение о том, что эффективное и поступательное развитие страны в определяющей степени обусловливается уровнем образования ее граждан. На данное обстоятельство обратил внимание в своем выступлении на совещании в Екатеринбурге Президент Российской Федерации В.В. Путин: «...как показывает исторический опыт, выход на передовые новые рубежи, достижение амбициозных, больших целей всегда обеспечивались серьезными изменениями в образовании. Так было и при проведении петровских реформ, ... и в период бурного промышленного роста в России в конце XIX века, и уже в советское время в ходе индустриализации, других масштабных проектов развития... Считаю обновление всей системы образования ... является одним из ключевых, базовых для технологического, экономического прорыва страны, повышения качества жизни и реальных доходов граждан»¹.

Данный подход к пониманию роли образования в развитии общества нашел свое закрепление в целом ряде

¹ Совещание по развитию системы среднего профобразования // Сайт Президента России // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56992> (дата обращения: 01.09.2022).

Рисунок 1. Модель исследования влияния склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими на образовательный результат.

правовых актов, определяющих стратегические направления развития государства, в том числе и в образовательной сфере. К их числу следует отнести: Стратегию национальной безопасности Российской Федерации; государственную программу Российской Федерации «Развитие образования»¹; Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года; Концепцию национальной образовательной политики Российской Федерации. Внимательный анализ указанных документов позволяет сделать вывод о том, что руководством страны развитие образования рассматривается в качестве одного из стратегических национальных приоритетов, а стратегической целью государственной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Необходимость модернизации системы высшего образования в Российской Федерации обуславливается не только потребностью обеспечения национальных интересов в сфере социально-экономического развития страны, особенно в условиях объявленной западными странами против России экономической войны, но и целым рядом общемировых тенденций, в том числе: переходом к каче-

ственно новой общественной формации - информационному обществу; динамичным развитием экономики, промышленных технологий, требующих высококвалифицированного труда; возрастанием роли человеческого капитала и др. Все это требует переосмысления существующих подходов к организации образовательного процесса в системе высшего образования, его интенсификации путем использования передовых педагогических методов, одним из которых является метод проектного обучения.

Этот метод давно и прочно занял одно из значимых мест среди современных педагогических приемов высшей школы. Среди его сильных сторон - не только значительный междисциплинарный синергетический эффект, но и то, что он позволяет студентам выполнять практические задания в виде образовательных проектов, том числе и междисциплинарных. Под проектом принято понимать «временное предприятие, направленное на создание уникального продукта, услуги или результата» [1]; на основании этого подхода под проектным обучением мы понимаем специально организованный вид коллективной образовательной деятельности студентов, ограниченный во времени и направленный на решение определенной проблемы (учебной задачи). Темы этих проектов обсуждаются на расширенных заседаниях совместно с преподавателями, представителями работодателей и партнерами по организации стажировок. Работа

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 20.05.2022) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».

над проектными задачами, студенты могут не только лучше усвоить необходимые навыки [2], но и помочь государственным и муниципальным служащим в решении сложных проблем реальной деятельности [3].

В данной статье представлены и проанализированы результаты проектной деятельности, осуществляемой в рамках образовательного процесса по предмету «Социальное проектирование», в ходе которой студенты участвовали в деловых играх и разрабатывали проектные предложения в течение зимнего семестра 2022-2023 учебного года. Однако не все группы (команды) были успешными, и только некоторые случаи можно объяснить объективными известными факторами (такими как начальный уровень подготовки участников, соответствие тематики проектов перспективным направлениям и др.). Настоящее исследование можно рассматривать как попытку определить новые факторы, объясняющие выявленное различие в образовательных результатах команд: была сформулирована и проверена гипотеза о влиянии эмоциональной грамотности (в части ответственного неманипулятивного поведения в ходе деловой игры) на результаты групповой проектной работы. Предпосылкой для формулирования гипотезы послужил тот факт, что «мягкий» навык управления эмоциями других людей (то есть, по Н. Холлу, парциальный компонент эмоционального интеллекта) является предиктором результативности групповой деятельности¹, а значит, может оказывать значимое влияние на практики профессиональной деятельности, связанные с активным межличностным взаимодействием.

Методика использования эмоций для определения склонности к манипулированию другими людьми была разработана В.В. Бойко в 1996 году. По его мнению, эмоции можно использовать для манипулирования окружающими людьми (в нашем случае - коллегами-студентами) так же, как и предметы: в качестве инструментов манипулирования могут использоваться улыбка, смех, гнев, угрозы, раздражение, крик, плач, волнение, безразличие и т.п. [4]

При подготовке к учебному проекту было сформировано одиннадцать проектных групп, в каждую из которых вошло от трех до пяти студентов. Группы формировались на основе желания обучающихся работать вместе в одном коллективе над решением интересной всем его участникам задачи (что, судя по материалам предыдущих исследований, положительно сказывается на мотивации совместной деятельности [5])².

Согласно утвержденной программе курса работа над проектом была разделена на следующие этапы:

1. Обоснование актуальности и значимости проекта.
2. Разработка механизма реализации проекта.
3. Формирование команды проекта.
4. Описание ресурсов проекта.
5. Формулирование и обоснование проектных решений.
6. Информационное продвижение проекта.
7. Реализация разработанного проекта, подведение итогов, защита и анализ результатов реализации проекта.

Для оценки влияния на образовательный результат склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими была разработана модель исследования (представлена на рисунке 1).

¹ См., например: Максимова Л.А., Шайхуллина С.А. Программа психолого-педагогического сопровождения развития эмоционального интеллекта как основы формирования «мягких» навыков в процессе профессионального самоопределения подростков // Психология человека в образовании. 2020. № 4. С. 311-320; Желткова О.В., Бартенева И.Ю. Мотивация в проектной деятельности // Научный обозреватель. 2011. № 9. С. 34-39.

² См. также: Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005; Гоулман Д. Эмоциональный интеллект в бизнесе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013.

KONDRATENKO B.A.,
PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Docent of the Department of State and Municipal Administration of the Western Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

KONDRATENKO A.B.,
Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of the Branch of the Military Training and Scientific Center of the Navy «Naval Academy named after Admiral N.G. Kuznetsov» in Kaliningrad

GRIGORIEV A.N.,
Doctor of Pedagogy, PhD in Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines and Informational Support of the Internal Affairs Agencies of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

THE INFLUENCE ON THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS' TENDENCY TO USE EMOTIONS FOR THE PURPOSE OF MANIPULATING OTHERS

Educational process, higher school, competency-based approach, project activity, emotions, manipulation.

The article presents the results of a study of the influence of students' tendency to use emotions in order to manipulate others on the results of project activities of students in the field of preparation «State and Municipal Administration», whose future professional activity is closely connected with interpersonal interaction. The authors suggest a negative influence in the specialist's competency model of the tendency to use emotions for the purpose of manipulating others. The hypothesis is confirmed that factors of emotional culture can serve as a guide for adapting the educational process of higher education to the widespread use of project-based learning tasks by taking into account the «soft» skills of students.

Результаты проектной деятельности оценивались отдельно профессорско-преподавательским составом и работодателями по пятибалльной равномерной шкале (например, оценка «2» вдвое лучше, чем «1», и, соответственно, вдвое хуже, чем «4»). Результирующая оценка по проекту для каждой группы являлась средним арифметическим от оценки преподавателя и работодателя. Результат оценивания уровня склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими оценивался по методике В.В. Бойко [6].

Тестирование проводилось с использованием программно-методического обеспечения объективного психологического анализа и тестирования ПМО ОПАТ «Эгоскоп» 228. Текст опросника состоит из 12 утверждений. В соответствии с методикой студенты должны внимательно прочитать каждое утверждение и, оценив степень своего согласия или несогласия с ним, сделать отметку в соответствующем поле завершённым рисунком любой геометрической формы.

За каждый положительный ответ начисляется 1 балл. Если отвечающий набирает 1-2 балла, это означает, что он не склонен использовать эмоции в качестве средства манипулирования окружающими. Если отвечающий набирает 3-5 баллов, это значит, что у него есть некоторая склонность к манипулированию. Если 6 и более баллов - манипулирование другими для него является делом привычным [6].

Так как оценка склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими выполнялась для группы в целом (из-за того, что получить объективную оценку индивидуального вклада в результат учебного проекта крайне затруднительно), для получения интегрального показателя склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими (то есть членами своей проектной группы) использовалось среднее арифметическое оценок членов группы по методике В.В. Бойко.

Статистическая взаимосвязь между оценкой проектной деятельности и интегральным показателем склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими выявлялась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Опытно-экспериментальной базой исследования являлся Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, реализующий направление подготовки «Государственное и муниципальное управление» (по программам бакалавриата). В исследовании приняло участие 45 студентов набора 2021 года, реализовавшие учебные проекты в рамках изучения дисциплины «Социальное проектирование» в 2022-2023 учебном году.

Исследование проводилось в четыре этапа:

1. Комплексная оценка преподавателем и представителем работодателя результатов реализации проекта по каждой группе на основе заранее определенных критериев.

2. Тестирование студентов после защиты проекта. В ходе этого этапа проводилось тестирование членов проектных команд для определения склон-

Таблица 1.
Интегральная оценка проектных групп профессорско-преподавательским составом и работодателями

Проектная команда	Интегральная оценка проектных групп профессорско-преподавательским составом и работодателями
1	4
2	5
3	5
4	3
5	3
6	1
7	4
8	2
9	2
10	3
11	3

Таблица 2.
Интегральный показатель склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими в образовательном процессе с применением проектной деятельности

Проектная команда	Интегральный показатель склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими
1	2
2	1
3	1
4	8
5	7
6	9
7	2
8	8
9	6
10	5
11	6

ности использовать эмоции в целях манипулирования окружающими (по методике В.В. Бойко).

3. Статистическая обработка и анализ полученных эмпирических материалов с целью выявления влияния склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими на образовательный результат (на примере проектной деятельности).

4. Оценка корреляционной взаимосвязи интегрального показателя склонности обучающихся ис-

пользовать эмоции в целях манипулирования окружающими и результатов проектной деятельности.

На первом этапе исследования каждая проектная группа оценивалась педагогами (профессорско-преподавательским составом) и работодателями по пятибалльной шкале. Результаты оценивания приведены в таблице 1. На втором этапе проводилось тестирование склонности обучающихся каждой из проектных групп использовать эмоции в целях манипулирования окружающими (таблица 2). На третьем этапе проводилась статистическая обработка и анализ полученных эмпирических материалов с целью выявления склонности обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими.

В результате вычисления коэффициент Спирмена для случая связанных рангов (ведь среди значений признаков встречались одинаковые) коэффициент показал, что связь между образовательными результатами и склонностью участников групп к манипулированию сильная и обратная (то есть чем выше склонность к манипулированию, тем ниже результат группы):

$$p = 1 - \frac{6 \cdot 400.5 + 8.5}{11^3 - 11} = -0.827$$

При этом оценка значимости коэффициента ранговой корреляции Спирмена показала, что коэффициент ранговой корреляции статистически значим ($T_{кр} = 0,5 < T_{набл} = 2.685$) и что ранговая корреляционная связь между оценками учебных проектов и склонностью обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими значима.

Таким образом, результаты статистического анализа показали, что существует значимая взаимосвязь между склонностью обучающихся использовать эмоции в целях манипулирования окружающими в рамках проектной деятельности и оценкой результатов реализации проекта с применением деловой игры. Тем самым подтверждается гипотеза о том, что факторы эмоциональной культуры могут служить ориентиром для адаптации образовательного процесса высшей школы к широкому применению проектных учебных задач путем учета «мягких» навыков обучающихся. ■

Библиографический список:

1. A Guide to the Project Management Body of Knowledge (7-th edition). Project Management Institute. Pennsylvania, United States, 2021. P. 370.
2. Рудинский И.Д., Давыдова Н.А., Петров С.В. Компетенция. Компетентность. Компетентностный подход / 2-е изд. испр. М.: Горячая линия - Телеком, 2019. 240 с.
3. Кондратенко А.Б., Рудинский И.Д., Кондратенко Б.А. Организация образовательного процесса в инфокоммуникационной образовательной среде РАНХИГС // VI Международная научная конференция «Инновации в профессиональном, общем и дополнительном образовании» (Балтийский морской форум - 2020). Калининград, 2020. С. 86-89.
4. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М.: Филинь, 1996. 472 с.
5. Кондратенко А.Б., Кондратенко Б.А. Развитие эмоционального интеллекта в современном образовании // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (56). С. 104-108.
6. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института психотерапии, 2002.

МАГОМЕДОВА Т.И.,

доктор педагогических наук, профессор,
исполняющая обязанности заведующего кафедрой
методики преподавания русского языка и литературы
Дагестанского государственного университета
slovakia68@mail.ru

УДК 37.013+378.147

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ ОНЛАЙН-КУРСА «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ РЕЧЬ ЮРИСТА»

Цифровая образовательная среда, учебно-методический кластер, онлайн-курс, профессиональная речь юриста, технологический сценарий, дидактический маршрут.

В статье анализируется дидактический опыт проектирования и апробации онлайн-курса «Профессиональная речь юриста» как компонента цифрового учебно-методического кластера. Представлен трехуровневый технологический сценарий профессионально ориентированного курса, организованного по модульному принципу. Методически обоснованы элементы и ресурсы цифрового инструментария, нацеленного на реализацию дидактического маршрута обучения. Обозначены дидактические преимущества цифровой платформы для реализации онлайн-обучения.

Речевая коммуникация юриста как основное средство реализации его универсальных и профессиональных компетенций сложна и многогранна. Специалист в области права обязан составлять правовую документацию, выступать в компетентных органах, предоставлять квалифицированную юридическую помощь, вступать в процессуальное и непроцессуальное общение с представителями различных социальных групп. В целом такая нормотворческая и правоприменительная деятельность должна опираться на юридически ориентированные лингвистические знания, умения и навыки, позволяющие юристу продуктивно выполнять все свои профессиональные обязанности [1].

Дидактический арсенал современного образовательного пространства высшей школы активно пополняется цифровыми технологиями, обладающими значительными методическими преимуществами и позволяющими активизировать когнитивные интересы обучающихся¹. Множественная интерактивность, многоканальность, поликомпонентность, гибкость, гибридность, персонализация мониторинга - базовые методические характеристики цифровой образовательной среды, которые обуславливают возможность формирования информационно-коммуникационных кластеров обучения².

В рамках изучения русского языка на факультетах нефилологического профиля Дагестанского государственного университета нами спроектирован, внедрен и успешно апробирован цифровой учебно-методический кластер, включающий 5 интегрированных компонентов: электронное учебное пособие «Русский язык и культура речи»³, образовательный блог «Русский язык и культура речи»⁴, электронные образовательные курсы MOODLE «Русский язык

¹ Например: Ефимовский А.В., Силкин Н.Н. Функциональная модель цифровых средств профессиональной подготовки сотрудников подразделений МВД России, противодействующих IT-преступлениям // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 131-135; Загутин Д.С., Беликова Н.Ю., Лугинина А.Г. Роль цифровизации в образовании: уроки пандемии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (64). С. 88-92.

² Об этом см., например: Гречушкина Н.В. Онлайн-курс: определение и классификация // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 125-134; Ковалева М.Л. Проблемы и перспективы внедрения онлайн-курсов в систему высшего образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1 (115). Ч. 3. С. 68-71; Романова Н.Л. Онлайн-курсы как инновационная форма дистанционного обучения // Педагогика высшей школы. 2018. № 2 (12). С. 5-8.

³ Магомедова Т.И. Русский язык и культура речи: электронное учебное пособие [Электронный ресурс] // URL: http://eor.dgu.ru/lectures_f/%D0%AD%D0%A31/%D0%AD%D0%A31/public_html/index.html.

⁴ Магомедова Т.И. Образовательный блог - методическая платформа организации внеаудиторной когнитивной деятельности студента вуза

и культура речи для юристов», «Русский язык в деловой документации», «Культура русской речи журналиста»¹, учебная ZOOM-среда РМІ 993 773 3053 / учебная TEAMS-среда² [2].

Сегодня одной из самых популярных и перспективных цифровых образовательных инноваций являются онлайн-курсы, представляющие собой систематизированный многокомпонентный аудиовизуальный контент с массовым интерактивным участием и множественными цифровыми инструментами для формирования и развития определенных компетенций. При этом традиционное доминирование преподавателя в цифровом пространстве трансформируется в функцию управляющего траекториями саморазвития обучающегося.

Авторский онлайн-курс «Профессиональная речь юриста»¹ интегрирован в процесс обучения студентов юридического профиля ДГУ в качестве 6-го структурного компонента обозначенного цифрового учебно-методического кластера. Структура и содержание онлайн-курса соответствуют утвержденной рабочей программе дисциплины «Профессиональная речь юриста», входящей в обязательную часть ОПОП бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция.

Профессионально ориентированный онлайн-курс построен с учетом теоретических знаний и практических навыков и умений по русскому языку, полученных обучающимися в средней общеобразовательной школе, и сформированных компетенций по дисциплине «Русский язык и культура речи». Акцент изучения переносится на качество использования языковой системы в профессиональной сфере юриста. Это определяет особенности отбора учебного материала, который произведен на основе анализа потребностей студентов не только в период обучения в университете, но и в их будущей профессиональной деятельности.

Коммуникативные барьеры, возникающие в процессе профессионального юридического общения, могут быть вызваны ненормированностью, стилистической неуместностью, избыточностью или скудностью речи коммуникантов. В целях преодоления подобных барьеров юрист должен владеть регуляторами коммуникативного кодекса, теории коммуникации, межкультурной коммуникации, невербального общения, стилистики и культуры речи, ораторского мастерства, которые в комплексе обеспечивают возможность продуктивной реализации его профессиональных компетентностных ресурсов как в письменной, так и в устной речевых формах.

Письменная профессиональная речь юриста реализуется прежде всего в процессуальных документах, отражающих реальные события с обоснова-

нием их правовой оценки, анализ причин, доказательств, мотивировки принятых решений. Деловая документация требует лаконичности и точности при соблюдении стилистической нормативности.

Юрист должен уметь не только грамотно составить процессуальный документ, оформить деловое письмо, нотариальные бумаги, но и выступить с обвинительной или защитительной речью в суде, с отчетом и докладом в компетентных органах, дать квалифицированную консультацию, прочесть публичную лекцию на правовую тему, прокомментировать ту или иную политико-правовую или социально-правовую ситуацию, вступить в устный служебный диалог и т.д. Все эти случаи обуславливают устную профессиональную речь как главный инструмент коммуникации юриста, с помощью которого он непосредственно осуществляет свою деятельность при условии знания основ публичного выступления, умения продуктивно использовать роды и виды красноречия, владения риторическими приемами, способствующими повышению профессиональной компетенции и карьерному росту юриста. Только свободное владение профессиональной речью позволяет юристу формулировать точные правовые оценки различных действий и деяний, выносить логически и фактически обоснованные решения, убеждать суд в правоте собственной позиции.

Таким образом, комплексная дидактическая цель онлайн-курса представляет собой формирование и развитие русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции будущего юриста, позволяющей оперировать лингвистическими знаниями и умениями в различных областях юридической коммуникации; устанавливать социокультурные межличностные контакты, соблюдая при этом правила и конвенции общения, принятые в данном социуме; пользоваться арсеналом равноуровневых средств языка для достижения прагматических профессиональных целей, то есть осуществлять письменную и устную профессиональную коммуникацию на русском языке, логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь, публично представлять результаты исследований, вести полемику и дискуссии.

Частными дидактическими целями онлайн-курса являются: формирование способности выстраивать устную и письменную речь, отвечающую нормам современного русского литературного языка как основного инструмента профессиональной коммуникации; углубление понимания основных характерных свойств русского языка как средства общения и передачи информации в юридической сфере; обогащение словарного запаса обучающегося путем функционального усвоения професси-

// Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 109-116; Магомедова Т.И. Русский язык и культура речи: образовательный блог [Электронный ресурс] // URL: www.kultura-rechi-jur.blogspot.ru.

¹ Магомедова Т.И. Методический потенциал электронной образовательной платформы MOODLE в процессе формирования русскоязычной коммуникативной компетенции студентов юридического профиля // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 117-121; Магомедова Т.И. Русский язык и культура речи для юристов: электронная образовательная платформа MOODLE [Электронный ресурс] // URL: www.edu.dgu.ru.

² URL: magomedova.ti505@fgbovodgu.onmicrosoft.com.

³ Магомедова Т.И. Профессиональная речь юриста: онлайн-курс [Электронный ресурс] // URL: <http://csotmoodle.dgu.ru/course/view.php?id=22>.

ональной лексики, терминологического аппарата права; систематизация языковых средств в соответствии с тем, в какой профессиональной ситуации они используются; овладение ресурсами официально-делового стиля профессионального языка юриста, как в письменных, так и в устных его жанрах; формирование основ публичного выступления в профессиональной сфере юриста.

После прохождения курса обучающийся должен быть способен: логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь с единообразным и корректным использованием профессиональной юридической лексики; участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных юридических документов; применять приемы и методы публичного речевого поведения юриста; излагать факты и обстоятельства, выражать правовую позицию, добиваться ясности речевого высказывания при сохранении смысловой полноты юридического категориального аппарата.

Технологический сценарий онлайн-курса «Профессиональная речь юриста» имеет трехуровневую структуру. На *информационно-теоретическом уровне* размещены паспортные данные курса, включающие промовидео, аннотацию, календарный план, рабочую программу, рекомендованную литературу, информационные ресурсы, глоссарий, методические инструкции, график консультаций, форум, экспресс-опросы, новости, и собственно теоретические обучающие материалы, включая лекции и презентации к ним. *Практический уровень* содержит практикумы и справочные материалы к ним. *Контрольно-измерительный уровень* сформирован в режиме тестирования.

Содержание обучающих материалов описываемого онлайн-курса сформировано по модульному принципу. Двухмодульная структура включает в себя лекции, презентации, практикумы, справочный материал, промежуточные тесты и итоговый тест.

Технологические инструменты реализации содержания курса определены с учетом его модульной специфики. Цифровой инструментарий состоит из следующих *элементов*: «Форум» (объявления и новости курса, обсуждение сложных вопросов и трудностей, пространство для общения обучающихся), «Обратная связь» (новости), «Лекция» (видеолекция, текстовый формат лекции, вопросы к лекции для составления опорного онлайн-конспекта), «Задание» (практикум с различными заданиями), «Тест» (промежуточные и итоговые тесты, состоящие из вопросов разных типов: множественный выбор, верно/неверно, на соответствие, короткий ответ, эссе и т.д.), «Глоссарий» (банк ключевых терминов и понятий), «Опрос» (экспресс-опросы по актуальным вопросам и проблемам обучения); а также *ресурсы*: «Страница» (промовидео, аннотация, рабочая программа, информационные ресурсы, рекомендованная литература, консультации), «Файл» (презентации к каждой лекции, справочные материалы к каждому практикуму, глоссарий, календарный план, методические инструкции).

Дидактический маршрут онлайн-курса «Профессиональная речь юриста» спроектирован по следующим траекториям:

- **Паспорт курса**: прослушайте промовидео ↔ ознакомьтесь с аннотацией ↔ изучите календарный план ↔ изучите рабочую программу ↔ ознакомьтесь с рекомендованной литературой ↔ ознакомьтесь с информационными ресурсами ↔ используйте глоссарий при выполнении заданий ↔ скачайте и изучите методические инструкции ↔ ознакомьтесь с графиком консультаций ↔ следите за сообщениями форума, участвуйте в экспресс-опросах, следите за новостями.

- **Модуль 1. Письменная профессиональная речь юриста**:

- **Лекция**: прослушайте видеолекцию ↔ изучите текстовый материал лекции ↔ внимательно изучите материалы презентации ↔ вернитесь к текстовому материалу лекции и составьте опорный конспект в режиме онлайн.

- **Практикум**: ознакомьтесь с заданиями практикума ↔ ознакомьтесь со справочными материалами к практикуму ↔ выпол-

MAGOMEDOVA T.I.,
Doctor of Pedagogy, Professor,
Acting Head of the Department
of Methodology of Teaching
Russian Language and Literature
of the Dagestan State University

TECHNOLOGICAL SCENARIO OF THE ONLINE COURSE «PROFESSIONAL SPEECH OF A LAWYER»

**Digital educational
environment, educational and
methodological cluster, online
course, professional speech
of a lawyer, technological
scenario, didactic route.**

The article analyzes the didactic experience of designing and testing the online course «Professional speech of a lawyer» as a component of a digital educational and methodological cluster. A three-level technological scenario of a professionally oriented course organized according to a modular principle is presented. The elements and resources of digital tools aimed at the implementation of the didactic learning route are methodically substantiated. The didactic advantages of the digital platform for the implementation of online learning are outlined.

ните задания в отдельном файле (*.docx или *.pdf), в наименовании которого укажите свою фамилию и имя ↔ загрузите файл.

- **Промежуточная аттестация:** выполните промежуточный тест модуля 1 ↔ перейдите к модулю 2.

- **Модуль 2. Устная профессиональная речь юриста:**

- **Лекция:** прослушайте видеолекцию ↔ изучите текстовый материал лекции ↔ внимательно изучите материалы презентации ↔ вернитесь к текстовому материалу лекции и составьте опорный конспект в режиме онлайн.

- **Практикум:** ознакомьтесь с заданиями практикума ↔ ознакомьтесь со справочными материалами к практикуму ↔ выполните задания в отдельном файле (*.docx или *.pdf), в наименовании которого укажите свою фамилию и имя ↔ загрузите файл.

- **Промежуточная аттестация:** выполните промежуточный тест модуля 2 ↔ перейдите к итоговой аттестации.

- **Итоговая аттестация:** выполните итоговый тест.

Примечания:

- Для цифровых инструментов «Лекция», «Задание», «Тест» установлен *дедлайн* в соответствии с календарным планом и рабочей программой курса.

- Баллы отражаются в *журнале оценок*, оповещения отправляются на электронную почту.

- Интерактивная связь между преподавателем и обучающимся, между обучающимися реализуется посредством элементов «Форум», «Лекция», «Задание», «Экспресс-опрос», «Новости», «Обратная связь», комментариев к оценкам, а также с помощью электронной почты, WhatsApp-группы, очных консультаций в ДГУ (см. страницу *Консультации*).

Мониторинг процесса онлайн-обучения по настоящему курсу осуществляется с помощью следующих цифровых инструментов:

1) «**Лекция**»: студенты отвечают на предложенные вопросы к лекции в виде опорного конспекта, формируемого в режиме онлайн, выполнение оценивается преподавателем в баллах, которые отражаются в журнале оценок;

2) «**Задание**»: студенты выполняют практикум в виде различных заданий в режиме офлайн, файлы в формате *.docx или *.pdf загружают на платформу, преподаватель скачивает файл, проверяет и вводит в систему оценку в виде баллов, может оставить комментарий к оценке, баллы отражаются в журнале оценок;

3) «**Тест**»: промежуточные и итоговые тесты оцениваются автоматически, баллы отражаются в журнале оценок.

Цифровая платформа <http://csotmoodle.dgu.ru/> апробированного авторского курса обладает целым рядом преимуществ для его реализации: предоставляет полноценный информационный материал в виде текста, иллюстраций и мультимедиа; дает возможность проводить индивидуальный контроль выполнения заданий и отслеживать общий уровень усвоения содержания курса; предлагает разнообразные цифровые инструменты в виде элементов и ресурсов и гибкую систему их внедрения и оценивания; позволяет формировать тесты с различными видами заданий и автоматической системой оценивания.

Таким образом, методический арсенал описанного онлайн-курса, на наш взгляд, позволяет реализовать все дидактические цели и задачи обучающего процесса; предоставляет комфортную, гибкую, динамичную образовательную экосреду, релевантную формируемым профессиональным компетенциям будущего юриста; значительно повышает мотивационный уровень самоорганизации и саморазвития обучающегося; открывает новые траектории для самосовершенствования личности преподавателя высшей школы. ■

Библиографический список:

1. Магомедова Т.И. Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юридического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия: Монография. Махачкала: ДГУ, 2009. 233 с.

2. Магомедова Т.И. Электронный учебно-методический кластер в системе дистанционного обучения студентов вуза // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 1-1. С. 174-181.

ЛАВРИНЕНКО А.А.,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры
общеправовых дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
sasha-lavrinenko@mail.ru

ШАШКОВА А.Н.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
общеправовых дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
Nellkaliningrad@rambler.ru

УДК 378.147

О НЕКОТОРЫХ МОТИВАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТАХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

**Высшее образование,
образовательный процесс,
качество образования, мотивация
обучающихся, мотивационный
инструмент, методика обучения,
интерактивные методы обучения,
принцип состязательности,
работа в малых группах.**

В статье внимание авторов обращается на проблемы мотивации обучающихся вузов к получению углубленных знаний в сфере их будущей профессиональной деятельности. На основе анализа педагогической практики исследуются некоторые используемые в образовательной деятельности мотивационные инструменты, оценивается их влияние на эффективность достижения целей высшего образования, качество образовательного процесса и гармоничное развитие личности обучающихся вузов.

Современное общество должно быть способным реагировать на вызовы, связанные с напряженностью геополитической ситуации в мире. Можно говорить о том, что от каждого члена общества в настоящее время требуется корректировка своей самоидентификации с целью достижения всесторонней адаптированности к изменившимся условиям жизнедеятельности. По нашему мнению, сказанное предполагает, кроме прочего, полноценную реализацию личности в профессиональной среде. В связи с этим особенно актуальным представляется вопрос о необходимости постоянного совершенствования образовательного процесса, в рамках которого закладывается фундамент будущей профпригодности, которым, вне всякого сомнения, являются профессиональные компетенции.

В реалиях продолжающейся в России масштабной трансформации образовательной системы большое внимание привлекают к себе проблемы повышения качества образования. Они обусловлены необходимостью подготовки большого количества квалифицированных специалистов, способных к самостоятельному принятию своевременных и грамотных решений в условиях осуществления профессиональной деятельности. Для принятия таких решений требуются знания, умения и навыки, которые по большей части должны приобретаться человеком в процессе получения образования.

В разрабатываемых вузами рабочих программах учебных дисциплин предусматриваются шкалы и критерии оценивания компетенций на различных этапах их формирования. Как правило, предлагается их оценивать по показателям трех уровней - пороговый, базовый, продвинутый. Так, например, к числу показателей порогового уровня относятся наличие знаний общих теоретических основ дисциплины и овладение основными (базовыми) необходимыми навыками. Этого, как предполагается, должно хватать для приобретения профессиональных компетенций и дальнейшего образования. Но, по нашему мнению, этого явно недостаточно для глубокого и всестороннего овладения материалом изучаемой дисциплины, а следовательно, и для подготовки высококвалифицированных кадров.

Во многих научных публикациях последнего времени с сожалением отмечается низкий уровень мотивации обучающихся к получению углубленных знаний в сфере их будущей профессиональной деятельности. Как показывает педагогическая практика, значительная часть обучающихся для реализации себя в избранной профессии считают достаточным получение в вузе только базовых знаний и умений. Результаты проведенного нами опроса показывают, что такие обучающиеся не стремятся к оценкам выше «удовлетворительно», поскольку, по их мнению, данная оценка подтверждает то обстоятельство, что они обладают знаниями на невысоком, но допустимом уровне. В связи с этим есть основания констатировать, что все более очевидной становится тенденция к снижению среднего уровня знаний обучающихся.

Поэтому для профессорско-преподавательского состава современного вуза насущной необходимостью стало решение проблемы мотивации обучающихся. Исследованию данной проблемы посвящено множество научных трудов. Их авторами предлагаются различные подходы к ее решению и разнообразные методы воздействия на мотивационную сферу личности обучающихся, способствующие наиболее эффективному достижению целей образовательного процесса. Однако реалии наших дней свидетельствуют о том, что проблема мотивации в образовании как была, так и остается одной из самых актуальных.

Как отмечает Т.Е. Игенбай, особую важность имеют вопросы, касающиеся стимулов и мотивов в образовательной деятельности, так как мотивация является главной движущей силой не только в поведении и деятельности человека, но и в процессе формирования будущего специалиста [1, с. 61]. Для достижения указанной цели считаем особенно важным развивать у обучающихся стремление к углубленному освоению материала изучаемых дисциплин, побуждать их к увеличению объема времени, затрачиваемого на самостоятельную подготовку, пробуждать желание демонстрировать приобретаемые в процессе обучения познания и навыки.

Мотивацию в образовательном процессе следует рассматривать как одно из важнейших средств улучшения качества образования. Вполне резонно М.В. Сёмина и Н.М. Макарова говорят об учебной мотивации как о процессе, который регулирует усилия, направленные на выполнение учебной деятельности [2, с. 62]. В связи с этим, на наш взгляд, в круг задач, стоящих перед профессорско-преподавательским составом вузов, входит и формирование у обучающихся мотивов к освоению большего объема материала и в наибольшем, насколько это возможно, количестве видов образовательной деятельности. При этом следует учитывать демотивирующие обучающихся факторы, которые осложняют решение стоящих перед преподавателями задач. К числу таких факторов относятся: отсутствие у обучающихся интереса к осваиваемой ими профессии; отсутствие возможности, а зачастую и желания, конкурировать с теми обучающимися, кто подготовлен лучше; невысокие требования к минимально достаточному уровню знаний; исполь-

зование преподавателем в основном пассивных методов обучения; неверное выстраивание модели взаимодействия педагога и обучающегося, что не позволяет последнему своевременно получать помощь и обращаться за индивидуальными консультациями; и другие.

Все это свидетельствует о важности применения в педагогической практике вузов мотивационного инструментария в виде специально разработанных форм организации образовательной деятельности и способов ее осуществления. По нашему мнению, мотивационные инструменты должны применяться в рамках решения двух задач: во-первых, для повышения уровня значимости и ценности получаемых обучающимися знаний и навыков в целом (иными словами, развивается мотивация к более качественному формированию профессиональных компетенций по выбранной специальности); во-вторых, для побуждения обучающихся к углубленному освоению материала по изучаемой дисциплине. Для решения этих задач возможно использование довольно большого набора инструментов, при этом, разумеется, должны учитываться виды образовательной деятельности, личностные особенности обучающихся и уровень их успеваемости.

Вовлечение обучающихся в образовательный процесс - одна из самых сложных задач, стоящих перед профессорско-преподавательским составом вузов. Во многих случаях достижение позитивного результата затруднено еще и потому, что решение о получении той или иной специальности абитуриенты принимали не самостоятельно, а под влиянием чьего-то авторитетного мнения (например родителей). В связи с этим у некоторых из них в принципе отсутствуют внутренние мотивы к овладению выбранной специальностью. Вопрос о том, насколько обосновано затрачивать педагогические и экономические ресурсы на вовлечение таких обучающихся в учебную деятельность, оставим для научных дискуссий, поскольку к целям нашего исследования ответ на него не имеет прямого отношения. Отметим только, что целесообразно выявлять этих лиц на самых ранних этапах обучения, чтобы как можно раньше начать профориентационную работу, в идеале предполагающую один из двух итоговых результатов: пробуждение у обучающегося интереса к специальности, по которой он проходит обучение, включая формирование мотивации к освоению учебной программы, либо принятие обучающимся решения о смене сферы будущей профессиональной деятельности. Важно, чтобы научно-педагогический состав вузов обладал высоким авторитетом, позволяющим формировать уверенность обучающихся в осуществленном выборе профессии, и, что не менее важно, в практической полезности осваиваемых учебных дисциплин для будущей профессиональной деятельности.

Наличие у обучающихся осознанных жизненных ориентиров, обуславливающих необходимость формирования профессиональных компетенций, можно рассматривать как один из мотивационных инструментов. Его эффективность практически полностью зависит от активных действий самих обучающихся, роль преподавателя заключается в

поддержке их позитивных устремлений, корректровке их активности, предоставлении информации о возможностях и перспективах. Как верно отметили В.В. Плотников, Е.М. Куликов и Р.Н. Кучмезов, «в данном случае стремление к построению карьеры фактически встраивает учебную деятельность в общую жизненную стратегию обучающегося, что придает обучению дополнительный смысл» [3, с. 117].

К числу самых сложных задач преподавателя, безусловно, относится мотивирование обучающихся к более глубокому освоению учебного материала. Преподаватель оказывается, по сути, проводником в мир информации, необходимой для получения обучающимися профессиональных компетенций. Реализуя эту свою ведущую роль, он не может ограничиваться исключительно донесением учебного материала, а должен помочь обучающимся научиться ориентироваться самостоятельно в богатом разнообразии информационных источников и эффективно их использовать для достижения поставленных целей.

Не вызывает сомнений, что получение глубоких знаний в любой сфере невозможно без приложения усилий обучающегося в рамках самостоятельной подготовки. В образовательном процессе вуза достаточно большой объем времени выделяется для освоения материала в рамках самостоятельной работы. На основании опыта педагогической практики с сожалением приходится констатировать, что это время зачастую используется обучающимися недостаточно эффективно. Именно поэтому настолько актуальным остается вопрос о побуждении обучающихся к активной самообразовательной деятельности. Особенно ярко проблема проявила себя в период пандемии, когда обучение почти полностью осуществлялось в дистанционном формате, в условиях которого контрастно обозначились сложности с мотивацией обучающихся к самостоятельному освоению учебного материала.

Очевидно, что подготовка обучающихся вне аудиторных занятий должна основываться на развернутых, грамотно составленных, научно обоснованных методических рекомендациях, которые должны быть максимально доступны в электронной образовательной среде вуза. Такие рекомендации непременно должны содержать наиболее важную информацию о дисциплине, формируемых ею профессиональных компетенциях, роли самостоятельности и самообразования в будущей профессиональной деятельности [4, с. 68] и социальной жизни обучающегося.

Полагаем, что пассивная передача непосредственно преподавателем всего объема знаний, достаточных для формирования профессиональных компетенций, не стимулирует обучающихся к самостоятельной работе. Более того, это препятствует формированию инициативного мышления, позволяющего выходить за рамки учебных программ [5, с. 157]. Поэтому обратим внимание на то, что даже при отсутствии необходимости постоянного осуществления образовательного процесса в дистанционном режиме важным и эффективным мотивационным инструментом является выполнение обучающимся самостоятельной работы, определен-

ной заданием преподавателя. При этом целесообразно, чтобы задания носили творческий, проблемный характер, требовали интеллектуального напряжения, проявления креативности, применения аналитических способностей и навыков формулирования выводов. Оценивание результатов такой работы обучающегося должно осуществляться с учетом того позитивного обстоятельства, что она выполнялась им самостоятельно, поэтому преподавателю следует акцентировать на этом внимание. Дополнительное поощрение за результаты образовательной деятельности, достигнутые в ходе самостоятельной работы, не может быть излишним. Оно позволяет закрепить в сознании обучающегося образовательный стереотип о значительной пользе самоподготовки. Таким образом, системное применение данного подхода к оцениванию достижений в учебе следует рассматривать как возможность формирования стимула для повышения степени вовлеченности обучающихся в самообразовательную деятельность.

В то же время нет оснований говорить о том, что к использованию мотивационных инструментов целесообразно прибегать лишь применительно к формам индивидуальной работы с обучающимся. Например, целый комплекс подобного рода средств и методов, мотивирующих стремление к получению знаний и навыков, на наш взгляд, реализуется в условиях проведения групповых занятий в интерактивных формах, прежде всего семинаров и практических занятий. При непосредственном общении в аудитории у преподавателя возникают обширные возможности по формированию у обучающихся интереса к преподаваемой дисциплине и желания активно участвовать в учебной деятельности.

К числу методов образовательной работы, позволяющих наиболее эффективно использовать мотивационные инструменты, относится организация обучения в малых группах. Необходимо отметить целый ряд полезных свойств данного метода: в частности, возможность облегчения процесса адаптации обучающихся на первоначальных этапах обучения, развитие творческого потенциала, выявление у обучающихся лидерских качеств и т.д. Проведение занятий в такой форме способствует активному взаимодействию обучающихся между собой при выполнении заданий, мотивирует их к более глубокому изучению дисциплины, что является, как подчеркивает И.В. Дзядевич, важным резервом повышения эффективности учебно-образовательной деятельности [6, с. 169].

Еще одним фактором, позитивно влияющим на мотивацию обучающихся к учебной деятельности, является внедрение преподавателем в процесс обучения принципов самостоятельности. По нашему мнению, данное обстоятельство обусловлено возрастными особенностями, характерными для обучающихся вузов. По большей части это представители молодежи, занимающие активную жизненную позицию, развивающиеся интеллектуально и физически, стремящиеся быть успешными в личной жизни и карьере. А потому и конкуренция входит в число их естественных состояний. Любые формы обучения, предполагающие соперничество

(конкуренцию) обучающихся между собой, можно рассматривать как средство повышения мотивации, не требующее значительных временных и организационных затрат со стороны преподавателя.

При этом следует иметь в виду, что конкуренция (а по большому счету - соперничество, состязательность, соревновательность) является ключевым элементом такого универсального образовательного формата, как игра. В педагогической науке к настоящему времени сложилось представление о феномене геймификации образования. В своей работе В.В. Плотноков, Р.Н. Кучмезов и В.А. Бичан причисляют его к группе перспективных методов, активно внедряемых в рамках образовательной деятельности. Геймификация рассматривается как привнесение в образовательную практику целого комплекса элементов игры (соревновательности, специфического ролевого деления обучающихся, формирования рейтингов и промежуточных оценок участников, дающих им те или иные преференции, и т.д.) [7]. Как представляется, особого внимания заслуживают имитационные деловые игры с делением обучающихся на малые группы. Использование этого метода в образовательном процессе стимулирует активную познавательную деятельность обучающихся, позитивно влияет на результаты освоения учебных дисциплин, способствуя формированию профессиональных компетенций и навыков взаимодействия [8, с. 160]. Важно отметить, что работа в малых группах, основанная на использовании игровых форм, позволяет выработать у обучающихся навыки ведения дискуссии и логического выстраивания рассуждений, которые востребованы в профессиональной деятельности.

Наш педагогический опыт показывает, что метод работы в малых группах эффективен и за рамками аудиторных учебных занятий, например в ходе реализации обучающимися научно-исследовательской деятельности. Следует отметить, что способности ставить перед собой задачи по проведению научного исследования и определять его цели, осуществлять сбор и анализ информации по теме исследования, выстраивать логическую последовательность рассуждений и выводов формируются у обучающихся непосредственно в процессе осуществления научно-исследовательской деятельности, чему эффективно способствует работа в небольших по составу участников коллективах обучающихся (малых группах), объединенных общностью образовательных, а также научных целей и интересов. Познавательная деятельность, организованная в малой группе и ориентированная на решение общих для участников этой группы задач по заданной теме, является весьма привлекательной формой реализации творческого потенциала обучающихся, поскольку предполагает живое общение, дискуссию между членами группы, являющимися сверстниками и единомышленниками [9, с. 162]. Такое взаимодействие в рамках проведения исследований и при написании письменных работ (научных статей, рефератов, эссе и т.п.) позволяет не только привлечь обучающихся к данному виду деятельности, но и заинтересовать их самостоятельно получать дополнительные знания в профессиональной сфере, тем самым расширяя свой кругозор, осваивать профессиональные компетенции, соответствующие продвинутому (углубленному) уровню знаний. В связи с этим работу обучающихся в малых группах можно рассматривать в качестве действенного мотивационного инструмента, применение которого может способствовать повышению качества образовательного процесса в вузе.

В заключение отметим, что мотивационные инструменты в педагогической практике являются эффективным

LAVRINENKO A.A.,
PhD in Juridical Sciences, Lecturer
of the Department of General Legal
Disciplines of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of Interior of Russia

SHASHKOVA A.N.,
PhD in Juridical Sciences, Docent
of the Department of General Legal
Disciplines of the Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia

ABOUT SOME MOTIVATIONAL TOOLS USED TO IMPROVE THE QUALITY OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

**Higher education, educational
process, quality of education,
motivation of students, motivational
tool, teaching methodology,
interactive teaching methods,
principle of competitiveness,
work in small groups.**

In the article, the attention of the authors is drawn to the problems of motivation of university students to obtain in-depth knowledge in the field of their future professional activities. Based on the analysis of pedagogical practice, some motivational tools used in educational activities are studied, their impact on the effectiveness of achieving the goals of higher education, the quality of the educational process and the harmonious development of the personality of university students is assessed.

средством повышения качества высшего образования, способствуют эффективному достижению его целей, играют важнейшую роль в формировании внутренней потребности обучающихся в професси-

ональном, интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, обеспечивая гармоничное развитие личности. ■

Библиографический список:

1. Игенбай Т.Е. Мотивация в процессе обучения // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 3-2 (8). С. 60-62.
2. Сёмина М.В., Макарова Н.М. К вопросу о средствах развития учебной мотивации обучающихся в вузе // Вестник социально-педагогического института. 2012. № 2. С. 62-64.
3. Плотников В.В., Куликов Е.М., Кучмезов Р.Н. Соревнование как фактор повышения мотивации при проведении семинарских занятий // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 116-120.
4. Шашкова А.Н. Самостоятельная подготовка обучающихся вузов системы МВД России: пути повышения эффективности в современных условиях // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса. Материалы всероссийской научно-методической конференции. Омск, 2020. С. 66-69.
5. Шашкова А.Н., Лавриненко А.А. Особенности организации самостоятельной работы вузов в условиях дистанционного образовательного процесса // VII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Сборник материалов. В 3-х т. Пермь, 2021. Т. 1. С. 156-158.
6. Дзядевич И.В. Современные проблемы профессиональной социализации будущих специалистов // II Балтийский юридический форум «Закон и порядок в третьем тысячелетии». Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2014. С. 168-169.
7. Плотников В.В., Кучмезов Р.Н., Бичан В.А. Игра как фактор эффективности педагогики высшей школы // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 101-104.
8. Шашкова А.Н., Лавриненко А.А. Организация работы обучающихся в малых группах как метод преподавания юридических дисциплин в вузе // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С.И. Злобина. Сборник материалов. В 2-х т. Пермь, 2022. Т. 1. С. 159-161.
9. Шашкова А.Н., Лавриненко А.А. О некоторых возможностях повышения качества самостоятельных письменных работ обучающихся // Совершенствование образовательных программ, планирование и реализация учебного процесса. Материалы всероссийской научно-методической конференции. Омск, 2022. С. 160-164.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

ФЕТИСОВ А.С.,

доктор педагогических наук, доцент, заведующий
кафедрой социальной педагогики Воронежского
государственного педагогического университета
asfet-2011@mail.ru

КРАВЦОВА Ю.А.,

кандидат психологических наук,
начальник кафедры психологии и педагогики
Воронежского института МВД России
cor-74@mail.ru

УДК 378.147+351.74

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРАКТИВНОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛИГОНА В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Психологический полигон, образовательная среда, психические процессы, эмоционально-волевые качества, имитационные средства, совершенствование умений и навыков, групповая работа, учебно-исследовательская компетентность, воспитательный потенциал.

В статье рассматриваются вопросы развития познавательных психических процессов обучающихся образовательной организации МВД России на базе интерактивного психологического полигона. Анализируются возможности психологического полигона, уделяется внимание его роли в образовательном процессе: интенсификация процесса обучения, с одной стороны, и создание благоприятной обстановки для реализации воспитательной составляющей образования - с другой. Авторы делают вывод, что процесс обучения в условиях интерактивного психологического полигона создает активную образовательную среду и содержит в себе значительный воспитательный потенциал.

Будущая эффективная работа сотрудника правоохранительных органов требует уникального сочетания развитых физических, когнитивных, эмоциональных и межличностных навыков. Независимо от того, какую должность будет замещать выпускник образовательной организации МВД России, необходимо подготовить его к самым разнообразным сценариям профессиональной деятельности. Поэтому обучение курсантов и слушателей в ведомственных образовательных организациях министерства, представляя собой сложную и многогранную систему, сочетает в себе различные образовательные компоненты. Так, с одной стороны, мы можем говорить о теоретической составляющей, которая реализуется преимущественно в обычной учебной аудитории в форме лекционного (семинарского) занятия и предполагает изучение дисциплин в юридической или технической областях. Другая составляющая включает в себя практическое обучение, предполагающее отработку практических умений: приемы борьбы, навыки стрельбы или вождения и др.

Отечественными и зарубежными учеными отмечается, что совмещение этих двух компонентов оказывается весьма эффективным для улучшения обучения, помогает развивать способности самостоятельного и ответственного принятия решений, формировать умения убедительно и четко излагать свои мысли, формулировать идеи, проявлять гибкость в изменяющихся условиях профессиональной деятельности, в целом осуществлять адекватный перевод теоретических знаний в практику (Т.И. Галицкая, Е.А. Жигалова, В.В. Качалов, Т.В. Мальцева, В.К. Михайлова, О.Ю. Сенаторова, J.P. Andersen, K. Papazoglou, H. Gustafsberg, P. Collins, B. Arnetz и др.).

Учитывая тот факт, что предстоящая профессиональная деятельность, связанная с обеспечением соблюдения законности, защиты жизни и имущества граждан, реагированием на внезапные, экстремальные ситуации, предъявляет особые требования к знаниям и навыкам, которые сотрудники полиции должны получить в ходе обучения, большое значение приобретают вопросы развития познавательных психических процессов личности.

С одной стороны, правоохранительная деятельность требует от сотрудников хорошей физической подготовленности, эффективного владения навыками самообороны, задержания, стрельбы, с другой - особое внимание уделяется таким умениям, как установление психологического контакта и атмосферы доверия с гражданами, разрешение профессиональных проблем и принятие решений в проблемных ситуациях. Процесс совершенствования подобных умений непосредственно связан с развитием у обучающихся познавательных психических процессов, поскольку выполнение учебных, служебных, профессиональных задач требует от них активизации, высокой длительности и интенсивности процессов внимания, памяти, мышления.

Развитие познавательных психических процессов обеспечивает формирование у обучающихся умений работы с разнообразной информацией из различных источников, организации самостоятельной работы, осуществления коммуникации с различными категориями граждан. Благодаря хорошо развитым в ходе обучения психическим процессам курсанты и слушатели в дальнейшем смогут выработать индивидуальный стиль разрешения проблемных служебных ситуаций, индивидуальные стратегии выполнения профессиональных задач, развить мыслительные навыки в обстоятельствах разной степени сложности и экстремальности.

Иными словами, развитые познавательные психические процессы обеспечивают формирование различных когнитивных навыков, например:

- принятие решений как способность принимать обоснованные решения, оперативно оценивать ситуацию, критически обрабатывать информацию, чтобы предпринимать адекватные действия;
- бдительность, предполагающая высокий самоконтроль и недопущение импульсивного или чрезмерно рискованного поведения с целью обеспечения личной безопасности и безопасности граждан;
- добросовестность (профессиональная надежность) - усердная, честная, безукоризненная работа в соответствии с правилами, положениями, предписаниями;
- адаптивность - способность легко приспосабливаться к множеству различных, внезапных, а иногда и конкурирующих требований профессиональной деятельности.

На наш взгляд, развитие психических процессов в рамках освоения дисциплин психолого-педагогического блока не должно ограничиваться традиционными формами обучения с сосредоточением на запоминании учебного материала; целью должно быть осмысление, переработка полученной информации, ее преобразование и, как закономерное

следствие, активизация познавательного интереса. Иными словами, процесс обучения должен не просто приводить к изменениям в личности обучающихся, но эти изменения должны быть прогрессивными.

Достижению такой цели может содействовать использование психологического полигона.

Как отмечает В.Ю. Плотникова, психологический полигон (или полигон профессиональной психологической подготовки) может представлять собой многофункциональную зонированную учебную аудиторию, включающую в себя пространство для групповой работы, предназначенной для отработки профессионально необходимых психолого-педагогических знаний, и интерактивную обучающую среду [1].

Разделяя мнение З.В. Масаевой, отметим, что психологический полигон может представлять собой комплекс кабинетов, аудиторий, специально оборудованных и снабженных учебными средствами для профессионального развития ряда качеств, формирования и совершенствования навыков и умений наблюдения, изучения и оценки обстановки и др., устройствами и материалами для психологического тестирования, оценки и интерпретации его результатов [2].

Такие аудитории могут быть предназначены для отработки и развития эмоционально-волевых качеств: в них создаются учебные ситуации, в которых обучающиеся реально испытывают и преодолевают волнения, опасения, тревогу, страх, нерешительность. Примером использования таких кабинетов может быть выполнение тех или иных заданий - например, подготовка ответа на учебный вопрос - в условиях помех (громкие, неожиданные или монотонные звуки, яркие вспышки света или, наоборот, внезапное затемнение помещения и пр.). Специализированные аудитории могут быть также предназначены для отработки навыков профессионального общения с применением симуляторов, с помощью которых обучающийся получает возможность «натренировать», отработать, например, взаимодействие в конфликтной ситуации или общение с гражданами, представляющими различные социальные группы. В целях оценки и развития психических процессов такие аудитории оборудуются соответствующими учебными и имитационными средствами.

Важно отметить, что учебная деятельность обучающегося на психологическом полигоне - это не пассивное лицезрение учебного процесса, а активное участие, полноценное включение курсанта (слушателя) во все этапы занятия.

Интерактивный психологический полигон позволяет интенсифицировать процесс обучения, то есть значительно повысить его развивающий потенциал, углубить и расширить содержание образования. Наряду с традиционными формами образовательной деятельности на психологическом полигоне могут и должны применяться тренинг, игра, дискуссия, проектный семинар, которые строятся на психологических механизмах усиления влияния группы на процесс освоения каждым участником этой деятельности опыта взаимодействия и взаимообучения.

Очевидно, что такие формы обучения адекватны именно личностно-деятельностной или личностно ориентированной парадигме и позволяют ее воплотить в образовательной практике; они создают реальные условия для проявления и тренировки, а значит, и развития, таких функций личности, как избирательная, критическая, рефлексивная, смысловая, творческая.

Важно отметить, что условия психологического полигона позволяют создавать обстановку, в которой взаимоотношения между преподавателем и обучающимися не только придадут учебным занятиям активный характер в познавательном смысле, но и будут содержать в себе значительный воспитательный потенциал, благодаря которому происходит формирование и развитие всесторонне образованной личности, способной самостоятельно и нетривиально мыслить, готовой брать на себя инициативу и нести ответственность за свои решения, поступки и действия.

Использование в процессе обучения интерактивного психологического полигона способствует формированию общекультурных и профессиональных компетенций и, как следствие, решать ряд задач:

- усиливать активно-познавательную и мыслительную деятельность обучающихся;
- вовлекать обучающихся в процесс освоения нового материала не в качестве пассивных слушателей, а в качестве активных участников;
- усиливать мотивацию к изучению дисциплины;
- развивать у обучающихся коммуникативные компетенции, оказывать помощь в установлении эмоциональных контактов между ними;
- формировать учебно-исследовательскую компетентность (анализ и критическое мышление, синтез, постановка целей и пр.);
- создавать оптимальные условия обучения: снижение нервной нагрузки, переключение внимания, смена форм деятельности, благодаря которым обучающийся будет осознавать свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения;
- развивать навыки владения современными техническими средствами и технологиями обработки информации.

В качестве примера подобного полигона приведем одну из локаций, условно названную «Психологические методы оценки и прогнозирования поведения человека». Основной целью работы такой локации является развитие у обучающихся умений по составлению комплексного психологического портрета человека с целью прогнозирования его поведения в различных ситуациях. На таком полигоне должны решаться следующие задачи:

- развитие сенсорной чувствительности, наблюдательности, памяти обучающихся;
- развитие навыков обработки и интерпретации невербальных источников информации (голос, интонации, движения, жесты, мимика, позы);
- развитие умений составлять психологический портрет (психологическое профилирование, портретирование);
- отработка приемов определения психологического типажа человека и его основных личностных качеств;
- отработка навыков оценки поведения и намерений граждан в местах массового скопления людей.

Развитие познавательных психических процессов с использованием интерактивного психологического полигона может строиться следующим образом: определяется изначальный уровень развития таких психических процессов, как внимание, память, мышление, восприятие; затем определяется программа их развития. Например, если занятие направлено на развитие наблюдательности, целесообразно изучить особенности внимания, памяти, их виды и свойства (устойчивость, распределение, объем, интенсивность, избирательность и др.). Непосредственное развитие наблюдательности осуществляется в ходе занятия в форме тре-

FETISOV A.S.,

Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Head of the Department of Social Pedagogy of the Voronezh State Pedagogical University

KRAVTSOVA Y.A.,

PhD in Psychological Sciences, Head of the Department of Psychology and Pedagogy of the Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

POSSIBILITIES OF AN INTERACTIVE PSYCHOLOGICAL TRAINING GROUND IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE MENTAL PROCESSES OF CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

Psychological training ground, educational environment, mental processes, emotional and volitional qualities, imitation tools, improvement of skills and abilities, group work, educational and research competence, educational potential.

The article deals with the development of cognitive mental processes of students of the educational organization of the Ministry of Interior of Russia on the basis of an interactive psychological training ground. The possibilities of the psychological polygon are analyzed; attention is paid to its role in the educational process: the intensification of the learning process, on the one hand, and the creation of a favorable environment for the implementation of the educational component of education, on the other. The authors conclude that the learning process in an interactive psychological training ground creates an active educational environment and contains significant educational potential.

нинга: на практических занятиях отрабатываются специально подобранные упражнения в аудитории, оборудованной таким образом, что обучающиеся могут свободно передвигаться, содержащей различные предметы, необходимые для выполнения заданий.

Вместе с тем интерактивный психологический полигон позволит расширить возможности блока занятий, условно названного нами контрольно-тестовым: наряду с оценочными заданиями на соответствие (привычными для нас тестами) можно использовать так называемые задания-эссе. Например, обучающемуся предлагаются видеотрекеры переговорного процесса с террористами или человеком, собирающимся совершить суицид, после просмотра которых необходимо назвать ошибки в переговорах, пропущенные этапы или аргументированно спрогнозировать успешность переговорного процесса. Для этого видеосюжет прерывается и обучающемуся дается время для ответа.

При развитии мышления полигон может быть использован как образовательная среда, где путем взаимодействия преподавателя и обучающихся отрабатываются ситуационные задачи. Их решение с использованием психологического интерактивного полигона позволяет развивать образное (при восприятии условий) и наглядно-действенное (при непосредственной работе с материалом) мышление, выявлять значимые элементы и связи. Поня-

тийное мышление позволяет вскрыть причинно-следственные связи и таким образом создать основу для разработки модели решения какой-либо проблемной задачи.

Например, на практическом занятии по дисциплине «Юридическая психология» обучающимся необходимо дать оценку достоверности свидетельских показаний или показаний потерпевшего. Для этого демонстрируется видеоролик, сюжетный рисунок или словесное описание, на основании которого обучающиеся должны, например, дать оценку и объяснить причины достоверности/недостоверности показаний на основе возрастных факторов или индивидуально-личностных особенностей. Также возможно представление фрагмента аудиозаписи, по которому обучающийся должен обоснованно определить эмоциональное состояние личности.

Допускаем, что использование рассмотренных методических приемов с целью развития психических процессов возможно и в обычной аудитории, традиционными методами и средствами. Но, на наш взгляд, именно специально оборудованный комплекс в сочетании с высокой методической грамотностью и творчеством педагога позволит обучающимся проявить активность в ходе занятий, повысить их мотивацию к получению новых знаний, а также интерес к изучению предметов психолого-педагогического блока. ■

Библиографический список:

1. Плотникова В.Ю. Обзор исследований организации и деятельности учебных полигонов // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125). С. 1-4.
2. Масаева З.В. Интерактивные методы в современной образовательной системе // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2011. № 1 (5). С. 17-22.

ШИНКЕВИЧ В.Е.,

доктор социологических наук, доцент, профессор
кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Сибирского юридического института МВД России
vlashink@yandex.ru

УДК 378.1 : 37.013.78 : 316.42

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ - ПЕРВОКУРСНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ КАК АКМЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ

**Образовательный процесс,
первокурсник, установки,
мотивы, профессиональные
цели, образовательная
организация МВД России,
формирование акме-планов,
профессиональная успешность.**

В статье представлен опыт социологического анализа социальных, акмеологических установок обучающихся, избравших профессию полицейского и поступивших на первый курс в образовательную организацию МВД России, которые в дальнейшем могут быть реализованы при достижении жизненно важных целей и результатов профессиональной деятельности. Автором производится обзор личных потенциалов обучающихся первого года обучения как личностно значимой ценности, определяется значимость организаторов образовательного процесса в деятельности по оптимизации образовательной сферы и оказанию помощи первокурсникам на начальном этапе обучения.

Радикальное обновление российского общества в конце XX века привело к признанию человека высшей ценностью, а гарантию его прав и свобод - важнейшей обязанностью государства. Меняются цели и задачи, приоритеты и содержание процесса формирования гражданина Российской Федерации в первые десятилетия XXI века. В свою очередь, от становления личности нового типа прямо зависит и формирование современного демократического суверенного государства и общества, способного самостоятельно вести внутреннюю и внешнюю политику, выстраивать взаимовыгодное сотрудничество со странами мирового сообщества. В то же время в условиях продолжающихся социально-экономических реформ, обострения международной обстановки, беспрецедентной санкционной политики стран коллективного Запада и США в отношении России [1], приобретает особую значимость подготовка высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел, способных обеспечить высокую эффективность противодействия правонарушениям, в том числе так или иначе связанным с проведением Российской Федерацией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины как источника постоянной опасности российской государственности, целостности и суверенитету России, как средства стран НАТО в реализации программы Анти-Россия.

Каждое общество, создающее и берущее на собственное содержание силовые институты, имеет право ожидать от своего ребенка соответствующей отдачи, а именно действий, направленных на обеспечение общественно значимых правовых потребностей. Вместе с тем и каждый человек рождается, чтобы жить, а не выживать. Он ставит перед собой социально и профессионально значимые цели и достоин того, чтобы они были достигнуты. Однако у каждого человека, кроме собственного желания, есть еще изначально заложенные потенциалы, которые составляют во многом основу его возможностей. Каждая цель должна быть не виртуальной, а реальной с точки зрения возможности ее достижения, в том числе и при выстраивании профессиональной деятельности как на начальном этапе, так и в дальнейшем следовании по пути самостоятельности. Сегодня имеется немало научных исследований, монографии, статей, тезисов, посвященных оптимизации образовательного процесса, подготовке специалистов для органов внутренних дел, значимости реализации компетентностного подхода для реализации целей обучения и воспитания [2]. Однако продолжают иметь место как недостатки в организации морально-психологической подготовки, так и отсутствие системности в

исследованиях, направленных на изучение современно молодого человека, выбравшего профессию сотрудника органов внутренних дел, с учетом его мотивации, социально значимого потенциала, нацеленности на реализацию профессионально значимых целей в новых социально-политических реалиях настоящего времени. Более того, «чтобы быть подлинным защитником закона, необходимо знать не только внешнюю сторону права, но и его сущность» [3, с. 99]. Вместе с тем сегодня недостаточно внимания уделяется учету и развитию у обучающихся акмеологического потенциала, оказанию им помощи в выстраивании акме-планов жизнедеятельности и профессиональной карьеры [1]. Отсюда следует, что подготовка высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел была и остается актуальным предметом научного исследования.

Результаты социологических, социально-психологических исследований указывают на недостатки в подготовке кадров для органов внутренних дел, низкий уровень профессионализма работников правоохранительных органов и, как следствие, недостаточную эффективность противодействия преступности¹. В связи с этим большое значение имеет комплексная системная деятельность по подготовке кадров для органов внутренних дел в процессе профессионального обучения не только с учетом мотивов обучающихся, но и на основе активного развития их интеллектуальных, психологических, социальных и иных потенциалов, оптимального выстраивания образовательной среды [4]. Включение обучающегося в образовательный процесс должно осуществляться с учетом выводов и рекомендаций социологической и акмеологической наук.

Целью проводимого нами исследования является выявление наиболее значимых моральных, социальных факторов и ценностей обучающихся, поступивших на первый курс обучения в образовательную организацию МВД России и находящихся на первоначальном этапе своей профессиональной карьеры. Среди задач, которые мы ставили при проведении исследования, определении его объекта, предмета и выработки инструментария необходимо отметить: во-первых, определение уровня молодого контингента обучающихся, выбравших путь сотрудника органов внутренних дел и поступивших на первый курс обучения; во-вторых, оценка динамики качественных составляющих потенциала личности первокурсников, пришедших на обучение в разные годы; в-третьих, установление реального уровня нагрузки на обучающихся, вовлекаемых в различные виды деятельности: учебную, служебную, общественную и пр.; в-четвертых, моделирование оптимальной организации системы подготовки кадров в условиях образовательной организации; в-пятых, оказание

помощи обучающимся с учетом имеющегося у них предписанного и достигнутого личностного потенциала в выстраивании и дальнейшей реализации жизненно значимых акме-планов.

Основной эмпирический материал, использованный в данной статье, собран методом опроса курсантов - первокурсников Сибирского юридического института МВД России (далее - СибЮИ МВД России), выбравших профессию полицейского и поступивших на обучение в 2017-2021 гг. Содержание и компоновка вопросов опросных листов были ориентированы на возможность оценки уровня успешности саморазвития обучающегося, а в дальнейшем - полицейского, следователя, сотрудника кадровых и воспитательных структур органов внутренних дел и т.д. Высокий уровень потребности в самопознании, самооценке и самосовершенствовании может поддерживать не только высокую мотивацию к данному виду деятельности человека, но и препятствовать формированию профессиональной и социальной апатии, деградации и выгоранию [5]. Уровень мотивации можно считать высоким тогда, когда в выбранной профессии сотрудник органов внутренних дел видит возможности удовлетворения всех своих социальных, духовно-нравственных, интеллектуальных и профессиональных потребностей, а также способен выработать в себе систему ценностных ориентаций [6].

Обработка собранной информации осуществлялась на компьютере с использованием единого пакета прикладных программ ввода данных социологических опросов на электронные носители информации с помощью системы «SPSS». Данный подход обеспечивает высокое качество анализа эмпирического материала и достоверность выводов по результатам исследования. Остановимся на основных наблюдениях, сделанных по итогам изучения и обработки эмпирического материала.

Более 95% обучающихся, выбравших СибЮИ МВД России, это выпускники средних общеобразовательных школ, изъявившие желание поступить в образовательную организацию в год окончания школы, имеющие при этом незначительный личный жизненный опыт. Как следствие, они более остро воспринимают реалии новых условий, служебного быта и отношений, организации образовательного процесса в ведомственном вузе. Вариационный размах данного показателя за годы наблюдения составил 9 единиц. Абитуриенты в наблюдаемый период имели хорошую базовую теоретическую подготовку и физическую подготовленность. Это позволяет говорить о наличии у поступающих хороших потенциалов как в образовательном процессе, так и в дальнейшей службе при должном выстраивании акме-планов и адекватных собственных усилий для их реализации. Более того, динамика оценки качества общеобразовательной подготовки первокурсников имеет положительную

¹ Об этом см., например: Шинкевич В.Е., Карлова П.В. Формирование личности сотрудника органов внутренних дел и ее мотивации к профессии в условиях внедрения в образовательный процесс компетентностного подхода: на материалах социологического исследования // Society and Security Insights. 2019. Т. 2. № 1. С. 57-73; Шинкевич В.Е. Определение социальных и профессиональных установок курсантов первокурсников как потенциальной основы успешной профессиональной социализации: на результатах социологических исследований // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Среда, 2023. С. 118-221.

направленность, что позволяет интенсифицировать процесс обучения. Вместе с тем несколько выросло и количество тех поступающих, которые не стали афишировать свои школьные результаты.

Более 90% первокурсников приняли решение о поступлении в СибЮОИ МВД России по собственному желанию и на момент опроса не разочаровались сделанным выбором. Оставшиеся практически 10% первокурсников выбрали учебное заведение и поступили по необходимости либо столкнулись с проблемой профессионального выбора в период определения образовательного учреждения для дальнейшего обучения и приобретения профессии по окончании средней общеобразовательной школы. О хорошем первоначальном акме-потенциале первокурсников, который может способствовать успешности и результативности в последующей профессиональной деятельности, говорят и результаты той части опроса, в которой респондентам предлагалось закончить предложение, начинавшееся словами «Сегодня я считаю, что...». В средних величинах за наблюдаемый период 57,4% опрошенных однозначно сделали выбор - «...решение было принято, несомненно, правильно»; 38,4% «...решение было принято в основном правильно».

Уже в начале профессионального обучения у курсантов «начинается культивация тех интересов, ценностей и качеств, которые сохраняются у сотрудника в дальнейшем, в течение всей жизни» [7, с. 162]. Следовательно, в развитии этих ценностных ориентаций у курсантов должны участвовать все субъекты образовательного процесса: профессорско-преподавательский состав, специалисты учебно-методических, воспитательных и психологических структур, руководители курсантских подразделений.

Значимым для процессов быстрой адаптации первокурсников к условиям ведомственной образовательной организации является сохранение семейных традиций службы. Наличие таких обучающихся, а в дальнейшем и непосредственно сотрудников органов внутренних дел различных специальностей и направлений деятельности, во многом может скорректировать в лучшую сторону динамику текучести кадров, остающуюся одной из проблем современной правоохранительной службы, особенно среди младшего и среднего начальствующего звена, среди тех, кому прежде всего приходится переносить самые тяжелый физические и эмоциональные нагрузки при не всегда устроенном быте, минимальном объеме свободного времени, относительно невысоком денежном содержании. К сожалению, выбор профессии сотрудника органов внутренних дел у большинства курсантов (более 75%) не связан с продолжением деятельности их родителей, с милицейскими и полицейскими династиями. Это должно быть учтено в организации и проведении морально-психологической и воспитательной работы с обучающимися.

Вместе с тем при анализе семейной составляющей в структуре акме-потенциала значимое место занимает тот факт, что более 75% первокурсников выросли в полных семьях, более 60% не были единственными детьми в семье. Отмечается в последние годы тенденция увеличения количества курсан-

тов-первокурсников, являющихся выходцами из семей, где есть и другие дети, а также из неполных семей с двумя и более детьми.

Более 65% опрошенных считают относительно высоким уровень благосостояния своих семей. Следовательно, родители имели возможность «вложить» в сына или дочь на будущее дополнительный интеллектуальный капитал, что значимо для накопления акме-потенциала и формирования уже у первокурсников уверенности в достижимости жизненно значимых целей. Около 3% опрошенных выросли в семьях, которые испытывали материальные затруднения. Для данной категории первокурсников при реализации жизненно значимых планов, отличающихся высокими притязаниями, потребуются большие усилия, по крайней мере, для выравнивания «стартовых позиций» к началу самостоятельной служебной деятельности.

Для изучения организующих образовательных начал различных элементов и практик образовательной среды первокурсникам было предложено оценить по десятибалльной шкале уровень реализации образовательной организацией основных видов деятельности: воспитательного процесса; учебного процесса; спортивно-массовой работы; питания; использования личного времени. Все показатели по средним значениям набрали более 5 баллов.

Практически все обучающиеся признают наличие перспективы собственной службы, профессионального и интеллектуального роста. В настоящее время с учетом недостаточности у них личного опыта, личной организованности необходимо научить их оптимально распределять бюджет времени между учебными дисциплинами и иными видами учебной, служебной, научной и общественной деятельности, формировать у них потребность комплексного освоения образовательной среды, даже с учетом строгой регламентации образовательного процесса (расписание занятий, график несения внутренних нарядов и пр.). В целом обучающиеся признают значимость всех учебных дисциплин для формирования предусмотренных основными профессиональными образовательными программами компетенций с немного более высоким уровнем оценки значимости физической подготовки и специальных дисциплин. Вместе с тем имеет место низкий уровень оценки самостоятельной подготовки. По результатам опроса к занятиям готовы практически всегда только 20% первокурсников, а более 40% респондентов отметили, что чаще всего к занятиям готовы слабо либо не готовы. Возможно, это следствие не только и не столько невыработанного у курсантов внутреннего ответственного отношения к подготовке к занятиям, но также и организационных издержек управленческих, учебных, служебных структур, участвующих в организации образовательного процесса, общественных и иных служебных мероприятий.

Оценка личных, социальных, профессиональных ресурсов, которые осознает и гипотетически может использовать человек в комплексе с собственными усилиями, является значимой для реализации акме-планов. Вершину рейтинга основных ресурсов, по мнению первокурсников, занимают следующие

SHINKEVICH V.E.,
 Doctor of Sociology,
 Associate Professor,
 Professor of the Department
 of Humanities and Socio-
 Economic Disciplines
 of the Siberian Law
 Institute of the Ministry
 of Interior of Russia

SOCIAL POTENCIES OF FIRST-YEAR CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA AS AN ACMEOLOGICAL BASIS OF PROFESSIONAL SUCCESS

Educational process, first-year cadets, attitudes, motives, professional goals, educational organization, Ministry of Interior of Russia, formation of acme plans, professional success.

In the article, the author presents the experience of sociological analysis of social, acmeological attitudes of cadets who have chosen the profession of a policeman and enrolled in the first year, which in the future can be implemented when achieving vital goals and results of professional activity. The article presents an overview of the personal potentials of first-year cadets as a personally significant value, determines the importance of the organizers of the educational process to optimize the educational sphere and assist first-year cadets in the initial stage of study.

факторы: уверенность в себе, упорство в достижении цели; трудолюбие, профессионализм и усердие в выполнении служебных заданий; наличие специального образования и умение аккумулировать профессиональный опыт. Обучающийся, которому присущи трудолюбие, усердие, настойчивость и решительность, имеет более высокие потенциальные возможности достичь социально и лично значимых результатов и в профессиональной деятельности.

Офицеру органов внутренних дел в условиях профессиональной деятельности необходимы и высокие профессионально-этические качества. В процессе опроса обучающимся было предложено ответить на вопрос: «Назовите наиболее ценные качества, которыми должен обладать сотрудник органов внутренних дел». Из восемнадцати социально значимых качеств верхние места в рейтинге заняли: «высокая профессиональная подготовка», «ответственность», «умение доводить начатое до конца», «умение самостоятельно принимать решения». Как значимые нередко отмечаются также такие качества, как «успехи семьи», «карьерный рост», «возможность заниматься любимым делом».

Каждый человек, погружающийся в ту или иную сферу деятельности, способен оценить получаемые от этого результаты на эмоциональном уровне в категориях «успешная», «неуспешная». Ощущение успешности придает внутреннюю энергию, формирует эмоциональную удовлетворенность теми результатами, которые человек достиг, видит или осознает и которые способствуют продвижению вперед. Не успешность при негативном и постоянно неудовлетворительном развитии событий и результатов со временем, а порой и практически сразу может привести к обратным эффектам. Высокая степень удовлетворенности курсантов в процессе обучения своим выбором образовательной организации коррелируется с результатами ответа обучающихся на вопрос: «Как Вы считаете, Ваша учеба в целом проходит успешно?». Индикаторы «согласен полностью» или «согласен в основном» ежегодно выбирали более 90% респондентов. И это при том, что на первом курсе прежде всего изучаются теоретические дисциплины в различных областях гуманитарного знания.

Вместе с тем анализ довольно высоких результатов субъективной оценки успешности обучения требует сравнения с результатами сдачи первокурсниками экзаменационных сессий первого семестра обучения. Для объективности был проведен сравнительный анализ результатов сдачи экзаменационной сессии курсантами в аналогичных временных интервалах - первый семестр каждого первого наблюдаемого учебного года. По итогам сдачи экзаменационной сессии средний балл составил: 1 курс 2017-2018 учебного года - 4,13; 1 курс 2018-2019 учебного года - 4,8; 1 курс 2019-2020 учебного года - 3,8; 1 курс 2020-2021 учебного года - 4,13; 1 курс 2021-2022 учебного года - 4,03. Результаты анализа позволяет констатировать: во-первых, что выявленные показатели далеки от высших оценок, а это в сочетании с относительно высокими субъективными оценками индикаторов успешности обедняет потенциал акме обучающихся; во-вторых, что у той части обучающихся, которые отмечают субъективно высокий уровень успешности обучения, но имеют относительно невысокие результаты сдачи экзаменов и зачетов, чаще всего не формируется нацеленность на достижение комплексной социально значимой жизненной цели, либо она находится в зачаточном состоянии. Данная категория сотрудников органов внутренних дел наиболее подвержена профессиональной деформации и выгоранию. И эти негативные явления могут начать формироваться уже на начальном этапе правоохранительной службы, в том числе в период прохождения первого профессионального обучения. По крайней мере, такие сотрудники менее защищены от воздействия указанных негативных социальных и профессиональных явлений.

Таким образом, на основании комплексного социологического исследования нами изучена ценность социологического и акмео-

логического подходов к выстраиванию обучающимися логики акме-планов и их корректировке для дальнейшей реализации жизненно важных целей. Оптимальный учет результатов наблюдений и рекомендаций, сделанных по итогам проведенных нами социологических и акмеологических исследований, позволят курсанту, а в последствие - специалисту органов внутренних дел состояться как цельной социально активной личности, стать профессионалом по основному направлению своей служебной деятельности. Новаторство соединения социологических и акмеологических знаний заключается в том, что это позволяет каждому обучающемуся адекватно личным потенциям разрабатывать стратегию, тактику и технику оптимального формирования профессиональной компетентности, обеспечивая собственный карьерный рост, становясь профессионалом высокого класса.

Теперь сформулируем на основе результатов проведенного исследования некоторые пожелания по организации образовательного процесса, отвечающего потенциальным возможностям обучающихся.

Для унификации качества и количества знаний, передаваемых обучающимся в образовательной организации в рамках, по крайней мере, одного социально института, каковым является институт органов внутренних дел, целесообразно в большей части согласовывать их перечень по дисциплинам, преподаваемым в различных образовательных организациях одного направления подготовки. Это в условиях перехода обучающегося из одной образовательной организации МВД России в другую для продолжения обучения будет способствовать более быстрой его адаптации к новым условиям.

Сотрудникам учебного, научно-исследовательского и редакционно-издательского, морально-психологического отделов, профессорско-преподавательскому составу следует обратить внимание на обеспечение оптимального сочетания различных видов деятельности, учебных дисциплин, как предусмотренных федеральными образовательными

стандартами, так и определяемых и предлагаемых образовательной организацией; на рациональное распределение познавательных усилий обучающихся. В часы, предусмотренные для проведения государственно правового информирования, в ходе праздничных мероприятий важно организовывать встречи с выпускниками образовательной организации, достигшими существенных результатов в службе.

Руководству курсантских подразделений целесообразно обратить внимание на организацию самостоятельной подготовки обучающихся, минимизировать отрыв курсантов от данного вида занятий в часы, предусмотренные расписанием дня.

Профессорско-преподавательскому составу: во-первых, для привлечения внимания обучающихся к предмету, расширения их представлений о профессии в начале и в процессе изучения дисциплин, необходимо четко обозначать для обучающихся, какие компетенции должны быть ими сформированы по завершении изучения тем, предусмотренных тематическим планом дисциплины, и порядок их оценки при промежуточной аттестации; во-вторых, в фондах оценочных средств и в контрольно-измерительных материалах определить понятные для обучающихся требования по оценке качества сформированности компетенций; в-третьих, предусмотреть комплекс проводимых с обучающимися мероприятий по формированию навыков и умений, ориентированных на минимизацию проблемы дефицита опыта по самостоятельной организации отдыха в условиях напряженной служебной деятельности.

В заключение подчеркнем, что комплексные социологические и акмеологические исследования позволяют оценивать не только потенциальные возможности обучающихся по овладению профессией, но и сформировать осознание ими ценности основного личностного статуса, оказать им помощь в выстраивании акме-планов, выработать у них уверенность в достижении жизненно значимых целей. ■

Библиографический список:

1. Шинкевич В.Е., Куприянич Т.В., Карлова П.В. Профессионализм сотрудника органов внутренних дел как проблема акмеологического анализа // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1. С. 72-78.
2. Кубышко В.Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию // Вестник МВД России (спецвыпуск). 2018. № 2.
3. Самойлов С.Ф., Савченко М.Ю. К обоснованию ценностно-коммуникативной природы мировоззрения сотрудников правоохранительных органов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 97-101.
4. Лукьянова В.А. Влияние образовательно-событийной среды на профессиональное становление и развитие личности // Профессиональная ориентация. 2018. № 1. С. 159-167.
5. Морозова Е.А., Положевец Е.В. Факторы, способные приостановить развитие личности и ее потенциальные возможности // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 21. С. 44-47.
6. Маслодудова Н.В. Гуманитарное образование и ценностные ориентации // Ростовский научный журнал. 2018. Вып. № 3. С. 87-92.
7. Матюшенко С.В. Учет возрастных особенностей молодежного возраста сотрудников органов внутренних дел при работе с личным составом в период второй молодости // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 161-163.

БОЕВА О.М.,

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России
otboeva@bk.ru

УДК 378.18:351.74

ТВОРЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕСЯТИЛЕТИЯ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

Педагогическое творчество, педагогические методы и технологии, творческая инициатива, Десятилетие науки и технологий, традиционные духовно-нравственные ценности, образование, личностно-формирующая система, образовательная организация, наука, проект, Академия управления МВД России.

В статье рассматриваются активные педагогические методы и технологии, направленные на развитие научного творчества и вовлечение в этот процесс обучающихся образовательных организаций МВД России. Обосновывается необходимость развития творческого потенциала педагога и обучающихся, раскрываются объективные и субъективные предпосылки, способствующие этому процессу. Обращено внимание на необходимые факторы, влияющие на результативность педагогического творчества. Проектная деятельность представляется как возможность воспитания и обучения в русле традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В педагогической практике все большую значимость приобретают методы, предполагающие активное вовлечение обучающихся в процесс получения знаний, умений и навыков - методы активного обучения. К их числу относят игровой, проблемный, программированный, компьютерный, проектный, эвристический методы, и они обладают большой популярностью в современной системе образования.

Педагогические технологии - совокупность психолого-педагогических действий педагогического работника, направленных на подбор, компоновку в единый методический комплекс задач, содержания, форм, методов, методических приемов, средств, обеспечивающих надежное достижение результата. Это инновационный, наукоемкий, организационно-методический инструментальный современный педагогический процесс [1, с. 292]. Наиболее востребованными являются технологии воспитывающего, развивающего и активного обучения.

Применение активных методов и технологий в образовании предполагает творческую энергию и творческие подходы к деятельности педагогов, обеспечивающих педагогический процесс. Безусловно, педагогическая деятельность - искусство. Каждый урок, лекция, практическое или семинарское занятие - единственны в своем роде и неповторимы, так как есть в каждом случае свои особенные условия: обучаемая аудитория, место, время, общий настрой к передаче и получению знаний. В научной литературе педагогическое творчество рассматривают и с позиции научного творчества. Мастерство педагога, одним из критериев которого является творчество, характеризуется постоянным совершенствованием искусства воспитания и обучения.

Педагогическое творчество основано на постоянном поиске новых идей, решений, закономерностей, умении выделять важные проблемы, формулировать, систематизировать, интерпретировать и находить подтверждение гипотезам, обосновывать применение результатов в практической деятельности.

Творческая инициатива преподавателя помогает найти новые оптимальные пути передачи знаний, приобщить к имеющимся научным достижениям и сориентировать обучающихся на определение своей роли и своего места в жизни. Умение педагога не просто «наполнить сосуд», а «зажечь факел», по словам Плутарха, достигает цели, когда применяются специально подобранные в каждом отдельном случае методы, средства и формы.

Творческая энергия как воздух необходима педагогу для умения заинтересовать своим предметом, вовлечь в процесс исследования и побудить к приращению знаний. Творчество педагогического работника представляет собой исключительно индивиду-

альную систему умственных и практических решений, умозаключений, разработок, отличающихся новизной, креативностью, неповторимостью и, безусловно, способствующих достижению педагогического результата.

Для развития педагогического творчества существуют объективные и субъективные предпосылки. Объективные складываются из общей социальной и политической ситуации в стране, они связаны с востребованностью решения важных государственных и общественных задач. Новые смыслы, движения, значимые события, актуальные вопросы - все это служит для создания творческой атмосферы в педагогическом труде. Субъективными предпосылками являются непосредственно взгляды педагога, его мировоззрение, ценностная основа, пригодность к профессии, ощущение призвания, личный интерес и движение вперед по выбранному пути [2, с. 256].

В числе особенностей педагогического творчества выделяются умения педагога организовать сотрудничество с обучающимися, вовлечь их в процесс и развитие определенного творческого посыла. При этом крайне важно соблюдение нормативной регламентации, субординации, а кроме того, требуется очевидная значимость творческого проекта. Необходимым в развитии творчества является умение следовать педагогической задаче, несмотря на соблазн оригинальности задуманного проекта. В любом случае творческая идея, проект должны иметь педагогические смыслы: обучение, воспитание, развитие личности.

Проект, являясь личностно ориентированным средством обучения и воспитания, учит взаимодействию в группе, умению самовыражения, формирует навыки индивидуальности и инициативности, воспитывает качества ответственности и целеустремленности. Можно выделить мотивирующую функцию проекта, которая заключается в осознании решения определенной проблемы и получения практической пользы в деятельности. Ощущение, связанное с понятием пользы, общего блага является очень привлекательным и мотивирующим к творческой деятельности. Познавательная активность в решении определенной проблемы, осознание личного участия вызывают неподдельный интерес и активность.

Предлагая обучающимся участие в творческом проекте, необходимо объяснить цель, задачи, содержание и предполагаемые результаты этой деятельности. Для педагога крайне важно использовать все имеющиеся навыки коммуникации, учитывать особенности групп обучающихся и индивидуальные особенности каждого из группы для возможной конкретизации задачи и оказания помощи при ее выполнении. Если замысел продуман от начала до конца, установлено продуктивное педагогическое взаимодействие, то успех осуществления задуманного творческого проекта гарантирован.

В образовательной организации на постоянной основе должна вестись работа по созданию, поддержке, функционированию и совершенствованию

личностно-формирующей системы, и реализация творческих проектов как нельзя лучше этому способствует. Позитивный заряд творчества, вера в собственные силы и возможности, проявление скрытых талантов, незабываемые минуты славы при выигрыше в конкурсном испытании - все это способствует развитию личностно-формирующей среды современной образовательной организации.

Организуя участие обучающихся в творческом проекте, педагог реализует цели социализации, воспитания и развития личности. Процесс развития интеллектуальной и духовной сфер человека происходит под воздействием коллективной деятельности, общения, а также в результате активности личности, ее самовоспитания, таким образом, реализуется одна из важнейших целей современного образования - «разбудить в человеке творца и развить в нем заложенный творческий потенциал, воспитать смелость мысли, уверенность в своих творческих силах, способность генерировать новые нестандартные идеи, имеющие общечеловеческую ценность» [3, с. 238].

Социализация предполагает усвоение ценностей, норм, образцов поведения и культуры. А воспитание посредством социально-культурной деятельности обеспечивает передачу идеалов, традиций, обычаев с ориентиром на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Педагогическая деятельность призвана осуществлять обучение, воспитание и развитие личности на традиционной ценностной основе, а государство берет на себя обязательство поддерживать образовательные и культурные проекты, которые пропагандируют традиционные ценности¹.

Наука, образование, культура находятся на передовой в реализации государственной политики по сохранению и укреплению ценностей. В сентябре 2023 года в Российской академии образования состоялась научно-практическая конференция «Научные основы реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей через систему воспитательной работы вуза», на которой были обсуждены стратегические ориентиры развития системы высшего образования. Воспитательная работа была признана приоритетом в формировании у обучающихся ценностной системы знаний, умений, навыков, связанных с гражданственностью и патриотизмом.

Деятельность, направленная на пропаганду российских ценностей, воспитания качеств гражданина-патриота, очень востребована в современной системе образования. Формы ее могут быть различными: учебная дисциплина, социально-культурная программа, конкурс или проект. Главное - чтобы это захватывало умы и сердца, позволяло задумываться, мыслить, ориентироваться в информационном пространстве, отражать духовные вызовы и угрозы.

С учетом вышеизложенного предлагаем рассмотреть в качестве примера творческого подхода к организации обучения реализованный в Академии управления МВД России проект, связанный с

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Иллюстрация 1.

Иллюстрация 2.

популяризацией науки и образования, занявший призовое место в конкурсе «Созвездие талантов».

В России 2021 год Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. № 812 был объявлен Годом науки и технологий. Академия управления МВД России находится на передовой подготовки научно-педагогических кадров. Недаром выпускники называют ее «храмом науки», «мозговым центром МВД России», «кузницей управленческих кадров». Для развития и популяризации научных знаний, образования, обучения была предложена дизайнерская разработка логотипов по теме «Наука, образование». Результаты реализации проекта предназначались для последующего практического использования в научной, просветительской и информационной работе в Академии управления МВД России.

Так случилось, что Год науки и технологий, благодаря значимости для России стоящих в данных сферах задач, плавно перешел в Десятилетие. 25 апреля 2022 года Президентом был подписан Указ № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий». Согласно документу основными задачами Десятилетия являются: привлечение талантливой молодежи в научную сферу, вовлечение исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны, повышение доступности информации о достижениях и перспективах отечественной науки для граждан России.

В любое время наука двигает мир вперед и «должна быть самым возвышенным воплощением Отечества, ибо из всех народов первым будет всегда тот, кто опередит другие в области мысли и умственной деятельности». Эти слова Луи Пастера, основоположника микробиологии, создателя научных основ вакцинации и вакцин, очень точно характеризуют современные государственные и общественные задачи и потребности.

Иллюстрация 3.

Первоначальный проект, уже упомянутый выше, нашел продолжение в Летней школе молодых ученых, которым было предложено самостоятельно разработать изобразительные объекты (логотипы), пропагандирующие науку, образование, технологии с подробным описанием изображения и

последующей защитой проекта. Целями проекта, который осуществлялся в Год науки и технологий, были пропаганда российских ценностей, национальной культуры и традиций, популяризация знаний, образования, научных достижений, повышение престижа обучения в образовательных организациях МВД России и в целом имиджа органов внутренних дел.

Работа над проектом велась кропотливо. Осуществлялся отбор текстов, изображений, каждый макет объекта наполнялся смыслом, чему способствовало стремление продолжить и развить идею. Не вызывает сомнений, что глубинным смыслом педагогической деятельности является решение задачи научить учиться. Рассматриваемый проект должен был отражать стремление ко всему новому, необычному, креативному.

Идеологической опорой в создании макетов (логотипов) стал аксиологический подход - опора на традиции, ценности, историю, пропаганда живого русского языка, народной мудрости, опыта человечества, величие ученых, дань памяти их бескорыстному служению науке. При реализации проекта использовалась следующая технология: подборка афоризмов, пословиц и изображений, объединение их и размещение на различных предметах молодежной одежды для визуального восприятия созданного разработчиками образа. Логотипы технически были созданы так, что могут быть использованы для печати.

Представим несколько примеров объектов, ставших результатом реализации проекта. Смысловая нагрузка логотипа, размещенного на модном худи (иллюстрация 1), заключена в пословице «Ученье - свет, а неученье - тьма». Она призывает к получению знаний, образования. Налицо взаимосвязь образования и последующих личностных достижений, будущего положения в обществе. На следующей иллюстрации - футболка с логотипом, включающим в себя крылатое выражение Оноре де Бальзака: «Ключом ко всякой науке является вопросительный знак». Фраза указывает на то, что залогом успешного освоения любого рода знаний являются любопытство, интерес и внутреннее желание человека найти ответы на важные вопросы. Получение знания - это ответ. А для того чтобы его найти, необходимо задать вопрос (иллюстрация 2). Еще один логотип с пословицами размещен на платке-поло. Здесь их несколько. Основной посыл содержится в первой из них: «Век живи - век учись» (оригинальный вариант выражения, ставшего крылатым: «Век живи, век учись тому, как следует жить» - принадлежит Луцию Сенеке Младшему). Для усиления подобрано еще несколько русских пословиц: «Без терпенья - нет ученья», «Повторенье - мать ученья», «Красна птица перьем, а человек ученьем», «Труд при учении скучен, да плод от учения вкусен». Дополнительная задача, решаемая логотипом, - пропаганда народной мудрости и красоты русского языка (иллюстрация 3).

Представляем также лучшие макеты логотипов, придуманные адъюнктами в рамках продолжения рассматриваемого нами проекта во время проведения 2022 году Летней школы молодых ученых, ежегодно организуемой Академией управления МВД России (иллюстрация 4). Слева логотип «Вечность знаний». Его трактовка такова: в современном мире в эпоху цифровизации любую информацию можно получить из многих источников, но во все времена главным источником получения знаний была и остается книга. На логотипе показано, что книга развернута и открыта для всех, для каждого. На одной ее странице - изображение с эмблемой Академии управления МВД России. Изображение символизирует непрерывный поток знаний, а также взаимосвязь всех наук (дисциплин, которые преподают в академии). На второй странице расположены латинские слова: LEX - закон (указание на отношение логотипа к органам внутренних дел); SCIENTIA - наука, которую познают адъюнкты; PAEDAGOGIA - «педагогика» в прямом переводе, здесь понимается как «образование». На другом макете изображены руки, которые символизируют стремление к знаниям и генерации новых идей. Кольца символизируют

BOEVA O.M.,
PhD in Pedagogical Sciences,
Docent of the Department
of Psychology, Pedagogy
and Human Resources
Organization of the Academy
of Management of the
Ministry of Interior of Russia

CREATIVE PEDAGOGICAL SUPPORT FOR THE DECADE OF SCIENCE AND TECHNOLOGY IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE ACADEMY OF MANAGEMENT OF THE MINISTRY OF INTERIOR OF RUSSIA

**Pedagogical creativity,
pedagogical methods and
technologies, creative
initiative, Decade of Science
and Technology, traditional
spiritual and moral values,
education, personality-
forming system, educational
organization, science, project,
Academy of Management,
Ministry of Interior of Russia.**

The article discusses active pedagogical methods and technologies aimed at developing scientific creativity and involving students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in this process. The need to develop the creative potential of teachers and students is substantiated, and objective and subjective prerequisites that contribute to this process are revealed. Attention is drawn to the necessary factors influencing the effectiveness of pedagogical creativity. Project activities are presented as an opportunity for education and training in line with traditional Russian spiritual and moral values.

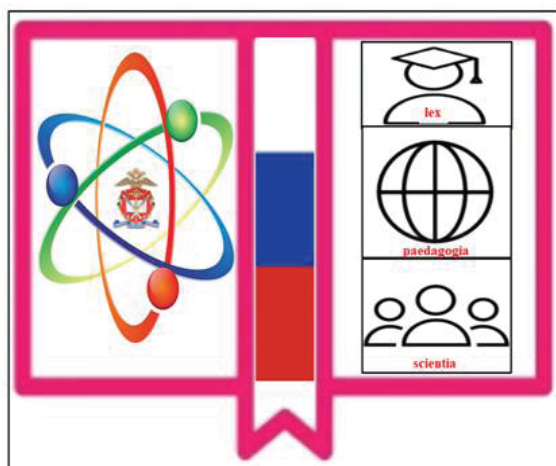

Иллюстрация 4.

единство науки (литера Н) и образования (литера О). Логотип создавался с учетом традиций образовательной организации, связанных с созданием графических объектов: фоном выбрано здание Академии управления МВД России. Логотип отражает современную тенденцию минимализма в дизайне.

По нашему мнению, представленный проект имеет перспективы развития. Начало положено, продолжение - за молодыми учеными, обучающимися в Академии управления МВД России, а также других образовательных организациях. Есть надежда, что этот проект будет востребован, и у него будет долгая и счастливая судьба.

Подводя итоги, необходимо отметить, что данный проект вызвал неподдельный интерес, как у коллег-преподавателей, так и у обучающихся. Возникло стремление попробовать отобразить свою идею по заданной теме. Позитивными педагогическими результатами реализации проекта можно считать возникший у обучающихся познавательный интерес, их творческую энергию, ориентирование на возможность выражения мысли посредством изображения, популяризацию науки, образования, личностную активность и возникновение дополнительных стимулов к осуществлению самостоятельного поиска новых творческих (в том числе научных) решений. ■

Библиографический список:

1. Столяренко А.М. Общая педагогика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по педагогическим специальностям. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.
2. Давыдов В.П., Сальников В.П., Слепов В.Я. Педагогика высшей школы МВД России: Учебник / Под ред. С.В. Кошелевой. СПб: СПбУ МВД России, 2003.
3. Рындак В.Г. Гуманистические ценности креативного образования // Понятийный аппарат педагогики и образования. Екатеринбург: СВ-96, 2010.

КОЗЛОВСКИЙ В.Е.,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
vladd70@bk.ru

КАЛИННИКОВ А.С.,

кандидат педагогических наук, начальник кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России
snaipermvd@rambler.ru

УДК 355.541.1+351.74

ПРИМЕНЕНИЕ СБИВАЮЩИХ ФАКТОРОВ КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ СКОРОСТНОЙ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА У СЛУШАТЕЛЕЙ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Скоростная стрельба, пистолет Макарова, двигательное умение, двигательный навык, совершенствование навыка, сбивающий фактор, образовательный процесс, образовательная организация МВД России.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами формирования и совершенствования навыков скоростной стрельбы из пистолета Макарова в условиях образовательного процесса образовательных организаций МВД России. Представлены этапы формирования двигательного навыка, необходимого для уверенного ведения скоростной стрельбы из пистолета Макарова, возможности выработки его устойчивости к сбивающим факторам. Делается вывод о том, что комплексное применение сбивающих факторов являются одним из наиболее эффективных средств совершенствования скоростной стрельбы из пистолета Макарова. Влияние сбивающего фактора вынуждает стрелка сильнее концентрироваться на точности выполнения своих действий, для того чтобы выполнить их более качественно или с минимальным браком.

При овладении техникой какого-либо двигательного действия вначале возникает умение его выполнять, затем, по мере дальнейшего углубления и совершенствования, умение постепенно переходит в навык. Умение и навык отличаются друг от друга главным образом степенью их освоенности, то есть способами управления со стороны сознания человека.

Умение выполнять новое двигательное действие возникает на основе следующих предпосылок: минимума основных знаний о технике действия; наличия двигательного опыта; достаточного уровня физической подготовленности. Для двигательного умения характерно постоянное совершенствование способа выполнения действия при осмысленном подходе к процессу управления движениями. Это и составляет сущность двигательного умения. Под **двигательным умением** понимается такая степень владения двигательным действием, которая характеризуется сознательным управлением движением, неустойчивостью к действию сбивающих факторов и нестабильностью итогов.

Дальнейшее совершенствование двигательного действия при многократном повторении приводит к автоматизированному его выполнению, то есть умение переходит в навык. Это достигается постоянным уточнением и коррекцией движения. В результате появляется слитность, устойчивость движения, а главное - автоматизированный характер управления движением. **Двигательный навык** - это оптимальная степень владения техникой действия, характеризующаяся автоматизированным (то есть при минимальном контроле со стороны сознания) управлением движениями, высокой точностью и надежностью исполнения. Когда мы говорим о навыке, то имеем в виду, что сознание направлено главным образом на узловое компоненты действия, восприятие изменяющейся обстановки и конечные результаты действия.

Эффективность процесса обучения, продолжительность перехода от умения к навыку зависят от нескольких факторов:

- 1) двигательной одаренности (врожденных способностей) и двигательного опыта обучающегося (чем богаче двигательный опыт, тем быстрее осваиваются новые движения);
- 2) возраста обучающегося (чем он старше, тем медленнее им осваивается движение);
- 3) координационной сложности двигательного действия (чем сложнее техника движения, тем длительнее процесс обучения);
- 4) профессионального мастерства преподавателя;
- 5) уровня мотивации, сознательности, активности обучающегося и др.

Первые попытки выполнения двигательного действия обычно сопровождаются повышенным напряжением всего двигательного аппарата, лишними движениями, замедленностью и скованностью действия. Это нормальная ситуация, так как обучающемуся необходимо держать под усиленным контролем все основные опорные точки, то есть те элементы, фазы двигательного действия, которые определяют успешность самого действия и требуют концентрации внимания при выполнении. При первоначальных попытках очень важно своевременно использовать методы и приемы обучения, помогающие ориентироваться в управлении движениями. Выполнять действия следует в стандартных условиях, так как любые изменения могут ухудшать качество исполнения действия.

Для практического освоения техники двигательного действия требуются неоднократные повторения движений с установкой на лучшее разрешение двигательной задачи, устранение допущенных ошибок. Это необходимо, для того чтобы качественнее и быстрее добиться освоения двигательного действия. Только тогда этот двигательное действие, сформированное путем многократного повторения и доведенное до автоматизма, переходит в двигательный навык.

Скоростная стрельба из боевого оружия изучается курсантами образовательных организаций МВД России на протяжении всего периода обучения. Учебный процесс в данном случае можно условно разделить на три этапа. На первом (как правило, это 1 и 2 курсы) происходит формирование умения. Обучающиеся осваивают исходные положения для стрельбы из боевого оружия (пистолета Макарова) - «стоя», «с колена» и «лежа», извлечение оружия из кобуры, хват пистолета, нажатие на спусковой крючок, прицеливание. Обучение происходит от простого к сложному, от изученного к неизученному. На втором этапе (3-4 курсы) происходит закрепление освоенных умений, создаются предпосылки для постепенного их перехода в двигательный навык. На третьем этапе (4-5 курсы) сформировавшееся умение окончательно переходит в навык, происходит его совершенствование.

Скоростная стрельба из пистолета Макарова подразумевает выполнение обучающимся в ограниченное время необходимых технических действий, направленных в конечном итоге на обеспечение решения главной задачи стрелка - поражения цели.

Обучение положениям для стрельбы из пистолета занимает относительно немного времени. При исходном положении «стоя» обучающиеся используют, как правило, один из двух вариантов стойки - фронтальную или штурмовую. При стрельбе из положений «с колена» и «лежа» число вариантов изготовок минимально. Обучение хвату пистолета для производства выстрела особых трудностей не возникает. На начальном этапе обучения скоростной стрельбе курсанты после показа и объяснения преподавателем успешно применяют тот вариант хвата, которому их научили. Успешность применения хвата пистолета Макарова длится ровно до того момента, пока не возникает ограничения по времени. Как только начинает действовать временной фактор, после извлечения оружия из кобуры и досылания патрона в патронник возникают проблемы с последующим правильным хватом пистолета. Связано это с волнением и нервозностью, которые появляются на фоне дефицита времени, отпущенного на выполнение действия. Впрочем, при многократном повторении связки этих элементов курсанты в итоге на достаточно хорошем уровне начинают выполнять извлечение оружия из кобуры, досылание патрона в патронник и хват оружия, что становится базой для качественного производства выстрела.

Одним из самых сложных в освоении технических элементов является нажатие на спусковой крючок. Обусловлено это несколькими причинами:

- 1) конструктивными особенностями хода спускового крючка пистолета Макарова (наличие «свободного» и «рабочего» хода);
- 2) натяжением спуска (примерно 2 кг), что подразумевает необходимость приложения стреляющим усилия в момент начала нажатия на спусковой крючок;
- 3) необходимостью контролировать хват оружия (закрепление лучезапястного сустава кисти ведущей руки и правильное положение кисти вспомогательной руки).

Многократное и регулярное повторение правильного нажатия на спусковой крючок также приводит к формированию навыка, но он является самым неустойчивым из всех навыков, которые нужны для производства выстрела как целостного технического действия.

Наступает момент, когда сформировавшееся у обучающихся умение - производство выстрела из боевого оружия в ограниченное время - переходит в двигательный навык. От многократного повторения отдельных элементов и действия в целом польза, несомненно, будет, но уровень эффективности закрепления навыка окажется невысоким. Совершенствование любых двигательных действий тем эффективнее, чем больше предлагается при их выполнении нестандартных, усложненных условий. При обучении скоростной стрельбе из пистолета Макарова на стадии формирования умения не рекомендуется предлагать курсантам выполнение технических элементов целостного действия в непростом, нестандартном формате. Например, при обучении быстрому извлечению пистолета из штатной кобуры нет смысла предлагать выполнение этого элемента после физической нагрузки, так

как на фоне утомления неуверенные действия обучающегося приведут в итоге к тому, что правильно извлечь оружие у него скорее всего не получится, не говоря уже о значительном времени, которое будет затрачено на выполнение этого элемента.

Совсем другое значение имеет выполнение двигательных действий в усложненных условиях на стадии закрепления двигательного навыка. Различные дополнительные условия, вызывающие затруднения при выполнении двигательного действия, можно назвать сбивающими факторами. Их применение для совершенствования навыка скоростной стрельбы из пистолета Макарова целесообразно на последнем курсе обучения. К этому времени умение уже должно было перейти в двигательный навык и получить устойчивый характер. Как правило, выделяются три группы сбивающих факторов, применяемых на занятиях по огневой подготовке при выполнении курсантами скоростной стрельбы из пистолета Макарова: звуковые, световые и физические.

Самый простой вариант применения физического фактора - выполнение упражнения скоростной стрельбы после физической нагрузки. Например, перед стрелковым упражнением курсантам ставится задача выполнить сгибание-разгибание рук в упоре «лежа» определенное преподавателем количество раз. После этого подается команда «Огонь», и курсанты приступают к выполнению упражнения. Совершенствование навыка скоростной стрельбы из пистолета Макарова заключается в данном случае в том, что при учащенном дыхании и повышенной частоте сердечных сокращений обучающиеся должны стараться выполнить все технические элементы выстрела максимально близко к тому, как они это делают в стандартном режиме (в обычных условиях). Другие варианты физических сбивающих факторов: челночный бег, выпрыгивания из упора «присев» и т.д. После адаптации курсантов к выполнению упражнения в условиях действия того или иного одного физического сбивающего фактора можно применять такие факторы в различных сочетаниях: челночный бег и сгибание-разгибание рук в упоре «лежа», выпрыгивания из упора «присев» и сгибание-разгибание рук в упоре «лежа» и т.д.

Обратим внимание и на световой вариант сбивающего фактора. Основное воздействие он оказывает на зрительные анализаторы стрелка, в результате чего тому становится сложнее контролировать цель и ровную мушку в целике на цели. Самый простой вариант светового сбивающего фактора - выключение освещения в стрелковой галерее. При этом цели остаются освещенными. Для производства выстрела такой вариант становится, как ни странно, благоприятным, так как свет падает только на цель, а на мушке и целике бликов от освещения нет. Чуть сложнее вариант, когда выключается освещение мишенного поля, и силуэты целей почти не видны. Здесь от стрелка требуется как можно быстрее принять правильную изготровку и выполнить правильный хват оружия, чтобы потратить как можно меньше времени на поиск ровной мушки на цели. Когда негативное влияние этих двух вариантов сбивающих факторов на действия стрелка становится минимальным, или его больше не остается вовсе, можно применять более серьезный световой сбивающий фактор, действие которого заключается в том, что световой поток направлен в глаза стреляющему (источник света находится со стороны целей). В этом случае стрелку крайне сложно быстро направить ровную мушку в район прицеливания из-за слепящего его света.

KOZLOVSKIY V.E.,
Senior Lecturer of the Department of Special-Tactical, Firing and Physical Training of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

KALINNIKOV A.S.,
PhD in Pedagogical Sciences, Head of the Department of Special-Tactical, Firing and Physical Training of the Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia

THE USE OF CONFUSING FACTORS AS A MEANS OF IMPROVING THE SKILLS OF HIGH-SPEED SHOOTING FROM A MAKAROV PISTOL AMONG GRADUATE CADETS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA

High-speed shooting, Makarov pistol, motor skill, motor skill, skill improvement, confusing factor, educational process, educational organization of the Ministry of the Interior of Russia.

The article discusses issues related to the problems of developing and improving the skills of high-speed shooting from a Makarov pistol in the conditions of the educational process of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The stages of formation of the motor skill necessary for confident high-speed shooting from a Makarov pistol are presented, as well as the possibility of developing its resistance to disruptive factors. It is concluded that the complex use of knocking factors is one of the most effective means of improving high-speed shooting from a Makarov pistol. The influence of the confusing factor forces the shooter to concentrate more on the accuracy of his actions in order to perform them with better quality or with minimal defects.

Звуковые сбивающие факторы, на наш взгляд, оказывают гораздо меньшее негативное воздействие на стрелка во время производства выстрела. При неожиданном и громком звуке в первую очередь страдает цикличность действия, а не его технические составляющие. Звуковой сигнал может подаваться на различных этапах производства выстрела: в начальной фазе, в середине и ближе к окончанию выполнения упражнения. В результате стрелок может приостановить свои действия, пусть и на совсем короткий промежуток времени, но, сбившись тем самым с ритма выполнения упражнения, в итоге он может превысить время, отпущенное на выполнение стрельбы. Звуковой сбивающий фактор может применяться в виде громкого одиночного звука (выстрел, взрыв, удар и т.п.) или повторяющегося звука (сирена, автоматная очередь, смех человека и т.п.). Совершенствование скоростной стрельбы из пистолета Макарова в данном случае заключается в умении стрелка полностью концентрироваться на своих действиях по производству выстрела и не отвлекаться на внешние звуковые раздражители.

После того, как обучающиеся освоили технику скоростной стрельбы, и умение плавно перешло в навык, этот самый навык необходимо как минимум поддерживать на достигнутом уровне, а лучше - закреплять его путем регулярного совершенствования. Сбивающие факторы, применяемые комплексно, являются одним из средств совершенствования скоростной стрельбы из пистолета Макарова, так как вынуждают стрелка выполнять упражнение стрельбы из боевого оружия не в стандартном режиме. В результате стрелок при производстве выстрела под влиянием сбивающего фактора сильнее концентрируется на своих действиях, пытается выполнить их более качественно или с минимальным браком. Регулярное выполнение упражнений по стрельбе из пистолета Макарова на заключительном этапе обучения в образовательных организациях МВД России позволяет закрепить умения и навыки, приобретенные слушателями на младших курсах, и начать службу после распределения в органы внутренних дел с хорошей степенью подготовленности по огневой подготовке. ■

КОВАЛЕНКО Л.С.,

доктор педагогических наук, доцент кафедры
филиала ВУНЦ ВМФ Военно-морская академия
имени адмирала Н.Г. Кузнецова в Калининграде
lskovalenko_klgd@mail.ru

ФАДЕЕВА В.В.,

доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры административно-правовых
дисциплин и информационного обеспечения
органов внутренних дел Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
v.v.fadeeva@bk.ru

УДК 378.048.2+351.74

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В АДЬЮНКТУРАХ ВУЗОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Послевузовское образование,
образовательная организация,
силовое ведомство, адыюнктура,
педагогическая деятельность,
подготовка кадров, научные и
научно-педагогические кадры,
компетентностный подход
к подготовке кадров.**

Авторы статьи обращают внимание на то, что подготовка научных и научно-педагогических кадров в адыюнктурах должна быть ориентирована на формирование специалистов не только как преподавателей-исследователей, но и как преподавателей-воспитателей, преподавателей-управленцев. В связи с этим целесообразно осуществлять образовательную деятельность с учетом личностных, профессионально-педагогических и мотивационных составляющих будущего педагога. В статье представлены некоторые направления решения проблем эффективности подготовки научных и научно-педагогических кадров в адыюнктурах с использованием компетентностного подхода.

В современных условиях актуальность подготовки научных и научно-педагогических кадров (далее - НиНПК) в адыюнктуре вузов силовых ведомств Российской Федерации обуславливается рядом причин, к числу которых относятся:

- во-первых, реформирование высшего образования с учетом становления компетентностного подхода в качестве приоритетного при подготовке ведомственных специалистов;
- во-вторых, необходимость повышения эффективности научной деятельности, реализуемой в рамках проведения исследовательской работы, подготовки к публикации в научных журналах статей, участия в конференциях, научных семинарах и др.;
- в-третьих, изменение федеральных государственных образовательных стандартов, которые требуют сегодня от НиНПК умения разрабатывать учебно-методическую и другую документацию, учебные программы, паспорта компетенций, фонды оценочных средств и т.д.;
- в-четвертых, необходимость наличия у НиНПК умения осуществлять проведение учебных занятий, в том числе с использованием инновационных образовательных технологий, а также руководство обучающимися в рамках научного общества;
- в-пятых, повышение уровня требований к организационно-воспитательной деятельности, выражающееся, кроме прочего, в необходимости формирования профессионально важных качеств на всех этапах подготовки в ходе индивидуальной и групповой работы.

Государство уделяет повышенное внимание установлению порядка организации и осуществления образовательной деятельности по программам подготовки НиНПК в адъюнктуре, о чем свидетельствует издание нормативно правовых актов¹.

Важность повышения уровня подготовки НиНПК в адъюнктуре связана с тем, что адъюнкты, успешно защитившие кандидатские диссертации в установленные сроки, составляют основу преподавательского корпуса образовательных организаций силовых структур России. Поэтому в вузах силовых ведомств Российской Федерации одной из главных задач является определение условий, обеспечивающих стремление офицера к обучению в адъюнктуре, своевременной защите диссертации и формированию мотива к педагогической деятельности. Будущий преподаватель должен иметь четкие представления о своем месте и своей роли в сфере обучения и воспитания курсантов и слушателей,

обладать достаточным уровнем педагогической культуры.

Результаты анализа подготовки НиНПК в адъюнктуре показывают, что причинами того, что диссертации не защищаются в установленный срок, являются:

- недостаточно эффективно сформированный мотив будущих соискателей научных степеней к педагогической деятельности;

- ситуативные недостатки в деятельности вузов силовых ведомств Российской Федерации, связанные с материальными, жилищными и другими общими проблемами жизнедеятельности адъюнктов;

- слабая педагогическая подготовка в адъюнктуре [1].

При этом является очевидным, что подготовка НиНПК должна быть направлена на формирование специалистов не только как преподавателей-исследователей, но и как преподавателей-воспита-

Таблица 1.

Методы и формы подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре

Направления подготовки	Методы	Формы
Положительное отношение, интерес и устойчивая мотивация к профессиональной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> - диалогическая техника (беседы, групповая дискуссия); - наблюдение; - анализ результатов деятельности (служебной, учебной, научной, общественной) 	<ul style="list-style-type: none"> - организационно-управленческое воздействие; - информационно-воспитательное воздействие; - психологическое обеспечение; - проведение культурно-просветительных мероприятий
Стимулирование активной научной деятельности, мобилизация и активизирование профессионально значимых знаний, умений, навыков	<ul style="list-style-type: none"> - проведение индивидуальных бесед; - оказание консультативной помощи как наставника по преодолению психолого-педагогических проблем в образовательной деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - аудиторные занятия (лекции-исследования, семинары-исследования), тренинги, педагогическая практика; - исследования, осуществляемые в рамках участия адъюнктов в курсовых и дипломных работах обучающихся вузов, подготовки диссертаций, участие в научных конференциях и др.
Способствование повышению ответственности и самостоятельности в решении профессиональных задач, развитие эмоциональной, волевой, чувственной сфер (воодушевленность, уверенность в успехе, умения управлять собой, преодолевать чувства сомнения, боязни и т. д.), устойчивых профессионально важных особенностей восприятия, внимания, мышления	<ul style="list-style-type: none"> - диалогическая техника (беседы, групповая дискуссия); - наблюдение; - анализ результатов деятельности (служебной, учебной, научной, общественной) 	<ul style="list-style-type: none"> - самостоятельная работа с литературой; - разработка личных планов; - тренинги

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»; Приказ Минобрнауки России от 20.10.2021 № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)».

Таблица 1 (окончание).

Методы и формы подготовки научных и научно-педагогических кадров в адъюнктуре

Направления подготовки	Методы	Формы
Развитие конфликтологической культуры научных и научно-педагогических кадров	<ul style="list-style-type: none"> - наблюдение; - анализ мотивационно-ценностных установок, определение субъективного отношения к конфликтам, мотивации бесконфликтного межличностного взаимодействия для обеспечения эффективного выполнения служебных обязанностей; - активные методы обучения, помогающие создать психологическую основу; - активизация интеллектуальной, творческой и укрепление волевой активности, обеспечение максимального включения в смоделированный процесс межличностного взаимодействия при возникновении конфликтных ситуаций и возможные действия обучающихся в данной ситуации; - организация рефлексии, обеспечивающей самопознание, саморазвитие и саморегуляцию личности в межличностном общении при реализации бесконфликтного взаимодействия для направленного обеспечения эффективного выполнения профессиональной деятельности 	<ul style="list-style-type: none"> - проведение учебных занятий с добавлением вопросов о сущности, содержании, структуры, профилактике и разрешении конфликтов (либо факультативные курсы); - самостоятельная работа с литературой; - разработка личных планов; - тренинги

телей, преподавателей-управленцев. В связи с этими обстоятельствами целесообразно осуществлять образовательную деятельность с учетом личностных, профессионально-педагогических и мотивационных составляющих будущего педагога.

Эффективность подготовки НиНПК в адъюнктуре вузов силовых ведомств - это многоуровневое понятие, определяемое прежде всего как получаемый уровень подготовки специалистов в рамках компетентностного подхода, необходимый для дальнейшей самостоятельной профессиональной деятельности педагога, соответствующий ее целям и задачам.

На основе анализа теоретических исследований компетентностного подхода к образовательному процессу в образовательных организациях можно констатировать, что в настоящее время имеют место различные трактовки данного понятия. На наш взгляд, наиболее полно его определение дается такими исследователями, как В.И. Байденко, В.Н. Введенский, Т.Е. Исаева, В.А. Медведев и др.¹, которые сходятся во мнении, что целью компетентностного подхода к подготовке будущих специалистов является обеспечение качества образования; в динамичных социально-профессиональных условиях все более востребованной становится не

¹ См., например: Байденко В.И. Болонский процесс: Результаты обучения и компетентностный подход. М., 2009. 536 с.; Вербицкий А.А. Преподаватель - главный субъект реформы образования // Высшее образование в России. 2014. № 4. С. 13-19; Исаева Т.Е. Компетенции субъектов университетского образования. Проблемы формирования и оценивания компетенций в информационном образовательном пространстве: Монография. // Deutschland: Palmarium Academic Publishing, 2013. 247 с.; Методика оценки уровня квалификации педагогических работников / Под ред. В.Д. Шадрикова, И.В. Кузнецовой. М., 2010; Исаева Т.Е. Классификация профессионально-личностных компетенций вузовского преподавателя // Педагогика: научно-теоретический журнал. 2006. № 9. С. 55-60; Шарипов Ф.В. Профессиональная компетентность преподавателя вуза // Высшее образование сегодня. 2010. № 1. С. 72-77; Ким И.Н., Лисиенко С.В. Формирование базовых составляющих профессиональной компетентности преподавателя в рамках ФГОС // Высшее образование в России. 2012. № 1. С. 16-24.

KOVALENKO L.S.,

Doctor of Pedagogy, Docent
of the Chair of the Branch of
the Military Training and
Scientific Center of the Navy
«Naval Academy named
after Admiral N.G. Kuznetsov»
in Kaliningrad

FADEYEVA V.V.,

Doctor of Pedagogy, Professor,
Professor of the Department of
Administrative and Legal
Disciplines and Informational
Support of Internal Affairs
Agencies of the Kaliningrad
Branch of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

**ON SOME PROBLEMS OF
INCREASING THE EFFICIENCY
OF TRAINING SCIENTIFIC
AND SCIENTIFIC-PEDAGOGICAL
PERSONNEL IN GRADUATE
SCHOOLS OF UNIVERSITIES
OF LAW ENFORCEMENT
AGENCIES OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

**Postgraduate education,
educational organization,
law enforcement agencies,
postgraduate studies, teaching
activities, personnel training,
scientific and scientific-pedagogical
personnel, competency-based
approach to personnel training.**

The authors of the article draw attention to the fact that the training of scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate courses should be focused on the formation of specialists not only as teachers-researchers, but also as teachers-educators, teachers-managers. In this regard, it is advisable to carry out educational activities taking into account the personal, professional, pedagogical and motivational components of the future teacher. The article presents some directions for solving problems of the effectiveness of training scientific and scientific-pedagogical personnel in postgraduate courses using a competency-based approach.

образованность (компетентность), а способность специалиста реализовывать ее в конкретной практической деятельности (компетенция). Подготовка выпускника считается качественной, если дипломированный специалист овладел ключевыми понятиями и возможностями будущей специальности, умеет ставить цели и достигать их в профессиональной деятельности, анализировать профессиональные ситуации и на этой основе выделять наиболее значимые проблемы, способен преуспеть в их решении, объективно оценивать эффективность своей деятельности. В целом речь идет об основных научных и профессиональных знаниях, а также необходимых специалисту вышеперечисленных качествах личности. В психолого-педагогической науке эти ключевые понятия, касающиеся возможностей будущего специалиста в его профессиональной деятельности, и личностные качества называют компетенциями.

В условиях реализации компетентностного подхода преподавательская деятельность в вузах силовых ведомств Российской Федерации характеризует преподавателя как:

а) основного субъекта образовательного процесса. Преподаватель играет важную роль в развитии личности обучающегося. С учетом современных тенденций он выступает в большей степени как организатор образовательной деятельности обучающихся, способствующий их активной деятельности различными формами и методами проведения учебных занятий;

б) исследователя, обладающего всесторонними знаниями в предметной области, способного быть примером для обучающихся и готового для передачи им опыта;

в) коммуникабельного наставника, обладающего психолого-педагогическими навыками для взаимодействия с обучающимися с учетом специфики условий их образовательной и служебной деятельности;

г) творческую личность, способную сделать каждое занятие неповторимым, добавляя эмоциональную окраску, применяя инновационные педагогические технологии;

д) культурного, духовно развитого человека, что способствует формированию у обучающихся правильной ценностной ориентации, мотивации, системы установок, убеждений, предпочтений, избирательного отношения к материальным и духовным ценностям, что, в свою очередь, выражается в поведении в рамках учебной и служебной деятельности.

Важным для повышения эффективности подготовки НиНПК в адъюнктуре является самообразование, саморазвитие, которое должно быть направлено на позитивное отношение к профессиональной деятельности, интерес и устойчивую мотивацию к ее осуществлению. Самообразование представляется главным фактором стимулирования активной научной деятельности, мобилизации, активизирования профессионально значимых знаний, умений, навыков. Оно способствует повышению ответственности и самостоятельности в решении профессиональных задач, развитию эмоциональной, волевой, чувственной сфер (воодушевленность, уверенность в успехе, умение управлять собой, преодолевать чувства сомнения, боязни и т.д.), выработке устойчивых профессионально важных особенностей восприятия, внимания, мышления. С учетом специфики своей профессиональной деятельности НиНПК должны обладать высоким уровнем конфликтологической культуры [2]. Конфликтологическая культура НиНПК - это интегративная качественная характеристика личности, представляющая собой сложную динамическую систему профессионально важных знаний, умений, способов деятельности и свойств личности, определяющих успешность исполнения специалистом своих обязанностей в быстроменяющейся конфликтогенной обстановке и позволяющих ему управлять конфликтами в ходе повседневной деятельности.

Выбор методов реализации программы адъюнктуры осуществляется образовательной организацией самостоятельно, исходя из необходимости достижения результатов подготовки¹. В ходе проведенного нами исследования были определены наиболее эффективные методы и формы подготовки НиНПК в адъюнктуре. Они представлены в таблице 1.

Данные, включенные в таблицу, показывают, что методы и формы подготовки НиНПК в адъюнктуре применяются в зависимости от направлений, учитывающих профессиональные возможности и развивающих профессиональную компетентность и профессионально важные качества, необходимые для решения профессиональных задач в будущей самостоятельной деятельности, соответствующих уточненным требованиям.

Кроме того, НиНПК необходимо уметь решать задачи проектирования и реализации содержания подготовки обучающихся на основе учебно-профессиональных ситуаций, формировать у обучающихся профессиональную мотивацию, навыки научно-исследовательской деятельности, критического мышления, способности к саморазвитию, самообразованию и самореализации, а также эффективно совмещать образовательную и научно-исследовательскую деятельность. Адъюнкт должен стремиться получить глубокие знания в научно-предметной области, овладеть высоким уровнем педагогического мастерства и профессиональной эрудиции. Особенно важно для него овладеть инновационными образовательными технологиями, обрести устойчивые профессионально важные особенности восприятия, внимания и мышления, сформировать умение использовать в профессиональной деятельности различные роли (преподаватель, консультант, организатор, наставник, куратор, эксперт и др.). Вместе с тем ему необходимо овладеть воспитательными технологиями, системой психолого-педагогических знаний, умений и компетенций, обязательных для выполнения профессиональной деятельности.

Представленные выше требования к НиНПК позволяют разработать модель личности выпускника адъюнктуры. Данная модель должна представлять собой описание качеств адъюнкта, объем теоретических знаний, умений и навыков, необходимый для деятельности по профессии в будущем. При этом моделью определяются требования к выпуск-

нику адъюнктуры как к военнослужащему, научному и педагогическому работнику [3].

Еще одним направлением повышения эффективности подготовки НиНПК в адъюнктуре является более тщательный отбор научных руководителей. Из-за отсутствия необходимого количества докторов наук часто адъюнктами руководят кандидаты наук. Причем некоторые ученые не имеют не только опыта такого руководства, но и желания сотрудничать с адъюнктами. Научный руководитель за провал диссертационной работы адъюнкта никакой ответственности не несет. Действующее положение о подготовке НиНПК в адъюнктуре не предусматривает функциональных обязанностей адъюнкта, научного руководителя и должностных лиц вуза силовых ведомств Российской Федерации. По нашему мнению, необходимо, во-первых, повышать мотивацию не только адъюнктов, но и научных руководителей; во-вторых, дополнить нормативно-правовые акты, закрепив в них права и обязанности адъюнкта, научного руководителя и должностных лиц вуза, участвующих в процессе подготовки НиНПК в адъюнктуре.

Не вызывает сомнений, что повышение эффективности подготовки НиНПК в адъюнктуре во многом зависит от личности будущего преподавателя. Ее специфика связана с тем, что преподаватель представляется как:

- основной субъект образовательного процесса;
- коммуникабельный наставник;
- творческая личность;
- культурная, духовно развитая личность;
- субъект, обладающий командирской подготовкой.

В заключение отметим, что достичь по всем направлениям высокого уровня подготовки НиНПК в адъюнктуре вузов силовых ведомств Российской Федерации, безусловно, сложно, но правильная организация такой подготовки позволит успешно решать педагогические задачи, обеспечивая эффективное достижение целей образовательного процесса. Главная, на наш взгляд, из этих целей - готовить НиНПК, которые способны к прогнозированию, проектированию и планированию, то есть управлению процессом обучения и воспитания обучающихся, обладают коммуникативными, творческими способностями, иными словами, являются высококультурными личностями. ■

Библиографический список:

1. Фролов С.М. Повышение эффективности педагогической подготовки адъюнктов в вузах Военно-воздушных сил Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. пед. н. М., 2007. 20 с.
2. Теоретические и практические аспекты психологии и педагогики: Коллективная монография / Под ред. И.В. Андудян. Уфа: Аэтерна, 2016. 226 с.
3. Семенков Г.И. Совершенствование подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре военного технического вуза: Автореф. дисс. ... канд. пед. н. М., 1999. 22 с.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.11.2021 № 2122 «Об утверждении Положения о подготовке научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)»;

ПАМЯТКА АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ»

Научно-теоретический журнал «Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России» (до 2012 года «Вестник Калининградского юридического института МВД России») издается с 2002 года. Выходит ежеквартально. Учредитель - Санкт-Петербургский университет МВД России, издатель - Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России. Журнал распространяется по подписке, оформленной заранее на полугодие.

На страницах журнала регулярно публикуются статьи ученых Калининградской области, других регионов России, а также ближнего зарубежья. Авторами статей являются доктора и кандидаты наук, докторанты, аспиранты, адъюнкты и соискатели, работники органов государственной власти, сотрудники правоохранительных структур.

Научные публикации, включенные в «Вестник», представляют точку зрения автора (соавторов) на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, экономики, образовательного процесса, гуманитарных наук и т.д. Представленный в научной статье, направляемой для публикации, фактический материал должен отражать новейшие данные, быть тщательно проверен и подтвержден ссылками на источники.

Все представляемые к публикации материалы редакция журнала проверяет в системе анализа текстов на наличие заимствований «Антиплагиат». В соответствии с законодательством Российской Федерации, ответственность за нарушение исключительных авторских прав (плагиат) несет автор статьи.

Направляя статью для опубликования в журнале, автор (соавторы) безвозмездно предоставляет редакции «Вестника» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное ее распространение любым способом, включая создание ее электронного варианта для размещения в локальной сети Калининградского филиала СПбУ МВД России, а также в сети Интернет (на сайте журнала, в интегрированном научном информационном ресурсе электронной библиотеке и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

**Адрес редакции журнала
«Вестник Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета
МВД России»: 236006, г. Калининград,
ул. Генерала Галицкого, 30.
Тел. 8 (4012) 53-93-51.
E-mail: astulov11@mvd.ru;
niirio_klimvd@mail.ru.**

Порядок публикации статей.

1. Статьи для публикации в журнале принимаются в течение всего календарного года без ограничений. Очередность публикации статей определяется редакционной коллегией и зависит от количества поступивших в редакцию рукописей, времени их поступления, соблюдения авторами требований к предоставляемым в редакцию материалам, актуальности и научной новизны содержания статей. К публикации в ближайшем выпуске журнала могут быть рекомендованы статьи, поступившие в редакцию не позднее: 1 февраля в первый номер года; 1 мая во второй; 1 августа в третий; 1 ноября в четвертый.

2. Редакция оставляет за собой право осуществлять литературное и научное редактирование рукописи, сокращать в случае необходимости ее объем, откладывать публикацию статьи в связи с невыполнением автором требований к представляемым в редакцию материалам до момента устранения выявленных недостатков. Рукописи, не соответствующие требованиям к представляемым в редакцию материалам или получившие негативный отзыв в результате рецензирования членами редакционной коллегии, направляются авторам на доработку с указанием недочетов или с мотивированным отказом от принятия к публикации. После доработки автором возвращенной ему рукописи она может быть вновь представлена к публикации на общих основаниях.

3. В каждом номере журнала один автор имеет возможность опубликовать не более одной научной статьи (в исключительных случаях допускается размещение в том же номере еще одной научной статьи, подготовленной этим же автором в соавторстве). Плата за опубликование статей не взимается.

4. Редакция не возвращает авторам рукописи и сопровождавшие их материалы как в случае принятия статьи к публикации, так и в случае отказа от принятия статьи к публикации вне зависимости от причины такого отказа.

Требования к статьям, представляемым для публикации.

5. Статья представляется в виде распечатанной на принтере рукописи и электронной версии (на флэш-карте или CD-диске), идентичной бумажному варианту.

6. Объем текстовой части рукописи¹, подготовленной в соответствии с техническими требованиями к ее оформлению, должен составлять от 12 до 20 тысяч печатных знаков с учетом пробелов.

7. На первом листе рукописи статьи должна располагаться следующая информация об авторе (каждом соавторе):

¹ Текст статьи без названия, информации об авторах, библиографического списка, ключевых слов, аннотации, переводов на английский язык и других обязательных атрибутов рукописи.

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученые степень и звание, почетное звание, основное место работы, должность (для докторантов, аспирантов, адъюнктов и соискателей - название учреждения, в котором осуществляется научная деятельность);

- адрес электронной почты (для связи редакции с автором).

8. После информации об авторе (соавторах) в указанном порядке размещаются:

- шифр УДК;
- название статьи;
- ключевые слова (10-15 слов и словосочетаний, характеризующих основное содержание статьи);
- аннотация (3-5 предложений объемом 300-500 знаков с учетом пробелов).

9. При упоминании в статье нормативных правовых актов необходимо указывать их дату принятия, номер и полное официальное наименование. Обязательно должны указываться источники цитат, фактических и цифровых данных.

10. У каждой статьи должен быть библиографический список, составленный с соблюдением требований ГОСТ Р 7.052008 «Библиографическая ссылка». В тексте статьи номер ссылки из библиографического списка печатается в квадратных скобках, нумерация сплошная; через точку с запятой указывается, если необходимо, страница (диапазон страниц) источника, к которой отсылает ссылка (например: [4, с. 135]). При включении в библиографический список статей из журналов и сборников обязательно указываются начальный и конечный номера диапазона страниц, занимаемого данными статьями. Для книг, диссертаций либо указывается общее число страниц в них, либо страницы не указываются вовсе. Не допускается включение в библиографический список источников, на которые отсутствуют ссылки в тексте статьи. Библиографический список размещается непосредственно после текста статьи. Ссылки на нормативные акты (законы, указы, распоряжения, постановления, приказы и т.д.), а также на интернет-источники в библиографический список не включаются, а размещаются в постраничных сносках.

11. После библиографического списка в рукописи в обязательном порядке размещаются транслитерация (написание латинскими буквами) фамилии и инициалов автора (всех соавторов), перевод на английский язык информации об авторе (соавторах), размещенной на первой странице, а также перевод на английский язык названия статьи, ключевых слов и аннотации.

12. К рукописи прилагаются две рецензии. Авторы, являющиеся докторами наук или представляющие статью в соавторстве с докторами наук, представляют одну рецензию. Подписи рецензентов должны быть заверены по месту их работы в установленном порядке. Рецензенты должны быть признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и иметь в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи, зарегистрированные в РИНЦ. Информацию о рецензентах (фамилия, инициалы, место работы, должность, научные степень и звание) автор

указывает в конце рукописи статьи с добавлением следующего текста: «Подтверждаю, что рецензенты являются признанными специалистами по тематике статьи и имеют в течение последних трех лет публикации по данной тематике, зарегистрированные в РИНЦ».

13. Рукопись статьи должна быть подписана лично автором (всеми соавторами) на последнем листе после информации о рецензентах. Перед подписью размещается абзац следующего содержания: «Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях». Если авторов два и более, также указывается: «У авторов нет конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи». Подпись автора (каждого соавтора) заверяется по месту работы или обучения в установленном порядке.

14. Рукописи статей аспирантов, адъюнктов и соискателей должны быть завизированы на последнем листе заверенной подписью научного руководителя (с указанием фамилии, инициалов, ученых степени и звания, места работы и должности).

Технические требования к оформлению рукописи.

15. Текст рукописи и прилагаемых к ней материалов печатается на листах формата А4 в текстовом редакторе «MSWord» с межстрочным интервалом 1,5 с использованием шрифта гарнитуры «Times New Roman (Cyr)», кегль 14 пт; параметры страницы: верхнее поле 2 см, нижнее 2 см, правое 2 см, левое 2,5 см. Не допускается выставление «красной строки» в начале абзацев табулятором или клавишей «пробел»; абзацный отступ устанавливается в меню «Формат Абзац Первая строка (отступ 1,25 мм)». Текст выравнивается «по ширине».

16. Название файла дается по фамилии автора, например «Петров.doc». Таблицы, графики и другие инфографические объекты прилагаются к электронной версии статьи отдельными файлами (например «Петров.Таблица1.doc»), при этом в тексте статьи указываются места их размещения. Если к статье прилагаются графические файлы, то они называются по фамилии автора с указанием номера изображения в соответствии с использованным в тексте, например «Петров. Рисунок1.jpg». Разрешение изображений 300 dpi.

Направление статей в редакцию.

17. *Прежде чем направлять статью в редакцию, автор обязан убедиться в соответствии текста рукописи всем нормам русского литературного языка с учетом особенностей научного стиля изложения. Наличие многочисленных ошибок, неточностей и опечаток дает право редакции вернуть рукопись автору на доработку.*

18. Материалы (оригиналы рукописи и рецензий) необходимо представлять в редакцию лично или высылать почтой. Электронную версию, а также цветные сканы рецензий и последней страницы рукописи с заверенными подписями разрешается пересылать электронной почтой. ■

ВЕСТНИК

КАЛИНИНГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

№ 3 (73)
2023

Главный редактор
С.В. Векленко

Над выпуском работал:
А.В. Стулов
(формирование, дизайн,
корректурa, редактирование,
компьютерный макет)

Сдано в набор - 04.09.2023. Подписано в печать - 28.09.2023. Дата выхода в свет - 30.09.2023.
Формат 60х90 1/8. Объем - 20,75 у.п.л. Заказ № 440. Тираж - 600 экз.
Информация о цене выпуска: свободная цена.

Отпечатано на полиграфической базе Калининградского филиала СПбУ МВД России
Адрес типографии: Россия, 236006, г. Калининград, ул. Генерала Галицкого, 30.